

Александр Филичкин

16+

Сыщик Роман Комаров

НАЧАЛО

Александр Тимофеевич Филичкин
Сыщик Роман Комаров. Начало
Серия «Сыщик Роман
Комаров», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67631723

SelfPub; 2022

Аннотация

Роман Александрович Комаров. Высокий, белокурый, весьма симпатичный молодой человек двадцати четырёх лет от рождения. После общеобразовательной школы, он «на отлично» окончил юридический институт и отслужил два года на российской военной базе, расположенной в Таджикской республике. Затем, парень вернулся в Москву и начал работать в следственном комитете столицы.

Содержание

Глава 1. Следственный комитет	5
Сон в общежитии	5
Отравление цианистым калием	33
Взрыв научного центра	62
Воры 21-го века	81
Прощанье с душой	98
Глава 2. Беспокойная ночь	114
Ресторан «Три поросёнка»	114
На запад от Гродно	124
Квартира в Москве	140
Глава 3. Отдых в Египте	175
Столица республики	175
Знакомство с Каиром	183
Пирамида Хеопса	198
У Красного моря	205
Шарм-эль-Шейх	216
К святым местам	226
Луксорский храм	243
Долина царей	256
Глава 4. Морские глубины	276
Занятие дайвингом	276
Непредвидимый случай	289
Начало расследования	297

Беседа с Иваном
Завершение дела

313
323

Александр Филичкин

Сыщик Роман

Комаров.Начало

Глава 1. Следственный комитет

Сон в общежитии

Роман Александрович Комаров, высокий, белокурый, весьма симпатичный, молодой человек. Ко дню окончания школы, он имел крепкое телосложение, рост метр восемьдесят и был хорошо подготовлен в различных видах современного спорта. В том числе: в беге, в борьбе и стрельбе из пистолета с винтовкой.

После одиннадцатого класса Роман «на отлично» окончил юридический институт. Затем, отслужил два года на российской воинской базе, расположенной в Таджикской республике. Он вернулся в Москву, когда ему уже стукнуло двадцать четыре.

Почти две недели, парень трудился в следственном комитете столицы. Всё это долгое время, он занимался нудной

канцелярской морокой, которой удивительно много в любом учреждении подобного толка.

По указанию начальника следственной группы, стажер переводил в электронную форму большое число документов самого разного вида. Тех самых, вручную заполненных бланков, что постоянно копились в столах его старших товарищей. Наконец, все завалы бумаг удалось разгрести. Теперь можно было заняться настоящей работой.

Ровно в восемь утра, Роман вошёл в небольшой кабинет, где размещалось всего шесть сотрудников. Первым, кого парень увидел, был начальник подразделения. Пётр Петрович Семёнов оторвался от монитора компьютера, подключённого к сети МВД, посмотрел на своего подчинённого и строго сказал:

– В районную клинику привезли двух зверски избитых студентов. Позвони-ка туда и узнай, смогут ли они с тобой пообщаться? Если ребята очнулись, то съезди и поболтай с ними с глазу на глаз. Выясни, что там к чему? Все данные по этому делу лежат у тебя на столе.

Молодой человек просмотрел распечатки, подготовленные для него руководством, нашёл нужный ему телефон и связался с регистратурой больницы. Медсестра, сидевшая на том конце провода, соединила Романа с дежурным врачом учреждения.

Узнав, с кем он сейчас говорит, эскулап позвонил куда-то ещё, кое-что уточнил, и устало сказал: – Пострадавшие пре-

бывают в сознании. Их жизнь сейчас в неопасности. Они уже в том состоянии, что смогут ответить на любые вопросы представителей внутренних органов. Можете с ними беседовать в любое удобное время. – на этом связь прервалась.

Роман передал начальнику группы свой разговор с медработником и получил разрешение на следственный выезд. Взяв свою спортивную сумку, парень вышел из здания прокуратуры, где находился их скромный отдел, сел в личную светло-серую «Ладу», припаркованную на ближайшей стоянке, и отправился в путь. Благо, что ехать пришлось не так далеко.

Оказавшись в районной больнице, сыщик направился в кабинет начальника учреждения. Он показал свои документы и сообщил, зачем прибыл туда. Пожилой заведующий взял телефон и вызвал врача лет тридцати. Как оказалось, высокий темноволосый мужчина лечил двух пострадавших, нужных Роману.

По дороге в палату, эскулап рассказал о тех повреждениях, что обнаружались у привезённых людей: – Обоих очень сильно избили. У них великое множество больших синяков. У одного пациента, глубокий укус на правой груди. Отгрызен кожный лоскут величиной с мандарин. Кроме того, есть переломы в нескольких рёбрах.

У второго больного, выбиты передние зубы, трещина в черепе, сломан и вывихнут член. Детородный орган бедняги

немедленно сшили и вправили, но будет ли он дальше работать, как нужно, сейчас очень трудно сказать.

Роман подивился жестокости, с какой изувечили обоих студентов. Скорее всего, их, где-то на улице, лупила большая компания гопников. Причём, мутузили этих друзей, чем попало. В том числе и ногами. Поэтому, они пострадали довольно существенно.

В российских больницах есть негласное правило, установленное с давних советских времён. «Тяжёлых» кладут в помещение к более «лёгким» страдальцам. Так, чтобы, те, кто чуть здоровее, помогали другим бедолагам. Подавали им воду, лекарства, еду или же утку. В случае крайней опасности для жизни больных звали медицинских сестёр.

Благодаря подобной методике, подопечные сыщика оказались в разных палатах. В каждой из них было ещё три человека, что могли сами сходить в туалет, расположенный в конце коридора.

Воспользовавшись такой ситуацией, Роман предъявил удостоверение следователя и попросил всех соседей выйти ненадолго наружу. После чего, опустился на сильно обшарпанный стул, стоящий возле кровати студента.

Сыщик устроился на жёстком сидении. Незаметно включив диктофон, спрятанный в куртке, Роман стал опрашивать парня со сломанным членом. В своей дальнейшей работе, стажёр всегда запускал звукозапись, когда с кем-то беседо-

вал. Ведь в памяти всего не удержишь.

Удивительно бледный, белобрысый бедняга лежал в неком подобии подгузника, предназначенного для взрослых людей. Ноги оказались раздвинуты в стороны, на ширину его немаленьких плеч. По всему было видно, что он очень страдал от такого непростого увечья.

По словам потерпевшего, он совершенно не помнил того, что с ним случилось вчера. Молодой человек сослался на то, что его кто-то ударил по черепу сзади. Но вот о том, где, кто и когда ему врезал, не мог ничего сообщить. Мол, перед глазами черный провал.

Так уж распорядилась судьба, что Роман обладал очень сильной врождённой эмпатией. При желании он мог уловить сильные чувства и ощущения своего собеседника. Для этого ему было нужно лишь захотеть их «услышать у себя в голове».

К своему сожалению, сыщик совершенно не мог читать мысли людей. Не то что, легендарные «менталисты» в американском кино. Чтобы сделать правильный вывод, ему приходилось сопоставлять множество различных деталей. В том числе: мимику, выражение глаз, цвет кожи лица и произвольные движения тела и рук.

На все вопросы блондин отвечал почти одинаково. Не знаю, не помню, не могу ничего вам сказать. Беседуя с ним, Роман не прикладывал особых усилий. Благодаря врождённой способности, молодой человек сразу же понял, что по-

страдавший бессовестно врал.

Почти слово в слово, вторил ему и другой бедолага. Шатен сообщил, что он встретился со своим одноклассником в строительном ВУЗе, во входном вестибюле. После сдачи очередного экзамена, друзья захотели отметить благополучное окончание сессии.

Что с ними было потом, ему неизвестно. Скорее всего, их кто-нибудь отравил какой-нибудь химией. Например, предложил хлебнуть из бутылки воды или пива. От этого, стёрлись все впечатления прошедшего дня.

Получалось, что два пострадавших что-то упорно скрывали. А вот почему они так поступали, пойдёшь, разберись? Может быть, они очень боялись людей, которые их так сильно избивали? Или же, дело здесь, заключалось в чём-то другом?

Закончив опрос, Роман пошёл к лечащему врачу двух больных. Он передал медработнику разговор со студентами и прямо спросил: – Был в пробах крови потерпевших клофелин или что-то подобное?

– Нет. Только большое количество алкоголя и слабенькой травки. – безразлично сказал эскулап. Он немного подумал и спокойно добавил: – Впрочем, от палёной водки с марихуаной, тоже случаются провалы в сознании. Да и от злоупотребления спиртными напитками, у людей очень часто стирается память о каких-то событиях.

– А откуда их привезли? – поинтересовался Роман.

– Точно не знаю, но в регистратуре об этом, должна быть вся информация.

Сыщик попросил медика выписать справку об амнезии и анализах крови обоих студентов. Спрятав бумаги в спортивную сумку, стажёр сказал на прощанье: – Большое спасибо. – и направился на первый этаж старого здания. Он пошёл в то помещение, куда доставляли всех страждущих граждан района.

Просмотрев журнал приёма больных, Роман узнал, что двух пострадавших привезла городская «скорая помощь». Доставили их рано утром, из туалета общежития строительного института Москвы.

Поговорив с персоналом, сыщик узнал кое-что интересное. По словам молодого врача, принимавшего пару студентов, выглядели они достаточно странно. На коже было множество царапин и ссадин. Однако, от тех повреждений, на одежде студентов не осталось каких-либо следов.

И вообще, все вещи бедняг оказались достаточно чистыми и удивительно целыми, словно их не катали по полу ногами. А ведь, судя по повреждениям, каждого из них избивали не менее трёх человек. Слишком по-разному смотрелись все травмы.

С другой стороны, одежда друзей находилась в большом беспорядке. Будто её надевали чужими руками. К тому же, на рубашке шатена с отгрызенной кожей не осталось дыры от укуса зубов.

По всему выходило, что оба студента были наполовину раздетыми. Ещё врач сообщил, что, глядя на повреждение детородного члена, можно твёрдо сказать, что перед дракой, он у блондина был в боевом состоянии.

– Скорее всего, – сделал вывод Роман: – два человека хотели заняться сексом друг с другом. Хоть это и не приемлемо для нормальных людей, но что тут можно поделаться? Таковы ценности запада, что очень давно проникли и в наши места.

Потом, что-то случилось. К примеру, блондин так увлёкся, что укусил грудь шатена. Тот потерял всё желание заниматься любовью. Тогда возбужденный напарник решил его изнасиловать и сильно избил «милого друга».

В последний момент, укушенный парень, вдруг изловчился, и врезал противнику по его причиндалам. Затем, когда тот согнулся, добавил ещё по зубам. От боли, блондин рухнул на пол, ударился черепом и лишился сознания. За ним отключился его компаньон. Такое частенько бывает при драках. Так сказать, взаимный нокаут.

Но тут возникает вопрос, почему всё это случилось в сортире общаги, а не в какой-нибудь запертой комнате? Или соседи студентов перенесли их потом в туалет? Но тогда у блондина с шатеном должны были остаться следы на разбитых руках. А кожа на их кулаках оказалась в полном порядке.

Впрочем, была и другая возможность развития странных событий. В ходе нежных прелюдий, в их уютное гнёздышко дружно ворвалось несколько крепких друзей. По какой-то

причине, они отлупили обоих любовников до потери сознания.

Потом, перед группой налётчиков встал очень важный вопрос: – Что делать с людьми, избитыми до крови? По какой-то причине, они не решились всё бросить, и поскорее уйти. Возможно, боялись, что в том помещении оставили много следов.

Тащить полуголых студентов по коридору на улицу было нельзя. Обязательно, кто-то увидит. К примеру, соседи по номеру или тот же вахтёр. Кто-то из них сообщит об этом в полицию. Начнутся протокольные действия. Кому это надо?

Тогда бедолаг, одели на скорую руку, отвели, словно пьяных, в туалет общежития и бросили на пол. Там два студента лежали, как трупы, пока их не нашли и не вызвали скорую помощь.

На этом, сыщик проститься с сотрудниками районной больницы. Он сел в свою светло-серую «Ладу» и поехал в стройинститут, находившийся в трёх километрах к востоку.

Оказавшись в вестибюле общаги, Роман огляделся вокруг. Первым делом, сыщик заметил мужчину, сидевшего возле прочной железной «вертушки». Молодой практикант быстро представился, предъявил документы и с глазу на глаз, поговорил с пожилым человеком.

Словоохотливый сторож сообщил работнику органов: – Накануне у нас было удивительно шумно. Студенты окончи-

ли весеннюю сессию и, словно с цепи все сорвались. Гуляли почти в каждой комнате. Особенно громко буянили прямо над холлом.

Только к полуночи все слегка успокоились, как прибежали молодые ребята и закричали, что в туалете, на втором этаже, лежат без сознания двое парней. Я поднялся туда, смотрю, оба сильно избиты. Весь пол залит подсыхающей кровью. Хорошо, что оба живые. Я вызвал скорую помощь. Врачи быстро приехали и забрали бедняг.

– Это были ваши студенты? – поинтересовался Роман.

– Да. Оба с четвёртого, прописаны в 415-й комнате.

– Как же они оказались на втором этаже?

– Да, кто же их знает? Наверное, пошли к каким-то знакомым. Там сильно выпили, о чём-то повздорили и, в завязавшейся драке, получили большие увечья.

– Не знаете, где это случилось?

– Откуда? Меня поблизости не было. Моё дело, сидеть возле входа и следить за вертушкой.

– В коридорах общаги есть видеокамеры? – спросил сыщик охранника.

– Стоят несколько штук на этаж. Да только они давно уже вышли из строя. У администрации корпуса денег нет на ремонт.

– Я пойду, посмотрю и поговорю со студентами?

– Конечно иди. – легко согласился старик.

Роман проскочил сквозь «вертушку» и направился к лестнице, ведущей на верхние этажи общежития. Навстречу ему попадались ребята и девушки, учившиеся в строительном институте.

Как оказалось, сыщик мало чем отличался от большей части студентов. Да, он выглядел чуточку старше, но это совсем не бросалось в глаза. Мало ли что случается в жизни? Может быть, он старшекурсник данного ВУЗа, пришедший из армии?

Из лестничной клетки Роман попал в большой коридор, пересекавший в длину протяженное здание. По двум сторонам находилось великое множество узких деверей.

На каждой из них висела небольшая табличка с номером комнаты. Величина светлой пластинки не превышала размер коробки для спичек. Пойди, разбери какие там цифры на них.

На потолке размещались потолочные бра без всяких плафонов. Наверное, они все побились от долгого времени, прошедшего после ремонта. Неширокий проход освещали обычные, весьма запylённые, стоваттные лампы. Половина из них, давно не горела. В большом помещении оказалось на удивление мрачно.

Как и в других общежитиях, женский туалет с душевой находился в одном конце коридора, длиной в пятьдесят с лишним метров. Мужские удобства располагались в противоположном конце. Роман немедленно устремился туда.

Планировка отхожего места выглядела совершенно обыч-

ной. Сначала сыщик прошёл сквозь внушительный тамбур с некоторым числом умывальников. Потом, он очутился в том месте, где студенты справляли нужду.

Помещение оказалось не очень большим. С одной стороны, стояло шесть тесных кабинок, изготовленных из плохо окрашенных, фанерных щитов. Напротив, висело шесть писсуаров скромных размеров. Между ними имелось свободное место размером пять метров на три.

В наружной стене находилось окно высотой в рост человека. Лучи весеннего солнца пробивались сквозь пыльные стёкла и упирались в достаточно грязный кафельный пол. В ярком утреннем свете хорошо выделялся участок, который был вымыт значительно лучше, чем все остальные. Скорее всего, не очень давно, его заливала кровь двух потерпевших.

Сейчас там оказалось относительно чисто. Наверняка, потрудились уборщица данного здания. Какой-то из женщин, пришлось хорошо постараться, чтобы убрать все разводы. Работы тут было много. Поэтому дама не стала драить полы в соседних местах. Она их лишь немного протёрла.

– Судя по рассказу вахтёра, – раздумывал сыщик: – здесь всё было красным от крови. Если парней притащили сюда, то пятна запёкшейся юшки должны были остаться и по дороге, ведущей в сортир. Однако, старик об этом ничего не сказал. Значит, следы кто-то ночью замыл. Нужно внимательно глянуть на пол.

Размышляя над этой проблемой, Роман вышел из двери туалета. Он снова попал во мрак коридора общаги, где очень мало, что смог рассмотреть. Сыщик открыл свою спортивную сумку и достал из неё среднего размера фонарь.

Включив мощный светильник, стажёр направил его на плиты светлого керамогранита. В ярко-белом луче парень заметил несколько мест с более чистой поверхностью. Они слегка отличались от общего фона, что находился вокруг. Это говорило о том, что кровь кто-то хорошенько замыл.

Следы привели сыщика к одной из многочисленных комнат. Роман постучал в дверь костяшками пальцев. В ответ он сразу услышал: – Входите. Открыто.

Стажёр распахнул тонкую фанерную створку и шагнул за порог. Он оказался в стандартной конурке на четверых человек. Все её обитатели находились на месте. Оно и понятно, сессия в институте закончилась. Никто не спешил на занятия. Студенты решили, слегка отдохнуть.

Поговорив с молодыми ребятами, Роман услышал от них такую историю. Вчера они очень усталые вернулись с учёбы. К ним заглянуло несколько старых друзей, живущих поблизости.

Приятели посидели немного, послушали музыку и, очень скоро, разошлись по местам. Ночью все крепко спали. Никакого шума не слышали. О том, что в туалете кого-то избили, узнали лишь утром, на общественной кухне общаги.

Послушав студентов, Роман сразу же понял, что ему уси-

ленно ввали. Во-первых, вахтёр говорил, что на втором этаже очень шумели. Особенно в тех нескольких комнатах, что находились над холлом. То есть, именно здесь.

Во-вторых, вся команда ребят выглядела сильно помятой. После долгой гулянки, прошло всего ничего. Так что, отчётливо видно, что все они с большого похмелья. В-третьих, у двух студентов из этой четверки были сильно разбиты костяшки на обеих руках. А вот на лице, не обнаружилось никаких синяков.

В любой драке так никогда не случается. Будь ты хоть чемпионом планеты по боксу, всегда и тебе прилетит оплеуха в ответ. Значит, двое кого-то усиленно били, а все остальные, держали. Наверное, в это же время, их дорогие друзья занимались вторым пострадавшим.

В-четвёртых, пол в тесной комнате был вымыт так же, как в коридоре, только, почему-то, местами. Под небольшими кроватями и у окна, он оказался намного грязнее, чем у наружной двери. Скорее всего, одного бедолагу лупили возле порога. Другого, где-то ещё, возможно, за стенкой каморки.

Записав данные четвёрки студентов, Роман быстро простился и вернулся назад, в коридор. Первая теория сыщика говорила о том, что пострадавшие сильно боялись людей, которые их излупили. Поэтому, они заявили, мол, совершенно не помнят, о том, что с ними случилось в прошедшую ночь.

Однако, те парни которых Роман только что видел, не сма-

живали на «крутых чуваков». С виду это были простые студенты первого курса. Совсем не «ботаники», но все же, не очень высокие и не такие уж крепкие, чтобы от них невозможно было отбиться. Тем более парой.

На всякий случай, Роман снова вышел на лестницу, соединявшую все пять этажей общежития. Он встал у окна, и вынул из сумки лептоп. С помощью пароля стажёра следственного комитета, он сразу вошёл в сеть МВД и ввёл в окно поиска фамилии своих визави.

Оказалось, что ни один из его собеседников никогда не состоял на учёте в московской полиции. Мало того, все они прибыли из других городов менее года назад. Вряд ли за столь короткое время, они бы смогли превратиться в «безжалостных мафиози из стройинститута».

Получалось, что первая теория сыщика затрещала по швам. Амнезия у двух потерпевших возникла не из-за сильного страха перед обидчиками. Она появилась по другому какому-то поводу. Возникает вопрос: – По какому?

Отключив ноутбук, Роман сунул его в спортивную сумку и вернулся к двери подозрительной комнаты. Там он включил мощный фонарь и вновь посмотрел на керамический пол. Теперь сыщик знал, что ему нужно искать? Уже намётанный взгляд заметил несколько пятен. Они оказались значительно меньше, чем те, что вели к туалету.

Может быть, один потерпевший смог вырваться из рук эк-

зекуторов и мчался из какого-то номера к лестнице? Его всё же догнали, втащили сюда, где дружно избили до потери сознания? Затем, принесли одежду студента, быстро одели его и отволокли в туалет.

Желая узнать, откуда бежал бедолага, Роман пошёл по слабозаметным следам. Они привели сыщика к ещё одной комнате. Прежде чем постучать, молодой человек внимательно глянул на фанерную створку.

На ней были отлично заметны несколько внушительных вмятин. У Романа создалось впечатление, что кто-то плечом и ногами усердно пытался выломать тонкую дверь.

– Наверное, именно здесь группа налётчиков и прихватила двух «голубков». Один из них потом всё-таки вырвался и кинулся к лестнице. Но, к своему сожалению, далеко убежать не сумел. – так подумал Роман и постучал рукой о косяк.

Услышав: – Входите. – сыщик устремился вперёд. К его удивлению, в этот раз, он попал в комнату девушек. Одна из них стояла сейчас перед ним в удивительно толстом, «зимнем» домашнем халате. Три кровати оказались аккуратно заправлены. На четвёртой царил беспорядок. Это говорило о том, что с неё только что встали.

Не желая пугать молодую хозяйку, Роман предъявил документы и быстро представился ей. После чего, попросил разрешения сесть. Студентка ответила, что зовут её Верой и указала на стул, стоящий у небольшого стола. Не забыв

включить диктофон, сыщик начал опрос.

Девушка выглядела удивительно бледной. Под глазами темнели большие круги. Отвечала она весьма неохотно. Можно сказать, через силу. Постоянно запахивала воротник у халата. Её тонкие пальцы нервно перебегали с места на место, и поправляли никому незаметные складки домашней одежды.

Студентка сразу сказала, что слегка приболела, и чувствует себя очень плохо. Вчера пришла со сдачи экзаменов уже поздно вечером. Легла на кровать и сразу уснула.

Чтобы её никто не будил, она надела на голову большой малахай и противошумовые наушники, которые ей принес родной дедушка из кузнечного цеха. Поэтому, ничего ночью студентка не слышала. Что творилось вокруг, совершенно не знает.

Роман сразу понял, что собеседница врёт почти что, во всём. Кроме того, он разглядел, что у девушки под подбородком, темнел приличных размеров синяк. Это многое объяснило стажёру.

– Большое спасибо. – сказал молодой человек. Он поднялся со стула и направился к выходу. Оказавшись у двери, сыщик заметил свежие трещины на давно покрашенном дереве. Они были на косяке, возле обеих петель и рядом с хлипкой задвижкой.

– Значит, дверь выбивали не очень давно. Скорее всего, этой ночью. – сказал себе сыщик.

Выйдя от измученной бессонницей девушки, Роман ещё побродил по всему этажу. Он включил всё своё обаяние и поболтал с молодыми соседками «заболевшей» студентки. Он них он получил подтверждение новой теории.

Из общежития стройинститута парень ушёл ближе к вечеру. Лишь к окончанию рабочего дня, стажер вернулся в здание прокуратуры, на своё рабочее место. Все коллеги Романа оказались в разъезде. В кабинете, возле компьютера, сидел только начальник, Пётр Семёнов.

– Ну, что ты там накопал? – устало поинтересовался тридцатилетний мужчина.

Роман рассказал ему всё, что сделал за день. Очень подробно стажёр сообщил, где успел побывать, с кем говорил и буквально дословно передал всё, что услышал от своих визитави.

Он регулярно включал диктофон, прокручивал запись беседы с очередным человеком и давал командиру свои комментарии. Минут через десять, он выложил всё, что узнал.

– И, как ты считаешь, что из этого следует? – спросил начальник следственной группы.

– Мне кажется, что всё произошло следующим образом. – бодро ответил Роман.

Ближе к позднему вечеру, Верочка, наконец-то, пришла в общежитие. Едва двигаясь после тяжёлого дня, она вошла в

свою небольшую конурку. Увидела на столе небольшую записку. Прочла несколько строк и с облегчением узнала приятную новость.

Три смешливых девчонки, жившие с Верочкой в комнате, сегодня, очень успешно, сдали последний экзамен. Они завершили весеннюю сессию без всяких хвостов. Причём, умудрились всё сделать в урочное время. Сразу после полудня, подружки собрали личные вещи и умчались домой, на каникулы.

Выходило, что Верочка оставалась в их комнате, совершенно одна. Надо же, как повезло. Какое-то время, ей никто не будет мешать. Однако, она так измоталась за последние дни, что решила сперва отоспаться, а там будет видно, что делать дальше? Переодевшись в домашний халат, она прямо в нём завалилась в постель.

К огромному сожалению девушки, в помещениях, расположенных с разных сторон от неё, жило великое множество весёлых студентов. Они тоже «ударно» справились с сессией, и пришли к единому мнению: это важное дело нужно хорошенько отметить. Заиграла громкая музыка. Поднялся оглушительный гвалт. Получалось, что Верочке не дадут отдохнуть.

Она встала с кровати. Надела на голову кожаную зимнюю шапку с большими ушами. Вспомнила о стареньком дедушке, работавшем на крупном сталепрокатном заводе, и сказала ему: – Большое спасибо!

Благодарность мужчине прозвучала за то, что, не очень давно, он прислал милой внучке противошумовые наушники. Те, что используют на машиностроительных предприятиях и в кузнечных цехах.

Прямо поверх малахая, Верочка натянула устройство, предназначенное для защиты ушных перепонки. Она ощутила, что громкость звука упала до уровня, который можно терпеть. Теперь, наконец-то, ей удастся немного поспать. Студентка упала на узкую койку и тотчас провалилась в беспросветную тьму.

Сквозь пелену сладких грёз, до неё долетал громкий рёв рок-н-ролла. Жуткую музыку сопровождал топот ног танцующих сверстников, залиvistый хохот парней и радостный девичий визг. Затем, послышался настойчивый стук и пьяные крики: – Вера! Открой! Это мы!

Невероятным усилием воли, девушка разлепила глаза и попыталась понять, кто это МЫ? Она перебрала в уме всех друзей и знакомых, но не нашла среди них таких шумных и беспардонных особ. Ведь уже часа два или больше. Зачем же, мешать, людям спать?

С осязаемым трудом Вера вспомнила, что слева, за тоненькой стенкой жила её, не в меру весёлая тёзка. Студентка была весьма легкомысленна и не блистала крепкой моралью. К ней постоянно ходили всё новые хахали. Иногда они были настолько пьяны, что путали цифры на небольших номерках,

прибитых к дверям. Поэтому, ломились к соседям.

Студентка решила, что кавалеры опять перепутали комнаты. Вот и рвутся теперь не туда, куда надо. Девушка предположила, что как это часто бывало, соседка «гуляла» где-то поблизости.

Сейчас, разбитная подруга услышит настойчивые крики и стук. Выйдет на шум и уведёт буянов с собою. Верочка повернулась на правую сторону и провалилась в глубины крепкого сна.

Однако, всё вышло, вовсе не так, как думала девушка. То ли боевая соседка куда-то уехала? То ли, просто не слышала ничего из-за оглушительной музыки. Как бы то ни было, но она не пришла на зов ухажёров.

Через какое-то время, раздался мощный удар. Дверь не выдержала такого напора и мгновенно слетела с петель. В помещенье ворвались два сильно выпивших парня. Один из них по-хозяйски включили электрический свет.

Друзья подошли к открывшей глаза измученной девушке и напряжённо всмотрелись в неё. Видно, ушанка с наушниками сильно сбивали их с толку. Секунд пять или шесть, царило молчание. Потом, один разочарованно выдохнул: – Это не наша знакомая Вера! Эта очень уж строгая, нам она точно не даст!

– А где живёт та? – поинтересовался второй молодой человек.

– Не помню... – удручённо покаялся первый: – Мне пока-

залось, что здесь...

– И что будем делать теперь? – задал новый вопрос любопытный спутник.

Сильно пьяный студент огляделся вокруг. Парень отметил, что они в комнате только втроём и бесшабашно сказал: – А давай отдерём эту подругу и спокойно отправимся спать.

– Давай! – с удовольствием согласился товарищ.

На пол посыпались пуговицы, оторванные впопыхах от одежды. К удивлению испуганной Верочки парни за пару мгновений сбросили с себя свитера и рубахи. Один навалился на девушку сверху. Шатен схватил студентку за руки, завёл их жертве за голову и сильно вдавил в небольшую подушку.

К лицу ошарашенной Верочки крепко прижалось голая волосатая грудь негодяя. Кожа оказалась отвратительно мокрой и скользкой от пота. В нос ей ударила резкая вонь немытого разгорячённого тела.

Второй подонок сдёрнул байковое одеяло с постели, уселся верхом на ноги бьющейся девушки и начал срывать с неё старый домашний халат. Линялая ткань затрещала по швам.

Показался голый и плоский, загорелый живот, чёрный треугольник волос и стройные бёдра студентки. Следом в мелкие клочья разлетелись и чашечки белого лифчика.

Полные девичьи груди предстали возбуждённым глазам двух насильников. От большого испуга у Верочки резко сжа-

лись соски. Они превратились в плотные пунцовые вишенки.

– Уже возбудилась? погоди, сейчас я тебя отдеру! – заорал второй из ублюдков, блондин. Он встал на колени на койке и принялся торопливо спускать с себя брюки. Закончив с ремнём и штанами, подонок поднял одну из конечностей. Он хотел вставить её между ногами студентки и развести их в разные стороны.

Голова спеленатой жертвы находилась под телом первого парня. Верочка начала задыхаться и поняла, что нужно что-то немедленно сделать. Иначе её изнасилуют два негодяя. А может быть, и по несколько раз.

Хоть и было девушке очень противно, но она раздвинула челюсти настолько, насколько было возможно. Часть грудной мышцы насильника оказалась у Верочки между губами.

Девушка с отчаянной силой сжала передние зубы. Что-то отвратительно чавкнуло, словно студентка откусила большой ломоть ветчины. В рот немедленно хлынула горячая солоноватая жидкость.

Раздался оглушительный рёв. Первый мерзавец отпустил несчастную жертву и отскочил от кровати. От ужасающей боли, шатен, словно заяц, запрыгал по маленькой комнате. Руки он прижимал к правой груди. Между пальцами парня появились струйки дымящейся крови.

Верочка сплюнула в сторону лоскут откушенной кожи. Она рывком села в постели и вlepила кулак в промежность

второго насильника. Костяшки пальцев воткнулись в голову возбуждённого члена.

Напряжённое естество негодя не выдержало такого удара. Оно сначала согнулось, а затем вдруг сломалось, как прогнивший сучок. Помещение огласил второй ужасающий рёв. Блондин качнулся в левую сторону и, держась за свои гениталии, сидя привалился к стене.

Верочка откинулась навзничь и подняла правую ногу, которая вдруг оказалась свободной. Она прижала коленку к груди, резко распрямила конечность и нанесла ещё один сильный удар.

Девушка в детстве занималась спортивной гимнастикой. Поэтому, её твёрдая пятка врезалась в зубы противника с потрясающей силой. Затылок мерзавца с отвратительным хрустом приложился к спинке кровати. Парень тихонечко хрюкнул, мгновенно лишился сознания и кулём повалился на пол.

Верочка вскочила на ноги. Она разглядела, что первый насильник немного очухался, и теперь с устрашающим рёвом ринулся к ней. Обагрённые руки он жадно тянул перед собой. Пальцы были отвратительно скрючены, словно когти у дикого зверя. С них на пол капала ярко-красная кровь.

Студентка не стала сражаться с высоким ублоудком. Слишком разные у них оказались силы и вес. К тому же, молодой негодяй разъярился, словно бешеный бык. Пойди с таким подерись, не зная приёмов рукопашного боя.

Она повернулась и кинулась к выходу. Благо, что не очень

давно, тонкая створка была сорвана с петель. Её не пришлось открывать. Студентка стрелою покинула комнату и помчалась по коридору направо. Туда, где, ближе всего, гуляла большая компания.

Разорванный негодяем, халат развевался у неё за спиной, как огромные тёмные крылья. Лицо оказалось измазано ярко-алюю жидкостью. Со стороны она походила на скандинавскую богиню валькирию, летящую на битву с врагом.

За ней попятая, топал первый мерзавец. Шатен бежал только в штанах и ботинках. Обе руки и правая половина груди были покрыты дымящейся кровью. Насильник во всё горло орал, что-то совершенно невнятное.

Дверь в помещение, где шла вечеринка, оказалась распахнута настежь. Ребята решили немного проветрить. Верочка вихрем влетала в просторную комнату и оказалась в группе людей, с которыми проходила учёбу.

Растерзанный вид однокурсницы весьма удивил всех студентов. Веселье немедленно стихло. Не успели подруги спросить, что с ней случилось, как появился залитый кровью мерзавец.

Тут сразу всем всё стало ясно. Одно дело, когда, что-то случается, так сказать, по любви и согласию. Совсем другой коленкор, когда, где-то вершиться насилие. Такого нельзя допускать.

Довольно поддатые, друзья и знакомые Верочки вступи-

лись за свою однокашницу. Они дружно рванулись её защищать. Началась дикая драка. Насильник не смог устоять против всех. Негодяя схватили за руки, и началось его избивание. Сперва, кулаками, а после того, как он рухнул на пол, его замолотили ногами.

Через пару минут, все уже сильно устали. Студенты подняли мерзавца и, словно мешок, отнесли в мужской туалет, что находился в конце коридора. Негодяй был в состоянии грогги. Шатен что-то бессвязно мычал и только слабо мотал головой. Туда же отволокли и второго подонка, который лежал без сознания в комнате Верочки.

Студентки доставили следом за ними одежду и кусок откушенной кожи. Обоих подонков быстро одели. Кровь в коридоре и двух помещениях хорошенько замыли. Дверь в комнате Верочки быстро навесили на прежнее место. На этом, бурное отмечание сессии кончилось.

Тем временем, Верочка быстро умылась, вернулась к себе и переоделась в новый «зимний» халат. Убедившись, что всё вокруг в полном порядке, она задвинула хлипкий засов, и снова повалилась в кровать.

Правда несчастная девушка так и не смогла отдохнуть. В голове постоянно крутилось всё то, что произошло с ней сегодняшней ночью. Такое плохое событие не скоро забудешь.

– Утром, какой-то студент пошёл в туалет. Там он увидел насильников, лежавших в крови на полу. Ни секунды немед-

ля, он помчался к вахтёру. Охранник пошёл посмотреть, что там и как? Убедившись, что всё очень плохо, он сразу вызвал скорую помощь.

Обоих друзей отправили в ближайшую медицинскую клинику. Там у пострадавших зафиксировали большие увечья и сообщили в полицию. Те переслали бумаги сюда.

Роман закончил отчёт о проведённой работе. Начальник следственной группы чуть помолчал и сказал: – Судя по фактам, что ты накопал, всё происходило приблизительно так, как ты сейчас доложил.

Стажёр тут же спросил: – И что Пётр Петрович, мы будем делать теперь?

– А что ты предлагаешь? – поинтересовался мужчина.

– Даже не знаю. – растерялся Роман.

– Мне кажется, – задумчиво ответил начальник: – что жизнь всё сама решила за нас. Два негодяя хотели изнасиловать девушку в своём общежитии. Она начала защищаться и проявила себя настоящим бойцом. У одного откусила кусок кожи на память, второму сломала его причиндалы.

Затем, убежала из комнаты и помчалась к друзьям. Подонки с укусом, рванулись за ней. Соседи её поддержали по мере своего разумения. Ну, с пьяных глаз, перестарались немного. С кем не бывает?

К счастью, никто не погиб. Все живы и почти что здоровы. По утверждению обоих насильников, память у них «напрочь отшибло». Скорее всего, они не решаться заявлять на обид-

чиков. У самих рыло в пуху.

На мой взгляд, не стоит нам обвинять, а затем и сажать, хороших парней, что отбили студентку от сексуальных притязаний мерзавцев. Лучше, мы спустим эту историю на тормозах.

– А что делать мне? – с облегчением поинтересовался Роман.

– Составь подробный отчёт о следственных действиях, проведённых тобою сегодня. Приложи к нему справку от медиков об амнезии, возникшей у двух пострадавших. Добавь к ней анализы крови этих ублюдков. Подчеркни, что в них обнаружены следы алкоголя и психотропных веществ.

Сделай категорический вывод, что под воздействием употреблённых наркотиков, они подрались в туалете и нанесли друг другу большие увечья. Если им очень хочется, то пусть разбираются между собой через суд. Я всё подпишу у начальства и сразу отправляю в архив.

На следующий день, прямо с утра, Роман всё сделал так, как приказал начальник следственной группы. На этом первое дело сыщика кончилось. Как сыщик узнал чуть позднее, тех двух ублюдков в стройинституте больше не видели.

Отравление цианистым калием

Руководитель следственной группы, подошёл к столу практиканта, который работал у них чуть более месяца. Пётр Семёнов, положил перед Романом том уголовного дела.

Судя по дате, обозначенной на картонной обложке, его завели всего две недели назад. На взгляд Романа, папка казалась удивительно тонкой. Вряд ли внутри находилось больше десятка обычных писчих листов.

– Проверь по стандартному перечню, всё ли, в полном порядке? Если же, чего-нибудь там не хватает, добавь до комплекта. Я подмахну и отнесёшь бумаги в архив. – сказал парню начальник. Он тут же вернулся на своё рабочее место и вновь погрузился в работу с компьютером.

Молодой человек открыл тощий скоросшиватель и начал читать. Он думал, что держит в руках результаты дознания по мелкому нарушению правопорядка. Такому, которое не стоило даже внимания следственного комитета Москвы.

Подобные вещи, у них хоть и редко, но всё же, случались. Полиция очень старалась, сложить с себя всю ту ответственность, какую только удастся. Мол, пусть, её берут на себя другие инстанции города.

К удивлению Романа, всё оказалось намного серьёзней. Речь шла о смерти мужчины сорокалетнего возраста. Из про-

токола осмотра мест преступления парень узнал много чего интересного. Всё походило на интересную книгу, сочинённую классиком детективного жанра.

Например, всемирно известной Агатой Кристи, Жоржем Сименоном, или самим Конан Дойлем. На худой конец, Рексом Стаутом или российским писателем Борисом Акуниным.

Краткий текст говорил, что Маргарита Ивановна Мишина, двадцати восьми лет от рождения, накануне условилась встретиться со своим женихом. Влюблённые люди договорились о том, что утром они созвонятся и обсудят планы на вечер.

Однако, как ни пыталась молодая богатая женщина, она не сумела связаться с дорогим её сердцу мужчиной. Глухо молчали все телефоны: в офисе его крупной компании, в квартире, на даче.

Друзья и сотрудники его предприятия пребывали в полной растерянности. Они тоже не знали, где Валерий Русланович Костин находился в данный момент? По приказу Маргариты Ивановны, обзвонили все больницы и морги, но, как ни старались, они не нашли бизнесмена. По всему выходило, что он бесследно пропал.

Молодая невеста ещё не имела ключей от дома своего жениха. Она не могла проникнуть в квартиру и точно узнать, что там и как? Ведь с любым человеком многое может случиться. Например, вдруг пожелует скоропостижная смерть.

Тот же инфаркт, или, скажем, инсульт.

С раннего детства, дама была чрезвычайно упорной особой и не привыкла сдаваться ни при каких обстоятельствах. Она, не совсем хотела ждать трое суток, оговорённые нашим законом. Лишь после этого, органы правопорядка Москвы слегка зашевелятся и станут искать дорогого её сердцу мужчины.

Женщина подняла свои все свои личные связи. А они у неё оказались довольно обширными. Нашлись у неё и такие знакомые, что занимали очень высокие должности в прокуратуре и МВД столичного города.

Благодаря содействию крупных чиновников, Маргарита Ивановна быстро добилась того, что хотела. Уже ближе к вечеру, дело всё-таки сдвинулось с мёртвой позиции.

В дом бизнесмена прибыл работник московской полиции. С собой он привёз неприметного на вид человека в скромной одежде. Какое-то время, зачуханный «слесарь» возился с замками знаменитых импортных фирм.

Минут через пять или шесть, тихонечко щёлкнул последний запор. Участковый достал из кармана перчатки, которые постоянно используют следователи, и привычным движением надел их на обе ладони.

Стараясь не стереть отпечатков, полицейский весьма аккуратно повернул массивную ручку и потянул на себя. Прочная створка даже не вздрогнула. Сразу стало понятно, она

заперта изнутри на задвижку.

Маргарита Ивановна обратилась к представителю власти. Дама сказала, что квартира её жениха расположена на двух уровнях элитного дома. Главный вход находился здесь, перед ними. Второй размещался на другом этаже данного здания.

Полицейский со «слесарем» и невеста с двумя понятыми поднялись на два пролёта. Минуту спустя, они оказались на последней площадке лестничной клетки. Там обнаружилась такая же прочная дверь, какую они видели ранее. Через короткое время стало понятно, здесь та же картина, что и внизу.

Никто не хотел брать «болгарку» и с жутким скрежетом резать толстую бронебойную створку. От этого отказались, как представители власти, так и невеста мужчины, пропавшего неизвестно куда.

Вдруг бизнесмен уже завтра вернётся после внезапной отлучки? Тогда может подняться огромный скандал. Мол, вторжение в чужое жилище без ордера и всё остальное. Кому это надо?

Однако, хочешь, не хочешь, а приказ руководства нужно исполнить. Пришлось бедному следователю обратиться в то подразделение полиции, что занималось борьбой с терроризмом. Оттуда приехали несколько крепких ребят. Они сбросили с крыши верёвки и, как альпинисты спустились к окнам

элитной квартиры.

Выставив раму на остеклённом балконе, бойцы без проблем проникли в квартиру. Они отправились в большую прихожую, открыли задвижку и распахнули наружную дверь. Затем, альпинисты вернули стеклопакеты на прежнее место, собрали в баулы свою амуницию и быстро исчезли.

Полицейский, Маргарита Ивановна и два понятых из соседей, наконец-то, попали в жильё бизнесмена. Оставив всех у порога, служитель правопорядка в одиночку прошёл по всем помещениям.

Хозяин апартаментов обнаружился достаточно быстро. Костин лежал на полу своей большой светлой кухни. Судя по неестественной позе и бледной коже лица, умер он почти сутки назад.

На столе гордо сияла бутылка с очень дорогим коньяком. Она оказалась наполовину пустой. Рядом стояла маленькая хрустальная рюмка с остатками коричневой жидкости, задохшей на дне.

Чуть дальше, виднелась тарелка с увядшим лимоном, порезанным на тонкие дольки. Возле неё находилась открытая ёмкость с «песком» белого сахара. Завершал натюрморт небольшой пузырёк с каким-то порошкообразным лекарством.

Увидев покойника, Маргарита Ивановна отчаянно вскрикнула и, словно подкошенная, рухнула в обморок. Понятые, подхватили упавшую женщину на руки, отнесли в

квартиру ближайших соседей и уложили её на диван.

Затем, принялись приводить пострадавшую в чувство народными средствами. Они брызгали бесчувственной даме холодной водою в лицо. Давали ей нюхать флакончик нашатырного спирта, что отыскался в аптечке хозяев.

Полицейский немедленно позвонил по инстанциям и доложил руководству об ужасной находке. Прискорбная весть двинулась дальше. Органы охраны правопорядка принялись за работу. Сотрудники следственного комитета быстро приехали, провели дотошный осмотр огромной квартиры и занялись сбором всевозможных улик.

Немедленно выяснилось, что все окна и все наружные двери были аккуратно закрыты изнутри на задвижки. Внутри помещений нашлись отпечатки четырёх разных видов. Их недавно оставили: владелец жилья, его молодая невеста, пожилая уборщица, что приходила работать один раз в неделю, и компаньон бизнесмена.

В научной лаборатории «НИИ МВД» провели все экспертизы. Выяснилось, что в маленькой склянке, стоящей на накрытом столе, находился цианистый калий в белых мелких кристаллах. Они весьма походили на сахар. К пузырьку прикасался только один человек, Валерий Русланович Костин.

Вскрытие трупа определило, что хозяин апартаментов умер от отравления данным опаснейшим средством. После чего, мужчина свалился со стула на кафельный пол. Смерть

наступила почти сутки назад.

Следователи допросили пришедшую в чувство невесту погибшего, и пожилую уборщицу, что раз в неделю являлась в квартиру. У двух этих женщин имелось неоспоримое алиби.

В тот самый вечер, Маргарита Ивановна находилась с друзьями в модном московском театре и не отлучалась оттуда в течение всего представления. Престарелая горничная уезжала в глухую деревню, где она навещала родных и друзей. И ту и другую особу отчётливо видели не менее десяти человек.

Таким образом, из трёх подозреваемых оставался лишь Ростислав Григорьевич Осипов, компаньон бизнесмена. На следствии он слегка волновался, как это могло бы случиться с любым человеком. Слегка запинаясь, мужчина сказал, что был у друга в гостях, поговорил с ним о проблемах их общей фирмы и, почти сразу, уехал домой.

Свой визит сорокалетний мужчина объяснил очень просто. В последнее время, дела их производства шли всё хуже и хуже. Их предприятие неминуемо приближалось к банкротству. Скорее всего, Костин вдруг осознал, чем всё это может закончиться, и почему-то решил, что нужно свести счёты с жизнью. Так сказать, одним махом разрубить все узлы.

Хозяин апартаментов хмуро завершил разговор, проводил партнёра домой и закрыл за ним дверь на задвижку. Затем, вернулся за стол, выпил коньяк с цианистым калием и, через десять секунд, отошёл в лучший мир.

Как оказалось, на двух лестничных клетках стояли видеокамеры, принадлежавшие Костину. К огорчению следователя, их отключили сразу после того, как в квартиру явился компаньон бизнесмена. Кто и зачем это сделал, осталось неясным.

Ушёл Осипов минут через тридцать. Это подтвердила видеозапись, сделанная камерой, стоящей в нижнем холле подъезда. Судя по выражению лица, мужчина был совершенно спокоен. Об этом так же сказал и крепкий охранник, сидевший в тот день, в вестибюле элитного здания.

Во время осмотра квартиры, следователи нашли второй комплект ключей от наружных дверей. Скорей по привычке, чем по какой-либо надобности, эксперты следственного комитета провели тщательное изучение замков. Оказалось, что к ним не прикасались отмычками.

К сожалению следствия, это мало о чём говорило. Благодаря 3D-сканерам и современным станкам под управлением компьютеров, очень легко изготовить такой дубликат, что он окажется полной копией оригинала. Так что, не оставит внутри и малейших царапин.

Подобная аппаратура стояла на предприятии двух бизнесменов. Два компаньона имели доступ к данным устройствам и умели с ними работать. Вот только всё упиралось в задвижки. Ведь их было невозможно закрыть с лестничной клетки.

На этом, собственно, следствие кончилось. Мол, чего тут

ещё разбираться? Всё и так всем понятно. У человека возникли большие проблемы в ведении бизнеса. От огорчения, он тут же решил отдать богу душу, закрылся в квартире и принял коньяк с цианистым калием.

В последнее время, кризис в стране нарастал с невиданной силой. Теперь таких бизнесменов в России, становилось огромное множество. Если не верите, то сами сходите на ближайшее кладбище.

Роман прочёл все материалы удивительно тонкого уголовного дела и надолго задумался. Уж очень ему не понравилось «классическое самоубийство в запертой комнате». Всё это весьма походило на крутой детектив от мастеров данного жанра. Наверняка, всё произошло вовсе не так, как кажется со стороны.

Парень направился к столу руководителя следственной группы. Стараясь никому не мешать, он очень тихо сказал: – На мой взгляд, здесь что-то нечисто.

– И что ты предлагаешь? – со вздохом поинтересовался начальник.

– Разрешите, мне съездить в квартиру покойного и на всё посмотреть своими глазами.

Пётр Семёнов немного подумал и полистал свой ежедневник, исчерканный множеством неразборчивых записей. К своему удивлению, он убедился, что в данный момент, парню пока что, нечем заняться.

Для других ответственных дел он ещё очень зелен. Нет у него нужного опыта и, так называемой, сыщицкой хватки. Так что, лучше пусть прогуляется на место трагедии, чем болтаться впустую у всех на глазах.

– Ладно, даю тебе весь сегодняшний день. Если ничего не нароешь, то завтра, с утра сдашь данное дело в архив. – сказал Пётр молодому сотруднику дал и ему постановление на проведение следственных действий.

Роман взял свою спортивную сумку, с которой всегда ходил на работу и бодрой походкой направился к выходу.

– Только потом, не забудь поставить свою подпись на пломбах, что висят на наружных дверях. – бросил начальник подчинённому вслед.

Парень выскочил из кабинета следственной группы и спустился в подвал здания прокуратуры. Там он шагнул в то помещение, где хранились вещдоки. Сунув кладовщику, письменное разрешение начальства, он подмахнул несколько разных бумаг. После завершения формальностей, сыщик взял ключи от квартиры погибшего Костина и вышел из здания.

Прежде, чем отправляться в дорогу, Роман двинулся к высокому лабораторному корпусу, стоящему рядом. Там работники следственного комитета проводили все экспертизы разного рода. В коридоре он встретился с очень приятным сотрудником лет двадцати с небольшим.

С первого взгляда, молодой человек очень понравился сы-

щику. Роман сразу почувствовал в нём близкую душу. Парень включил всё обаяние, на которое был только способен, назвал своё имя и должность, а после спросил, с кем он сейчас говорит?

Широко улыбаясь, новый знакомый тут же представился: – Иван Степанович Ручников, работаю в данной конторе, в техотделе, системщиком.

Так уж распорядилась судьба, что Роман вызывал большую приязнь и доверие у всех окружающих. Будь то человек или злое животное. Лишь с пресмыкающимися и насекомыми ему не удавалось вступить в эмоциональный контакт. Прислушавшись к сигналам эмпатии, парень почувствовал, что собеседник весьма расположен к нему.

В трёх предложениях Роман рассказал, чем сейчас, собственно, занят и высказал личное мнение по данному поводу: – Представь, у человека сорока с чем-то лет, возник бурный роман с молодой, очень красивой и богатой подругой. Так сказать, началась «вторая молодость» в жизни.

Он так увлечен своей дамой сердца, что даже сделал ей предложение. Она согласилась с большим удовольствием. Торжество решили устроить в конце этого месяца. Начались приготовления к намеченной свадьбе. Они заказали путёвки на заграничный курорт.

Именно в этот момент, к нему приходит старый товарищ и сообщает печальную весть. Мол, их крупная фирма дышит на ладан. Да на месте того человека, любой, сильно влюблён-

ный мужик, просто сказал: – Да и хрен с ним, с этим бизнесом. Пусть пока подождёт. Приеду после медового месяца и начну разбираться, что там и как.

В конце концов, я не последний кусок доедаю. У меня большая квартира в «тихом центре» Москвы. Она стоит огромные деньги. Если всё очень плохо, то продам свою хату и поправлю дела.

А что, как ты думаешь, делает Костин? Ведёт себя, как гимназистка позапрошлого века, узнавшая о нежеланной беременности. Он провожает компаньона до лестницы и запирает дверь на замок и задвижку. Затем, отправляется в кухню, где принимает порцию смертельного яда.

– Весьма нетипично для нашего времени. – усмехнувшись ответил Иван: – На мой взгляд, нужно проверить, не врёт ли второй бизнесмен о делах своей фирмы? Скорее всего, он украл у товарища приличные деньги, а чтобы тот не стал возмущаться, подсыпал ему отравы в стакан.

– Вот и я такого же мнения. Вопрос только в том, как он ушёл из квартиры и запер дверь на защёлку, прибитую к ней изнутри. Причём всё сделал так, что не оставил следов – поддакнул Роман.

Сыщик чуть помолчал и с обидой добавил: – А мой начальник сказал, что нужно, как можно скорее, сдать дело в архив. Иначе, мол, пострадают показатели следственной группы. Дал мне отсрочку, всего лишь на сутки.

– Хорошо, я попробую кое-что разузнать про их предпри-

ятие, а ты очень внимательно осмотри все наружные двери. Может быть, ты поймёшь, что там к чему? Подожди меня здесь, я дам тебе на прокат одну интересную штучку.

Через минуту, Иван вернулся к Роману. Системщик сунул ему небольшой электронный прибор, похожий на обычный мобильник. К аппарату был подключён тонкий шнур диаметром менее, чем в два миллиметра. Вернее сказать, с обычную тонкую спичку.

На втором конце гибкого шланга имелась миниатюрная лампочка и видеокамера размером с просяное зерно. Устройство весьма походило на медицинский катетер, который вводят больным в кровеносный сосуд.

– Эта штуковину можно сунуть даже в узкую щель. Всё, что попадёт в его поле зрения, запишется в память. Поворот окуляра осуществляется движением пальца по экрану компьютера.

Слушая указания системщика, сыщик поупражнялся с весьма непривычным прибором. Он убедился, что все отлично работает и положил небольшое устройство в свою спортивную сумку.

Роман и Иван обменялись номерами мобильных и крепко пождали руки друг другу. Парень направился к выходу. На улице сел в свою светло-серую «ласточку» и тронулся с места. Он поехал к тому престижному дому, где до недавнего времени, обитал бизнесмен.

Покойный Валерий Русланович Костин жил в одноподъездной новенькой «свечке», расположенной в очень престижном, «тихом центре» столицы. В ней находилось всего восемь ярусов.

Зато, каждый из них поднимался на три с лишним метра. Так что, дом оказался значительно выше, чем все остальные вокруг. Массивные древние «сталинки» были ему всего лишь «по пояс».

В холле элитного здания находилась довольно уютная комната консьержа. В ней постоянно сидел молодой, крепкий охранник. Чтобы пройти к кому-то наверх, нужно было представить свои личные данные и получить разрешение от того человека, к которому ты направлялся.

Не выполнив всех заморочек, никто не мог проскочить сквозь «вертушку». Исключение составляли лишь очень немногие граждане нашей столицы. Тех, которых жильцы благоразумно включили в «список желанных гостей».

Среди подобных господ значились те три человека, что были знакомы Роману по уголовному делу. То есть, невеста погибшего – Маргарита Ивановна Мишина, его старый друг – Ростислав Григорьевич Осипов, а так же пожилая уборщица, приходившая один раз в неделю.

Попасть в чужую квартиру один, Роман, конечно, не мог. Не позволяли правила ведения следствия. Поэтому, пришлось прихватить с собой полицейского, который был участ-

ковым в данном квартале. Служитель закона пригласил ещё двух понятых, живших в том же подъезде. Так, вчетвером, они и поднялись наверх в шикарном вместительном лифте.

Кабина ярко сверкала полированным деревом и зеркалами большого размера. На стенках не было видно всяческих надписей, нацарапанных острым предметом, или написанных распылителем краски. Все кнопки находились в сохранности. Вот что значит, охрана внизу.

На каждом из ярусов здания имелось по две двухкомнатных полнометражных квартиры. Хорошо обеспеченный Костин купил одну «ячейку» на седьмом этаже и две на восьмом.

По повелению хозяина, все эти огромные площади слили в единое целое. Получились апартаменты в двух уровнях. «Парадный» вход находился внизу, «чёрный», то бишь, запасной, был наверху. Судя по неистёртым керамическим плиткам, туда, кроме уборщиц никто никогда не ходил. Делай втихую, что хочешь.

Над каждой площадкой висели по две микрокамеры. Они принадлежали погибшему молодому мужчине. К сожалению следователей, после прихода его компаньона, их, почему-то, вообще, отключили.

Сделано это было удивительно просто. Кто-то, зачем-то, выдернул из розетки, штепсель питания компьютера. Причём, он умудрился не оставить никаких отпечатков, словно работал в перчатках.

Так что, при всём желании следователей, нельзя было точно сказать, кто запер за вышедшим гостем наружную дверь? Хозяин квартиры, или, к этому времени, он был уже мёртв?

Наконец-то, Роман, полицейский и два понятых, сняли бумажные пломбы с двери, открыли замки и попали в жилё бизнесмена. Не зная, что ему нужно искать, парень сначала направился в кухню. На полу до сих пор находился контур лежавшего на боку человека. Он был нарисован простым школьным мелом.

Обойдя все помещения, сыщик не нашёл ничего интересного. Как говорил протокол осмотра мест происшествия, все окна были надёжно закрыты. Так что, попасть в большую квартиру, удалось бы, лишь выставив раму, как это проделали борцы с террористами. Однако, следов проникновения нет.

На всех вытяжных отверстиях в доме стояли решётки, с надёжным замком. Даже маленький робот сквозь них, пролезть бы не смог. Дверь в туалет тоже была заперта. К тому же, робот-змея оставил бы следы на полу. Значит, сюда не проникали устройства, что могли бы закрыть задвижки дверей.

Откинув все эти возможности, Роман направился к «чёрному» входу. Ведь, если и удалось бы что-то сделать, то только на верхней площадке. Туда никто никогда не ходил. Внизу же, убийце мог помешать хозяин соседней квартиры.

Первым делом, молодой человек осмотрел небольшую задвижку жёлтого цвета. Затем, приблизил к ней маленькую подковку магнита, которая с давних времён лежала в его верхней сумке.

Как и думал Роман, верхний запор, так же, как нижний, был изготовлен из меди или латуни. Значит, сдвинуть их при помощи электромагнитного поля нельзя. К тому же, для этого нужно иметь специальный, удивительно мощный прибор, подключённый к электросети. На лестнице розетки отсутствуют, а тянуть кабель снизу совершенная глупость. Консьерж тотчас бы спросил: – Зачем, его потащили наверх?

Оставался ещё один старый, проверенный злодеями способ. О нём парень читал в каком-то детективном рассказе. Наверняка, интеллектуальный Иван подумал о том же. Поэтому дал ему удивительно тонкий медицинский катетер.

Парень осмотрел косяки, напротив задвижки. Их изготовили из тёмного дерева с еле заметными мелкими порами. Не увидев ничего необычного, Роман распахнул наружную дверь.

Он шагнул на площадку лестничной клетки и, опустившись на корточки, взглянул на кафельный пол. На плитках и марше не обнаружилось пыли и каких-то следов. Скорее всего, кто-то всё вытер не очень давно.

Всё время осмотра, полицейский и понятые ходили за парнем, как хвостики, словно малые дети за мамой. Они напряжённо следили за непонятными действиями неугомонно-

го сыщика. Людям хотелось узнать, что он собственно ищет? Жаль, что он сам им не мог ничего объяснить. В голове у него шевелились лишь какие-то смутные мысли.

Осмотрев всю квартиру, Роман всё же нашёл то, что так долго искал. Сыщик снял это на камеру и сохранил в своём новом смартфоне. Затем, попросил полицейского составить акт о находке, а двух понятых подписать эту бумагу. Через десять минут, всё было готово.

Участковый закрыл обе двери квартиры, нижнюю, с верхней. Роман взял из сумки бумажные ленты с печатью следственного комитета. Парень поставил на них свою витиеватую подпись и наклеил на косяки и на двери. Теперь попасть в апартаменты погибшего, можно только порвав неказистые «пломбы».

Простившись с пожилым участковым и двумя понятыми, Роман поехал в «контору». Прибыв на место, он поставил машину на тесной стоянке, подключил свой смартфон к аппарату Ивана, и скачал видеозапись, что сделал в квартире покойного. Лишь после этого, он направился к лабораторному корпусу.

Парень опять встретил системщика в пустом коридоре. Время перевалило за полдень. Новый знакомый уже шёл на обед. Сыщик и молодой человек приветливо улыбнулись друг другу. Без всяких слов, они поняли, что оба очень голодные и отправились в небольшое кафе, стоящее рядом.

Там, за приятной едой, они обменялись рассказами о тех осязаемых успехах, что достигли за прошедшее время. С большой благодарностью, Роман отдал Ивану медицинский катетер с компьютером. Взамен он получил неприметную флешку и длинный ряд объяснений по поводу тех материалов, что там находились.

Вернувшись в свой кабинет, Роман обнаружил, что он закрыт на замок. Парень достал из кармана свой ключ, который он получил после того, как стал работником следственной группы.

Сыщик открыл тонкую дверь и вошёл в помещение, где размещалось шесть рабочих столов. Там было пусто. Все сотрудники, вместе с их командиром, разъехались неизвестно куда.

Значит, у парня имелось какое-то время на то, чтобы хорошо подготовиться к докладу начальнику. Сначала он ознакомился с той информацией, которую получил от Ивана.

Молодой, чрезвычайно приятный системщик, проявил себя выдающимся хакером. Без особых проблем, он проник в центральную сеть той крупной фирмы, что принадлежала двум старым друзьям.

Осмотревшись на месте, Иван скачал огромный объём информации. Мало того, он пропустил всю бухгалтерию через свою спецпрограмму. Некоторое время назад, он сам её написал для какого-то важного дела.

Эта «приблуда», которую он назвал «Аудит», провела

изучение всей финансовой деятельности данной компании. Плюс ко всему, она сделала надлежащие выводы. Все они содержались в короткой, чрезвычайно удобной таблице.

Пётр Семёнов приехал в «контору» только к концу очень длинного, рабочего дня. Мужчина вернулся с выезда на очередное убийство. Он вошёл в кабинет своей следственной группы и застал в помещении только Романа. Встретившись взглядом с молодым подчинённым, начальник устало спросил: – Ну, и что ты сумел разузнать?

Не раскрывая источников своей информации, Роман начал рассказ: – Выяснилось, что два старых друга раньше трудились на одном из секретных заводов Москвы.

Они были неплохими конструкторами, а так же механиками, как говорится, с «золотыми руками». После уничтожения военной промышленности нашей страны, товарищи занялись бизнесом.

Погибший мужчина, Валерий Русланович Костин, вёл производство разнообразных товаров, нужных нашему обществу. Его компаньон, Ростислав Григорьевич Осипов, взялся за сбыт готовой продукции. Ни с того, ни с сего, у него, вдруг, обнаружилась склонность к коммерции.

Как всем известно, общение с большими финансами до добра не доводит. Тем более, если твой компаньон тебе доверяет во всём. Сначала ничтоже сумнящийся Осипов брал понемногу и всего на несколько дней. Так сказать, для реше-

нья, внезапно возникших, личных проблем.

Потом, он убедился, что молодые бухгалтеры не замечают его небольших махинаций, и перестал возвращать взятые суммы. Через какое-то время, он стал использовать средства всей фирмы, словно свои карманные деньги.

Совершенно естественно, что чистая прибыль компании резко уменьшилась. Своему компаньону он всё объяснял плохой конъюнктурой на внутреннем рынке Москвы. Мол, кризис в стране и так далее. Костин вдруг оказался на удивление наивным. Он не мог и представить себе, что старый напарник обманывал друга, словно мальчишку.

Квартал назад, Костин познакомился с Маргаритой Ивановной Мишиной. У них закрутился бурный роман. – продолжал рассказывать сыщик:

– Осипов навёл подробные справки о новой пассии друга. Оказалось, что она была замом директора большой корпорации. Мало того, хорошо разбиралась в делах бухгалтерии. В случае крайней необходимости, она наводила порядок железной рукой.

Осипов сразу же понял, чем ему может грозить подобный брачный союз. Стоило Костину сказать о проблемах своей крупной фирмы, как молодая жена захочет проверить их документы. У неё имелся внушительный опыт и люди, которые всё сделали бы быстро и чётко.

Тогда всплыли бы те огромные суммы, которые таин-

ственным образом исчезли неизвестно куда. Дальнейшие поиски привели бы к его заграничным счетам. Этого было нельзя допустить.

Поэтому, Осипов собрался избавиться от своего компаньона. Он благоразумно не стал нанимать какого-то киллера со стороны. С ними очень легко погореть. Мужчина решил всё сделать своими руками, но обставить весьма хитрым образом. Он хотел, чтобы все думали, будто бы Костин покончил с собой.

– Приведённый тобою, мотив лежит на поверхности. Почти все убийства в нашей стране теперь происходят по этой причине. – устало отмахнулся начальник.

– Я думаю, что нужно проверить эту гипотезу. – насупился сыщик.

– Ты знаешь, во что обойдётся «конторе» такой аудит? Руководство не даст нам денег на это. Вот если б ты смог доказать, что несчастного Костина убил его компаньон. Тогда другой разговор.

– Да и так всё понятно. – взвился Роман.

– А ты растолкуй свои гениальные выводы так, что бы и мне всё стало ясно. Или же, оформляй это дело согласно всем правилам, и неси его братец, в архив.

Роман успокоился и начал рассказывать шефу о том, что он обнаружил в квартире. Он описал, как прошёл по всем помещениям, поднялся в прихожую верхнего уровня и за-

нялся изучением двери.

– Изнутри всё оказалось в полном порядке. Я перешёл к наружной обвязке двери и начал осматривать уголки из металла. В одном месте, заметил неровность покраски. Я ковырнул его указательным пальцем. Кусочек молотковой эмали внезапно отстал от поверхности. Под ним обнаружилась серого цвета замазка.

– На мой взгляд, в этом нет ничего необычного. – прервал Пётр своего подчинённого: – Изготовители двери сварили обвязку, затем разглядели на ней какой-то дефект. Не желая выбрасывать прекрасную раму, они зашпаклевали малозаметную вмятину, а затем, всё покрасили.

Роман сделал вид, что не заметил замечанья начальника и бодро продолжил: – Я сунул руку в наплечную сумку и, покопавшись в её глубине, достал складной нож со множеством лезвий. Он у меня там лежит с давних времён. Затем, я открыл острое шило и поковырял им в кусочке замазки.

Через какое-то время, небольшая затычка всё-таки выпала. Как я и думал, там был не дефект от прокатки металла. Открылось небольшое отверстие диаметром в три миллиметра. Оно было просверлено дрелью и уходило в косяк, сколоченный из прочной сосновой доски.

Указав понятым на находку, я достал из сумки медицинский катетер, который мне дали в лаборатории следственного комитета. Я включил аппарат, и запустил запись картинки в память компьютера. Затем, вставил насадку в узкую ды-

рочку и аккуратным движением протолкнул её внутрь.

Тонкий шланг с микролампочкой и видеокамерой прошёл всё углубление. Там он упёрся в тонкую деревянную рейку, прибитую к стенке с другой стороны. Я взглянул на экран небольшого устройства. Выяснилось, что проход в толстой доске вдруг закончился. Дальше виднелось отверстие диаметром в один миллиметр.

– Скажите, пожалуйста, нет ли пятна на наличнике? – сказал я полицейскому.

Служитель закона с двумя понятыми вернулся в квартиру, посмотрел туда, куда я велел, и удивлённо ответил: – На косяке появилась маленькая светлая точка.

Шланг у аппарата был удивительно гибким. Поэтому я не стал его вынимать. Удерживая катетер на месте, подошёл к полицейскому. Я с облечением увидел подтверждение собственной версии. Из дерева бил тонкий луч белого цвета диаметром в один миллиметр.

Роман включил свой смартфон и показал Петру Семёнову то, что увидел в квартире.

– Ну а теперь, представь дорогой, что я малограмотный присяжный, сидящий на заседании в суде, и объясни поподробнее, что это давало преступнику? – скривился начальник.

Роман посмотрел на уставшего шефа, но так и не понял, что означала эта усмешка? То ли, Пётр просто смеялся над новым сотрудником? То ли, не смог догадаться, что там к

чему? Скорее всего, он хотел услышать формулировки сотрудника, нужные для составления служебной записки начальству.

Начал Роман издалека: – Осипов очень дружил со своим компаньоном. Его фамилия числилась в списке «желанных гостей», который лежал в будке консьержа. Так что, охранники не обращали на человека никакого внимания. Он был для них совершенно своим.

Осипов часто заглядывал к Костину в гости. Он доподлинно знал, что у него, где находится, и совершенно спокойно мог взять запасные ключи. Как сказала невеста погибшего, они постоянно лежали в ящике маленькой тумбочки, стоящей в «нижней» прихожей.

Взяв ключи от квартиры, Осипов заказал дубликат. Уже через день, он незаметно подбросил оригиналы на прежнее место. Как сообщили эксперты, на них тоже не найдено никаких отпечатков. Даже следы хозяина дома совершенно отсутствовали. Слово их тщательно смыли каким-то раствором.

Месяц назад, Костин с любимой невестой умчался на дорогой иностранный курорт. Там они провели две недели. В течение этого времени Осипов всё и проделал.

Как и всегда, он пришёл в квартиру товарища с небольшим дипломатом в руках. Мужчина поднялся на верхний этаж, достал из чемоданчика дрель с аккумулятором и про-

делал отверстие в три миллиметра в наружной обвязке двери.

Зачем, взял «удлинитель» для другого сверла диаметром в один миллиметр. Им он сделал дырку в наличнике, прибитом к стене изнутри. Оно находилось на уровне задвижки двери.

Кстати сказать, древесина наличника тёмно-коричневая, так же, как и немного шершавая лицевая поверхность. На подобной текстуре, небольшое отверстие совершенно не видно. Нужно знать, где оно расположено и хорошо постараться, чтобы его разглядеть.

После приезда из отпуска, Костин сообщил всем вокруг, что хочет жениться на Маргарите Ивановне. Они подали заявление в «ЗАГС» и назначили свадьбу на конец этого месяца. Такое известие подтолкнуло убийцу к немедленным действиям.

Преступник пришёл к старому другу после работы по какому-то пустяковому делу. Хлебосольный хозяин впустил товарища внутрь и запер дверь за ним на задвижку. На ней сохранились отпечатки погибшего.

Походив по квартире, Осипов, незаметно для друга, выдернул шнур у компьютера, ведущего запись с видеокамер. Затем, предложил выпить по рюмке, принесённого им дорогого напитка. Пока Костин резал лимон, гость подсыпал смертельного яда в хрустальную рюмку.

После того, как Костин скончался, убийца вымыл лишнюю стопку под краном, поставил её на прежнее место в шкафу, и помчался наверх, во «вторую» прихожую. Там он вставил в отверстие большую иглу, которую сам изготовил. Она имела диаметр менее одного миллиметра и длину, превышавшую толщину внутренней бетонной стены.

В ушко необычной иглы была заправлена тонкая, удивительно прочная нитка с концами, связанными в очень небольшой узелок. Мужчина трудился в оборонной промышленности, он имел доступ к таким полимерам и отлично умел с ними работать.

Осипов набросил петлю на выступ задвижки, вышел наружу и закрыл дверь за собой на замки. Для этого он использовал, заранее изготовленные, дубликаты ключей.

Убийца потянул за иглу. Петля сдвинула стержень задвижки с прежнего места, и он юркнул в гнездо в косяке. Разрезав нитку ножом, преступник потянул один конец на себя и вытащил её из отверстия.

Он аккуратно зашпаклевал дырочку размером в три миллиметра, расположенную в наружной обвязке двери и удалил отпечатки с неё. Затем, покрыл замазку быстро сохнувшей краской нужного цвета. Вытер полы перед дверью какой-нибудь тряпкой, сложил всё в чемоданчик и спокойно ушёл.

К сожалению Осипова, с течением времени, шпаклёвка, вместе с эмалью, немного усохли. При боковом освещении, на поверхности двери, стала еле заметна неглубокая ямка. Я

увидел её и расковырял перочинным ножом.

– Ну, что же, вполне рабочая версия. – легко согласил начальник с молодым подчинённым: – Завтра направлю экспертов в жильё бизнесмена, в прихожую верхнего уровня. Надеюсь, они отыщут волокна от нити не только в отверстии, но и на косяке и задвижке.

Если всё это так, как ты сейчас говорил, то нужно устроить обыск в квартире у Осипова и провести аудит в бухгалтерии фирмы. В наше беспокойное время, нехватка денежных средств является весомым мотивом. Всем станет ясно, кому было нужно убийство несчастного Костина. Такую улику просто так не отбросишь. Не поможет уже никакой, даже самый дорогой, адвокат.

Заметив, что Роман широко улыбнулся, Пётр хмуро спросил: – Кстати, а откуда ты взял информацию о воровстве в этой фирме?

– Да так, птичка одна на хвосте принесла. – смутившись, ответил молодой подчинённый. Он не хотел говорить про Ивана, оказавшего ему такую услугу. Однако, парень совершенно не знал, как ему поступить, если Пётр Семёнов начнёт на него наседавать. С одной стороны, нельзя выдавать человека, с другой, не стоит портить отношения с начальством. С ним ведь ещё придётся работать.

– Надеюсь, при особой нужде, она и мне чем-то поможет? – поинтересовался начальник.

– Думаю, да. – облегчённо улыбнулся Роман.

Через неделю все предположения сыщика нашли своё подтверждение. Осипова сразу же взяли под стражу. Через полгода, убийца несчастного Костина получил пожизненный срок и пошёл по этапу в Сибирь.

Взрыв научного центра

Ровно в восемь утра, дверь в кабинет широко распахнулась. В помещенье вошёл руководитель следственной группы Пётр Петрович Семёнов. Выглядел высокий мужчина на удивление хмурым. Едва поздоровавшись, он сел за свой письменный стол и очень коротко, на армейский манер, сообщил:

– Вчера, среди дня, в крупной компании, принадлежащей российским войскам, произошло большое ЧП. Взорвалась техническая лаборатория. Там создавали секретный продукт, суливший огромные прибыли нашей стране. Поэтому, начальник нашей конторы, велел нам разобраться, что там случилось?

– Так ведь у вояк имеются свои прокуроры? – удивлённо сказал один из сотрудников малочисленной группы.

– Они, конечно же, есть, но нам приказали тоже присутствовать при следственных действиях.

– Да они нас и к порогу не пустят. – возразил ещё один молодой человек.

– Как бы то ни было, но мы должны отправить туда своего человека. – подвёл черту под дискуссией Пётр Петрович.

– У нас дел выше крыши, а мы будем терять драгоценное время, стоя за спиною вояк. – сказал кто-то ещё.

– Чтобы не отрывать вас от работы, я придумал послать к ним нашего юного друга. У него на лице не написано, что он всего лишь стажёр. Вот пусть и покрутится перед глазами большого начальства.

– И что же у них там приключилось? – заинтересовался Роман. Всё последнее время, сыщик был на подхвате у старших коллег. А ему, между прочим, очень хотелось заняться какой-нибудь интересной проблемой. Так сказать, «потрещать головой», над невероятно сложной загадкой.

Услышав фразу начальника, сотрудники следственной группы тотчас потеряли весь интерес к данной проблеме и тут же вернулись к текущим делам. Они поднялись с насиженных мест и плотной гурьбой двинулись к двери. Мол, пусть молодой человек дальше слушает вводную шефа. У них всех забот полон рот.

Дождавшись, когда все уйдут, Пётр Семёнов сказал молодому стажёру: – Ты не поверишь. В корпус научного центра ударила мощная молния. Возник сильный пожар, охвативший пол-этажа. Погибло пять человек. Сгорело всё оборудование и документация по их разработкам.

– Сроду не слышал, чтобы в последнее время, в Москве, случалось нечто похожее. Ведь теперь на всех сооружениях каждого города стоят громоотводы. – воскликнул Роман.

– В том-то и дело. – поддакнул начальник. Он чуть помолчал и хмуро добавил: – Руководство считает, что это диверсия, а провернули её, наши друзья из западных стран.

То бишь, конкуренты по международным поставкам оружия. Мне лично тоже так кажется.

– А почему вы так подумали?

– Уж очень всё подозрительно выглядит. Как мне сообщили, здание научного центра довольно большое. Оно шестьдесят метров длинной и высотой в семь этажей. На крыше стояли десятки антенн и небольшая надстройка с лебёдками для подъёмных машин.

Над лифтовым помещением устроен громоотвод, который, как и положено, спускался к земле. Вояки с утра туда уже слезили и всё хорошо осмотрели. Несмотря на токоотводы, разряд электричества не врезался в землю где-нибудь рядом. Он точно попал в окно лаборатории. Туда, где проводились секретные опыты. Такое положение дел, всему руководству кажется весьма необычным.

– И как они это себе представляют? – поинтересовался Роман. – Учёные только мечтают о том, чтобы как-то использовать ту большую энергию, что заключается в молниях.

– Значит, кто-то уже научился с ними работать, но никому не сообщает об этом. Ведь от иностранных ученых нельзя ожидать откровенности в таких областях.

– Вояки точно уверены, что это была именно молния? – в парне проснулся дух детектива. Он стал выпрашивать все детали необычного дела.

– А что же ещё? – удивился Пётр Петрович: – Насколько я знаю, лучевого оружия на Земле пока не имеется. А если

и есть, то лишь у пришельцев из дальнего космоса. Но вряд ли братьев по разуму заинтересовали проекты наших вояк. Для них это всё лишь детские игры в песочнице.

Начальник достал из кармана предмет ярко-жёлтого цвета. Он отдал флешку Роману и хмуро добавил: – Если не веришь, можешь сам посмотреть. Здесь записи с камер, висевших у научного центра. С тех, что находились внутри, нам картинки не дали. Армейцы сказали, что всё это очень секретно.

Сыщик взял небольшое устройство, вставил его в свой стационарный компьютер и открыл директорию «Содержание диска». В ней обнаружилась всего одна папка под названием «Видео».

Пётр Петрович поднялся из кресла. Он встал за креслом молодого сотрудника и подождал, пока запуститься увесистый файл. На экране возникла стена длинного административного здания. Судя по тёмному небу, над данным районом, собиралась гроза невиданной мощи.

Вдруг наверху, за границей картинки, вспыхнул ослепительный свет. Сгусток энергии пронёсся по монитору слева направо и врезался в большое окно. Стекло тотчас испарилось. К комнате сразу же вспыхнул пожар. Внутри заматались какие-то размытые тени. То были горящие контуры несчастных учёных.

– Теперь ты убедился? – спросил начальник, стоящий за спиной Романа.

– Невероятно! – откликнулся сыщик. Он промотал запись немного назад, ткнул пальцем в экран и сказал: – Вот здесь расположен оцинкованный слив. Обычно их прибавляли гвоздями к наружной бетонной панели. В ней полно арматуры из стали. Казалось бы, туда и должно потечь электричество. Судя по видео, дождь ещё не начался. Значит, импост окна был совершенно сухим.

Однако, электроразряд влетел точно в центр проёма, закрытого рамой из пластика и обычным стеклом. То есть, попал в изолятор, в котором почти нет металла.

Как вообще, такое возможно? У меня создалось впечатление, словно молнию кто-то направил туда. Как говорил футболист Марадонна: – Не иначе, как здесь проявилась рука господ Бога.

– По личному опыту знаю, что в большинстве преступлений, всё происходило совершенно не так, как показалось свидетелям, находившимся рядом. Чтобы узнать, кто же злодей, нужно на всё посмотреть с другой стороны. – со значением ответил начальник.

– И что же мне делать теперь? – поинтересовался Роман.

– Сначала, съезди на место. Покрутись там вокруг войсковых прокуроров. Ведь кто его знает, может быть, они смогли разобраться с данной проблемой?

– Я попытаюсь понять, как всё случилось, но не уверен, что мне удастся решить такую задачу.

– Ты парень начни, а там будет видно. – подвёл Пётр Пет-

рович итог разговору. Он пожал младшему товарищу руку. Сказал на прощанье: – Звони, если что накопишь. – и походкой занятого мужчины вышел из кабинета следственной группы.

Оставшись один, Роман начал действовать по давно отработанной схеме. Первым делом, он вошёл в интернет, открыл подробную карту Москвы и ознакомился с местом недавней трагедии. Оказалось, что научный центр корпорации размещался на северо-западной окраине города. Невдалеке проходило большое шоссе.

Напротив большого участка НИИ, через дорогу, находилась стройная «свечка» в двадцать два этажа. Скорее всего, в давние советские годы, там находилась гостиница военного ведомства. Туда приезжали учёные, чтобы работать в лабораториях секретного «почтового ящика».

Такое положение дел весьма удивило Романа. Сыщик спросил у себя, почему этот странный разряд вёл себя таким удивительным образом? Он не ударил в высокую башню, а выбрал тот длинный корпус, что оказался в три раза ниже отеля?

Затем, парень начал искать те сообщения, где говорилось о молниях, ударивших в здания города сутки назад. Благодаря развитию компьютерной техники, на руках населения оказалось много смартфонов с приличными камерами. Люди снимали всё необычное, случавшееся где-то поблизости,

и скидывали интересные кадры в глобальную информационную сеть.

Скоро Роман отыскал пару роликов данной трагедии, снятых с разных сторон. Скорее всего, граждане, живущие в соседних домах, из любопытства фиксировали огромные тучи, закрывшие всё небо района.

Совершенно случайно, в объективы попала и молния, бьющая в здание научного центра. Счастливицы, запечатлевшие редкий момент, немедленно сбросили видео в сеть. Там эти редкие кадры, как всякие вирусы, разлетелись в разные стороны. Скачав необычные съёмки, парень двинулся дальше.

Не очень давно, «Самоделкин» сделал товарищу очень ценный подарок. Он создал такую «приблуду», что могла проникать в те базы данных, которые были закрыты для обычных людей. Мало того, она позволяла скачать нужные сыщику файлы и тихо уйти, не оставив следов.

Благодаря «Вездеходу», Роман не вызвал тревоги у всевозможных следящих систем. Без всяких проблем, парень попал в обширный архив ГИБДД. Он не раз уже лазал туда и знал, что, где и как ему нужно искать.

Выяснилось, что на гостинице и возле неё расположено несколько камер с неплохим разрешением. Они наблюдали за магистралью, но в их поле зрения попадала почти вся округа. Сыщик скопировал записи, которые были сняты до начала грозы, и, незаметно для всех, вышел из засекречен-

ной базы.

После чего, Роман стал изучать то, что собрал. На одной из нескольких записей он рассмотрел кое-что интересное. Нужно было срочно проверить, внезапно возникшую, невероятную мысль.

Стажёр обесточил всю технику, что находилась у него на столе, закрыл на замок дверь кабинета и направился к лестнице. Сыщик считал, что нужно держать ноги в тонусе и почти не использовал лифт. Спустившись на первый этаж, Роман вышел на весеннюю улицу.

Там парень прошел на небольшую стоянку для служебного транспорта и привычно уселся в свою светло-серую «ласточку». Она притулилась на тесной площадке, размещённой недалеко от крыльца. Уже через тридцать минут, сыщик прибыл к гостинице, стоявшей напротив научного центра.

Оказавшись в приёмной секретного ведомства, парень узнал, что у него не имеется необходимого допуска. Поэтому, ему нельзя наблюдать за проведением действий представителей воинской прокуратуры. Всё вышло именно так, как говорили сотрудники следственной группы. Его не пустили даже к порогу «почтового ящика».

Поговорив с секретаршей, Роман объяснил милой даме ту ситуацию, в которой сейчас оказался. Благодаря своему обаянию он получил официальный отказ на бланке с синей печатью.

Не испытав сожаления, сыщик простился с суровой конторой, вышел наружу, двинулся вдоль корпуса научного центра и начал осмотр его лицевой стороны. На фоне серого здания зияли провалы десятка проёмов.

Стены над ними покрыла аспидно-чёрная, жирная копоть. На крыше блестел целый лес разнообразных антенн. У сыщика снова появился вопрос: – Почему же странная молния не ударила в стальные штыри, а попала в бетонный фасад?

Роман перешёл на противоположную сторону улицы. Он шагнул в вестибюль большого отеля, огляделся вокруг и направился к стойке, за которой сидела молодая, красивая девушка.

Включив своё обаяние на полную мощь, парень представился. Правда, он не стал козырять красной «корочкой» следственного комитета. Роман показал удостоверение частного сыщика, которое имел про запас. Затем, рассказал администратору небольшую историю.

С его слов выходило, что в данное время, Роман работал, как детектив по найму. Он, якобы, проводил следствие по заказу клиента. Мол, старый муж случайно узнал, что его неверная женушка недавно встречалась с любовником.

Свидание происходило вчера, в этом самом отеле, с приятным молодым человеком лет тридцати. Наверняка, он снял номер только на сутки, а после постельных утех, сразу уехал. Сыщику очень нужно узнать фамилии тех немногих мужчин, что подходят под его описание.

Закончив незамысловатую байку, парень широко улыбнулся. В ответ он услышал совершенно стандартную речь. Мол, эта гостиница не простая ночлежка, а солидное учреждение. Здесь чтут законы и не дают подозрительным людям справки о своих постояльцах. Тем более тем, кто пришёл сюда с улицы.

После такого «отлупа», правильнее всего, было бы двигаться официальным путём. Однако, всё это могло затянуться на продолжительный срок. Пока оформишь в прокуратуре бумаги, уйдёт невероятная уйма драгоценного времени.

В кармане Романа лежала зарплата за две недели, что он получил накануне. Загадка ему показалась весьма интересной. Поэтому, парень решился рискнуть своими деньгами. Как говорится в России, охота пуше неволи.

Каким-то неведомым образом в ладони Романа появилась купюра красного цвета. Ещё более таинственным способом, она оказалась в руке суровой начальницы. Оттуда, совсем незаметно, перекочевала в миниатюрную дамскую сумочку.

После подобных манипуляций, диалог, наконец-то, наладился. Парень узнал всё, что ему было нужно. Он снова широко улыбнулся и спросил, где можно найти системного администратора их большого отеля? Девушка оказалась настолько любезной, что позвала юную горничную и приказала ей проводить «детектива».

Роман и уборщица вышли из полутёмного холла гостин-

цы. Они оказались в небольшом коридоре, с узенькой лестницей, ведущей наверх. Парень воспользовался тем обстоятельством, что приказ милой девушки оказался довольно расплывчатым.

Сначала он пожелал осмотреть люксовый номер, расположенный на восьмом этаже. В нём жил один из шести человек, чьи фамилии сыщик узнал. Осмотрев стандартную комнату, Роман дал скромной горничной голубую купюру, велел не сообщать об этом начальству и попросил отвести его к сисадмину.

Там произошла точно такая беседа, как и в холле отеля. Кудесник клавиатуры и мышки стал говорить, что, к своему сожалению, он не сможет ничем помочь «детективу». Однако, купюра красного цвета и здесь сотворила своё благотворное дело.

Всего через тридцать минут, Роман скачал все видеозаписи с камер гостиницы за прошедшие сутки. Его капиталы сократились на четверть, зато, можно было двигаться дальше.

Простившись с молодым сисадмином, сыщик вернулся в исходную точку. За стойкой ресепшена сидела совершенно другая милая девушка. Парень не стал с ней беседовать. Просто вышел на улицу и сел в свою светло-серую «ласточку».

Глянув на карту в смартфоне, парень узнал довольно приятную новость. Выяснилось, что отсюда до его места жительства значительно ближе, чем до рабочего офиса.

Солнце уже перевалило за полдень. Других приказов на-

чальства, у него не предвиделось. Судя по отсутствию телефонных звонков, никто и не думал сегодня его нагружать чем-то ещё.

Поэтому, парень решил, что не стоит ему возвращаться в здание прокуратуры. Он развернулся и поехал в небольшое кафе, что находилось в ста метрах от его уютного дома.

Хорошо пообедав, Роман помчался в свою тесную «двушку». Переодевшись в немного потёртый, но очень удобный, спортивный костюм, парень включил стационарный, удивительно мощный компьютер. Эту машину ему собирал верный товарищ Иван. Мало того, он ещё и сумел «разогнать её камень» чуть ли не вдвое.

Парень просматривал все видеозаписи до самого вечера. Наконец, он во всём разобрался, обесточил всю домашнюю технику и оправился в малометражную кухню. Пора было плотно поужинать.

Как всегда, первым блюдом, оказались пельмени из пачки с горчицей и душистым молотым перцем чёрного цвета. На второе, пошёл магазинный бифштекс с варёной картошкой, разогретый в микроволновке. К мясу прилагался стандартный салат из огурцов с помидорами и репчатым луком.

Покончив с холостяцкой едой, Роман позвонил своему руководству. Услышав в динамике голос начальника, он сообщил: – Я кое-что накопал. Могу вам переслать на электронную почту.

– Посмотрим завтра, с утра. – сухо ответил Пётр Петро-

вич. В трубке немедленно застучали гудки. Наверное, усталый мужчина был уже дома с семьёй и не хотел возвращаться к напряжённой работе.

Начальник следственной группы пришёл ровно в восемь утра. Видно, ему было весьма интересно узнать, что же такое нашёл его юный сотрудник?

Роман включил довольно старый компьютер, который стоял у него на столе. Пётр Петрович встал у него за спиной и вопросительно глянул на сыщика.

– Посмотрите сюда. – предложил руководителю парень. Там шла одна из тех многих записей, что Роман собрал накануне. Низкое небо над городом озарила яркая вспышка. Длинная молния выскочила из большой тёмной тучи, за пару мгновений пролетела расстояние до здания, и вонзилось в окно лабораторного корпуса.

Запись двигалась на сильно замедленной скорости, но всё равно, изображение на ней изменялось удивительно быстро. Глаз успевал рассмотреть только ослепительно-белую полосу. Шефу казалось, что она появилась сразу на всём мониторе и перечеркнула его от края до края.

– А теперь посмотрите в это окно. Здесь этот ролик идёт отдельными кадрами. – сказал Роман и добавил: – Чтобы не тратить время впустую, я его запущу почти с середины. – Висевшая в воздухе, молния прыгнула немного вперёд. Потом ещё и ещё. Затем, снова застыла в пространстве.

– Видите, здесь к свечению молнии прибавилась белая точка? – спросил молодой человек. Он указал мышкой на слабую блёстку, едва заметную глазу.

– И что это такое? – заинтересовался Пётр Семёнов: – В мощный разряд попала какая-то птица?

– Птица, но рукотворная. – туманно ответил Роман и чтобы не путать начальника, он тотчас объяснил: – Это был дрон.

– С чего ты решил?

– На другой записи отчётливо видно, как небольшой квадрокоптер летел со стороны высокой гостиницы.

На экране возникла панорама отеля. На его сером фоне Пётр Петрович с трудом рассмотрел аппарат тёмного цвета. Мгновенье спустя, он бесследно исчез в облаке небесного пламени.

– И причём здесь эта игрушка? – удивился начальник – Кто-то решил снять тёмные тучи поближе и благодаря своей глупости тут же лишился дорогого устройства.

– Если хорошо приглядеться, то можно увидеть нечто весьма необычное. – ответил Роман: – Вот посмотрите сюда. Перед самым разрядом от квадрокоптра вдруг протянулись тонкие светлые нити. Одна указала в окно лаборатории, вторая направилась к нависающим тучам.

Заметив недоумения на лице у начальника, Роман быстро продолжил: – Луч мощного лазера создал в пыльном воздухе канал ионизированного газа, похожего на полупрозрачный

туман.

Возникло подобье верёвки из плазмы. По ней и пошёл высокоэнергетический импульс от неба к земле. Совершенно естественно, что он двигался только туда, где сопротивление атмосферы меньше всего. Поэтому, сильная молния и попала в окно научного центра. Туда, куда указал диверсант.

– И какой же, мерзавец всё это проделал? Кто убил пять человек? – угрюмо поинтересовался Пётр Петрович.

– Я тоже задал себе этот вопрос. – неторопливо ответил Роман. Главное шефу он уже сообщил. Осталось теперь объяснить кое-какие детали: – Я пошёл в тот отель, откуда летел квадрокоптер. Там я не стал козырять нашей ксивой, а представился частным сыщиком, который расследует измену жены бизнесмена. Сунул администратору взятку и поговорил с персоналом гостиницы. От них я узнал много чего интересного.

Наверняка, наш диверсант ознакомился с прогнозом погоды на вчерашние сутки. Так он узнал, что к Москве с северо-запада, приближалась большая гроза. Он приехал в отель и попросил дать ему номер с окном на широкий проспект. Оттуда замечательно видно здание научного центра.

Скоро, над данным районом повисла огромная туча. Существует специальный прибор, который может измерить разницу потенциалов, возникшую между землею и небом. Убедившись, что воздух уже до предела насыщен энергией,

преступник открыл окно и запустил квадрокоптер.

– Ты выяснил, кто это был? – спросил Пётр Петрович.

– Я проверил людей, что жили в отеле в день катастрофы. – скромно ответил Роман: – Их было шесть человек, пять простых россиянин и один гражданин США. – на экране возникло лицо чрезвычайно хмурого янки. По всему было видно, он весьма недоволен тем обстоятельством, что его кто-то снимал для получения паспорта.

– Почему ты решил, что это именно он? Привык к той пропаганде, которая нам говорит, что каждый заграничный турист, это американец шпион? – удивился начальник.

– Нет, я пропаганде не верю, но всё-таки, именно этот мужчина запустил квадрокоптер. Ведь лишь он один просил себе номер, откуда хорошо наблюдать за проспектом. То есть, ему было нужно окно с видом на воинскую лабораторию. Всем остальным это оказалось неважно. – ответил Роман.

– Просто тот гость иностранец, вот он и хотел чуть лучше познакомиться с городом. – сам того не заметив, Пётр Семёнов встал на сторону критика рассуждений Романа. Видимо вспомнил то утверждение, где говорилось, что в спорах нескольких мнений рождается истина.

– Наши сограждане живут там и по сегодняшний день, а подозрительный янки уехал уже через час после окончания грозы. Он вдруг заявил, что вынужден срочно отбыть из Москвы.

– Всякое случается в жизни. – пожал плечами начальник.

– Я тоже об этом подумал и посмотрел видеозаписи с камер, установленных в холле гостиницы. Мне нужно хотелось увидеть, как он вселялся и как отбивал восвояси.

На экране появилась картинка, снятая из верхнего правого угла помещения. Роман тут же продолжил давать объяснения: – Видите, он пришёл с улицы с большим чемоданом. Поклажу он нёс в правой руке.

– И что в здесь такого? – хмыкнул Пётр Семёнов.

– Во-первых, сейчас чемоданы катаются у всех на колесах. В руках их давно никто больше не носит. Во-вторых, этот янки не отдал неудобную ношу тому человеку, который таскает в гостинице тяжёлую кладь. Скорее всего, он боялся доверить хрупкую ношу, кому-то чужому. Поэтому, сам с ней вошёл в лифтовую кабину.

Картинка снова сменилась. Роман продолжал говорить: – А здесь янки уже уезжает. Посмотрите на монитор повнимательней. Обратите внимание, сейчас он идёт намного свободней, чем раньше.

Наверняка там уже не лежал квадрокоптер с двумя мощными лазерами. Поэтому, большой чемодан стал значительно легче. К тому же не нужно было с ним обращаться, словно со свежим куриным яйцом.

– Кто его знает? Может быть, он отлично поспал два часа? Хорошо отдохнул. Вот и задвигался немного бодрее? – продолжал возражать начальник Роману.

– Я разговаривал с горничной, что убирала то помещение, которое снимал диверсант. Она мне сказала, что кровать была действительно смята. Но он мог на ней просто лежать и спокойно ждать, пока над районом не появится огромная туча, заполненная сумасшедшей энергией.

Чтобы это проверить, я осмотрел окно его номера. К счастью, уборщица там довольно ленивая. Она уже очень давно не проходила тряпкой по раме во время уборки. На подоконнике я обнаружил тоненький слой комнатной пыли.

На ней отыскались кое-какие следы. Небольшие отметины мне показали, что не очень давно, окно открывали. Ещё я нашёл отпечатки ладоней. Вот они, сейчас на экране.

– И что мне делать теперь с такой информацией? – насупился Пётр Петрович: – Мало ли, для чего этот янки открыл окно в своём номере? Может быть, ему стало душно и захотелось вдохнуть немного озона?

Кроме того. Наверняка тот человек уже за границей. Отвечать на вопросы полиции, он, конечно, не будет, а такие улики, увы, не пришьёшь ни к какому расследованию. Меня просто все на смех поднимут.

– Вы меня попросили разобраться, с удивительной молнией и я это сделал. – беспечно ответил Роман. Он протянул командиру его ярко-жёлтую флешку и заявил: – Здесь все материалы по данному делу и мой полный отчёт. Отдайте её начальнику нашей конторы. Пусть теперь он размышляет, что ему предпринять? Скорее всего, он перешлёт её вверх

по инстанциям. На этом все дело для нас и закончится.

Пётр Петрович взял выносное устройство для сохранения цифровой информации и сунул в карман лёгкой рубашки. Чуть помолчав, он пожал руку Роману и твёрдо сказал: – Большое спасибо. Пойду, доложу руководству. Надеюсь, они дадут тебе премию и компенсируют деньги, что ты потратил на взятки. Кстати сказать, сколько ты рбздал в гостинице?

– Одиннадцать тысяч. – честно ответил Роман. Он с детства очень старался не врать окружающим людям.

– Скажу, что пятнадцать. От их оперативного фонда вряд ли убудет. – усмехнулся мужчина.

Дверь за начальником плотно закрылась. Роману вдруг стало нечего делать. Он создал новый вордовский файл и начал записывать возникшие мысли об управляемой молнии. Нужно, как можно скорее, выложить текст в интернет. Ведь кто его знает, вдруг, он пригодится другим полицейским?

Как обещал Пётр Петрович, уже через месяц, Роман получил приличную премию в тридцать кусков. Две трети пошли на небольшой сабантуй для товарищей из следственной группы.

Отмечали «награду» все сотрудники комнаты. Торжество провели в пивном ресторане «Три поросёнка». Небольшой кабачок находился всего в двух кварталах от здания и работники следственного комитета и прокуратуры иногда заходили в него.

Воры 21-го века

В пятницу, ближе к обеду, в кармане Романа зазвучал мелодичный сигнал. Парень вынул свой новый смартфон, посмотрел на экран и увидел, что звонит его лучший друг, «Самоделкин».

Узнав, что вечером сыщик свободен, Иван предложил ему вспомнить минувшие дни. То есть, встретиться рядом со зданием прокуратуры и поболтать в каком-нибудь пивном ресторанчике. Лучше всего, там, где они обычно сидели за кружечкой тёмного.

Нужно сказать, что небольшая харчевня оказалась чрезвычайно уютной. Располагалась она очень удачно и находилась поблизости от станции кольцевого метро. Так что, друзьям не составляло труда быстро добраться от дома до данного места, а потом, ближе к полночи, вернуться обратно.

Роман сразу вспомнил о том, что давно не видел товарища и с радостью согласился на встречу. Сыщик сказал, что будет к семи. Отключил телефон и занялся другими делами. Он приводил в порядок кое-какие бумаги, скопившиеся на рабочем столе.

В шесть часов вечера, Роман отогнал свою машину домой. Парень поставил её на небольшую стоянку, забитую транспортом жителей «свечки». Сам же спустился в метро и по-

ехал в харчевню, где договорился встретиться с другом. Все местные жители её называли не иначе, как «Три поросёнка».

Как слышал Роман, это странное прозвище прилипло к этому заведению с очень давних времён, ещё в девяностые годы прошлого века. В то буйное время, в златоглавой Москве открылось много разных кафешек и других заведений подобного рода. Затем, в них возникла чудесная мода на «живых исполнителей».

К сожалению завсегдатаев таких учреждений, неплохих музыкантов, готовых играть для непритязательной публики оказалось довольно немного. Поэтому, в эти «оркестры» брали практически всех, кто туда приходил. В первую очередь тех, кто мог держать в руках инструменты и достаточно твёрдо знал десять-двенадцать популярных мелодий.

Так уж случилось, что в том небольшом ресторанчике собралось довольно необычное трио: скрипка, аккордеон и гитара. К тому же, в нём оказались не взрослые люди, а трое упитанных юношей из «очень хороших» еврейских семей. Они там подрабатывали после учёбы в академической Гнесинке.

Ребята весьма походили один на другого, лицом, конституцией и маленьким ростом. Причём, были похожи так сильно, что выглядели, словно чернявые кровные братья, родившиеся с небольшим интервалом. Все трое имели пухлые щёчки со слабым румянцем, рыхлое, довольно округлое тело, покрытое толстым слоем жирка, и небольшие пивные жи-

вотики.

Одевались все тоже почти одинаково. По крайней мере, в то время, когда приходили работать. Они все носили тёмно-серые брюки дешёвого кроя, рубашки белого цвета и мятые чёрные «бабочки», добытые неизвестно откуда.

Все, кто впервые видел тех трёх музыкантов, тотчас усмехались, и пытались припомнить, как же кликали братьев из старинной английской истории? Кто-то мог их назвать, кто-то нет, но все твёрдо знали, как называлась та чудная сказка?

Сначала это звонкое прозвище прилипло к необычному музыкальному трио. Затем, все ребята почему-то уволились. Наверное, окончили академию музыки, и нашли себе местечко получше. Зато их псевдоним перешёл по наследству к самому заведению.

Так с тех пор и пошло. Уже мало, кто в ближайших кварталах мог объяснить, что написано над дверьми ресторана? Зато стоило кому-то сказать: – «Три поросёнка». – как все местные жители хорошо понимали о чём идёт, собственно, речь? О той забегаловке, где подавали отличное пиво.

К семи часам вечера, Роман прибыл на долгожданную встречу. Парень шагнул в маленький зальчик, отделанный в стиле русской деревенской избы: стены из плохо ошкуренных брёвён, потолок из широких досок, мебель из деревянных брусков сечением сто на сто миллиметров, и странные люстры, сколоченные из старых тележных колёс.

Сыщик прошёл вглубь помещения. Сел за пустующий столик и повертел головой. Парень заметил милую девушку, на которой поверх тонкой рубашки и юбки виднелся коротенький красный передник. На её голове сидела небольшая пилотка ярко-алого цвета. На шее висела косынка, завязанная спереди специальным узлом. Концы этого «галстука» торчали в разные стороны.

Роман сразу вспомнил, пионерские фотки родителей, но именно так здесь выглядели официантки. Он помахал правой рукой и жестом позвал даму к себе. Едва она подошла, он заказал одно пиво с креветками. Удобно откинулся в кресле и приготовился ждать лучшего друга.

«Самоделкин», как всегда, опоздал. Иван появился минут десять восьмого. Такая непунктуальность была, пожалуй, единственным недостатком, невероятно талантливого молодого системщика.

Товарищ увидел Романа, широко улыбнулся и пошёл к его столику, стоящему в дальнем углу. По дороге к нему сидмин наткнулся на девушку, несущую огромный поднос. Огромное блюдо было уставлено разного вида закусками и кружками с пивом.

Иван задержал на минуту разносчицу пищи. Перечислил ей всё то, что ему хотелось бы выпить и съесть, и показал на то дальнейшее место, где он будет сидеть. Официантка сказала, что она всё принесёт и, лавируя в тесных проходах, двинулась дальше.

Роман встал навстречу товарищу. Они обменялись крепким рукопожатием и опустились на стулья. Не успели друзья обменяться парой-тройкой мало значащих фраз, как пришла приятная девушка с заказом Ивана. На пустую столешницу она быстро поставила еду и напитки и немедля удалилась на кухню.

Перед друзьями возникли тарелки размером с ковбойскую шляпу. В каждой из них находилось по большому бифштексу и значительной горке картофеля «фри». Ещё здесь стояли салаты из огурцов с помидорами, нарезка из ветчины и колбас копчёных сортов и запотевший полулитровый графинчик, наполненный водкой.

– По какому случаю праздник? – удивился Роман: – Мы же собирались с тобой выпить по кружечке пива. Поболтать, ни о чём, а тут, я смотрю, начался «сабантуй» по полной программе.

Ты мне хотя бы сказал, что собираешься крепко отметить нашу нежданную встречу. Я б отложил все дела, намеченные мною на завтра, и поддержал тебя в этом нелёгком труде.

– Я думаю, ты и сейчас не бросишь меня в той ситуации, в которой я сейчас оказался. – тихо ответил Иван.

– Конечно, не брошу. – насторожился Роман и аккуратно спросил: – С тобой что-то случилось? Нужна моя помощь?

Иван не стал тянуть с объяснением. «Самоделкин» снял пробку с графина, покрытого каплями мелкой росы. Налил холодную водку в две хрустальные стопки и предложил пер-

вый тост: – За моё новое место работы.

– Ну, ты остряк. – возмутился Роман: – Я уже начал прикидывать, кого ещё можно позвать на помощь тебе, а ты тут шуточки юмора мне отпускаешь. Мог бы об этом и по телефону сказать. Я купил бы тебе, какой-нибудь скромный подарок. Скажем, отвёртку невиданной звездчатой формы, или ножовку со стальным полотном, усыпанным дроблёным алмазом.

– Такого добра у меня самого уже полные ящики. Каждый благодарный клиент норовит подарить нечто похожее. – отмахнулся Иван. Он опрокинул в себя прозрачный напиток и большим удовольствием закусил его куском ветчины. Роман тотчас успокоился и поспешил за товарищем.

Поставив рюмку на стол, парень увидел, что Иван достал из кармана небольшую коробочку размером с твёрдую сигаретную пачку. На ней находился миниатюрный экран размером с почтовую марку. «Самоделкин» нажал на неприметную кнопку, торчавшую сбоку, и положил невзрачный прибор на столешницу, между собою и другом.

Из глубины скромной коробочки донеслось едва различимое ухом жужжание. На плоской верхней панели замигали мелкие разноцветные лампочки. Каждая оказалась размером с головку от спички. Все они быстро погасли. Остался гореть лишь один огонёк, ярко-зелёного цвета.

– Теперь нас никто не сможет подслушать при помощи технических средств. – удовлетворённо бросил Иван и на-

чал рассказывать, о своей новой работе. Как оказалось, три дня назад он ушёл из научного отдела следственного комитета, где работал старшим системщиком. Теперь он трудился в специальном «НИИ МВД», которое делало электронные штучки для агентов спецслужб и особых армейских команд.

– Работа весьма интересная, зарплата чрезвычайно хорошая. Так что, теперь у меня началась не жизнь, а малина. Вся эта поляна. – он обвёл рукой заставленный яствами стол: – Угощение тебе с моей первой полочки.

– Да я и сам при деньгах и могу за себя заплатить. Мне не очень давно даже премию дали. – усмехнулся Роман.

– Не волнуйся, заплатишь в нашу новую встречу. Наверняка, мы скоро увидимся. – успокоил парня Иван.

– Договорились. – улыбнувшись, кивнул ему сыщик.

Дальше пирушка пошла по обычной программе: выпивка, неплохая закуска и разговоры друзей на разные темы. Лишь после полуночи, прилично поддатый Роман добрался до своего, весьма отдалённого, микрорайона. Парень вошёл в личную, очень уютную «двушку» и услышал мелодичный сигнал, раздававшийся в сумке.

Во время пирушки, Иван подарил лучшему другу тот аппарат, что стоял на столе между ними. Напоследок он сообщил, что недавно добавил в него ещё одну новую нехилую функцию.

То есть, раньше прибор работал, как простая «глушилка».

Теперь же он запросто мог обнаружить все микрофоны и камеры, стоящие в радиусе до пятнадцати метров. Так что, это устройство вполне можно кликать «Искалкой».

Если горел огонёк красного цвета. Значит, девайс неприятеля располагался, где-то поблизости. И чем ярче пылал светодиод, тем ближе устроился зловерный предмет. Можно включить и звуковые сигналы. Например, тихий зуммер или мелодичный сигнал. Для этого предназначена специальная кнопка.

Вот и сейчас приспособленье Ивана показало Роману, что рядом с ним находится какой-то прибор. Причём, с видеокамерой, и с микрофоном. Оказалось, что это большой телевизор, который мог исполнять голосовые команды.

Пришлось сыщику почти целый час вносить в память прибора всю электронную технику, что находилась в его тесной квартире, а так же, возле неё, в радиусе пятнадцати метров.

В субботу, Роман с большим удовольствием отправился на дачу родителей. Они его давно приглашали. Завершив все дела на земельном участке, сыщик простился с любящей мамой и строгим отцом, уселся в свою светло-серую «ласточку» и, никуда не спеша, двинулся в свой отдалённый спальный район.

Вернувшись домой, прокурорский работник устремился к столу, стоящему в небольшом «кабинете». Там он открыл свою модную спортивную сумку. В ней находилось множе-

ство нужных вещей, необходимых в работе настоящего сыщика.

Молодой человек порылся в отделениях своего «сакво-
яжа» и достал аппарат, подаренный ему «Самоделкиным». Сыщик взглянул на голубоватый экран небольшого устройства. Висящий в углу монитора, значок сообщал, что заряд батареи подходит к концу.

Парень нашёл длинный шнур преобразователя переменного тока, воткнул штекер в гнездо «искалки» Ивана, и сунул штепсель в розетку. Пусть запасает электроэнергию в аккумуляторе. Вдруг пригодится на службе?

Убедившись, что процесс подзарядки благополучно начался, Роман направился в спальню своей тесной «двушки». Нужно было переодеться после рабочего дня на лоне природы. Снять надоевший наряд простого московского клерка, и натянуть на себя, хоть и немного потёртый, но очень удобный, спортивный костюм.

После чего, можно неспешно двинуться в кухню, где начать заниматься другими делами. В первую очередь, на скорую руку, приготовить себе холостяцкий, очень питательный ужин. Хоть мама его и кормила обедом, но с тех давних пор прошло уже много часов.

Не успел молодой человек отойти на два шага, как за спиною послышался мелодичный сигнал. В памяти небольшого устройства уже сохранились все характеристики любой электроники, находящейся в «двушке» Романа и в ближайших

жилищах. Микромозг аппарата их всех опознал и запомнил ещё поздним вечером пятницы.

Теперь «искалка» Ивана не обращала внимания на все эти гаджеты. Если она вдруг включилась, значит, где-то поблизости появилось что-нибудь новое. Придётся взглянуть на дисплей и решить, что делать дальше?

Скорее всего, за сегодняшний день, кто-нибудь из соседей купил себе очередную игрушку. Тогда нужно будет дать аппарату команду, игнорировать это устройство. Роман вернулся назад и посмотрел на миниатюрный экран.

На небольшом мониторе виднелась «3-х мерная» ярко-красная стрелка. К удивлению парня, она почему-то указывала на наружную стену квартиры. По всему получалось, что электросигнал шёл снаружи.

Жильё детектива располагалось на девятом ярусе двенадцатиэтажного здания. Дом был построен не очень давно и содержался в полном порядке. Ремонтировать его пока что, не нужно. Окна здесь небольшие. Хозяева с ними справляются сами. Никто не зовёт к себе мойщиков, вооружённых альпинистской оснасткой.

Быть может, кто-нибудь из жильцов вдруг захотел установить наружный кондиционер на фасаде? У молодого монтажника, висящего в воздухе на прочной верёвке, в кармане находится обычный смартфон. На него и ругается «искалка» Ивана?

Однако, время уже приближалось к девяти тридцати субботнего дня. Вряд ли какие рабочие задержались бы до позднего вечера.

Сыщик шагнул к наружной стене и посмотрел в остеклённую балконную дверь. К своему удивлению, парень увидел маленький дрон. Никуда не спеша, квадрокоптер спускался вдоль бокового фасада двенадцатиэтажного здания.

Насколько помнил Роман, в его скромном доме жили самые обычные люди, не относящиеся даже к среднему классу Москвы. Это были водители разнообразного транспорта, продавцы и работники офисов самого низшего уровня. Не имелось поблизости ни одного «большого» актёра, бизнесмена и, тем более, олигарха хотя бы местечкового уровня.

Так уж в стране повелось, что все богатые граждане обитали в каком-нибудь «тихом» центре столицы. Так что, следить здесь за кем-то не было явного смысла. Шантаж не принёс бы преступниками значительных денег. Значит, появление дрона вызвано, чем-то другим. Интересно, чем именно?

Чтобы понять, почему здесь болтается такой аппарат, нужно узнать, куда он потом полетит? Вряд ли хозяин бросит на улице такую дорогую игрушку. Наверняка, она ему ещё пригодится.

Роман метнулся к столу. Парень порылся в кармане своей модной сумки и схватил спецустройство, похожее на дешёвую зажигалку из пластика. Открыв остеклённую дверь, он

выскочил на неширокий балкон. Небольшая площадка была совершенно открыта всем московским ветрам и другим непогодам.

К этому времени, дрон уже опустился метра на два ниже пола квартиры Романа. Сыщик опёрся левой рукой на ограждение так, как поступил бы любой человек, пожелавший взглянуть на окрестности.

Не делая резких движений, он навёл торец спецустройства на квадрокоптер и плавно нажал малозаметную кнопку. Получив эту штучку от лучшего друга Ивана, парень долго тренировался и научился владеть ей почти в совершенстве.

Раздался слабый щелчок. Из небольшого цилиндрика вылетел шарик размером с горошину. Он попал в центр платформы с винтами и надёжно прилип. Летательный аппарат немного качнулся. Сразу же выровнялся и полетел себе дальше к земле.

Пристальным взглядом Роман быстро окинул открывшуюся ему перспективу. Сыщик сразу заметил, что недалеко от подъезда находился старенький микроавтобус с затенёнными стёклами.

На улицах города уже начинало темнеть. Потрёпанный автомобиль стоял так неудачно, что парень не смог рассмотреть его номер на бампере. Он только запомнил марку машины. Это была простая «Газель» неприметного белого цвета.

Сквозь лобовое стекло сыщику удалось кое-что разглядеть. На переднем сидении расположились два человека лет

двадцати с небольшим. Один был за рулём. Второй держал на коленях открытый лэптоп. Свет небольшого экрана падал ему на лицо. К сожалению парня, лобовое стекло было грязным и не позволяло увидеть детали.

Картинка на мониторе немного сместилась. Молодой оператор легонько подвинул маленький джойстик. Квадрокоптер снова обрёл равновесие и продолжил неспешно двигаться вниз.

– Что это было? – спросил удивлённый водитель. От нечего делать, он тоже следил за экраном.

– Наверное, кто-то заметил наш аппарат. Он чем-то бросил в него, к примеру, окурком и, к моему сожалению, попал. Вон посмотри. Там, какой-то чувак торчит на балконе.

– Говорил, я тебе, что нужно поздней выходить на работу. – недовольно бросил шофёр.

– Чего ты волнуешься? Подобных штуквин в столице полно. Почти в каждом дворе их сейчас кто-нибудь запускает. Так что, на нашу игрушку, никто из людей не обратит никакого внимания. Зато, мы уже прошерстили несколько лишних домов. – с усмешкой ответил ему оператор.

Квадрокоптер неподвижно повис метрах в трёх от земли. Потом развернулся и, никуда не спеша, полетел к углу дома Романа. Старый микроавтобус плавно тронулся с места, проехал по узкой внутриквартальной дороге и бесследно исчез среди множества зданий района.

Потеряв ту машину из вида, Роман вернулся в квартиру и взял свой смартфон, усовершенствованный его лучшим другом. Включив «вездеход» «Самоделкина», парень проник в центральный сервер сотового оператора, чьи вышки находились поблизости.

Используя аппаратуру связистов, сыщик смог отследить тот маячок, который он прицепил к квадрокоптеру. Оказалось, что дрон бодро летел вглубь его большого квартала. Там он начал кружить вокруг соседнего дома.

Поняв, что здесь дело нечисто, Роман позвонил начальнику следственной группы Пётру Петровичу. Сыщик поздоровался со своим руководством, извинился за поздний звонок и сообщил ему о своих наблюдениях.

Так уж случилось, что в тот замечательный вечер, мужчина был на дежурстве в межрайонной прокуратуре. Мало того, к этому времени, на его территории не произошло ничего криминального. Так что, он никуда не уехал с тревожной бригадой.

От нечего делать, Пётр Петрович заинтересовался рассказом Романа. Выяснив координаты маячка молодого сотрудника, он связался с товарищем, работавшим в отделе киберпреступности. Туда и ушли все нужные данные.

На этом, собственно, участие парня закончилось. Продолжение данной истории сыщик узнал немного позднее. Вернее сказать, в понедельник, в восемь часов, когда с утра при-

шёл на работу.

Пётр Петрович шагнул в кабинет, бросил всем сотрудникам: – Здравствуйте. – и повернувшись к Роману сказал: – Благодаря твоей наблюдательности, полиция города смогла задержать двух залётных преступников. Как ты, наверное, знаешь, сейчас, во всех кредитках есть, так называемый, чип мгновенного доступа.

При помощи сверхчувствительных сканеров, они снимали деньги с банковских карточек, лежавших в квартирах. Так же, как с тебя берут какую-то сумму в во всех магазинах или, скажем, в киосках.

Только эти умельцы всё делали на большом расстоянии. На их квадрокоптере находилась мощная аппаратура, которая работала на расстоянии семи-восьми метров. С каждого «пластика» они воровали немного.

Всего около тысячи российских рублей. Поэтому, мало кто замечал такую пропажу. Эти «гости столицы» гоняли свой дрон в разных районах Москвы и каждую ночь зарабатывали почти миллион.

Какое-то время, наши ребята следили за квадрокоптером. Они дождались, когда аппарат сядет возле машины преступников и один из двух человек возьмёт его в руки. В микроавтобусе оказалась вся электронная техника, нужная для таких операций. Так что, подонков поймали с поличным.

– Вы вернёте мне мой маячок? – тихо спросил Роман у

начальника. Подобных устройств у него было всего несколько штук. Парню совсем не хотелось их терять понапрасну. Иначе, пришлось бы просить передатчики у лучшего друга.

– Конечно. Сегодня к обеду, его пришлют с нарочным в наш кабинет. Руководству совсем ни к чему сознаваться, что городская полиция устроила незаконную слежку новейшими шпионскими средствами.

Поэтому, сам понимаешь, поимку этих преступников припишут удивительной бдительности трёх постовых из передвижного наряда. Мол, служивые ехали мимо. Увидели, как человек берёт квадрокоптер с земли среди ночи. На всякий случай, проверили у него документы. Заодно, заглянули в машину и прочее...

Как обещал Пётр Петрович, маячок «Самоделкина», привезли из полиции ближе к обеду. Роман сразу вставил его в свою небольшую «стрелялку». Потом, взял верную сумку и пошёл в кафе пообедать.

Парень уселся за стол, глянул в меню и заказал бизнес-ланч. Ожидая заказа, он неожиданно вспомнил, кое-что интересное. Вчера поздно вечером, после прогулки по парку, сыщик зашёл в магазин за продуктами. Набрав корзину еды в супермаркете, он по привычке, расплатился кредиткой и направился к дому.

На левом плече у него висела спортивная сумка. Рука у него была занята тяжёлым, объёмным пакетом. Поэтому, па-

рень не положил карточку снова в бумажник, как делал всегда. Он просто сунул её в карман лёгкой куртки.

А в портмоне, между прочим, было одно отделение, где имелась прослойка из тонкой медной фольги. Она защищала все чипы мгновенного доступа от считывания чувствительным сканером.

Роман взял смартфон из кармана, вошёл в свой кабинет «мобильного банка» и тут же проверил баланс личного расчётного счёта. Немедленно выяснилось, что на нём не хватало около тысячи российских рублей. Как сыщик и думал, никто их ему никогда не вернул. Утешало одно, что эти два проходимца уже никого не ограбят.

Прощанье с душой

Прошёл уже год, как Роман Комаров устроился на работу в следственный комитет златоглавой столицы. Согласно российскому законодательству, ему был положен отлично оплачиваемый, довольно продолжительный отпуск.

Так уж случилось, что в данное время, в их следственной группе все находились на месте. Никто не болел, не был ранен бандитами в схватке и не ушёл помогать престарелым родным. Поэтому, Пётр Петрович не стал возражать и с лёгкой душой отпустил молодого сотрудника «на свободу, в пампасы».

Парень был холостым. Денег на жизнь тратил достаточно мало. После окончания школы, большую часть заработанных денег он постоянно откладывал на покупку личной квартиры. Несмотря на неплохую зарплату, в то напряжённое время, это могло продолжаться удивительно долго. К счастью, ему помогли его добрая мама со строгим отцом.

С помощью любимых родителей, а так же, огромного займа, взятым у столичного банка, парень купил себе приличную «двушку». Она находилась на девятом подклете, 12-ти этажного кирпичного дома, стоящего на севере-северо-западе шумной Москвы.

Окна небольшого жилья выходили на «парк культуры и

отдыха имени Льва Николаевича Толстого». Все люди вокруг звали его намного короче, просто «Химкинский парк».

Здание находилось на улице имени революционера Павла Дыбенко, недалеко от пересечения МКАД с автодорогой, имевшей обозначение М-011. Вернее сказать, рядом с метро под странным названием «Ховрино». Как утверждали историки города, раньше там размещалось имение боярина Григория Ховри. Данное прозвище, означало – грязнуля, хавронья, свинья.

Как только Роман отправился в отпуск, перед ним встал насущный вопрос: – Где провести свободное время? Минувший год для него выдался достаточно сложным. Сразу после покупки квартиры, Роман сделал в ней приличный ремонт.

Сил у двадцатидвухлетнего парня было немеряно, чего нельзя сказать о наличных деньгах. Поэтому, он не стал нанимать бригаду шабашников. Ежедневно, вернувшись с работы, он своими руками благоустраивал небольшое жильё. Заодно, сыщик прихватывал и все выходные.

Именно в этот момент, смартфон у Романа издал мелодичный сигнал. Взглянув на экран, парень узнал, что его беспокоит любимая мама, Елена Владимировна. Она вместе с отцом, Александром Ефремовичем, жила на северо-западе огромной столицы, недалеко от станции «Сокол».

Обоим было немного за пятьдесят. Несмотря на столь «юный» возраст, они уже оба вышли на пенсии. Дело было всё в том, что в своей давней молодости родители парня тру-

дились на засекреченных северных стройках. Там стаж работы, начислялся один год, за два, а то и за три. Так что, они уже пару лет наслаждались честно заслуженным отдыхом.

– Привет, младший сын. Ты уже в отпуске? Куда собираешься ехать? – зачастила родительница.

– Здравствуй, пока не решил. – ответил Роман.

– Мне только что позвонила подруга. – сразу продолжила Елена Владимировна: – Мы с Антониной раньше работали в одной довольно секретной проектной конторе. Теперь она оттуда уволилась и создала своё турбюро. Дела у неё идут на удивленье неплохо.

Месяц назад, один из клиентов решил познакомиться с Австрией и дал приличный аванс. Тоня заказала мужчине гостиницу и билеты туда и обратно. Вдруг, без объяснений причин, он отказался от данного тура. Подруга мне позвонила и предложила скататься по этой «горящей путёвке». Отдаёт мне её за пятьдесят процентов от стоимости.

– Вот и отлично. Съезди маманя, наконец-то, в Европу. Посмотри, как хоть живёт народ за границей. – радостно воскликнул Роман.

– Не могу сразу по нескольким существенным поводам. Во-первых, твой любимый отец вдруг заболел. А как ты, наверное, помнишь, его нельзя оставлять одного, без присмотра. Он очень не любит лечиться и любую хворобу запускает да самого жуткого уровня.

Во-вторых, ты же знаешь, что я домоседка. Чем ехать

неизвестно куда, я с большим удовольствием, побуду на собственной даче. Мне там намного спокойней. В-третьих, у меня и загранпаспорта никогда не имелось.

– С отцом я могу посидеть, и с документами тебе помогу. Позвоню одному из приятелей, он всё самостоятельно делает в течение рабочего дня.

– Лучше ты мальчик паспорт оформи себе, смотайся в Европу и отдохни там пару недель. А то, не успел вернуться из армии, как сразу же впрягся в свою непростую работу.

– У меня же денег в обрез. Почти вся зарплата уходит на погашенье кредита. – хмуро откликнулся парень.

– Не беспокойся. Сумма там совсем небольшая. Я уже всё узнала. Почти столько же стоит путёвка в простой пансион, расположенный у нас в Подмосковье. Так что, я подкину монет на поездку тебе.

– Да и так вы меня закидали деньгами. Отдали мне на квартиру всё, что у вас было отложено в банке. – сопротивлялся Роман. Неудобно мне брать и на проведение отпуска.

– Ничего, мне потом отдашь, как-нибудь.

– Но мама.

– Хватит сынок пререкаться. – отрезала Елена Владимировна: – Дают братец, бери, а бьют, так беги. Можно подумать, что я тебя в Сибирь, на рудники отправляю. Запиши телефон и адрес турфирмы. Звони своим сослуживцам, оформляй себе паспорт и вали за границу.

Роман взял ручку с листочком бумаги и, притворно вздох-

нув, он заявил:— Говори, с кем нужно связаться? — записав нужные данные, парень сказал милой маме: — Большое спасибо. — и услышал в ответ: — Вечером мне позвони и скажи, как у тебя там дела?

— Слушаюсь мой генерал. — дурашливо откликнулся парень. В трубке зачастили гудки. Молодой человек широко улыбнулся и сказал сам себе: — Чего только не сделаешь по приказу любимых родителей.

После звонка Елены Владимировны, началась та суматоха, что постоянно предшествует поездке российских людей за границу. К своему сожалению, Роман не был ни олигархом, ни депутатом, ни крупным чиновником госаппарата.

Поэтому, бедному следователю пришлось срочно оформить кучу бумаг. Хорошо, что работая в следственном комитете, он успел завести много друзей в МВД и «соседних конторах». Они помогли сыскарю пройти сквозь все эти препоны.

Через три, чрезвычайно утомительных дня, Роман, наконец, поселился в довольно приличной гостинице, расположенной в Австрии. В той самой, что Антонина заказала в далёкой, холодной Москве.

Лишь оказавшись на месте, парень узнал интересную вещь. Выяснилось, что человек, отказавшийся от данной путёвки, очень любил отдых в благоустроенных Альпах. Так уж случилось, что сыщик целых два года служил в Таджикской

республике. Так что, он в полной мере налюбовался на высокие дикие кручи.

Хорошо, что долины в австрийских горах были очень зелёными и отлично ухоженными. Кругом проходили замечательно ровные автодороги с прекрасной разметкой. Вдоль них стояли красивые, аккуратные домики бюргеров.

По густым травянистым лугам лениво бродили большие коровы с весьма выдающимся выменем. Не то что, в удивительно голых отрогах Памира. Там кроме тощеньких коз и овец, никто и не отыщет себе пропитания.

В школе, а так же и в институте, парень очень неплохо освоил английский язык. Нельзя сказать, что Роман говорил на нём совершенно свободно, как на родном, но объяснить с аборигенами он всё-таки мог. По крайней мере, на уровне бытового общения.

Все остальные туристы, вместе с местным инструктором, усердно ходили в ближайшие горы. Тем временем, парень садился в автобус или же в маленький, почти игрушечный поезд и ехал в какой-нибудь город, расположенный рядом.

Как это ни странно, но он всегда находил, что ему посмотреть. Например, интересные здания, прекрасные виды, а так же, музеи и выставки австрийских и прочих европейских художников.

В одной из поездок, парень узнал, что в Альпах построили вантовый мост на высоте более чем в тысячу метров. У него был настил из толстых стеклянных панелей. Судя по фото из

интернета, он весьма походил на тот переход, что находился в далёкой китайской провинции Тайханшань

На новом мосту имелся специальный эффект «лопающегося стекла». Как только турист наступал на панель, на ней появлялась проекция множества трещин. Плюс ко всему, слышался отвратительный хруст. Всё это, поразительно действовало на слабонервных людей. Многие падали от ужаса с ног и начинали кричать на все голоса.

Само собой разумеется, что белые трещины являлись только проекцией видео на вмонтированных в пол мультимедийных панелях. Их дополнял звук «крошащегося» под ногами стекла. Однако, нервы у всех далеко не железные.

Смотреть на «Ю-Тубе», на это, конечно, смешно, а вот самому пройти по такому мосту весьма интересно. Хоть и отлично известно, что произойдёт у тебя под подошвой, но совсем непонятно, как ты на это сам среагируешь? Может быть, тоже рухнешь ничком и забьёшься в истерике?

Роман отложил все дела и поехал к аттракциону, расположенному в соседней долине. Как все достопримечательности горной республики оно имело не произносимо сложное, удивительно длинное, австрийское имя. Впрочем, у любителей таких развлечений всё оказалось достаточно просто. Мост назывался на американский манер: – Прощанье с душой.

Прибыв на электричке на место, парень поднялся по канатной дороге наверх, вышел на небольшом пяточке и там

увидел приличных размеров толпу. Желających проверить себя оказалось достаточно много. К маленькой будке охранника тянулся внушительный хвост.

Однако, ничего не поделаешь. Раз уж приехал сюда, так нельзя же, ничего не увидев, возвращаться обратно. Пришлось и Роману встать в самый конец этой очереди. Не желая терять драгоценное время, парень обозначил себя перед двумя японцами, что стояли чуть сзади. Как это ни странно, они хорошо говорили на английском наречии. Значительно лучше, чем местные жители.

Сыщик сказал, что отлучиться на короткое время и отправился в небольшое кафе, чтобы хорошо закусить. Из окна забегаловки было отчётливо видно, как все туристы покупали билеты, а затем, шли к мосту. Там они надевали на ноги бахилы из мягкой ткани и устремлялись вперёд.

Люди на стеклянном настиле веселились вовсю. Одни визжали от страха и мёртвой хваткой вцеплялись в стальные перила. Другие, как дети, ползли на четвереньках, а то и на животе, по-пластунски.

К удивлению парня, третьи вообще никуда не спешили. Они, то нажимали ногой на панель и любовались эффектными трещинами, то убирали подошву и наблюдали, как всё исчезает.

Очередь медленно двигалась к окошечку кассы. До парня осталось всего пять или шесть человек. Как частенько про-

исходило с Романом, в самый последний момент, внезапно случилось большая заминка.

Вдруг из какой-то подсобки появился дюжий австрийский охранник. Он заявил, поочерёдно на трёх языках: на немецком, английском, а так же, французском: – Внимание. В связи с технической необходимостью, мост закрывается на небольшой перерыв. Просьба всем отойти от турникета на несколько метров.

Неизвестно откуда, возникло несколько мордovorотов явно славянской наружности. Бойцы были одеты в неплохие костюмы одного цвета и кроя. У всех пиджаки немного топорщились слева, подмышкой. Скорее всего, там находилась наплечная кобура с боевым пистолетом.

Видно, какой-то богач, решил пощекотать себе нервы. Его секретарь заплатил приличную сумму хозяину аттракциона. Тот отодвинул всех граждан в сторонку и пропустил нувориса без стояния в очереди.

Оно и понятно, как всем известно, у подобных людей, любая минута приносит огромные деньги. Не то, что у всех остальных граждан земли. Лишнего времени много, а наличности, к сожалению, нет.

Роман часто видел подобные сцены в златоглавой столице России. Ко входу какого-нибудь учреждения города вдруг полетало несколько однотипных машин. Чаще всего, внушительных джипов чёрного цвета. Из них дружно выскакивало с десяток крепких бойцов. Они разбегались в разные сторо-

ны и делали вид, что охраняют большую персону.

Не привыкшие к подобным эксцессам, европейцы слегка зароптали. Они потоптались на месте и, весьма неохотно, но всё-таки, двинулись прочь от ворот. Роман отошёл вместе с ними. Как ни крути, а против секьюрити с пушками, увы, не попрёшь. Так наваляют тебе, что будешь долго лечиться потом.

Единственное, что себе позволила публика, так это достать из карманов смартфоны и снимать человека, который на них на всех наплевал. Ведь сейчас появилась возможность прокомментировать все безобразия и выложить в информационную сеть. Пусть на них полюбуются люди, возмущённые таким поведением.

Разобравшись с обычными гражданами, двое охранников устремились на мост. Остальные встали в шеренгу и напряжённо следили за простыми туристами. Вдруг, кто-то из них, неожиданно бросился на «хозяина жизни» и захочет убить бедолагу?

Мимо толпы неспешно прошёл толстяк невысокого роста. Его обрюзгшее, свиноподобное рыло показалось Роману отлично знакомым. Парень взгляделся в противную харю и понял, кто мелькнул перед ним.

Ну, конечно, это был один из тех нуворишей, что подгрести под себя всё достоянье народа России. Теперь, в распоряжении данного борова оказалась целая отрасль несчастной

страны.

Часть массивных охранников обогнала дорогого хозяина, и подбежала к мосту. Не задерживаясь и на секунду, они дружно метнулись на противоположную сторону. Нужно от- дать серьюрити должное. Никто из них ни выказывал даже толики страха. Вот что может сделать очень большая зарпла- та. Она отключает даже инстинкт сохранения жизни.

Весьма настороженно нувориш шагнул на прозрачные па- нели настила. Он чуть постоял, поводит носком модной туфли перед собой и с ощутимой опаской, устремился впе- рёд.

С того места, где находился Роман, было отчётливо видно, что он совершенно не рад тому жуткому зрелищу, что отры- валось у него под ногами. Тем более, когда стекло над вну- шительной пропастью вдруг покрывалось белыми трещина- ми, а снизу слышался отчётливый хруст.

Двигался пожилой олигарх очень неспешно. Похоже, что эта ходьба стоила ему огромных усилий. Хорошо, что не виз- жал, как свинья. Вот было бы смеху потом на «Ю-Тубе» по поводу поведенья хозяев России.

Вантовый мост висел над внушительной пропастью глу- биной в километр. Он протянулся вперёд на пять сотен мет- ров. Причём, пересекал огромную яму наискосок.

Поняв, что задержка надолго, Роман опять сказал очеред- никам, что отойдёт на минутку. Он отступил от ворот, веду- щих на мост, на двадцать или тридцать шагов в левую сто-

рону. Там находилась специальная смотровая площадка.

Теперь Роман разглядел сооружение всё целиком. Парень его даже снял на смартфон. Будет, что показать всем друзьям и знакомым, после возвращения в Москву. А то они все уверены в том, что подобные жуткие вещи строят только в индустриальном Китае.

Закончив со съёмкой, Роман заметил небольшой телескоп для туристов. Он достал из кармана горсть местной мелочи. Среди евроцентов иногда попадались монеты альпийской республики. На них был выбит орёл, держащий в лапах, молот и серп.

Вот ведь, как интересно сложилась история. СССР давно уничтожен либеральной общественностью. Россия тотчас отказалась от атрибутов рабочих и трудового крестьянства, а на гербе благоустроенной Австрии они до сих пор сохранились. Видать, их олигархи не хотят конфронтации с простым населением.

Роман оплатил короткий сеанс и тотчас прильнул к окулярам замечательной оптики. Всё было видно значительно лучше, чем невооруженным человеческим глазом. Стали заметны даже какие-то птицы, что вились в отдалении, над пропастью. Они были размером с московского сизого голубя и весьма походили на обычную русскую галку. Скорее всего, на обрывистых скалах, находились их гнёзда с птенцами.

Никуда не спеша, хозяин с охраной добрался до середины

пролёта. В этот момент, одна из нескольких птиц вдруг нырнула под мост. Она резко кинулась вверх и врезалась в стеклянную плоскость, на которую шагнул олигарх.

Раздался тихий хлопок, приглушённый большим расстоянием. Мелькнула слабая вспышка. Толстая панель из стекла раскололась на сотни мелких обломков. Опора под ногами мужчины исчезла. Он тотчас провалился в большую дыру.

Несмотря на значительный вес, богач крепко вцепился за обнажившуюся балку моста и мешком повис над километровым ущельем. Находящийся сзади, охранник метнулся вперёд. Он упал на уцелевший настил, одной рукой сжал стальные перила, второй схватил воротник пиджака нувориша.

На помощь ему ринулся новый секьюрити, стоявший на другой стороне от провала. Он действовал тем же макаром, что и коллега. Только свободной ладонью схватил богача за запястье.

Роман всегда полагал, что справедливость превыше всего. Поэтому, он терпеть не мог всех олигархов России. Однако, он с облегчением понял, что этого борова всё же, удастся спасти. Сейчас подбегут другие охранники и вытащат «дорогого хозяина» на неповреждённое место.

Именно в этот момент, к нуворишу метнулась ещё одна тёмная птица. Она ему врезалась прямо в живот. Снова раздался хлопок, и промелькнула неяркая вспышка. Жирное тело мужчины распалось на много кусков. Они все полетели в глубокую пропасть.

Ярко-алая жидкость плеснула в лицо двум охранникам, которые крепко держали «вершителя судеб». Оба невольно отпрянули в разные стороны. В ладони одного человека оказалась рука нувориша, второй держал воротник пиджака.

На этом всё кончилось. Покрытые кровью секьюрити поднялись на дрожащие от напряжения ноги. Они ошеломлённо воззрились на то, что уцелело от «повелителя» половины России.

– Значит, то были не птицы, а дроны в виде пернатых, начинённые мощной взрывчаткой. – сделал вывод Роман: – Оператор опасных устройств находился, где-нибудь рядом, на склоне горы. Сейчас он уже ускользнул из укромного схрона и выбросил пульт управления в ближайшую реку или ручей.

Если его и задержат, то он прикинется обычным туристом, и ничего никогда не докажешь. Это не снайпер, у которого можно найти пороховую гарь на руках и одежде. Такие микрочастицы сохраняются долгое время.

Деньги туриста, заброшенные в небольшой телескоп, благополучно закончились. Автомат перекрыл обзор человеку шторкой чёрного цвета. Роман перестал, что-либо видеть и печально вздохнул.

Как работник следственной группы, парень хорошо понимал, что ждать здесь, в общем-то, нечего. На мост теперь пустят только экспертов да работников местной прокуратуры

с полицией.

Потом, путепровод начнут отмывать от крови и внутренних олигарха, а затем, ремонтировать. На это уйдет целый месяц, если не больше. Так что, когда всем удастся пройтись по «трескающимся» стеклянным панелям, никому неизвестно.

Роман сфотографировал изувеченное взрывами сооружение и повернулся к долине, находящейся слева. Парень пошёл к остановке той электрички, на которой приехал сюда. Ждать служителей правопорядка он совсем не хотел.

Только попробуй, скажи им о том, что ты увидел. Начнут тебе душу мотать по полной программе. Потом, обвинят в терроризме, как шпиона и диверсанта России, и просидишь в их кутузке до скончания века.

По-человечески парню было жаль толстяка. А с другой стороны, число кровопийц стало чуть меньше. Пусть пауки жрут и дальше друг друга. Кто его знает? Может быть, людям страны станет жить немного полегче?

В тот же день, на всех австрийских каналах поднялся оглушительный шум. Все дикторы сообщили о том, что погиб всемирно известный олигарх из России. По скромным подсчётам, его состояние превышало пятьдесят миллиардов зелёных баксов.

Каждый обозреватель событий сказал, что «несчастный богач разбился в своём вертолёте, по пути на фешенебельный альпийский курорт». О взрыве аттракциона не прозвучало.

чало ни единого слова. Зачем же, делать плохую рекламу мосту?

К счастью Романа, весь оставшийся отпуск прошёл совершенно спокойно. Неделю спустя, он, хорошо отдохнув, благополучно прибыл в Москву. Пора было возвращаться к напряжённой работе.

Глава 2. Беспокойная ночь

Ресторан «Три поросёнка»

В России всю продолжилось глобальное потепление климата. Зима была очень мягкой и тёплой, словно в благодатной Швейцарии. Снега выпало удивительно мало. Да и тот, что лежал на земле, стоял уже в конце февраля.

В апреле в столице бушевала весна с бурным цветением сирени. В мае уже началось настоящее жаркое лето. В Подмосковье загорелись торфяники. В воздухе сильно воняло дымом сгоревших деревьев.

Роман сидел в комнате следственной группы и оформлял очередное раскрытое дело для сдачи в архив. Возиться с кучей бумаг для сыщика было достаточно скучно. Хотелось всё поскорее закончить и приступить к настоящей работе.

В это самое время, прозвучал мелодичный сигнал. Парень взял со стола скромного вида смартфон и посмотрел на голубой продолговатый экран. Внешне небольшой аппарат мало чем отличался от той китайской продукции, что нынче заполнила просторы великой России.

Зато в нём находился очень мощный компьютер с искусственным интеллектом внутри. Это устройство собрал луч-

ший друг двадцатитрёхлетнего сыщика. Около года назад, они вместе работали в одном из зданий московской прокуратуры. Роман трудился в следственном комитете. Иван Степанович Ручников был старшим системным администратором в научной лаборатории их серьёзной конторы.

Иван разбирался буквально во всём, от сложной механики до новейших электронных «приблуд». Он мог смастерить и починить всё, что угодно. Мало того, он оказался программистом от Бога.

За большие таланты все окружающие звали его «Самоделкиным». Это было имя знаменитого мастера из детских книжек шестидесятых годов прошлого века. Тех самых, что сочинил прекрасный писатель Юрий Михайлович Постников. По ним, в давние годы, сняли много мультфильмов.

Номер, возникший на экране смартфона, Роману был совсем незнаком. Так что, сыщик не стал торопиться с ответом.

– Пусть поработает устройство Ивана. – сказал себе парень. За то короткое время, что потребовалось аппарату на пять-шесть коротких гудков, наладонник успел сделать поразительно много.

Он пошарил по социальным сетям интернета, нашёл там фамилию, имя, фото, а так же тот адрес, где абонент был «прописан». Плюс ко всему, он узнал, где работал звонивший, имел ли машину и прочее? Вся информация, в виде таблицы, немедленно вывелась на прямоугольный дисплей.

Собранные микрокомпьютером данные ничего не сказа-

ли Роману. Его вызывал приятный юноша восемнадцати лет. Он был из скромной семьи инженеров-строителей. Урождённый москвич во втором поколении.

В прошлом году, паренёк окончил гимназию в престижном районе Москвы. Затем, поступил на истфак универа. В свободное время, трудился в большом магазине, находившемся рядом с жильём. Был там вроде грузчика. То бишь, мерчендайзером.

Судя по его небольшой биографии, молодой человек никак не тянул на заказчика, каких-либо детективных услуг. У него не хватило бы денег для найма специалиста, ведущего розыск преступников.

– Как бы то ни было, но нужно ответить. Вдруг пацан просто ошибся? – решил молодой прокурорский работник. Он легонько коснулся нужной иконки экрана. Смартфон немедленно принял входящий сигнал.

– Добрый день. Говорит следователь следственного комитета Москвы Роман Комаров. – представился парень по полной программе. Пусть абонент сразу поймёт, что попал не туда, и самостоятельно отключится от связи. Нечего занимать линию попусту.

– Здравствуй! – бодро откликнулась «телефонная трубка»: – Это звонит Смолич Илья. Помнишь такого?

– Смолич? – удивился Роман. В голове парня всплыло множество фактов, связанных с удивительно звучным уверенным голосом. Три года назад, сыщик окончил юридиче-

ский институт.

В его группе училось с десятков студентов, с которыми он частенько общался. С некоторыми из этих людей, парень крепко дружил до сих пор. Илья был среди тех, однокашников кого Роман всегда отличал от других. Тот ему отвечал, той же драгоценной монетой.

Как помнил молодой человек, после завершения учёбы, Илья внезапно уехал на жительство в соседнюю страну Беларусь. Немного позднее, парень узнал, что у приятеля там обитал родной брат отца. Ни с того, ни с сего, дядя стал большим человеком в их МВД. Вот он и позвал к себе племяша. Так сказать, на подмогу себе.

Родственник всё сделал так, что московский диплом приравнивали к минским бумагам подобного рода. После чего, он пристроил Илью в «убойный отдел» где-то в «синеокой» провинции. Как не верти, а в каждой державе планеты, блат великое дело. Без помощи сверху, надолго застрянешь в низу. А то и останешься там навсегда.

Все эти мысли мелькнули в голове у Романа и тотчас исчезли. Парень подумал о том, что у Ильи возникли какие-то сложности и решил всё немедленно проверить: – А почему ты сейчас звонишь с чужого смартфона? – спросил он однокашника: – Неужели тебя обнесли на вокзале? Скажи, где ты сейчас оказался, я на машине, и скоро подъеду туда.

– Узнаю старого друга. – весело засмеялся Илья: – Мгновенно прикинул, почему всё так могло получиться, и попы-

тался сразу помочь.

– Значит, у тебя всё в порядке? – облегчённо ответил Роман.

– Да. – беспечно отмахнулся Илья: – Нахожусь здесь проездом. Разгрёб кое-какие дела, выкроил толику свободного времени и решил с тобой повидаться. Так сказать, вспомнить былые деньки.

– Давай с тобой встретимся в пивном ресторане «Три поросёнка». – предложил сыщик в ответ: – Помнишь, как туда можно проехать?

– А он ещё продолжает работать? – удивился Илья.

– Не очень давно я туда заходил вместе с другом. – вдруг засомневался Роман. Сыщик подумал о том, что в Москве постоянно открываются и закрываются десятки общепитовых точек разного уровня. Поэтому, прежде, чем пригласить кого-то куда-то, нужно проверить, существует ли сие заведение в настоящее время?

– Сейчас посмотрю. – сказал парень смущённо. Он взглянул на дисплей личного небольшого ноутбука, который стоял перед ним на столе. Там, как всегда, втихую трудилась замечательная программа Ивана.

Слушая речь собеседников, искусственный интеллект отбирал имена и слова, что редко встречались в простых разговорах. После чего, эта «приблуда» ныряла в глобальную информационную сеть, где находила короткие справки по каждому поводу.

Ответы выводились на ленту, что постоянно висела в правой части экрана. Её можно было мотать вперёд и назад без помощи клавиатуры и мышки. Или же коснуться пальцем малозаметной пластинки, лежащей чуть в стороне. Посетители сыщика думали, что это просто чья-то визитка.

Несмотря на финансовый кризис, постоянно текущий в России, пивной ресторан всё ещё был на плаву. Он находился по-прежнему адресу и успешно работал с клиентами с шести до полуночи. Роман так и сказал по телефону Илье.

– Договорились. Я подъеду туда к семи часам вечера. – ответил старый институтский товарищ. Он быстро бросил: – До встречи. – и отключился от связи. В динамике «трубки» зачастили гудки .

– Видно, приехав в Москву по делам, он взял чужой телефон. Вот и не стал со мной долго болтать. – подумал Роман: – Впрочем, – добавил он про себя: – Встретимся в «Трёх поросятах» поговорим обо всём.

После окончания мысленной фразы, Роман неожиданно понял, что он сильно ошибся. Сыщик вдруг вспомнил, что пивной ресторан, куда он собирался с Ильёй, носил совершенно другое название.

Какоё, конкретно, парень не смог сразу точно сказать. Он только знал, что странное прозвище прилипло к сему заведению с очень давних времён, ещё в девяностые годы прошлого, весьма суматошного века.

Вспомнив всё это, Роман полез в интернет, чтобы открыть подробную карту Москвы. Парень быстро нашёл нужный адрес и прочёл список учреждений, которые находились в указанном доме. Среди десятка контор он отыскал пивной ресторан. К его удивлению, та забегаловка обозначалась, как – «Три поросёнка».

В социальных сетях даже было отличное фото. Снаружи местечко выглядело так же, как прежде. Только на нём появилась новая вывеска. На ярком щите дружно плясали Ниф-Ниф, Наф-Наф и Нуф-Нуф, или как их там кликали на самом-то деле в той книжке?

В передних лапах зверюшки держали скрипку, аккордеон и гитару. Они весьма походили на тех полноватых ребят, что когда-то давно, трудились на тесной эстраде харчевни.

– Видно, хозяин пивнушки устал бороться с прилипчивой кличкой. Он смирился с ехидной народной молвой и начал использовать громкое прозвище, которое у всех на слуху. Зато, теперь ресторатору ненужно платить за размещение рекламы в газетах. – усмехнулся Роман.

Помня, что вечером он опрокинет пару кружечек пива, сыщик повёл себя, как обычно. Парень «отвёл» свою светло-серую «ласточку» в отдалённый спальный район и поставил её на площадку у своего нового двенадцатиэтажного дома. Сам же, спустился в метро и поехал в харчевню, где должен был встретить Илью. К семи часам вечера, он прибыл

на место.

Парень шагнул в маленький зальчик, отделанный в стиле русской деревенской избы. Сыщик прошёл вглубь помещения, сел за пустующий столик и повертел головой.

Секунду спустя, он заметил молодую официантку. Парень махнул правой рукой и жестом позвал даму к себе. Едва она подошла, он попросил одно пиво с креветками. Илья появился минут десять восьмого.

Он увидел Романа, широко улыбнулся и направился к его двухместному столику, стоящему в дальнем углу. По пути белорус наткнулся на девушку, несущую огромный поднос.

Задержав её на минуту, Илья сделал заказ. Официантка сказала, что сейчас всё принесёт и, лавируя в тесных проходах, двинулась дальше.

Роман вытер липкие пальцы бумажной салфеткой и встал навстречу товарищу по своей альма-матер. Однокашники улыбнулись друг другу, обменялись крепким рукопожатием и уселись за маленький столик.

Не успели они перекинуться парой-тройкой ничего не значащих фраз, как пришла подавальщица с заказом Ильи. Работая, как автомат, она в пару секунд поставила на столешницу напитки с едой и немедля умчалась на кухню.

Старый товарищ решил отложить разговоры на более позднее время. Он быстро снял пробку с графина, покрытого каплями мелкой росы. Налил холодную водку в две хрустальные стопки и предложил первый тост: – За встречу дру-

зей.

Илья опрокинул в себя прозрачный напиток и с большим удовольствием закусил из тарелки с колбасной нарезкой. Поняв, что с другом всё в полном порядке, Роман успокоился и последовал примеру сокурсника.

Поставив рюмку на стол, парень увидел, что однокашник достал из кармана коробочку размером с твёрдую сигаретную пачку. Он нажал на неприметную кнопку, торчавшую сбоку, и положил невзрачный прибор на столешницу, между собою и другом.

Из глубины неприметной коробочки донеслось едва слышимое человеческим ухом жужжание. На плоской верхней панели замигали мелкие разноцветные лампочки, каждая размером с головку от спички. Все они быстро погасли. Остался гореть лишь один огонёк, ярко-зелёного цвета.

Около года назад, точно такое устройство, Роману подарил «Самоделкин». Оно успешно глушило все микрофоны в радиусе пятнадцати метров. Хорошо, что сегодня в маленьком зале не выступали артисты. Иначе, они не смогли бы, хоть что-нибудь спеть и сыграть. Вся их аппаратура стала так громко фонить, что никто не смог бы ничего разобрать.

– Незаменимая вещь при встрече шпионов. – сказал себе сыщик. – Наверняка российский «НИИ МВД» снабдил этой «приблудой» и наших ближайших союзников из соседних республик.

– Соседи за другими столами сидят далеко. Благодаря

этой штуке никто нас не сможет подслушать при помощи технических средств. – удовлетворённо бросил Илья и начал рассказывать о причине приезда в Москву. Оказалось, что он стал капитаном в своей Беларуси, а прибыл сюда по делам своего МВД.

– «Ничего себе!» – с толикой зависти подумал Роман: – «Ведь, ему двадцать три, так же, как мне. Пока я служил в диких горах таджикской глубинке, он меньше, чем за три года, взлетел от лейтенанта до звёзд капитана. Вот что значит в жизни, иметь близких родичей в высших кругах. Да если бы я так стремительно рос, то к пенсии стал генералом».

Илья разглядел недоумение, мелькнувшее на лице старого друга. Однокашник немного смутился и поспешил пояснить: – Не думай, что я сижу в министерстве «при влиятельном дяде» и протираю штаны в каком-нибудь пыльном архиве. Я работаю в городе Ровно, в милиции, в «убойном отделе».

За прошедшее время, всякое там мне пришлось повидать. Могу рассказать о том первом деле, в котором мне удалось поучаствовать. Сам понимаешь, для меня это всё оказалось в новинку. Поэтому, отлично запомнились все небольшие детали.

На запад от Гродно

Действуя очень уверенно, Илья Смолич разлил водку по новому кругу и предложил новый тост: – За наше здоровье.

Друзья тут же выпили и слегка закусили. Без всяких вступлений, товарищ Романа продолжил историю, которую начал две минуты назад: – По указанию дяди-полковника, я был отправлен на самый запад страны, в город под названием Гродно. Туда, где сходились границы трёх государств: Беларуси и Польши с Литвой.

Там я поселился в квартире его близких родичей и сразу устроился в «убойный отдел» местной милиции. В первый же день моей службы, начальнику следственной группы позвонили по телефону и приказали: – Бери всех людей и срочно езжай по такому-то адресу...

Отдавая должное отличной закуске, однокашник быстро рассказывал о событиях того давнего дня. Роман внимательно слушал и тоже ел за обе щеки. Время-то приблизилось к позднему ужину. Нужно было хорошо подкрепиться.

– Автобус нашей команды отъехал от здания прокуратуры и двинулся прямо на запад. Служебный автомобиль свернул на улицу имени Болдина. По ней добрался до «нового» когда-то моста, которому давно уже стукнул полтинник.

Громыхая на стыках асфальта, он пересёк реку Неман и

быстро рванулся к дальней окраине. Кстати сказать, Неман там совсем неширокий, он даже чуточку уже, чем река-Москва у Кремля.

Лишь неделю назад, я бывший студент из России прибыл в маленький город по имени Гродно. Поэтому, достаточно слабо ориентировался на окружающей местности. Всё это узнал значительно позже.

Хорошо, что пожилой человек, Ветряк Алесь Настасович оказался на редкость приветливым и добродушным сотрудником. Мужчина хорошо понимал, как сложно молодому столичному парню, попавшему в незнакомую ему обстановку.

Скорее всего, он вспомнил свои, юные годы, когда был таким же зелёным юнцом, и взял надо мной негласное шефство. Вот и тогда мы расположились с ним на соседних сидениях. По ходу движения, старожил объяснял практиканту, куда и зачем едет прокурорская группа?

Как все старики, рассказ он начал издалека: – В тридцати километрах отсюда находится стык границ сразу трёх государств. Там дружно сходятся: Белоруссия и Польша с Литвой. На этом участке раскинулась Гродненская заповедная пуща.

Правда, наши «друзья» с той стороны, называют её Августовской, в честь своего близь лежащего города, носящего имя Августов. Так же зовётся и их знаменитый старинный канал.

Про пуцу ничего говорить я не буду, скоро приедем и тогда, всё увидишь своими глазами. Канал же там протекает весьма примечательный. Он достаточно длинный, более ста километров в длину. Имеет множество шлюзов, и по нему до сих пор ещё ходят небольшие речные суда.

Водный путь пролегает через одиннадцать извилистых речек и соединяет собой семь глубоких крупных озёр. Места там очень пустынные, почти что нетронутые цивилизацией. На них очень любят смотреть жители урбанизированных западных стран. Они приезжают туда в течении круглого года.

Несмотря на поток иностранных туристов, там мало что изменилось. Стоит отойти от стандартных маршрутов на два или три километра, и ты попадаёшь в совершенно нехоженый край.

Как-то раз, ещё в советское время, я с моими друзьями путешествовал по тем самым местам на двухместных байдарках. Мы плыли по реке Чёрная Ганча. Она начинается в Польше и, петляя среди лугов и лесов, течёт по белорусско-литовской границе.

Деревень в тех местах очень мало. Да и те, что имеются, абсолютно не портят впечатления от созерцания дикой природы. Этакая везде пастораль на фоне никем нетронутой, девственной пуци.

Заметив мой вопрошающий взгляд, старик прервал длинный экскурс в прошлые годы, и перешёл к главному делу: – В одну из таких деревенок, мы сейчас направляемся.

– А что там случилось? – снова прервал я его.

– Вчера, поздно ночью, позвонили оттуда и сообщили, что случился огромный пожар. По предварительным данным, погибло пять человек. Наша задача, узнать причину того возгорания и определить, нет ли там криминала?

– Да что может случиться в подобной глуши? – удивился я по наивности: – Наверняка, люди хорошенько прожарились в бане, выпили, как полагается после таких процедур, и крепко уснули. Вот и не уследили за печью. Угли выпали на пол и всё запылало вокруг.

– Во-первых, вчера был только вторник. – напомнил мне всеми уважаемый следователь: – Так что, до воскресной парной ещё далеко. Во-вторых, нормальные сельские жители совершенно не пьют в середине недели, особенно летом. У них всяких дел полон рот.

В-третьих, рядом находится стык границ трёх республик. Несмотря на то, что это несусветная глушь, там постоянно болтаются толпы различных туристов. Значит, наверняка, есть контрабанда. Ну, а там, где контрабанда, там всегда криминал.

Чтобы как-то загладить свой промах я немедленно спросил: – А нам что-то известно об этих погибших?

– Можешь взглянуть, что мне удалось накопать. – ответил Алесь Настасович и протянул мне маленький служебный лэптоп: – Ехать нам ещё далеко. Так что, успеешь всё изучить.

Я открыл указанную им директорию и углубился в чтение добытых данных. Из бумаг я узнал, что хозяином сгоревшего дома был Антон Мохович, двадцати пяти лет от рождения. Когда ему было шестнадцать, мать и отец погибли в большой катастрофе на железной дороге.

Через год, сирота залетел на три года в колонию «по хулиганской» статье. После отсидки на зоне, он долго мотался по разным местам Беларуси. В прошлом году, неожиданно для всех соседей, вернулся на родину. Антон поселился в деревне и быстро привёл большое хозяйство в надлежащий порядок. Откуда он взял деньги на это, никому неизвестно.

К погибшему часто приезжали друзья из Польши, Литвы и Германии. Каждый подобный визит кончался продолжительной пьянкой, дракой, а то и стрельбой. Местным жителям весьма надоел сильный шум. Они стали вызывать участкового.

Тот пару раз приезжал из соседней деревни и говорил с дебоширами. Судя по отчётам служивого, ничего большего, он не мог с ними сделать. Оружие у Антона было охотничьим. Хозяин имел разрешение на дробовик. Поэтому, всё там закончилось устным внушением.

– Когда Вы успели всё это найти? – спросил я у наставника.

– Когда все остальные собирались в дорогу. – ответил мне следователь. Я сразу припомнил, что пока, все ждали приез-

да автобуса, дружно курили и о чём-то болтали, Алесь Настасович сидел на лавочке возле крыльца прокуратуры и стучал по клавишам компа. Вот что, значит старый служака. Не тратил даром драгоценное время, как молодые сотрудники.

Чтобы добираться до нужного пункта, нашей группе понадобилось почти два с половиной часа. Сначала мы пролетели со свистом двадцать пять километров по отличной дороге федерального уровня. Потом, затормозили и съехали на местную трассу шириною в две полосы.

Здесь, у перекрёстка, нас ждал милиционер с совершенно седой головой. Молодцеватый старик вошёл в тесный салон и представился по полной программе: – Капитан Зосима Фаддеич Мулявин, участковый района.

Обменявшись рукопожатием с гостями из города, он сел рядом с водителем и взял на себя роль провожатого. Пожилой офицер приказал свернуть на сильно разбитый просёлок, уходящий в ближайšie заросли.

Переваливаясь, как огромная утка, автобус двинулся в путь. Он шёл между старицами и небольшими протоками, забитых рогозом и корявыми вёслами. На взгорках стеною торчали высокие сосны и ели. Их стволы были больше обхвата мужчины. С нижних веток свисали мохнатые бороды седого лишайника. Всё это выглядело весьма впечатляюще. Нетронутая природа, настоящая Берендеева пуща.

Во все глаза я смотрел на лесных великанов, которые до

этого дня, видел только в кино, на картинках и фото. Меня удивляла их толщина с высотой. Я растерянно думал: – «Вот она заповедная глушь. Здесь, наверное здесь, до сих пор даже волки встречаются?»»

Ближе к полудню, автобус въехал в деревню и пропылил по единственной коротенькой улице. Рядом с просёлком виднелись старые избы, срубленные в давнее время, из толстых потемневших деревьев.

Мы проскочили всё селенье насквозь и оказались на противоположной околице. Машина прокатилась ещё сто с чем-то метров, затормозила и встала возле большого пожарища, возникшего только вчера.

Вместе с сотрудниками прокуратуры я выбрался из салона автобуса и с интересом огляделся вокруг. В этом месте дорога кончалась ровной голой площадкой. На ней находилось несколько дорогих иномарок. Видимо, это был личный транспорт погибших гостей и хозяина.

Чуть дальше, чернел впечатляющий остов сгоревшего дома. Он стоял на опушке тёмного елового леса. Ни огорода, ни даже забора вокруг не имелось. Лишь кое-где торчали кривые столбы, соединённые между собой, полусгнившими слегами. В глубине большого участка стояло приличное здание, обшитое свеженьким тёсом. Как оказалось, это была шикарная баня.

– Любил Антоша купаться с комфортом. Судя по разме-

рам постройки, там не только парная и мыльня, но и комната отдыха на пять или шесть человек. – пренебрежительно буркнул Алесь Настасович.

На металлической крыше уцелевшей постройки торчала метрового размера антенна для приёма спутниковых телевизионных каналов. Ещё я разглядел, что на бетонном срезе колодца, под железным навесом, стоял новенький электронасос. Видать, ленился хозяин таскать холодную воду вёдрами в баню.

Эксперты взяли чемоданы со спецоборудованием, вышли все из автобуса, и дружно взялись за работу. Скоро выяснилось множество удивительно странных деталей. Все они говорили о том, что мой старый наставник был прав абсолютно во всём. Здесь был замешан крутой криминал

Специалисты сказали, что сильный пожар начался в доме Антона. Судя по обстановке вокруг, его почему-то никто не пытался тушить. Благодаря подобной беспечности, огромный коттедж, потрясающе быстро превратился в мелкие угли с золой.

Вокруг валялись остывшие обгоревшие брёвна, но, как это ни странно, огонь не перекинулся на соседнюю баню. По какой-то причине все иномарки и лес, стоявший поблизости, тоже не вспыхнули от жаркого пламени.

– Всё выглядит так удивительно, словно вокруг данного дома нечему было гореть. Даже трава и та лишь местами в

подпалинах. – сказал я Алесю.

– Похоже, что шёл сильный дождь. – пояснил старый следователь. Он сделал пару кругов вокруг пепелища. Подобрал с земли что-то тёмное и сунул в мешок для вещдоков из прозрачного пластика. Пакет он привычно держал в левой руке.

Я лишь подивился такой небывалой рассеянности: – Надо же, какие у них здесь простецкие нравы? Вместо того, чтоб сфотографировать любую находку и занести её в протокол, Алесь Настасович просто сложил всё в карман своего пиджака.

– Наверное, позже оформит. – успокоил тогда я себя. Подошёл ближе к наставнику и увидел, как следователь быстро присел. Старик сорвал пару обычных травинок. Зачем-то поднёс их к длинному крючковатому носу и осторожно понюхал.

Послышались громкие крики экспертов. Я повернулся на шум и пошёл к развалинам дома. Оказалось, что среди головешек нашли пять очень сильно обугленных трупов.

У двух мертвецов виднелись пулевые отверстия в черепе. Остальные, как сказал прибывший с группой патологоанатом, тоже под большим подозрением. Похоже, что и у них есть огнестрельные ранения в теле.

– Пойдём-ка, поговорим со свидетелями. – послышался сзади голос Алеся.

Повертев головой, я с удивлением понял, что вокруг пе-

пелища ходят только сотрудники гродновской прокуратуры. Среди них одиноко стоял участковый, которого мы привезли на автобусе.

Ни одного местного жителя поблизости я не увидел. Не было ни вездесущих детей, сующих свой маленький нос в каждую щель, ни любопытных старух, ни женщин с младенцами. Даже собак и тех не заметил. Деревня, как вымерла.

Опрос населения не дал нашему следствию ничего интересного. У меня создалось впечатление, что люди не хотели говорить с чужаками. Все твердили одни и те же слова, как по шаблону: – Ничего я не знаю. Всю ночь спал крепким сном. Огня не видал. Стрельбы не слышал.

Лишь седой местный староста, нехотя бросил, что на рассвете вышел из хаты до ветру. Увидел столб чёрного дыма над тем самым местом, где кончалась короткая улица. Взял телефон и позвонил участковому.

С Антоном он никогда не дружил, возраст у соседа не тот. Поэтому, к дому он не пошёл. Мол, там здоровых парней пять человек, справятся без услуг старика. Что там случилось и как, ему неизвестно.

Поняв, что выяснить ничего не удастся, Алесь Настасович стал спрашивать у мужика о совершенно разных вещах. Большею частью о том, что не имело касательства к самому происшествию.

Он поинтересовался, много ли здесь молодёжи? Как они все проводят свободное время? Имеются ли ещё старики,

заставшие Великую Отечественную Войну против Гитлера? Но и на эти вопросы, староста отвечал весьма неохотно. Да и говорил он на местном наречии, так называемом, суржике. Так что, я ничего толком не понял.

Закончив обход поселения, мы, ничего не добившись, вернулись к большому пожарищу. Следователи уже завершили работу. Они всё осмотрели, собрали вещьдоки и приготовились к отъезду домой. Два санитара сложили тела всех погибших в автофургон-труповозку, прибывший вслед за автобусом.

Участковый позвал «прокурорских» в сторонку и пригласил присоединиться к нам старшего из группы экспертов. Убедившись, что его не могут услышать остальные сотрудники, офицер тихо сказал:

– Кроме ружья в уничтоженном доме, ваши люди нашли боевой карабин немецкой пехоты, советский автомат «ППШ» и пистолет «Парабеллум» выпуска 1943-го года. Хорошо зная Антона, я могу объяснить то, что здесь недавно случилось.

Совершенно уверен, что погибший молодой человек собирал по лесам то оружие, что осталось здесь от фашистов. Потом, он все продавал коллекционерам на запад или бандитам. Иначе откуда у него появились огромные деньги на иномарку, на постройку большого коттеджа и бани? Он же нигде не работал.

Как я услышал от местных людей, вчера, после обеда, к Антону прикатили клиенты, которые обычно у него покупали подобные вещи. Оружие было в боевом состоянии, что дорого ценится на чёрном рынке Европы. Отмечая удачную сделку, они крепко выпили, о чём-то повздорили, начали выяснять отношения и открыли стрельбу.

Здесь всё достаточно ясно. Думаю, что стоит закрыть это дело в связи с гибелью подозреваемых. И у Вас будет меньше одним «висяком», и в нашем тихом районе не появятся лишние слухи.

Алесь Настасович переглянулся со страшим экспертом. Они без слов догадались, о чём рассуждает каждый из них? Следователь угрюмо сказал: – Мне кажется, моё руководство с пониманием отнесётся к такой убедительной версии.

Пожилой капитан с чувством пожал наши руки, и с легко ощутимой надеждой спросил: – Наверное, Вам пора возвращаться домой?

– Да. – кивнул мужчине Алесь Настасович: – Только мне нужно купить кое-какое лекарство, а то голова разболелась.

– Что-нибудь найдём по дороге. – успокоил его местный блюститель порядка.

Мы уселись в машины и двинулись к широкой гродненской трассе. По подсказке старика-участкового, транспорт свернул в ближайшее небольшое село. Там, по его утверждению, имелась аптека.

Я, конечно, хотел по-молодецки сгонять за таблетками, но Алесь Настасович меня задержал и сказал: – Я сам куплю то, что мне больше подходит, а то ты ещё перепутаешь.

Морщась от боли, следовательно встал с сиденья автобуса и с кряхтением вышел на улицу. Он неспешно поднялся на крыльцо крепкого здания. Открыл дверь на себя и шагнул в тёмные сени.

Я отлично видел в окно, как старик поболтал с фармацевтом, отдал ему какие-то деньги и взял упаковку с лекарством. Через пару минут, Алесь Настасович с посветлевшим лицом, вернулся на прежнее место. Наша команда двинулась дальше.

Спустя один месяц, я с удивленьем узнал, что дело о гибели пяти человек тихо закрыли. Причём с той самой формулировкой, которую предлагал седой участковый.

Я выбрал наиболее подходящий момент. Остался со следователем наедине, и осторожно спросил: – А что на самом-то деле случилось с Антоном?

– Как выяснили в лаборатории, молодой человек торговал не только старым военным оружием, но и наркотиками разного рода. В том числе и «тяжёлыми». Эксперт нашёл их следы в углях и в золе. Скорее всего, местные жители несколько раз с ним говорили об этом.

Они предупредили соседа, чтобы он не смел торговать данной заразой в деревне. Тот рассмеялся им прямо в лицо.

Взял дробовик, открыл стрельбу над их головами и обещал убить всех, кто посмеет мешать его бизнесу.

После такого ответа Антона, мужики купили в ближайшей аптеке набор кое-каких химикатов. Мне об этом по секрету сказал фармацевт, когда я зашёл к нему за лекарством от приступа сильной мигрени.

Затем, местные жители вернулись в деревню. Они смешали лекарства с горючкой, получили «коктейль имени Молотова» и залили его в пустые бутылки. На траве сохранились следы от него. Да и в сенях многих домов им очень сильно воняло.

– У всех во дворах стояли автомобили и тракторы. Вот я и подумал, что пахнет обычным бензином или соляркой. – сказал я наставнику.

– Нет, просто ты ещё не умеешь отличить запах жидкого топлива от вони зажигательной смеси. – ответил мне следователь и тотчас продолжил:

– Мужики дождались тихой безветренной ночи. Достали из схронов оружие, которое находилось у них со времён последней войны. Окружили дом негодяя и забросали его бутылками с самодельным напалмом.

Тех, кто попытался выйти наружу, они шлёпнули возле порога коттеджа. Потом всех убитых швырнули обратно в огонь. Туда же полетели стволы, из которых стреляли крестьяне.

А чтобы огонь не перекинулся на соседние здания, люди

стояли рядом всё время пожара и тушили те головешки, что летели в разные стороны. Поэтому баня, лес и машины остались в полной сохранности. Вот, пожалуй, и всё.

– Мне кажется, что мужики правильно сделали! – восхищённо выдохнул я.

– Я и всё наше начальство тоже так думаем. – согласился со мною Алесь Настасович. Он помолчал и тихо добавил: – Не нужны нам в Беларуси торговцы наркотой и оружием.

– Да уж, суровые нравы царят в заповедной Гродненской пуще. – сказал с уваженьем Роман: – Прямо, как в старом романе «Овечий источник» знаменитого поэта Испании Лопе де Вега. Вся деревня восстала против мерзавцев и взяла на себя их убийство.

– Хорошо, что в наших правоохранительных органах всё это сразу же поняли. Следователи и прокуратура не стали дальше копать. Они сделали вид, что поверили в рассказ участкового и на всех тормозах спустили дело в архив. – подытожил Илья свою речь.

На этом рассказы о работе закончились. Началась та беседа, что всегда ведут между собою приятели, не видевшиеся несколько лет. Пошли вопросы с ответами о всех однокашниках, друзьях и знакомых.

Время за подобным общением летело совсем незаметно. Не успели они оглянуться, как стрелки часов вплотную приблизились к цифре двенадцать. Официантки довольно на-

стойчиво напоминали клиентам, что пора всем покинуть небольшой ресторан.

Расплатившись по счёту, друзья, ничуть не каясь, вышли из уютного зала на московскую майскую улицу. Роман предложил заглянуть в какой-нибудь бар, расположенный рядом. Мол, можно там посидеть и потрепаться ещё какое-то время.

К его сожалению, Илья заявил: – Завтра, с утра, мне нужно быть на очень ответственной встрече. Дня через три я закончу с делами, и мы встретимся снова. Пригласим и других одноклассников? Как тебе такая идея?

– Отлично. – с улыбкой откликнулся сыщик. Что тут можно поделать, коли служба не ждёт. Умри, но исполни приказ руководства. Тем более, если ты оказался в командировке в соседней державе.

Друзья тепло попрощались, уселись в вызванные по телефону такси и, с большим сожалением, разъехались в разные стороны.

Квартира в Москве

Расставшись с институтским товарищем, Илья сел в такси и устало откинулся на спинку сиденья. День для него оказался очень насыщенным и весьма утомительным. С утра, он сидел на совещание работников российской и белорусской прокуратуры.

Потом, оформлял уйму бумаг по передаче нескольких дел, касающихся крупной торговли наркотиками. Ну, а после семи, пошёл на вечеринку с Романом, с которым три года назад учился на юридическом факультете московского ВУЗа.

Машина жёлтого цвета удивительно быстро домчала капитана домой. Там молодой человек жил вместе с родителями до последнего времени. А если выразаться точнее, то до того счастливого дня, когда он отправился к любимому дяде, в соседнюю страну Беларусь. После чего, карьера Ильи пошла намного живее. Это тебе не Россия, где бы она очень долгое время топталась на месте.

Несмотря на двадцатое мая, погода давно устоялась полетнему жаркая. Отцу и маме Ильи надоело сидеть в душном городе. Они собрали кое-какие вещички и перебрались на подмосковную дачу.

Ключи от шикарной квартиры любимые предки оставили сыну. Пусть поживёт в отчем доме, хотя бы неделю. Ведь в

самые ближайшие дни, он уедет назад, в город под названием Гродно.

Если у сына появлялась возможность, то он приезжал отдохнуть на природу. Если был сильно занят работой, то трудился в жаркой столице. Сегодня он допоздна общался со старым товарищем. Завтра ему, прямо с утра, нужно ехать на важную встречу. Поэтому, он хотел отдохнуть совершенно один.

Стараясь не тревожить соседей, Илья не стал использовать лифт. Он поднялся по лестнице на пятый этаж. Открыл стальную наружную дверь и шагнул в большую прихожую. За спиной тихо щёлкнул очень прочный, надёжный замок.

Не очень давно, отец у Ильи был крупным чиновником всероссийского уровня. Поэтому, он получил от правительства просторные апартаменты, расположенные в центре Москвы. Они находились недалеко от проспекта, который называли Кутузовским.

В советские годы там проживали генеральные секретари КПСС: Леонид Ильич Брежнев и Юрий Владимирович Андропов. Нужно сказать, что эти крупные деятели ютились в куда более тесных конурках. Вот что сделал «приход демократии в Россию» для определённых людей.

Вспоминая очень приятные посиделки с Романом, Илья двинулся в ванную комнату, где быстро принял освежающий душ. Есть или пить ему совсем не хотелось. Так что, на кух-

ню, он уже не пошёл.

Усталость разлилась по всему телу Ильи. У него было только одно большое желание, поскорей завалиться на мягкий матрас. Не зажигая электрический свет, капитан шагнул в свою комнату и занялся устройством удобной постели.

Своим изголовьем кровать прижималась к длинной стене помещения. Она оказалась так широка, что там могли бы устроиться не менее четырёх человек. Причём, хоть вдоль неё, а хоть и в ином направлении.

За продолжительный безоблачный день апартаменты прилично прогрелись лучами необычно горячего весеннего солнца. Внутри оказалось достаточно душно, но Илье не хотелось включать кондиционер.

За то время, что молодой человек находился в Москве, он ни разу ещё не использовал устройство климат-контроля. Для этого было ещё недостаточно жарко. Хватало простого проветривания.

Повернув белоснежную ручку, Илья открыл прозрачную дверь. Капитан вышел в длинную лоджию, что протянулась вдоль двух больших комнат шикарной квартиры. Он сделал пару шагов, подошёл к витражу размером три метра на шесть и распахнул высокую стеклянную створку.

Внутрь помещения тотчас потянул ветерок. Опапсаясь напустить комаров и других насекомых, Илья быстро вернулся в просторную спальню и аккуратно задёрнул полотнище из тонкого белого тюля. Редкая прозрачная ткань не пускала

внутри летающих тварей, но свежий воздух легко проникал сквозь неё.

Дверь, ведущую в комнату, молодой человек не стал закрывать. Небольшой сквознячок быстро умерит температуру во всех помещениях. Илья немного подумал и, на всякий случай, включил фумигатор. Пусть распыляет те вещества, что распугают всех кровопийц.

Окна квартиры выходили на прекрасно благоустроенный парк, расположенный вдоль извилистой речки, что называлась Москвой. К счастью, там не имелось кафе, где играла бы громкая музыка. Ночью и днём там было удивительно тихо. Ничто не могло помешать благотворному отдыху обитателей дома.

Упав на большую кровать, Илья слегка повозился с узкой, в меру длинной, подушкой. Уложив её, как можно удобней, он растянулся на широком мягком матрасе, бросил рядом с собой покрывало из тонкого хлопка и провалился в объятия крепкого сна.

Разбудил капитана какой-то подозрительный шорох. Илья поднял тяжёлые веки, мгновенно стряхнул с себя забытьё и понял, что привольно раскинувшись, он лежит на спине. Непонятно с чего, в душе всколыхнулось ощущение сильной тревоги. Молодой человек почему-то решил, что не стоит пока шевелиться. Не садясь на постели и не повернув головы, он настороженно глянул вперёд.

В ночном тёмном воздухе, в двух метрах над полом, висел тонкий шнур красного цвета. Боковым зрением Илье удалось рассмотреть, что яркий луч начинался от левого торца помещения. Он проскакивал длинную комнату и уходил в настесь распахнутую балконную дверь.

Лишь мгновенье спустя, Илья догадался, что всё обстояло совершенно иначе. Сверкавшая в сумраке линия шла в обратную сторону. Она появлялась где-то на лоджии, упиралась в дальнюю стену и превращалась в пятно, размером с головку от спички.

Скосив глаза влево, Илья осознал, что багровая точка не застыла на месте. Она медленно двигалась вверх по короткой дуге. Вокруг неё слабо вилялась лёгкая дымка. В бледном свечении было заметно, ещё кое-что. Там, где проходил огонь, на обоях виднелась полоска чёрного цвета.

– Лазерный луч! А шум создают перегорающие тонкие нити у шторы. – догадался молодой человек. Вонь от палёной синтетики тотчас подтвердила мысль капитана белорусской милиции.

Удивительно медленным и плавным движением, Илья повернул голову к балконной двери. Он разглядел такую картину. Круглый лоскут белого тюля вывалился из занавески внутрь комнаты и свесился вниз бесформенной тряпкой.

В полупрозрачном полотнище возникла большая дыра диаметром около метра. В это отверстие с лоджии тихо влетел квадрокоптер. Не секунды не медля, аппарат устремился

к хозяину дома, раскинувшись в широкой постели.

Правой рукой Илья схватил небольшую подушку, на которой лежал, выхватил её из-под головы, и без замаха швырнул в подлетающий дрон. Продолжая движение, он скатился с кровати в левую сторону и бесшумно свалился на пол. Пригнувшись, молодой капитан ринулся к двери, ведущей из комнаты.

За спиной Илья послышалась серия приглушённых хлопков. В то место, где секунду назад, находилась грудь человека, ударило несколько пуль. Ещё через миг, небольшая подушка врезалась в центр квадрокоптера.

Подкладка под голову, повредила винты и моторы, а так же, смяла тонкие планки конструкции. Она снесла лёгкий дрон из той точки пространства, где он находился, и, согласно законам инерции, увлекла за собой.

Во время полёта к окну, послышалось ещё несколько приглушённых хлопков. Тяжёлые пули яростно взвизгнули и глухо зашлёпали по кирпичным стенам. В воздухе сразу запахло каменной пылью и отработанным порохом.

Сцепившись в плотный комок, мягкий «зенитный» снаряд и обломки машины рухнули на глянцевый пол. Они откатились к балконной двери помещения и кучей застыли в дальнем углу

К этому времени, двигаясь на четвереньках, Илья добрался до просторной прихожей. Молодой человек встал рядом

с проемом, ведущим в просторную спальню. Оставшись без сил, привалился спиной к штукатурке. Он себя чувствовал таким утомлённым, словно быстро бежал не менее пяти километров.

Громко стучавшее сердце отчаянно билось о рёбра. Дыхание стало шумным, прерывистым и совсем неглубоким. Руки и ноги мелко, противно дрожали. Капли солёного пота заливали лицо. Горячие струйки тёкли по груди, по спине, по всему крепкому телу. Горькая влага попала в глаза и разъедала их с удивительной силой.

Судя по состоянию всего организма, Илье нужно было слегка успокоиться и привести свои нервы в надлежащий порядок. То есть, принять освежающий душ, а затем, выпить чашечку горячего кофе на кухне.

К сожалению капитана милиции, он не мог сделать так, как хотелось. Ведь люди, что устроили на него покушение, могли и теперь наблюдать за намеченной жертвой. При помощи современных электронных «приблуд» это не представляло никакого труда.

Наверняка, оператор устройства расположился в машине, стоящей сейчас во дворе их элитного дома. Он поднял дрон с тепловизором, повесил его напротив квартиры, и смотрел на дисплее, куда же пойдёт человек? Как только Илья приблизится к наружной стене, последуют выстрелы через стекло. Пойди, разгляди в темноте, что там парит за окном?

Выходить на площадку, тоже нельзя. Там может ждать

уголовник с пистолетом в руках. Так что, безопасней всего, сейчас находится в глубине шикарных апартаментов отца. Там, где его отовсюду хорошо прикрывали толстые капитальные стены.

С другой стороны, убедившись, что цель не достигнута, преступники могут направить сюда второй квадрокоптер. Значит, нужно закрыть высокую створку, ведущую в спальню. Вряд ли на маленьком дроне находится манипулятор, способный схватиться за ручку двери.

Хотя, там легко закрепить ручную гранату. Оператор может оставить лимонку со снятой чекой у порога и увести аппарат за угол стены. Взрыв разнесёт тонкие доски в мелкие щепки. Потом дрон влетит в коридор и без помех добьёт беззащитную жертву.

Получается, что нужно не спать, а смотреть, не появится ли квадрокоптер в облаке пыли? Лучше, всего, оставаться возле проёма, ведущего в спальню. Как только покажется дрон, сбивать его на пол и, пока не взорвалась граната, бежать в ванную комнату. Там можно укрыться за тонкой перегородкой в полкирпича.

Если, конечно, оператор машины не успеет прицелиться и выстрелить из пистолета, закреплённого на небольшом аппарате. Ведь благодаря тепловизору, он разглядит силуэт капитана за стенкой и будет доподлинно знать, где находится жертва?

Кроме того, преступники могут прислать ещё один дрон,

вооружённый пистолетом с гранатой. Тогда меня точно уже ничто не спасёт. В тесном пространстве меня сильно контузит. Спротивляться я уже не смогу и окажусь чрезвычайно удобной мишенью.

Стараясь не маячить в проёме, Илья закрыл широкую дверь, ведущую в спальню. Благодаря этому, он был защищён на какое-то время. Теперь, чтобы попасть в коридор, квадрокоптеру нужно либо взрывать прочную створку, либо резать лучом мощного лазера окна квартиры.

Стекло очень тяжёлое. Вряд ли дрон с пистолетом сможет его удержать на весу. Скорее всего, оно свалится на пол и послышится звон. К тому же сразу возникнет сквозняк. Это даст мне минуту, чтобы спрятаться в ванной

Убедившись, что пока он в безопасности, Илья чуть успокоился и продолжил свои рассуждения: – Хорошо бы, прямо сейчас, обратиться в полицию. Да только вот неизвестно, можно ли это сделать по сотовому? Вдруг мой сигнал перехватят преступники?

Они быстро выяснят, кто принял звонок, и придут ко мне раньше того полицейского, с кем я пообщаюсь. Оказавшись у порога квартиры, они назовутся его полным именем и попросят открыть наружную дверь.

Здесь тебе криминальная московская жизнь, а не какой-нибудь американский блокбастер. К дому не явится несколько новеньких «Фордов» с громкой сиреной и цвет-

ными мигалками. Поди-ка узнай, кто там подъехал к крыльцу? Тем более, что я не могу даже глянуть в окно, чтобы это проверить.

Остаётся только связаться с Романом. У однокашника много знакомых среди местных охранников правопорядка. Он может вызвонить того человека которого знает и, кому доверяет. Глядишь, тот и пригонит ко мне пару-тройку патрульных машин. Преступники испугаются возникшего шума и немедля исчезнут отсюда.

Решив, что нужно делать, Илья с горечью вспомнил о том, что мобильник находится в спальне, подключённый к электросети. Как всегда по ночам, небольшой аппарат, лежал на маленькой тумбочке, в изголовье кровати. Так повелось ещё с давних пор. Ведь он работал в «убойном» отделе белорусской милиции. Благодаря чему, молодого сотрудника могли срочно вызвать с работы.

Когда Илья бежал от обстрела, то, совершенно забыл обо всём. Оно и понятно, приходилось спасти свою драгоценную шкуру от пуль. Тогда ему было не до таких мелочей.

Хорошо, что родители у капитана оказались людьми очень старых, ещё советских привычек. В последние годы, они купили себе дорогие смартфоны, но благоразумно, не отключили проводной телефон.

– Вдруг, выйдет из строя сеть сотовых вышек столицы? Тогда ты останешься вовсе без связи. – сказал как-то сыну об этом отец.

Приехав в Москву, Илья не решился «светить» здесь свой мобильник из Гродно. Для разговоров с коллегами он постоянно использовал служебную «трубку». Для общенья с друзьями и близкими, он, на короткое время, взял аппарат у молодого племянника. Благо, что у него имелось весьма неплохое, запасное устройство.

Правда, пришлось чуть потрудиться и забить туда шесть или семь адресов. Зато в данный момент он очень отчётливо вспомнил номер Романа. Цифры всплыли перед глазами Ильи, как на телевизионном экране.

Не спуская взгляда с проёма, ведущего в спальню, капитан подошёл к телефону, что находился в прихожей. Он быстро нажал нужные кнопки и стал с нетерпением ждать, когда старый друг ответит ему.

Роман видел яркий, цветной, очень увлекательный сон. Будто, он загорал на берегу тёплого Средиземного моря. Рядом с ним, в удобном шезлонге сидела молодая красивая девушка Надя, с которой он познакомился не очень давно.

Во время беспечной беседы их губы и руки постепенно сближались. До поцелуя и крепких объятий осталось совсем ничего. Тем более, что сидения без подлокотников стояли вплотную. Ничто не мешало такому развитию дел.

Именно в этот момент, послышались вдруг какие-то чужеродные звуки. Парень решил, что не стоит ему отрываться от прелестей любимой Надюши и не стал обращать вни-

манье на шум.

Несмотря на усилья Романа, такой раздражитель весьма отвлекал от всего остального. Мало того, лёгкий размеренный рокот постепенно крепчал. Скоро он превратился в подобие оглушающей полицейской сирены. Поневоле станешь оглядываться, нет ли где криминала?

Прекрасно обустроенный пляж куда-то бесследно исчез. Всё пространство вокруг залила чернота. Сквозь неё проступало сияние голубоватого цвета. Лишь приглядевшись, парень смог догадаться, что происходило вокруг? Оказывается, ожил смартфон, лежащий на маленькой тумбочке, стоявшей возле кровати.

Взяв небольшое устройство, парень взглянул на экран. Часы показали два сорок девять после полуночи. Хитроумная прога Ивана сообщала о том, что вызов идёт с аппарата, подключённого к стационарной сети. Телефон находился в одном из элитных домов центрального района Москвы. Владелец жилья – Данила Иванович Смолич.

– Наверное, однофамилец Ильи. Перепутали номер. – протяжно, во всю ширину челюстей, зевнул молодой человек. И только, закрыв распахнутый рот, парень совершенно проснулся и понял, что таких совпадений не бывает на свете. Скорее всего, звонили из дома отца или же дяди его одноклассника. Значит, с товарищем что-то случилось.

Ткнув указательным пальцем в голубоватый экран, парень отдал смартфону команду: – Принять входящий звонок. – он

поднёс аппарат к правому уху и сказал тем чётким тоном, в котором не чувствовалось и тени сонливости: – Слушаю вас.

Раздался взволнованный голос Ильи: – Ты можешь приехать ко мне?

– Чем ты там занимаешься, что так запыхался? – игриво поинтересовался Роман. Опасаясь неизвестно чего, он не решился спросить напрямик. Поэтому начал играть в дурачка. Вдруг и удастся хоть, что-то узнать?

– При встрече всё расскажу. Адрес мой знаешь?

– Да. – быстро откликнулся сыщик. Прога Ивана сообщила название улицы, номер дома, а так же квартиры, где стоял телефон. Кроме того, она всё записала в память компьютера.

– Позвонишь на подходе к подъезду. Как только ты скажешь, что оказался у двери, я тут же открою её.

– Жди. Скоро приеду. Повеселимся на пару. – как можно беспечней ответил Роман и, удивлённо покачав головой, отключил аппарат.

Судя по очень тревожному тону Ильи, у друга возникли большие проблемы. В данное время, он гражданин соседней державы и следователь белорусской милиции. Возможно, за ним ведут слежку преступники или же спецслужбы какой-то страны.

В наше тяжёлое время, они могут явиться в столицу, откуда угодно. Хоть из английской «МИ-5», хоть из «ЦРУ» США. Сегодня в России эти «друзья» работают, совсем не таясь, не то что, в Советском Союзе.

Из всего получалось, что нужно быть начеку. Хорошо, что, как у каждого прокурорского сыщика, у парня имелось оружие. Боевой пистолет лежал в маленьком сейфе, вделанном в стенку квартиры, Вдруг придётся стрелять по врагам, что врываются в дверь?

Через десять минут, Роман уже разместился в своей неприметной машине. Она находилась на тесной площадке у его 12-ти этажного дома. Светло-серая «ласточка» завелась с первого поворота ключа, выехала из большого двора и, через минуту, выскочила на широкую улицу революционера Павла Дыбенко.

В три часа ночи, все трассы Москвы оказались загружены балла на три, самое многое, на четыре, не больше. Ехать было легко и приятно, не то что, среди белого дня. Тогда бы кругом возникли огромные пробки.

Мотор автомобиля Романа легко разгонял его «ласточку» до ста восьмидесяти километров за час. Однако, парень очень старался не превышать максимальную скорость, указанную дорожными знаками. Ведь ему нужно без всяких проблем добраться до дома старого друга и оказать ему посильную помощь.

Однако, как это часто случалось с Романом, мог всё же сработать закон «неслыханной подлости». Какой-нибудь ГИБДДшник внезапно захочет проверить неприметную «Ладу» и тормознёт её полосатенькой палочкой.

С семи часов вечера, до наступления полуночи, сыщик принял на грудь стакан сорокаградусной водки и целых две кружки крепкого пива. В данное время, он был трезв, как стекло, но, скорее всего, «выхлоп» выпивки всё же, остался.

Тут не спасёт и та душистая «жвачка», которую он усердно жевал. Чувствительный нос автоинспектора легко мог учуять и небольшой запашок. В такой ситуации, служивый захочет проверить, сколько сейчас алкоголя у клиента в крови?

Для подобного казуса, в смартфоне Романа имелась ещё одна небольшая «приблуда» Ивана. Стоило парню нажать на нужную кнопку, и эта программа станет искать алкотестер поблизости.

Как только такой аппарат окажется в метре от сыщика, микрокомпьютер немедля вмешается в работу электрической схемы прибора. На миниатюрном экране появится тот показатель, который дозволен законом. Ни больше, ни меньше.

К своему сожалению, Роман доподлинно знал, что автоинспекторы с очень чувствительным нюхом ведут себя всегда одинаково. Они вдруг заявляют, что алкотестер сломался и настоятельно требуют, чтобы клиент вместе с ними проехал в лабораторию ГИБДД. Так сказать, для взятия анализа крови. Всё это потребует долгого времени, которого нет у Романа.

Через сорок минут, Роман оказался в тесном дворе, расположенном по соседству престижным с домом Ильи. Пригнув неприметную «ласточку» рядом с блестящими понтовыми «тачками», парень тотчас заглушил двигатель «Лады».

Не зажигая света в салоне, он открыл спортивную сумку, лежащую на соседнем сидении. Сыщик нашёл и достал нужный ему аппарат. Он весьма походил на обычный мобильник.

Это была последняя версия «Искалки» Ивана. Несмотря на небольшие размеры, такая штукавина умела творить чудеса. Она легко находила любые электронные платы в радиусе пятнадцати метров.

Парень включил электропитание. Парой нажатий на кнопки, он отрегулировал всё, как ему нужно в данный момент. Теперь устройство пыталось найти аппаратуру, находящуюся на уровне в рост человека.

Роман надел наушники и гарнитуру, подключённую к неплохому смартфону, лежащему в левом кармане. В нём так же сидели многие «приблуды» Ивана, которые могли пригодиться. Сыщик вышел на улицу, запер машину на ключ и двинулся вдоль длинного дома.

Тяжёлый «Макаров» он сунул за брючный ремень, и надёжно укрыл полрой лёгкой куртки. Предохранитель был снят. Выхватить пушку было делом мгновенья. Ещё столько же нужно, чтобы направить ствол на врага и нажать на крючок спускового устройства.

В левой ладони устроился очень чувствительный сканер. Сыщик напряжённо смотрел на монитор небольшого устройства. Тот весьма походил на те голубые экраны, что у всех современных мобильных телефонов.

Время от времени, на продолговатом дисплее вспыхивала яркая стрелка. Она показывала в том направлении, где находился ближайший электронный прибор. Длинный курсор выглядел почти полноценным «трёхмерным объектом». Взглянув на него, удавалось понять, куда нужно смотреть: вправо, влево, вверх или вниз.

Рядом шла строчка текста, которая всё объясняла намного точнее. Звучала подсказка приблизительно так: – Направление северо-северо-запад. Угол триста двадцать семь градусов. Возвышение над горизонтом плюс тридцать пять градусов. Расстояние – десять целых, двадцать пять сотых метра.

Если человек поворачивался, то стрелка продолжала указывать на найденный электронный прибор, словно компас на север. Так продолжалось до тех самых пор, пока хозяин не давал команду устройству: – Отбой. – или: – Начать новый поиск.

В том месте, где сыщик оставил машину, не оказалось ничего интересного. Только одни регистраторы, да блоки обычных противоугонных систем, стоящих на новеньких «тачках».

Зато в соседнем дворе «Искалка» немедля заметила це-

люю гору работающей аппаратуры. Множество дорогой электроники находилось в простеньком автофургоне с затёмненными стёклами. Автомобиль был припаркован в десяти метрах от элитного дома Ильи.

Номер на этой машине оказался российским, но в настоящее время, это мало что значило. На стальную пластину легко прилепить самоклеющуюся плёнку с нужными символами. Пока пальцем не тронешь и не поймёшь, что перед тобой дешёвая «кукла».

На всякий случай, сыщик отдал команду «приблуде» Ивана, сидевшей в смартфоне: – Начать поиск по информационной базе ГИБДД.

Механический голос компьютера тут же ответил, что не нашёл совпадений. Ещё он доложил, что когда-то давно, был очень похожий набор из литер и цифр. Однако он выбыл из перечня по неизвестным причинам. Скорее всего, машина сторела, а регистрационные знаки спокойно «ушли» в руки московских преступников.

Нажав большим пальцем на другую иконку, Роман переключил «Искалку» в режим тепловизора и навёл передний торец аппарата на весьма подозрительный транспорт. На экране возникло красно-жёлтое изображение внутренностей скромной машины.

Среди ярких, сильно размазанных контуров парень смог разглядеть фигуры трёх человек. Мужчины сидели в офисных креслах и напряжённо следили за работавшей техникой.

Под левой подмышкой у каждого темнели странные пятна, похожие на кобуру с пистолетом.

Вот и думай теперь, кто там укрылся? То ли просто бандиты, которым Илья насолил в Белоруссии? То ли чьи-то спецслужбы, которым он мог как-нибудь помешать? Однако, самое главное, чтобы они не обратили внимания на человека, возникшего рядом. Кто его знает, что у них на уме? Вдруг, откроют огонь?

Не поднимая глаза от миниатюрного сканера, Роман быстрой походкой двигался к нужному месту. На ходу, парень немного качал головой сверху вниз. Благодаря элегантным наушникам, он выглядел простым меломаном, который смотрел какой-нибудь клип и слушал забойную музыку.

К счастью Романа, пассажиры странной машины не тронулись с места. Видно, сыщик не вызвал у них никаких подозрений. Мало ли всяких мажоров возвращается поздно домой? Рядом полно ночных ресторанов и клубов. Там очень много молодых лоботрясов с большими деньгами в карманах.

Пройдя мимо автофургона, сыщик сделал десяток шагов и оказался возле подъезда Ильи. За спиной было по-прежнему тихо. Не хлопали дверцы машин, не бухали ноги бегущих людей. Никто не кричал: – Стой или буду стрелять! – значит, он вовсе не нужен «топтунам из наружки». Неважно откуда они, от братков или спецслужб.

Роман направил «Искалку» на железную дверь. Сканер тотчас показал, что за ней никто не стоит. Взрывного устройства, типа «растяжки», там тоже не было видно. Парень, разжал напряжённые пальцы правой ладони и достал из кармана небольшую пластинку.

Это была спецотмычка для электронных замков. Её довольно давно, сделал для друга всё тот же Иван. Как-никак, сыщик работал в следственной группе и часто опрашивал разных свидетелей, живущих в многоэтажных домах. А сейчас, и в подъезд просто так не войдёшь.

Небольшое устройство походило на карточку для банкомата, но оказалось несколько толще. Приложив прямоугольник из пластика к датчику, сыщик услышал мелодичный сигнал домофонной панели. Следом за ним щёлкнул стальной язычок у замка. Створка чуть приоткрылась.

Парень потянул на себя тяжёлую железную дверь. Он вошёл в светлый тамбур, распахнул стеклянную створку и шагнул в большой холл шикарного элитного здания. Всё здесь выглядело по высшему классу. Не то, что в обычных домах москвичей: в «хрущёвках», в «брежневках» или «андроповках».

Стены отделаны бронзой и мрамором, пол покрыт полированными гранитными плитами. Везде стояли горшки с большими цветами и очень яркой экзотической зеленью. Не хватало только аквариума с пёстрыми рыбками.

Правда, консьерж, почему-то отсутствовал. Наверное, дю-

жий охранник решил подремать в уютной каптёрке. Мол, всё равно в это позднее время, нет никого из жильцов.

Роман достал из кармана смартфон и быстро набрал номер Ильи. Услышав голос старого друга, парень сказал: – Я вошёл в твой подъезд.

– В лифт не садись, в нём может быть, неприятный сюрприз. – ответил товарищ. Не вдаваясь в детали, он быстро продолжил: – Связь не отключай. Будешь со мной говорить, пока пешком не поднимешься на пятый этаж. Дверь квартиры, на площадке, налево. Встань перед ней. Я должен видеть, что ты явился один.

– Понял. – откликнулся сыщик и спросил, чтобы начать разговор: – А какая температура сейчас в Белоруссии, в Гродно?

Пока Илья в двух словах описывал парню погоду соседней республики, Роман занимался ответственным делом. Он навёл сканер «Искалки» на дверь шикарного лифта, стоящего на нижней площадке.

Как парень и думал, в кабине не оказалось взрывного устройства. Но оно могло быть, подвешено к тросу или к тормозному устройству подъёмника. Поэтому, следовало послушать товарища и топать до места пешком.

Раз Илья так говорил, значит, для этого есть основания. Недаром же в автофургоне сидели какие-то люди с оружием и мощной аппаратурой слежения? Возможно, они хотели кого-то убить? Войдёшь себе в лифт. Он стрелой поднимет-

ся метров на двадцать, а потом, словно камень, свалиться в глубокую шахту. После такого падения, вряд ли какой пассажир уцелеет внутри.

Беседуя о пустяках, Роман нашёл узкую лестницу и быстро взлетел по ней на пятый этаж. Никого по дороге сыщик не встретил. Хотя, помощник людей из фургона мог сразу услышать, как он бежит по ступенькам и тихонько подняться на пару пролётов.

Чтобы проверить догадку, сыщик навёл объективы «Искалки» вверх. Судя по смутному изображению на экране прибора, на шестом этаже, кто-то стоял. Есть ли у человека оружие, оказалось трудно понять. Наверняка он имел пистолет, как те люди в фургоне. Просто его плохо видно сквозь железобетонные марши.

Парень не стал проверять, кто там застыл, над головой? Ни к чему проявлять любопытство в такой ситуации. Ещё чего доброго, нарвёшься на пулю. Он вышел на большую площадку, свернул в левую сторону и нашёл путь в квартиру под указанным товарищем номером. Вход находился в неглубоком кармане толстой капитальной стены.

Дверь, перед которой оказался Роман, выглядела чрезвычайно надёжной. Такая прочная створка, совершенно спокойно могла бы держать небольшую осаду. На притолоке мрачно темнел глазок видеокамеры. Скорее всего, она дала широкий панорамный обзор. Мимо её поля зрения не

проскочила бы даже юркая мышь.

Пока Роман изучал стальную преграду, кто-то его напряжённо рассматривал с другой стороны. Об этом сказал чувствительный тепловизор «Искалки». У человека не было никакого оружия.

Только справа виднелось нечто, похожее на обычную трость. Правда, в умелых руках, да ещё в полутьме, подобная вещь может доставить вагон неприятностей. И не заметишь, как получишь по черепу.

Наконец, тихо лязгнул замок. Меж косяком и полотном из брони возникла бездонная чёрная щель. Оттуда послышался быстрый приглушенный шёпот: – Быстрее входи.

Узнав голос Ильи, Роман без раздумий шагнул в очень мрачный, узкий прогал. Он оказался удивительно тесным. Пришлось худошавому сыщику пробираться бочком. Чья-то рука схватила парня за куртку и потянула к себе.

Дверь за спиной захлопнулась. После яркого света площадки, у Романа создалось впечатление, что он совершенно ослеп. Лишь отблеск экрана «Искалки» слегка разгонял темноту.

В слабом голубоватом мерцании Роман увидел Илью. Судя по внешнему виду, старый друг собирался куда-то идти. На нём были брюки, кроссовки и чёрная куртка, застёгнутая под самое горло.

На голове находилась вязаная шапка для лыжников. По-

хоже на то, что ему стало холодно. И это в тёплую майскую ночь. С другой стороны, сыщик сейчас выглядел несколько не лучше. Разве, что оказался без головного убора.

Ведь когда намечается смертельная драка, все пуговицы обмундирования должны быть, застёгнуты наглухо. Не то, схватят за полу одежды и станут мотать тебя в разные стороны. Мало тогда не покажется.

Роман отключил телефон и тихо спросил: – Что-то случилось?

– Недавно меня пытались убить. – устало бросил Илья. Дождавшись подмоги, капитан вдруг почувствовал, что последние силы из него куда-то ушли. Он опустился на пуфик, стоявший в прихожей, и довольно подробно всё рассказал однокласснику. В первую очередь, он поведал о том, как в спальню с балкона влетел квадрокоптер и начал стрелять по постели, где он спокойно лежал.

– Никакого оружия у отца никогда не имелось. – грустно продолжил Илья: – Я нашёл только палку в кладовке, с которой когда-то ходил мой старый дед. Взять в кухне нож я не рискнул. Вдруг у них есть ещё один дрон с закреплённым на нём пистолетом? Тогда они бы убили меня сквозь окно.

– Правильно сделал. – согласился Роман: – Внизу, во дворе я видел фургон с различной аппаратурой. В нём три субъекта с оружием. На шестом этаже стоял ещё один тип. Лица, к сожалению, не видел. Кто это такие, не знаю. Поиск по номеру «тачки» ничего мне не дал. На мой взгляд, это или

бандиты, или чья-то разведка.

– Уверен, спецслужбы здесь не причём. С ними я никогда не встречался. Никаких военных секретов сроду не знал. Допуска к государственным тайнам я никогда не имел. Так что, там притаились белорусские урки. – хмуро ответил Илья и продолжил:

– В последнее время, мы в Гродно, почти разгромили крупную группу торговцев наркотиками. Их оголтелый главарь оказался на зоне и обещал меня обязательно грохнуть. По нашим сведениям, у него оказались крепкие связи в России.

О том, что я поехал в Москву, было известно нашим прокурорским сотрудникам. Скорее всего, через них, информация дошла до преступников. Вот они и решили меня здесь прищучить, подальше от места работы.

Не очень давно, мой отец являлся крупным чиновником, российского уровня. Как ты, наверное, знаешь, у подобных людей очень много грехов за спиной. На этом и строился расчёт у преступников. Мол, враги моего дорогого отца, устроили на него покушение, а по ошибке убили сыночка. Никто и не стал бы копать все прочие версии.

– Хорошо, что напротив вашей квартиры нет многоэтажного дома. Вместо них расположена довольно широкая набережная речки-Москвы. – поддакнул Роман: – Иначе с крыши могли бы пальнуть из винтовки и даже из гранатомёта. Тогда бы ты точно не смог бы спастись.

Друзья чуть помолчали. Через минуту, сыщик тихо спросил: – А почему, они не стреляли, когда ты вышел на лоджию?

– Я слышал, как два человека курили на шестом этаже. Возможно, бандюки не хотели, чтобы кто-то заметил дрон с пистолетом. Зачем им свидетели?

– И что мы будем делать теперь? – поинтересовался Роман.

– Хотел позвонить в полицию города, но подумал о том, что вместо них сюда могут явиться преступники в форме. Поэтому я обратился к тебе. Ты сможешь вызвать сюда тех людей, которым можно довериться?

– Могу. – бросил Роман и задал встречный вопрос: – А как ты собираешься действовать дальше? Отдашь это дело прокуратуре Москвы, или же хочешь вести негласное следствие?

– Если здесь замешаны бандюки из столицы, то у них точно имеются свои люди в следственных органах. – насупившись, ответил Илья: – Значит, лучше всё сделать по-тихому. У моего дяди есть много друзей в КГБ Белоруссии. Они смогут связаться напрямую с ФСБ и передать им улики. Возможно тогда, хоть что-то удастся узнать о преступниках.

Сыщик прошёл пальцами по экрану смартфона. Включилась небольшая программа, созданная самим «Самоделкинским». Она провела поиск тех телефонов, которые были нуж-

ны сыщику в данное время.

Спустя полминуты, стало известно, что, в настоящий момент, один из семи аппаратов находился в здании той межрайонной прокуратуры, где работал Роман. Видно он был на дежурстве. Парень нажал на иконочку «Вызов».

Через четыре гудка в микродинамике послышался ответ сослуживца по следственной группе: – Добрый вечер, Роман. Чего ты не спишь в такой поздний час?

– Только что, я завершил небольшую поэму в стихах. Решил её тебе переслать. – откликнулся сыщик и немедля спросил: – Ты сейчас у себя, сможешь её прочесть до утра?

– Конечно, делать мне, в общем-то, нечего. – с недоумением откликнулся молодой человек на том конце провода.

– Тогда, через пару минут проверь свою почту. Потом, скажешь мне о своём впечатлении.

– Присылай. Посмотрю если надо.

Роман услышал гудки. Сыщик отключил телефон и открыл ещё одно приложение в смартфоне. Используя редактор для текстов, он быстро описал ситуацию, в которой вдруг оказался.

Затем, сообщил адрес дома Ильи и номер автомобиля с тремя бандюками с оружием. Описал, где и как примостился автофургон с аппаратурой прослушки. В завершении, он попросил сослуживца прислать пару патрульных машин со спецназом. Сохранив коротенький файл, Роман переслал его на электронную почту товарища.

Закончив с письмом, Роман повернулся к Илье и облегчённо сказал: – Думаю, минут через сорок, сюда подъедут машины полиции. Спецназ попробует взять бандюков из автофургона. Тем временем, мы можем с тобой посмотреть, что за устройство тебя пытались убить?

– Насколько я понял, на квадрокоптере стоит тепловизор и пистолет, а очень возможно, что и граната со снятой чекой. – предупредил Илья одноклассника: – Кто его знает, работает ли после удара подушкой аппаратура у дрона? Если она почему-то не сдохла, то оператор нас может заметить. Тогда он откроет огонь.

Сыщик сказал: – Не стоит двоим подставляться под выстрел. Пойду только я. Ты распахни дверь сантиметров на двадцать и будь готов, немедленно захлопнуть её.

Илья приоткрыл тонкую створку, ведущую в комнату. Укрываясь за капитальной стеной, Роман сунул в проём левую руку с «Искалкой». Чувствительный аппарат «Самоделкина» мгновенно оценил обстановку. Парень втянул устройство обратно и хорошо рассмотрел цветную картинку.

Она сообщила о том, что в помещении нет второго, исправного дрона. Так что, пока не возникло опасности повторной атаки. В углу находилась подушка и масса мелких деталей. Куча металла и пластика, это было всё то, что осталось от квадрокоптера стрелявшего в друга.

К счастью друзей, там не оказалось никакого взрывного

устройства. Зато среди тех обломков лежал пистолет. Ствол боевого оружия смотрел в сторону двери. Кто его знает, сможет ли пушка пальнуть по команде преступника и куда попадёт тяжёлая пуля?

Совершенно естественно, что рисковать своей шкурой никто не хотел. Бронежилета у Ильи не имелось, костюма сапёра с надёжной защитой от осколков и взрыва, тем более. Приходилось искать, что-то другое.

– Насколько я помню, у тебя был сноуборд? – поинтересовался Роман.

– Он стоит в кладовой. – ответил Илья. В его тихом голосе послышались удивлённые нотки.

– Тащи-ка доску сюда. – приказал парень другу: – Ещё мне нужны будут толстые книги, перчатки из кожи или резины, полотенца и простыня.

Множество книг, стояло на больших стеллажах, размещённых в межкомнатном холле. Бельё нашлось в ванной, в корзине для стирки. Перчатки лежали в кладовке, где висела одежда. Скоро всё, что было нужно, оказалось перед Романом.

Парень опустил сноуборд на паркет у порога спальни Ильи. На широкой доске сыщик сложил три невысокие стопки из книг. Он обернул всё большой простыней и связал в единое целое. Сверху положил полотенца, намоченные в холодной воде.

Затем, сыщик надел на руки перчатки и ничком лёг на

пол. Импровизированная баррикада, состоящая из тысяч листов плотной бумаги, закрыла его от возможного выстрела.

– Доберёшься до места, поосторожней бери квадрокоптер с оружием. Не сотри отпечатки – напомнил другу Илья.

Толкая доску по полу, Роман по-пластунски устремился в проём. Ткань простыни очень легко скользила по лакированным плашкам паркета. Так что, движение для сыщика не представляло большого труда. Каждую пару шагов, парень высок поднимал над головою «Искалку». На счастье сыщика, картинки, что выдавал аппарат, не отличались одна от другой.

Пистолет не менял своего положения. То ли от удара подушкой, сдохло управление дроном? То ли оператор устройства решил подождать? Мол, пусть этот чудака сам влезет в зону обстрела и окажется у него на прицеле? Ведь преступник не знал, что сыщик укрылся за стенкой из книг, которые не пробьёт и девятимиллиметровая пуля.

Молодой человек сместился в правую сторону и аккуратно подполз к наружной стене. Укрываясь за кирпичным простенком, парень захлопнул балконную дверь. Теперь второй квадрокоптер не сможет влететь в помещение.

Хотя, если б у бандюков имелся ещё один дрон, он давно бы здесь оказался. С другой стороны, может быть, его в данный момент, сюда привезут? Так что, нужно закрыть лёгкий путь, ведущий в квартиру.

Сыщик подполз к квадрокоптеру сбоку. Не вставая с паркета, он убедился, то в устройстве ничего не работало, и там не имелось гранаты со снятой чекой. Облегчённо вздохнув, сыщик стал разбирать небольшое устройство. Перчатки Ильи позволяли Роману не оставлять своих отпечатков.

Действуя весьма осторожно, парень извлёк пистолет из держателей и сунул его в прозрачный пакет для вещдоков. В другие мешки полетели обломки, оставшиеся от разбитого дрона.

Закончив, со сбором улик, Роман поднял «Искалку» над подоконником светового проёма. Аппарат проверил пространство, лежавшее перед фасадом элитного дома. В радиусе пятнадцати метров не оказалось ни одного квадрокоптера.

Высоких зданий напротив окна не имелось. До ближайших строений было не меньше, чем километр. Значит, если не мешкать, то можно не опасаться огня бандитского снайпера. Он не успеет прицелиться. Парень встал в полный рост, закрыл балконную дверь на защёлку и быстро вернулся в прихожую.

Где-то на улице мощно взревели моторы. Захлопали дверцы пары-тройки машин. Раздались громкие крики, что приказали поднять руки вверх. Защёлкали тихие выстрелы. Понесся забористый мат, звуки борьбы, удары и стоны.

Через минуту, внизу всё затихло. Негромко фырча, авто-

мобили уехали один за другим. Вокруг воцарилась та тишина, что стояла чуть раньше. Ничто не нарушало спокойствия окружающей местности.

Прозвучал мелодичный сигнал. Сыщик достал смартфон из кармана джинсовой куртки, взглянул на экран и принял входящий звонок: – Слушаю. – сказал он в микрофон.

– Роман, мне сейчас сообщили, что наши ребята успешно провели операцию. Всё, как ты говорил: машина, вооружённые люди, аппаратура слежения. Сейчас их везут в ФСБ. Дальше, сам понимаешь, чужая забота.

– Большое спасибо. – с чувством откликнулся сыщик.

– На всякий случай, я оставил мобильный патруль у подъезда. – продолжил «прокурорский» товарищ Романа: – Он будет там до утра. Назовёшь своё имя, они проводят тебя, куда ты им скажешь. Сейчас пришлю смс-ку. В ней будет номер машины и фамилия начальника группы.

– За это ещё одно большое спасибо.

– Нужно, что-то ещё? – спросил сослуживец.

– Нет, всё остальное я сам соберу.

– Тогда до встречи в конторе. Звони, если что.

– Пока.

Роман дал отбой, прочёл смс-ку, пришедшую через тридцать секунд, и отключил телефон. Спрятав мобильник в карман, он пересказал капитану весь разговор.

– Прекрасно. – с нескрываемой радостью воскликнул

Илья: – Давай соберём остальные улики, и я немедленно уеду назад в Беларусь. Мой дядя там крупная шишка. Он быстро раскрутит данное дело по полной программе.

По дороге туда, я уже из вагона звякну предкам на дачу. Скажу им, что со мной связались с работы, и мне пришлось срочно вернуться назад. Занавеску с обоями, я испортил случайно, а постель прострелил, когда чистил оружие. Отец всё поймёт и успокоит маманю.

Несмотря на задержанье людей, сидевших в автофургоне внизу, и на отсутствие рядом высоких зданий и дронов, друзья не решились включать электричество в доме. Для освещения использовали фонарик Романа. Парень всегда носил его в сумке.

Выстрелы из пистолета пробили матрац вместе с толстыми досками кровати и прочно застряли в дубовом паркете. Чтобы не трогать смятые пули, пришлось выковырять острым ножом несколько плашек. Деревяшки со свинцовой начинкой, прожженную тюль и кусочки обоев, тоже сложили в пакет для вещдоков.

Закончив со скрупулёзной работой, Илья собрал все улики, взял чемоданчик с вещами, документы и деньги и направился к выходу. Связку ключей он оставил в прихожей на тумбочке. Английский замок надёжно захлопнется сам.

– Подожди. – остановил Роман однокашника. Он взял в правую руку свой пистолет, в левой ладони зажал «Искалку» Ивана и направил её на наружную дверь. Снаружи никто не

стоял.

Парень чуть приоткрыл тяжёлую створку и сквозь узкую щель скользнул на площадку. Он навёл аппарат сначала на верхний, а потом и на нижний пролёт. Чувствительный сканер тотчас сообщил, что на лестнице нет ни одного человека. Можно было спокойно спускаться во двор.

Илья вышел вслед за Романом. Он тихо захлопнул прочную дверь и поспешил за товарищем. Тем же порядком, друзья скоро вышли из подъезда на улицу. Там Роман подошёл к патрульному автомобилю полиции с номером из смс-ки и спросил фамилию и имя сержанта.

Услышав нужный ответ, парень представился молодому водителю. Сильно зевая, служивый недовольно спросил: – Куда вас нужно доставить?

– Езжайте следом за «Ладой». – спокойно откликнулся сыщик.

В сопровождении двух полицейских с оружием, они прошли в тот тёмный двор, где стояла светло-серая «ласточка» парня. Следом катился автомобиль охраны правопорядка.

Спустя сорок минут, друзья быстро простились на вокзальном перроне. Илья поднялся в мягкий международный вагон, но не застрял у окна, как часто бывает при расставании на железной дороге.

Однокашник ящёркокой юркнул в купе, которое взял всё целиком. Там он закрыл дверь на защёлку, опустил плотные

жалюзи большого окна, бросил на пол матрац и улёгся на нём. С многоступенчатым лязгом скорый поезд тронулся в путь. Набирая курьерскую скорость, он стрелою помчался в соседнюю страну Беларусь.

Роман тотчас распрощался с сильно скучавшим полицейским эскортом. Затем, вышел на привокзальную площадь, сел в свою неприметную «Ладу» и, никуда не спеша, поехал в свой отдалённый спальный район. Дома он оказался уже на рассвете.

Ближе к позднему вечеру, пришла смс-ка Ильи. В ней говорилось: – Без приключений добрался до места. Большое спасибо за всё. Удачи тебе.

Глава 3. Отдых в Египте

Столица республики

На второй год работы в следственном комитете столицы, Роману повезло с отпуском значительно меньше, чем в первый. В прошлый раз он «ушёл в пампасы» без всяких вопросов. Теперь же, его отпустили «на волю» не в жарком июле, как было положено графиком, а лишь в октябре. Слишком большое количество дел скопилось в отделе.

Хорошо, что туристский сезон в жаркой Африке никогда не кончается. На большом континенте всегда ярко светило жаркое солнце. Температура моря и воздуха всё время держалась выше +20.

Благодаря столь приятному климату, у египтян даже возникло такое присловье: с апреля по конец октября – высокий, то есть – европейский, сезон. Всё прочее время, для всех остальных. С ноября и до завершения марта, к ним приезжали лишь бледные «русские» с дикого дальнего севера. Для этих странных людей и зима в Синайской пустыне, похожа на тёплое лето.

Со школьной скамьи, у Романа имелась весьма неплохая привычка. Прежде, чем отправляться в другую страну, мо-

лодой человек лез в интернет. Парень искал информацию о приглянувшемся месте и читал о нём всё, что возможно. Новые знания не раз помогали ему в ходе таких путешествий.

Прибыв в удивительно крупный, каирский аэропорт, он не поспешил уезжать из него. Следуя мудрым советам бывалых людей, сыщик обменял приличную сумму в зелёных баксах на местные деньги. Как оказалось, один египетский фунт стоил почти пять «полновесных» российских рублей.

Вот тебе и валюта «великой» державы. Получалось, что в бедной африканской стране за неё не давали почти ничего. То есть, всего двадцать процентов от стоимости их собственных «фантиков».

Кстати сказать, у парня создалось впечатление, что местные «тугрики» впопыхах напечатали на толстой туалетной бумаге невысокого качества. Купюры оказались удивительно мягкими, противно ворсистыми и отвратительно грязными. Они буквально липли к ладоням. После прикосновения к фунтам хотелось, как можно скорее, помыть руки с мылом.

Оказавшись на заслуженном отдыхе, Роман не собирался отказываться от посещения всемирной информационной сети. Так что, сыщик купил SIM-карту каирской телекоммуникационной компании. К удивлению сыщика, её услуги оказались немного дешевле, чем у безудержно жадных московских операторов сотовой связи.

Из обзорных статей в интернете, парень узнал, что все египтяне рассматривали европейских гостей лишь, как бес-

перебойный источник валюты. Так сказать, кошелёк на ногах.

Главной мечтой местных жителей было забрать у туристов, как можно больше денег. Малолетние дети их совершенно бессовестно кланчили. Взрослые аборигены, всеми возможными способами, навязывали какие-либо товары или услуги всякого рода.

Причём, завышали начальную цену не меньше, чем втрое. Для того, чтобы общаться с иностранными «лохами», многие арабские граждане даже прилично освоили русский, английский или французский язык.

Оно и понятно, ведь у страны, расположенной между весьма большими пустынями, имелось только две отрасли, приносящие доходы в казну. Во-первых, производство продуктов питания. Во-вторых, международный туризм.

Россия усиленно помогала Египту и в том и в другом направлении. Она у арабов не только бананы, но даже картошку теперь покупала. Видимо свои корнеплоды, у нас уже разучились выращивать. А может быть, климат вдруг резко ухудшился? Наше родное правительство скромно молчало по данному поводу.

К удивлению сыщика, в центре столицы Египта, цены в гостиницах оказались чуть ниже, чем в златоглавой Москве, где-нибудь недалеко от Кремля. Поэтому, парень не стал особенно жаться. Он заказал номер на одного человека в

«Grand Palace hotel». В эту же плату входил шведский завтрак и ужин.

Роман забронировал комнату, где-то за месяц до начала короткого отдыха. Поэтому, каждые сутки ему обошлись чуть меньше, чем три тысячи рубликов. Вполне приличный отель находился между «Музеем египетских древностей», стоящим на западе, и оперным театром «Khedivial», что расположился ближе к востоку.

До великой африканской реки под названием Нил, и до каждого из этих примечательных мест было не дальше, чем полкилометра. Всего минут десять неспешного хода. До центральной площади города, что именовалась Тахрир, в полтора раза больше.

После прилёта в страну, перед Романом возник первый вопрос, как же добраться от аэропорта до центра большого селения? В решении данной проблемы ему тоже помог интернет. В русскоязычных статьях говорилось о том, что за поездку до города таксисты потребуют в два раза больше, чем стоит дорога по счётчику.

Можно было, конечно, ещё из Москвы, заказать себе лимузин с персональным шофёром. Водитель бы встретил Романа с картонной табличкой в руках, на которой бы значилось имя с фамилией гостя.

К сожалению парня, подобный комфорт обошёлся б ему в полторы тыщи рублей за двадцать два километра пути. На его придирчивый взгляд, это было уже через чур. Так много

драли с людей только в златоглавой столице или же в Сочи. Может быть, ещё и в Нью-Йорке.

Добираться в общественном транспорте Роману совсем не хотелось. Насколько он знал по роду работы, там часто катались карманники и прочие тёмные личности. Поэтому, по совету бывалых людей, парень воспользовался услугами фирмы «Shuttle Bus». Офис данной компании обнаружился в зоне прилёта того терминала, что числился под номером 3.

Без всяких сомнений, Роман обратился по данному адресу. Там сразу нашёлся сотрудник, который прилично общался на русском наречии. Парень взял маленький микроавтобус на пять пассажиров. Причём заказал его в «режиме такси», и поехал один, словно барин.

Это обошлось путешественнику всего лишь в три с половиной сотни рублей. Так же, как если бы он заплатил таксисту по счётчику. В небольшой машинёшке парень и отправился в путь, в загадочный восточный Каир.

Через сорок минут, Роман оказался в той точке огромного города, которая называлась Тахрир. то есть, «Освобождение». Это было такое же сакральное место, как Красная площадь в Москве. Там всегда проходили помпезные парады военных, демонстрации разного рода, акты протеста и прочие шумные зрелища.

Открыв карту в смартфоне, парень нашёл свой отель и, никуда не спеша, направился прямо к нему. Первое, что по-

разило Романа, это было большое число полицейских вокруг. Их оказалось значительно больше, чем в весьма неспокойной столице России. Они встречались везде, буквально на каждом шагу.

Обычный патруль состоял из двух человек. На них была форма чёрного цвета: берет, китель довольно свободного кроя с распахнутым воротом, брюки и сапоги, не доходившие до колен на ладонь. Сверху шла портупья и широкий ремень с ярко начищенной металлической бляхой.

За плечом находился потёртый советский «калаш» без штыка и, почему-то, без шомпола. То ли бойцы сами не чистили боевое оружие? То ли оставляли шомпол в казарме, чтобы его не посеять на улице?

Нужно сказать, что служители правопорядка выглядели весьма непривычно. Они живо напомнили парню фото спецназа ВМФ СССР семидесятых годов прошлого века. Только выглядели недостаточно браво. Вся одежда на них почему-то висела мешком.

Второе, что бросилось Роману в глаза, был чрезвычайно обшарпанный и неухоженный вид окружающих зданий. Все стены и другие поверхности города густо покрыла мелкая желтоватая пыль.

Скорее всего, её постоянно несло из ближайшей пустыни. Оно и понятно, дожди в очень жарком Египте проливались один раз за несколько лет, а может быть и значительно и реже.

Кроме того, кругом на асфальте было великое множество мелкого мусора. У парня создалось впечатление, что дворники здесь работали удивительно плохо. Сердце Каира не шло ни в какое сравнение с центрами благополучных европейских держав или той же Москвы.

Среди тысяч автомобилей иногда попадались повозки, запряжённые ослами, кобылами и даже верблюдами. Гужевой транспорт был на резиновых колёсах от списанных автомашин. В нём могло находиться всё, что угодно. От ящиков с овощами и фруктами, до холодильников и новеньких мебельных стенок.

Чаще всего, в драндулетах сидели феллахи. То есть, местные сельские жители. На головах у крестьян виделось нечто похожее на чалму из небольшого платка. Тела покрывали бурнусы из ткани. Здесь они звались, галабеи.

Это длинная, до самых лодыжек, рубаха из хлопчатобумажной материи с широкими рукавами, без пояса и воротника. Чаще всего, они немаркого, серого цвета. Среди подобных возниц попадались и женщины. Такие же люди встречались и среди пешеходов.

Городские мужчины и дети, в своём большинстве, были одеты на европейский манер: в брюки и шорты, рубашки и майки самых различных цветов. На ногах босоножки и шлёпки. То бишь, «вьетнамки».

Мусульманки носили платки, закрывавшие голову почти целиком. Виднелись лишь смуглые арабские лица. Все хри-

стианки ходили без головного убора. Прически и даже одежда, у них оказались вполне современного вида.

Глазея по сторонам, и удивляясь восточной экзотике, Роман добрался до нужного пункта. Там он увидел высокое пятиэтажное здание. Оно оказалось вполне международного типа с большим витражом на фасаде.

Весьма продолжительный день стремительно приближался к концу. Стрелки местных хронометров уже перешли за восемнадцать часов. В связи с близостью Каира к экватору, на улице стало быстро темнеть. Сильно уставший в дороге, молодой человек, быстро вселился в заказанный номер, поужинал в ресторане гостинцы и отправился спать.

Знакомство с Каиром

Утром нового дня Роман встал несколько позже, чем делал это на родине, в будни. Всё-таки он пребывал в заслуженном отпуске, и не было нужно срочно бежать на работу. С другой стороны, зачем же лететь за тысячи вёрст, чтобы спать до полудня? Всё это можно совершенно бесплатно проделать и дома.

В восемь часов, парень покинул свой номер, спустился на первый этаж и неспешно направился в обеденный зал ресторана. Как и во всех приличных отелях Египта, питание туристов осуществлялось за, так называемым, «шведским столом».

Роман взял поднос и пошёл вдоль ряда длинных прилавков с различной едой. Там были салаты нескольких видов, нарезка из многих сортов ветчины, колбасы и сыров. Лежали куски варёной и жареной птицы, рыбы, говядины и конечно, баранины. Тут же виднелись очищенные варёные яйца обычных несусшек.

Чуть дальше, стоял толстый повар в белом халате. Гости говорили ему, сколько куриных яиц разбить в сковородку и что сделать дальше: простую болтунью, глазунью или какой-то омлет?

Следом тянулись подносы со всевозможными йогуртами,

выпечкой различного вида и прозрачные ёмкости с чаем, кофе и всякими соками. Набирай всего столько, сколько ты сможешь выпить и съесть. Некоторые из ушлых туристов, умудрялись прихватывать еду на обед.

Как ни старался Роман ограничить себя в поглощении пищи, из этого мало что вышло. Молодой человек не заметил, как набрал в два раза больше, чем он обычно проглатывал утром. С другой стороны, ему придётся ходить по экскурсиям до самого вечера. Так что, нужно хорошо подкрепиться.

Наконец, русский сыщик отошёл от продолжительной линии, уставленной различными свежими яствами. Он оглядел обеденный зал и вдруг заметил, что сесть ему некуда. К счастью, из-за одного из столов, встали два человека. Парень устремился к свободному месту.

Перед ним оказались мужчина и женщина лет сорока. Оба были явно славянской наружности. Судя по бледной коже, привычной одежде и внешности, они прилетели откуда-то с европейского севера. Скорее всего, из России.

Роман поздоровался на родном языке и с улыбкой спросил: – Можно присесть? Мужчина просто кивнул. Дама спокойно ответила: – Конечно, конечно. – говор соседки звучал без какого-либо акцента.

– Спасибо. – бросил турист и опустился на стул. Шестое чувство сказало ему, что люди приняли гостя с ощутимой симпатией. Молодой человек не стал тянуть паузу и тут же представился: – Роман Комаров, из Москвы. Приехал сюда

отдохнуть.

– Инна Григорьевна Гришина. – откликнулась женщина.

– Яков Потапович. – спокойно добавил мужчина.

После чего, начался простой разговор соотечественников, встретившихся вдруг на чужбине: – Вы давно прилетели сюда? Надолго прибыли в Каир? Какая перед вами программа? Куда потом направляетесь? И наконец, понимаете ли вы по-английски, а то ничего нельзя разобрать у этих арабов.

Оказалось, что семейная пара двигалась по тому же маршруту и в том самом темпе, как и Роман. Они прибыли в столицу Египта только вчера, уже после заката. Решили там задержаться всего на три дня. Затем, поехать в автобусе на Красное море, в городок Шарм-эль-Шейх.

Услышав, что молодой человек может общаться на английском наречии на уровне бытовых разговоров, супруги чрезвычайно обрадовались. Они попросили у него разрешения ходить по Каиру за ним.

Парень решил, что в подонной компании будет и безопасней и куда веселей. Он согласился и предложил им ту программу экскурсий, которую благоразумно составил в Москве. Закончив обильный и очень питательный завтрак, все трое вышли из ресторана гостиницы.

Сначала, друзья отправились во всемирно известный «Каирский Египетский музей». Благо, что до него было меньше, чем полкилометра по тихой узенькой улице. Хранилище

древностей представляло собою огромное, но не очень высокое здание из кирпича красного цвета.

Как узнал любопытный Роман в интернете, оно было построено в стиле неоклассического боз-ара. Более века назад его возвели по проекту француза-архитектора Марселя Дюрнона.

Территорию возле музея окружал двухметровый чугунный забор. Он весьма походил на ограду всех общественных парков Европы. У ворот стоял молодой полицейский с коротким копьём в правой руке.

Оружие древних веков было длиной в рост человека. Его украшал крупный красный помпон и витые шнуры чисто белого цвета. Всё это крепилось к нижней части блестящего лезвия. Боец держал короткий рожон, прижимая к плечу, словно большую винтовку.

Всё это выглядело так необычно, что туристы постоянно снимали человека на камеры. Полицейский небольшого роста смотрел на людей с огромной печалью в глазах.

Роман догадался, что рядовой очень хочет спросить у туристов денег за фото, но строгий устав запрещал это сделать. Как-никак, он был на почётном посту. Говорить ни с кем не положено.

К воротам подъехал блестящий междугородний автобус. Двери тихо открылись. Из них выскочил молодой человек с очень бледным лицом. Ярко одетый турист, перебежал на другую сторону улицы и скрылся в кустах, растущих в зелё-

ном газоне.

Из большого салона спустилась группа российских туристов. В ней оказалось, не менее тридцати отдыхающих граждан. Судя по разговорам людей, они прикатили в Каир из Хургады. А это, как помнил Роман, больше шестисот километров в каждую сторону.

С ними был местный гид, который весьма хорошо изъяснялся на русском наречии. С его слов выходило, что все они отправляются в тот же музей, что и Роман со своими знакомыми.

Все трое заказали билеты в Москве, ещё вместе с гостиницей, а сегодняшним утром их получили на стойке рецепшена. Однако, нанимать экскурсовода друзьям совсем не хотелось. Ведь ему нужно платить приличную сумму. Поэтому, наши герои пристроились в хвост шумной российской компании.

На входе в музей возникла приличная сутолока. Гид и не заметил, что состав его группы слегка изменился. Пойди-ка, запомни в лицо такую ораву иноземных гостей. Меж тем, вместо исчезнувшего молодого мужчины появились три совершенно чужих человека.

В обширном музее стояло огромное множество саркофагов и статуй тех фараонов, что жили тысячелетия назад. В застеклённых витринах виднелись их тёмные мумии жутковатого вида. Они представляли собою скелеты, обтянутые

сильно иссохшей, с виду пергаментной, кожей.

Три человека пристроились к многочисленной группе российских туристов и слушали то, что им говорил молодой гид. Кроме высоких скульптур и массивных каменных ящиков, вокруг находилось столько мелких предметов, что голова у людей кругом пошла. На осмотр всех этих древностей ушло почти четыре часа.

Гвоздём программы были штук пять усиленно охраняемых залов. Там выставлялись сокровища, найденные в усыпальнице Тутанхамона. Их отыскал Говард Картер в ходе раскопок столетие назад.

Так уж случилось, что до данного захороненья не добрались грабители царских могил. Оно оказалось в полной сохранности. Поэтому, люди двадцать первого века могли видеть те многие вещи, что окружали достаточно древнего владыку Египта.

К удивлению Романа, они мало чем отличались от тех повседневных предметов, что имелись сейчас в каждом доме современного мира. Разве что, сделаны были не из серебра или золота, а из железа и пластика.

Российская группа завершила осмотр музея и вышла из залов на улицу. Гид собрал их возле себя и сообщил, что все едут обедать в небольшой ресторан. Он расположен на маленьком судне, стоящем у берега Нила.

Тут кто-то заметил, что исчез молодой человек, который первым покинул автобус. Все стали с тревогой оглядывать-

ся по сторонам. Беглеца рядом не было. Какой-то турист предложил позвать человека. Группа стала хором кричать: – Алексей!

Роман и супруги невольно остановились поблизости. Им стало весьма интересно, чем же это закончится?

На мощные крики оборачивались толпы туристов, приехавших неизвестно откуда. Однако, нужный всем парень, к ним не пришёл. Наконец, все весьма утомились. Кто-то вспомнил слова старой песни «Баллада о матери». Там была такие слова: – Алексей! Алёшенька, сынок!

Все тотчас рассмеялись. Однако, по лицам людей было отчётливо видно, им сейчас не до шуток. Ведь их добрый знакомый бесследно пропал в чужой африканской стране. Они подождали ещё две минуты. Наконец, гид сказал: – Садимся в автобус и едем обедать.

– А как же Алёша? – спросила какая-то женщина.

– Сам вернётся в Хургаду. – равнодушно откликнулся гид. Видно ему было уже не впервой пребывать в такой ситуации.

– Как? – воскликнуло сразу несколько дам. Одна из них заявила: – Он же ни по-арабски, ни по-английски ни слова не знает.

– Отыщет таксиста, который понимает по-русски, и тот довезёт его до посольства России. На крайний случай, подойдёт к полицейскому. Их рядом полно. – отрезал экскурсовод.

Туристы, печально вздохнули, сели в большую машину и

поехали в сторону Нила. Судя по карте, до африканской реки было не так далеко. Вместе с друзьями Роман отправились следом. Заметив приметный автобус, они подошли ближе к нему.

Возле каменной набережной стояло плавсредство, переделанное под ресторан в два этажа. Между судном и берегом оставалось небольшое пространство шириной метра в три. Его с двух сторон закрывали старые рыбацкие сети.

В мутной зелёной воде плавала пара больших лебедей с белыми перьями и несколько уток разного вида. Скорее всего, у них были подрезаны перья на крыльях. Иначе бы птицы давно улетели на волю.

Друзья прошли по коротким мосткам, попали в обеденный зал и сели за столик, стоящий в углу. К ним бросился официант яркой арабской наружности. Гости не стали заказывать местные блюда. В путешествии очень опасно устраивать эксперименты над своим бедным желудком. Они посмотрели в меню с фотографиями и выбрали то, что весьма походило на их повседневную пищу.

Минут через десять друзьям принесли их заказ. Инна Григорьевна взялась за грудку от птицы и вдруг отодвинула в сторону небольшую тарелку: – По-моему, это не курица. – с великим сомнением сказала она сотрапезникам.

Яков Потапович вместе с Романом уплетали такое же блюдо. Они не заметили каких-либо отличий от обычной еды. Разве, что мясо удивительно белое, да подлива слегка слад-

коватая.

Парень взял меню со стола и попытался прочесть крупный текст на английском наречии. Он с трудом разобрал, что им подали ибиса. То есть, местную цаплю, которая в большом изобилии, водилась на всём протяжении великого Нила.

Мужчины переглянулись, пожали плечами и вновь принялись за свои скромные порции. Яков Потапович доел даже то, что отставила в сторону его дорогая жена. Не пропадать же добру, за которое, хорошо заплатили. Цены там были не ниже московских.

На десерт им подали крупную гроздь винограда, на которой сияли капли чистой воды. Судя по внешнему виду, это был некрупный кишмиш янтарного цвета. Вот только все ягоды оказались покрыты тонким налётом из пыли. Причём, она так сильно въелась в нежную кожицу, что её не удавалось стереть даже пальцем.

Отдохнув у широкой прохладной реки, друзья бодро направились на юго-восток. Несмотря на осеннее время в России, солнце в Египте светило удивительно сильно. Каждый раз, оказавшись на улице, трое туристов доставали свои окуляры с затемнёнными стёклами и защищали ими глаза.

Яков Потапович похвастался сыщику тем, что свои очень стильные и дорогие очки он купил в «Duty Free», в московском аэропорту, в Шереметьево. Через какое-то время бизнесмен чертыхнулся и схватился рукой за лицо.

Оказалось, что маленький винтик, державший тонкую душку, самостоятельно выкрутился от тряски во время ходьбы. Он немедленно выпал из небольшого гнезда. Найти небольшую деталь на пыльном асфальте они не смогли. Поэтому, печальный турист начал оглядываться по сторонам. Наконец, он нашёл магазин и английской надписью «Optics» над дверью.

Новый винтик обошёлся ему в несколько фунтов и в две минуты драгоценного времени. К сожалению мужчины, и этот крепёж держался очень недолго. Скоро всё повторилось сначала.

Когда это случилось в третий раз к ряду, Роман огляделся вокруг и нашёл на земле кусочек тонкого провода. Сняв изоляцию ключом от номера, молодой человек достал на свет медную жилку диаметром около одного миллиметра. Пришлось бизнесмену привязать дужку к модным очкам старым дедовским способом.

– В Москве найду новый винтик, верну его в гнездышко и аккуратно расклепаю торец. – сказал он себе и жене.

Пройдя полтора километра, москвичи подошли к дворцу «Абдина». Там они оказались свидетелями удивительной сцены. На стоянку вдруг въехал знакомый междугородний автобус.

Из него вышла та самая группа, с которой друзья посещали огромный музей египетских древностей. Навстречу тури-

стам устремился тот молодой человек, что бесследно исчез полдня назад.

– Алексей! Куда ты пропал?– радостно заголосили «хургадцы».

– На этой жаре, мне стало плохо после вчерашнего вечера. Вот я и рванулся в кусты, что росли чуть вдальеке. Когда чуть оклемался, смотрю, вас рядом нет. Вы куда-то ушли. Ничьего телефона у меня, к сожалению не было. Так что, я не смог позвонить вам по мобильнику.

Без билета меня внутрь не пустили. В кассе мне его не продали. Сказали, что всё там расписано на месяц вперёд. Оказалось, что у музея несколько выходов. Где вас искать непонятно.

К счастью, я вспомнил, что после обеда, автобус собирался отправиться во дворец «Абдина». Я нашёл такси с русскоязычным шофёром, примчался сюда и жду вас уже четыре часа.

На этом, инцидент был исчерпан. Группа «хургадцев» в полном составе, направилась к великолепному зданию. Москвичи устремились за ними. Никто из туристов не обратил на них никакого внимания. Мало ли здесь разных людей? Друзья пристроились в хвост шумной компании и вместе с ними двинулись внутрь музея.

По рассказу экскурсовода, дворец заложили в 1863 году и закончили лишь по истечении десяти долгих лет. Возводили сооружение по заданию знаменитого государя Египта Исма-

ила Седьмого.

Незадолго до начала строительства, хедив, то бишь местный царь, съездил в Париж, где увидел владения французских монархов. Ему захотелось воздвигнуть в Каире дворец, превосходящий их в красоте и неслыханной роскоши.

Для исполнения приказа владыки, наняли тьму архитекторов разных народов: Франции, Италии, Египта и Турции. Благодаря такому подходу, среди пяти сотен залов, есть помещения, как в европейских, так и в различных восточных традициях.

В настоящее время, верхнюю часть большого дворца занимала резиденция руководства африканской страны. Туда обычных туристов никогда не пускали. Нельзя же мешать значительным людям в их важной работе.

Первые этажи огромного здания были отданы под собрания различных предметов. Там размещались четыре больших экспозиции: исторических документов, оружия, подарков, а так же, коллекции древностей, принадлежавшие владыкам Египта. Их осмотрели почти что бегом и с головами, гудящими от больших впечатлений, вышли наружу.

Утомлённые долгим осмотром, «хургадцы» сели в автобус. Гид пересчитал их по списку. Он убедился, что все оказались на месте и, облегчённо вздохнув, велел водителю трогаться в путь. Группа собиралась ещё осмотреть пирамиды, что стояли недалеко от Каира.

День постепенно приближался к концу. Чувствуя, что они

переполнены информацией разного рода, москвичи не поехали следом, а спокойной походкой вернулись в отель. Они плотно поели, прогулялись по близь лежащим кварталам, и чрезвычайно усталые, отправились спать.

Второй день друзья посвятили путешествию по «старому городу». Они прошли мимо павильона подземной железной дороги, что называлась «Садат». Двинулись к югу, и миновали высокие здания исторического, а так же этнографического музея.

После посещения главного хранилища египетских ценностей им туда уже не хотелось входить. И так в голове находилось огромное множество всяческих образов, связанных с данной страной.

Осмотрев обширную площадь Тахрир, трое туристов свернули на юго-восток. Скоро они разглядели большую мечеть. Как знал Роман, это была одна из весьма почитаемых святынь древнего города. В ней находилось погребенье Зейнаб, внучки пророка Мухаммеда.

Здание возвели в весьма экзотическом вкусе, не похожем на все остальные постройки Египта. Возле него стоял большой минарет, «завитый спиралью». По словам статьи в интернете, так было принято когда-то в Ираке.

Оттуда туристы прошли по улице Аль-Салиба до мечети султана «Аль-Хасана» и дальше к крепости султана Мухаммеда Али. Её все египтяне зовут «Цитадель». Внутри ста-

ринного замка находился музей, где хранились различные вещи, конфискованные пограничниками у контрабандистов Египта.

По улице Эль-Сайед Айша, друзья неспешно спустились на юго-восток, и попали в знаменитый район «Эль-Халифа». То есть, «Город Мертвых». Данное место являлось самым большим кладбищем в мире.

Там находилось множество склепов с минаретами и куполами разных размеров и вида. Как оказалось, в некоторых из них, словно в обычных домах, обитали местные жители. Полиция туда почти не заходит. Так что, после заката, лучше туда свой нос не совать.

Пройдя немного к востоку, они очутились в обширном парке «Аль Азхар». Слегка отдохнув на садовой скамейке, стоящей под редкой сенью деревьев, туристы двинулись дальше на север. Скоро они добрались до крупнейшего рынка «Эль-Халили». Путеводители по столице Египта его называли «Каир-базаром».

Побродив среди торговых рядов, туристы свернули налево. На пересечении улиц Аль-Азхар и Муйз-ад-Дин, они попали в квартал, где торговали исключительно пряностями и благовониями различного рода. Там стояла такая смесь ароматов, что с непривычки у всех голова закружилась.

На другой стороне узкой улицы находилась мечеть «Аль-Азхар», одна из самых авторитетных в исламской среде. В её стенах до сих пор размещался древнейший университет

мусульманского мира.

В ста метрах от этого места, через рынок налево, находилась весьма необычная укрепленная башня с воротами «Баб-Зувейла», ведущими в центр «старого города». Когда-то давно их было шесть. Теперь же осталось лишь три.

Оттуда друзья двинулись на северо-запад. В заключение, они осмотрели то место, где когда-то стоял каирский оперный театр «Khedivial», то бишь, «королевский».

Как оказалось, здание сгорело дотла ещё в 1971 году. От него осталось только название площади. Чуть позже, на месте пожарища воздвигли многоэтажную автостоянку.

Ближе к позднему вечеру, трое утомлённых походом туристов сделали круг против движения солнца и оказались в знакомом районе. Впереди показался родной «Grand Palace hotel», где они обитали.

По прикидкам Романа за день они прошагали значительно более десяти километров. Да и впечатлений набрались в невероятном количестве. Поужинав в ресторане отеля, туристы отправились в разные стороны.

После долгой прогулки супруги среднего возраста сильно устали и отправились спать. Роман двинулся к северо-западу. Там находился большой комплекс зданий правительства африканской республики. Ему захотелось и на них посмотреть. Вернулся парень в отель уже ближе к полуночи.

Пирамида Хеопса

Утром третьего дня, туристы сели в такси жёлтого цвета и направились на противоположную сторону Нила. Благо, что через него было построено много широких автомобильных мостов.

Кстати сказать, великая река северной Африки то сходилась в единое русло, то снова делилась на несколько больших рукавов. На взгляд Романа, их ширина не превышала размера потока под названием Москва. Как это ни странно, но чугунные перила мостов и каменных набережных показались знакомыми парню. Они напомнили сыщiku то ограждение, что он часто видел в России.

Западные районы столицы республики выглядели намного грязнее, беднее и проще, чем знаменитый «старый центр Каира». Оно и понятно, ведь там крутились туристы из множества стран.

На узких улицах всего прочего города валялось огромное количество мусора. Встречались настолько ржавые автомобили, что было трудно понять, ездят ли они вообще? Попадалось множество тощих собак и ободранных кошек.

Там находилось мало внушительных зданий. Большую часть территории занимали двух и трёхэтажные, частные домики. У большинства тех построек имелся самодельный же-

лезобетонный каркас, выходящий наружу. Почти повсеместно, колонны и арматура торчали над временной кровлей.

Было очень похоже, что все стены вокруг лепились из того, что нашлось у людей под рукой. Попадался кирпич, «дикий камень» и бетонные блоки разных размеров. Штукатурка на примитивных фасадах совершенно отсутствовала.

У Романа создалось впечатление, что, когда-то давно, всё это начали усиленно строить. Потом, что-то случилось. Наверное, деньги внезапно закончились. Работы по возведению района, вдруг заморозили. Люди вселились в те части зданий, что оказались пригодны для жизни и теперь там ютились, словно в пещерах.

Всё это походило на те кинофильмы, где говорилось о мрачных временах постапокалипсиса. Орды диких кочевников пришли из жаркой пустыни и заселили руины внезапно погибшей страны.

Проскочив сквозь район бедняков, такси оказалось на каменистом плато под названием Гиза. Там туристы увидели Великого Сфинкса, которого кто-то построил неизвестно когда. Многие учёные люди говорили о том, что ему более десяти тысяч лет. То ли двенадцать, то ли пятнадцать. То есть, он значительно старше пирамиды Хеопса.

Перед друзьями оказалась статуя огромного льва с головой человека. Животное необычного вида устроилось на животе, словно домашняя кошка. Голова поднята и смотрит на

русло Нила, протекавшего далеко на востоке. Лапы лежат на локтях. Передние вытянуты вперёд, задние прижаты к протяжённому телу. Хвост расположился вдоль правого бока.

Статуя была высотой двадцать метров и длиной больше, чем семьдесят. Как сообщали все справочники, это древнейшее монолитное сооружение, вырубленное из натурального камня, на нашей планете.

Скорее всего, когда-то давно, вся эта фигура была густо расписана яркими минеральными красками. Её до сих пор можно увидеть кое-где на лице и на теле огромного монстра.

Неоднократно Сфинкс уходил под воду реки. Он часто скрывался под слоем грунта, нанесённого ветром. В 1920 году его целиком освободили от плена песков. Теперь он находился в небольшом котловане, глубиной в три человеческих роста.

Чтобы памятник не разрушался от действия ветра и солнца, его нижнюю часть облицевали плитами из желтоватого камня. С близкого расстояния, это выглядело достаточно странно.

Вокруг сооружений уныло бродили патрули полицейских в чёрной замызганной форме. У каждого воина на плече висел автомат с примкнутым рожком. Попадались служивые, сидевшие на высоких и удивительно тощих, одnogорбых верблюдах. Наверное, эта местная конница должна была сильно пугать «злых берберов», кочевавших на джипах.

Все местные копы с грустью смотрели на веселых ту-

ристов и терпеливо сносили процесс фотосессии. Согласно уставу, денег за съёмку они не просили. Однако, если их предлагали, то с удовольствием брали несколько фунтов. Принимал скромный подарок старший по званию.

Осмотрев развалины храма, расположенного рядом с внушительным Сфинксом, туристы сели в такси и направились к месту захоронения фараона Хеопса. Идти до него было не так далеко, всего с полкилометра, но очень уж сильно палило африканское солнце.

Кое-кто из приезжих отчаянных граждан даже решился прокатиться на худых дромадерах. Этих животных предлагали арабы, стоящие рядом. Северяне в коротеньких шортах совсем не боялись, что могут свалиться на землю с весьма неудобных и неустойчивых сёдел. Меж тем, как размещалось сиденье на высоте двух чем-то метров

Более трёх тысяч лет, пирамида Хеопса была самым крупным сооружением на всей нашей Земле. Когда-то давно она поднималась на сто пятьдесят метров над уровнем почвы. После того, как Египет завоевали арабы, пришлые люди ободрали всю облицовку из белого камня. Высота непонятной конструкции снизилась на три человеческих роста.

Пирамиду построили из крупных каменных блоков, средним весом в две с половиною тонны. И таких больших «кирпичей» там было использовано более двух миллионов.

Как утверждали историки настоящего времени, гробни-

цу усиленно строили почти двадцать лет и только в течение светлого времени суток. Ведь тогда не имелось современных светильников, использующих электроэнергию.

Получается, что на укладку каждого блока тратили в среднем, всего две минуты. На подобные подвиги сейчас не способны даже китайцы с тяжёлыми подъёмными кранами.

Внутри пирамиды имелись три погребальные камеры, расположенные одна над другой и значительно выше уровня почвы. Во все помещения вели крутые ступени. Для удобства туристов их сколотили из обычных досок и уложили на крутые и длинные пандусы.

Во всех коридорах оказалось удивительно жарко, душно и довольно темно. Фонари на стенах висели не так, чтобы часто. Никаких тебе росписей там давно не осталось. Все краски благополучно осыпались.

Кругом были лишь огромные гранитные блоки весом до пятнадцати тонн. Как древние люди смогли их поднять до этого уровня, наука даже сегодня не может сказать. Ведь египтяне тогда не имели мощной строительной техники.

«Усыпальница» фараона оказалась совершенно пустой. В ней стоял лишь каменный саркофаг, с местами, разбитыми стенками. Как его могли протащить по таким крутым пандусам и протиснуть в очень узкую дверь, непонятно. Скорее всего, он был там размещён ещё во время строительства.

Возвращаясь из западной части Каира, такси проскочило

большой длинный остров «Эль Замалек». По утверждению справочника, там находились посольства нескольких западных стран. Вокруг было удивительно много разнообразных кафе.

Там же, находилась и телебашня со смотровой площадкой. Оказавшись в районе вполне европейского вида, друзья вдруг осознали, что сильно соскучились по архитектуре подобного типа.

После посещения башни, они прогулялись по саду Эль-Тахрир. Потом прошли по левому берегу великой африканской реки до созданного Густавом Эйфелем железнодорожного моста «Имбаба». У него имелась пешеходная зона, расположенная на втором ярусе высокой конструкции. Но измученные жарой, москвичи по ней не пошли.

На каменной набережной трое туристов сели в маленький прогулочный катер и прокатились по спокойно текущему Нилу. Его ширина в этом месте не превышала двухсот с чем-то метров. Немного больше, чем у речки Москвы в центральных районах столицы.

Готовясь к дальней поездке, любопытный Роман узнал множество фактов о данной стране. После постройки протяжённой плотины в городке Ассуан, расположенном вверх по течению, в Египте много чего изменилось.

Во-первых, перестали случаться катастрофические наводнения в Каире. Во-вторых, крокодилы и бегемоты в реке совершенно исчезли. Скорее всего, старых животных убили и

съели голодные местные жители, а новые к ним, приплыть уже не смогли. Для них не построили обходного канала или специального шлюза.

У Красного моря

Утром нового дня, туристы взяли личные вещи и все одновременно выписались из уютной гостиницы. Друзья вышли на улицу, где сели в автобус с мягкими креслами и мощным кондиционером, произведённым в Японии. Им предстояло отправиться в следующий пункт своего путешествия. Билет обошёлся в 1200 российских рублей с каждого носа.

Тем, кто слегка подзабыл географию, нужно напомнить несколько фактов данной науки. Египет довольно большая страна, которая расположилась сразу на двух частях света.

Девяносто шесть процентов всей территории, в том числе и Каир, столица республики, находится в Африке. Меньшая площадь занимает тот полуостров, что называют Синайским. Он уже относится к Азии.

Пустыня, лежащая на стыке материков нашей планеты, протянулась от Средиземного моря на севере, до Красного моря на юге. Чуть ближе к экватору находится узкий пролив, ведущий в океанские воды. Оттуда рукою подать до сказочной Индии, Сингапура и Таиланда с Вьетнамом.

В 1869 году по территории, соединяющей два континента, проложили Суэцкий канал длиной в 160 километров. По нему, в обход жаркой Африки, прямо в азиатские порты пошли вереницы огромных судов. Они все были загружены

различным товаром.

Городок Шарм-эль-Шейх, куда ехали наши герои, при-вольно раскинулся в Азии, на берегу Красного моря. Каир находился в Северной Африке. Для того, чтобы добраться туда, нужно было переехать в машине с одного материка на другой.

Для удобств сообщения, через рукотворную реку был перекинут висячий, то есть, вантовый мост. Он находился у городка Эль-Куатра, расположенного в 140 километрах на северо-восток от столицы Египта.

Судя по карте, переправу от Средиземного моря отделяло чуть менее пятидесяти вёрст. Вот к этому месту и двинулся междугородний, «мягкий» автобус, полный иноземных туристов. Он прибыл туда через два с половиной часа.

Всю дорогу Роман сидел у окна и смотрел сквозь большое стекло. Вдоль ровной автотрассы тянулась пустыня желтоватого цвета. Она мало чем отличалась от тех безлюдных ландшафтов, что отлично запомнились парню. Ведь он два года служил, в Таджикской республике.

Там, у редких посёлков одиноко стояли чинары и кусты саксаула. Здесь, возле мелких арыков, виднелись невысокие пальмы. Их украшали веера жёстких листьев, торчащих из верху небольшого ствола. На этих невзрачных деревьях росли всем известные, очень сладкие финики.

Мост через Суэцкий канал выглядел весьма впечатляю-

щим. Он представлял собой две высокие арки, стоящие на берегах широкого русла. Меж ними, тянулась платформа автодороги.

Проезжая часть была шириной приблизительно десять и длинной четыреста метров. Она крепилась к огромным пилонам толстыми железными тросами. От низа висячей конструкции до уреза воды оказалось более двадцати этажей.

В такой высокий проём легко проходил даже очень крупный корабль, нагруженный штабелями разноцветных контейнеров. Суда всех размеров и видов шли в обе стороны одно за другим.

За великолепным мостом, автобус свернул в правую сторону и с потрясающей скоростью помчался на юг. Какое-то время, дорога, то приближалась, то отдалялась от большого канала. Иногда ярко-синюю воду было совершенно не видно. Тогда парню казалось, что прямо по жёлтым барханам медленно движется очередная стальная махина океанских размеров.

От Каира до городка Шарм-эль-Шейха было 450 километров по абсолютно безводной пустыне. Дорога оказалась довольно прямой. Она тянулась по ровной поверхности, представлявшей собой песчано-гравийную смесь.

Иногда по пути попадались небольшие деревни, в которых жили феллахи. В каждом селении, возле шоссе, виднелась сторожевая, невысокая вышка с железным навесом. Там всегда стоял полицейский с автоматом, висевшим на шее. Он

зорко следил за окружающей местностью.

Как, где-то слышал Роман, временами из жарких песков приезжало несколько джипов. Чаще всего, в них сидели берберы с оружием. Скитальцы пустыни промышляли контрабандой запрещённых товаров и не брезговали даже разбоем. По утверждению местных феллахов, они могли и заложников взять, чтобы потребовать выкуп.

Даже зимой, небо в Синайской пустыне оставалось девственно чистым пространством. Вот и сегодня, на нём не виднелось ни единого облачка. В плотной тени крупного здания температура держалась градусов двадцать пять или чуть-чуть выше. На открытых местах, под лучами яркого солнца, она была значительно больше.

До городка Шарм-эль-Шейх автобус пилил восемь с лишним часов. За это долгое время он сделал лишь одну остановку длиной в полчаса. Времени хватило только на то, чтобы сходить в туалет и купить в ларьке шоколадку европейского вида и бутылку местной воды.

Хорошо, что в салоне оказалось довольно прохладно. Прекрасно работал мощный кондиционер, предназначенной для африканской жары. В спинках кресел имелись небольшие экраны с наушниками. Можно было, включить какой-нибудь фильм на одном из трёх языков: английском, немецком и, конечно же, русском.

Все видеозаписи оказались комедиями, снятыми десяти-

летья назад. Сыщик не стал тратить время на просмотр старых лент. Он включил свой смартфон и полез в интернет. Там было значительно больше всего интересного.

Добравшись до намеченной точки, парень узнал невероятную вещь. Оказалось, в нашем мире полно совпадений. Так уж случилось, что Роман, Яков Потапович, и Инна Григорьевна забронировали места в одном и том же отеле «четыре звезды». Он назывался «Holiday Inn Amphoras».

Только немолодые супруги вселились в двухкомнатные апартаменты, расположенные в одном из коттеджей, на втором этаже. Молодой человек обошёлся маленьким номером с одной кроватью и со всеми удобствами. И там и там, имелись глубокие лоджии, что выходили на ярко-лазурное Красное море.

Судя по внушительной схеме, висевшей на стенке центрального холла, здания находились поблизости одно от другого. Столовая со «шведским столом», оказалась чуть дальше. В центре вместительного туристского комплекса раскинулся сложной формы бассейн с чистой пресной водой.

Получив ключи у портье, друзья сговорились о том, что встретятся на пляже гостиницы и разошлись в разные стороны. Бросив вещи в своём помещении, Роман взял большое полотенце, украшенное логотипом отеля, и устремился на пляж. Благо, что до него было всего триста метров ходьбы.

Солнце давно ушло из зенита. Погода стояла чудесная. Ветерок дул очень слабый. Волнение совершенно отсутство-

вало. Судя по информации, полученной в на рецепшене, температура моря и воздуха равнялась двадцати пяти градусам. Для любых россиянин, курорт, да и только. Отдыхай, загорай, сколько влезет.

Роман двинулся вниз по широкой каменной лестнице, построенной из кирпича коричневатого цвета. Углы у ступеней оказались хорошо скруглены. Иначе можно разбить о них голые ноги, обутые в простые «вьетнамки».

Впереди показался обрыв, высотой метр шесть или семь. По нему пошли короткие марши, сколоченные из обычных досок. Россиянин спустился с берегового уступа и оказался на маленьком пляже, усыпанном удивительно крупным песком.

Молодой человек чуть пригнулся. Он разглядел, что это обломки перемолотых морскими волнами различных ракушек или кусочки кораллов. Нечто похожее, парень видел лишь в Дагестане, когда отдыхал у городка Махачкала.

На ровной площадке торчало пятнадцать-семнадцать пляжных зонтов, покрытых длинными камышовыми стеблями. Под ними стояло штук тридцать пять простых лежаков, собранных из обычных досок.

Разгорячённый долгой и поездкой по жаркой пустыне, Роман быстро разделся, бросил вещи на ближайший топчан и направился к ярко-синему Красному морю. Неожиданно выяснилось, что окунуться в него довольно непросто.

Уже через шаг, парень почувствовал, что в обе подошвы сильно впиваются кусочки кораллов. Идти босиком по ним было весьма неприятно. В любой момент, можно порезать кожу в лохмотья.

Слева виднелась дорожка, уходящая вглубь. Парень ступил на узкие плиты и едва устоял на ногах. Дело было всё в том, что поверхность бетона густо покрылась мелкими водорослями, величиной в миллиметр. Они оказались на удивление скользкими.

С огромным трудом, Роман зашёл по пояс в тёплую воду. Там он опустился на корточки и, как малолетний ребёнок, цепляясь руками за дно, поплыл по-собачьи. Лишь оказавшись в том месте, где было по грудь, он престал опасаться за ноги. Теперь его крепкое тело поддерживала солёная влага.

Оглядевшись вокруг, парень заметил, что справа, в конце скромного пляжа, имеется пирс, закреплённый на плавучих железных понтонах. К нему и направились его дорогие друзья.

Видно, они когда-то бывали в подобных местах, доподлинно знали, что здесь к чему, но почему-то, ничего не сказали Роману. С другой стороны, сыщик не стал дожидаться супругов у лестницы. Он сгоряча кинулся в манящую воду в том самом месте, что оказалось ближе всего.

Супруги быстро разделись до купальных костюмов. Инна Григорьевна взяла из пакета некое подобье галош из тонкой

синей резины и привычным движением натянула их на ноги. Как чуть позднее, узнал молодой человек, подобная обувь хорошо защищала голые стопы от порезов кораллами. Она продавалась в любом киоске городка Шарм-эль-Шейх.

Яков Потапович взял в руки маску и ласты для подводного плавания, которые он, скорее всего, привёз из далёкой Москвы. Они прошли по короткому пирсу и спустились по металлической лесенке в воду.

Парень немного поплавал и скоро же решил, что пора выйти на сушу. Нужно чуть постоять в лучах заходящего солнца. Насколько он слышал, в эти часы самый полезный загар.

Сыщик не стал выбираться на берег тем сложным способом, как он заходил в тёплое море. Вместо этого, Роман медленным брасом направился к плавучему пирсу.

В этот момент, бизнесмен уже вылез на прогретые доски. Качаясь на лёгкой волне, молодой человек попросил у него маску на время. Мужчина без слов протянул ему яркий предмет, необходимый для погружения в море.

Ополоснув снаряжение, парень надел его на лицо и быстро нырнул. Глазам сыщика открылась картина, которую он наблюдал только в цветных кинофильмах. Вода оказалась на удивление прозрачной.

Видимость составляла двадцать, если не более, метров. Вокруг плавало великое множество рыб самых разных форм и раскрасок. У Романа создалось впечатление, что он очу-

тился в огромном аквариуме.

Отплыв немного в сторонку, парень увидел, что дно резко уходит у него из-под ног. Висеть над тёмной бездной оказалось не так интересно. Пойди, разгляди, что там внизу. Парень вернулся туда, где глубина была всего несколько метров. Там яркая подводная жизнь была ключом

Поныряв пару-тройку минут, Роман вылез по лесенке на гостиничный пирс. На нём стоял тонкий шест с объявлением на трёх языках: на английском, немецком и русском. Текст говорил, что строго запрещено брать кораллы со дна и чем-либо кормить здешних рыб. Мол, они могут погибнуть от пищи людей.

После купания в солёной воде, россияне немного взбодрились. Они плотно поужинали и направились к зданиям, в которых их разместили. Яков Потапович огляделся вокруг, увидел, что уже подошёл к одному из коттеджей и вдруг сказал: – Роман, зайди к нам на минутку.

Парень не стал возражать. Интересно же глянуть на другое жильё данной гостиницы. По неширокой каменной лестнице, начинавшейся с улицы, они поднялись на второй этаж и вошли в помещение, где обитали супруги.

Апартаменты весьма отличались от того скромного номера, что заказал для себя молодой человек. Они состояли из тесной прихожей, приличной гостиной, из санузла с умывальником, туалетом и душем, и спальни с широкой двух-

местной кроватию.

Опочивальня оказалась размером с то помещение, где поселился Роман. Гостиная с широким диваном, телевизором и небольшим холодильником, барной стойкой и двумя креслами была в три раз больше. В туалете имелось биде.

Яков Потапович вынул из кармана лимон, который он мимоходом прихватил из столовой отеля. Открыл чемодан и достал из него бутылку с неплохим коньяком. Его он купил в Шемеретьеве в магазине, что зовут «Дьюти фри». Инна Григорьевна принесла хрустальные рюмки, блюдце и нож, лежавшие в шкафчике.

Туристы уселись в мягкие кресла и на удобный диван. Рядом стоял маленький столик для газет и журналов. Хозяин откупорил сосуд и разлил благородный напиток.

Женщина лишь пригубила его. Мужчины выпили по несколько порций за благополучный приезд к тёплому Красному морю. После долгой дороги, плотной еды и дозы спиртного всех потянуло на сон.

Почувствовав это, Роман простился с супругами и отправился в свой скромный номер. Там тоже стоял небольшой телевизор. Он принимал двадцать с лишним программ. Среди них оказались и те, что шли на русском наречии. К удивлению парня, кроме английских каналов, было ещё и с десятков немецких.

Как выяснилось немного позднее, многие старые бюргеры запирали на зиму жильё, в котором обитали в холодной Гер-

мании, и летели в Египет до начала весны. Благодаря таким путешествиям, их расходы на жизнь, оказывались чувствительно ниже, чем дома.

В родном фатерлянде им бы пришлось заплатить значительно больше. Одно электричество и отопление, чего только стоили. Да и продукты там намного дороже, чем за египетским «шведским столом». Ну, а про одежду и говорить не приходится. Ведь в африканской пустыне совсем не нужны тёплые вещи. Достаточно шортов, «вьетнамок» и растянутой майки.

Шарм-эль-Шейх

Южная оконечность Синайской пустыни находилась значительно ближе к экватору, чем Каир, столица Египта. Поэтому, в течение круглого года, день и тёмная ночь, там почти равнялись друг другу.

Разница составляла всего минут пятьдесят, туда и сюда. К шести утра солнце быстро всходило над горизонтом. Приблизительно в восемнадцать часов оно стремительно пряталось за кромку земли. Плюс ко всему и звёзды над головой оказались удивительно яркими. Их было там значительно больше, чем можно увидеть в пасмурной средней России.

От гостиницы до городка Шарм-эль-Шейх оказалось около пяти километров. Вот только автобусы или троллейбусы там не ходили, а тащиться пешком совсем не хотелось. Далеко, очень жарко и, к тому же, как сказали друзьям на рецепшене, в окрестностях иногда появлялись берберы.

Чтоб защититься от такого вторжения, предпринимались определённые меры защиты. Вечер и всю ночь до утра, возле отелей, на всех перекрестках дорог, дежурили египтяне самого затрапезного вида. При появлении автомобилей «цыган», они должны были вызвать по телефону полицию.

В пятый день пребывания в Египте, Роман и его соплеменники поднялись в полвосьмого утра. Они плотно позав-

тракали в ресторане отеля, подошли к стойке портье, находящейся в холле главного корпуса, и попросили дежурного заказать им такси.

Местная девушка, сидящая там, легко поддавалась обаянию сыщика. Она любезно сказала Роману, что поездка от входа в гостиницу до центра Шарм-эль-Шейха стоила от двадцати египетских фунтов. Цена очень сильно зависела от класса прибывшей машины. Чем тачка комфортнее, тем дороже услуга шофёра.

Через десять минут, к крыльцу отеля подкатил раздолбаный автомобиль более чем, десятилетнего возраста. Как человек, знающий английский язык, Роман сел впереди, рядом с водителем. Супруги устроились на заднем диване.

Парень, сказал, что им нужно в центр Шарм-эль-Шейха. Старый рыдван тронулся с места, свернул в правую сторону и с дребезжанием рванулся вперёд.

Отъехав метров на сто, таксист вдруг сказал: – Поездка стоит тридцать пять фунтов. – причём сказал это по-русски и почти без акцента.

– Останови здесь машину. Мы вызовем другое такси. – приказал сыщик шофёру.

– Сколько дадите? – угрюмо спросил парня араб.

– Двадцать.

– Окей. – улыбнулся мужчина и поездка продолжилась.

Дорога оказалась широкой и очень хорошей. Как и во всей

северной Африке, шоссе шло по голой пустыне, и не имела обочин с кюветами. Справа и слева, стояли гостиницы разных размеров, престижа и видов. В архитектуре отлично просматривались мотивы востока.

Почти все эти здания здесь выглядели относительно новыми. Они были в два, самое многое, в три этажа. Их покрывала водоэмульсионная краска кипельно белого цвета. Каждую территорию окружал глухой бетонный забор высотой метра два, а то и побольше. Поверху крепилась колючая проволока в виде спирали Бруно. У нас её зовут «Егозой».

Ко всем отелям от трассы тянулись проезды, ведущие к главному корпусу очередного подворья. Везде широкие крыльца устраивались вровень с землёй. Возле них находились небольшие лужайки с коротко стриженной зелёной травой.

Местами, в газонах виднелись небольшие кусты и молодые низкорослые пальмы. Для того, чтобы растительность могла уцелеть, её поливали водой. Распылители живительной влаги постоянно работали в течение всего жаркого дня.

Слева мелькнула большая мечеть с минаретами. Судя по внешнему облику, её, как и, всё остальное, поблизости, тоже построили не очень давно. Наверное, лет тридцать-сорок назад.

Как раз в эти годы, Жак-Ив Кусто снял много фильмов про Красное море. Их с большим интересом посмотрели в Европе. Всем захотелось понырять с аквалангом и на жаркий

Синай поехали толпы туристов.

Минут через пять, такси прикатило в небольшой городок Шарм-эль-Шейх. Роман расплатился с шофёром и вместе с друзьями, вышел на жаркую улицу. Все постройки вокруг мало чем отличались от тех, что парень заметил по дороге сюда. Походило на то, что их возводили в одно время на всём побережье.

На горизонте темнело лишь несколько зданий высотой до пяти этажей. Судя по внушительным вывескам, торчащим на крышах, это были отели всемирно известных гостиничных брендов.

В центре селения находилось удивительно много небольших магазинов, кафе и мелких лавчонок размером в одну тесную комнату. Всё помещенья ломились от разнообразной сувенирной продукции.

Там было всё, от фигурок древних богов и кальянов, до вешалок с местной одеждой и электроники известнейших фирм. Всё это стояло прямо на улицах, как на восточном базаре.

Среди развалов разнообразных предметов Инна Григорьевна вдруг разглядела небольшую фигурку мужчины. Хитро усмехнувшись, дама тотчас показала её дорогому супругу. Парень находился поблизости и тоже увидел странную вещь.

У статуэтки был эрегированный, очень большой, толстый член, который зовут детородным. Величина этого органа вы-

глядела просто чудовищной. Она оказалась размером с бедро человека.

Насколько помнил Роман, это был древнеегипетский бог любви, плодородия, а так же и секса – Амун или Мун, или Мин. В разное время его называли по-своему. Ещё он считался покровителем всех караванов. По нынешним временам, он курировал моряков и шоферов-дальнобойщиков.

Передвигаясь от одной лавки к другой, парень заметил, что впереди идут знакомые люди. Он уже дважды их видел в столовой гостиницы. Как понял из разговоров Роман, это была семья из России: папа, мама и две симпатичные дочки-погодки шестнадцати-семнадцати лет.

Женщина вдруг задержалась у небольшого лотка и недорогогими духами. Отец с дочерьми удалился от мамы метров на шесть или семь. Тут к нему подбежали двое смуглых арабов. Они стали хитро улыбаться, подмигивать и наперебой предлагать молодому мужчине «Виагру». Видно решили, что он пошёл прогуляться с парой юных любовниц.

Побродив по центральным торговым районам, туристы добрались до берега «бухты старого шейха». Скорее всего, небольшой городок и назвали в честь вождя какого-то местного племени. Вдоль моря тянулось множество пристаней, и разместилась пара шикарных яхт-клубов для очень богатых людей.

В отличие от Романа и любимого мужа, Инна Григорьевна

никогда не ныряла с аквалангом и ластами или с обычной маской и трубкой. Однако ей сильно хотелось взглянуть на удивительно ярких обитателей Красного моря. Раньше она их наблюдала только в кино.

Тут дама заметила объявление на трёх языках. В нём предлагалась прогулка на «полуподводной» лодке, которую, почему-то, называли словом «батискаф». Судя по рисунку под текстом, она представляла собой подобие маленькой баржи с мотором.

На корме размещалась тесная капитанская рубка на два человека. Все остальное пространство занимала открытая палуба с матерчатым тентом и деревянными лавками для любопытных людей.

Под верхней палубой находился внушительный трюм, в котором, не пригибаясь, мог пройти высокий мужчина. В железных стенках судёнышка имелись квадратные окна размером метр на метр. Иллюминаторы находились чуть ниже уровня моря. Сквозь них было отчётливо видно всё то, что творилось на небольшой глубине.

Для удобства туристов, там стояли низкие жёсткие кресла. Садись и любуйся на самую разнообразную живность. Большая прозрачность воды позволяла всё очень хорошо рассмотреть.

Билеты стоили достаточно дорого, почти тридцать баксов за морскую прогулку длиной в три часа. То есть, в три раза больше, чем брали за вход на территорию пирамиды Хеопса,

или во всемирно известный каирский музей.

Но что только не сделаешь для любимой жены, и бизнесмен, без всяких споров, полез в кошелёк. Молодой человек тоже не стал возражать. Он сам в первый раз оказался в подобных местах. Посмотреть на обитателей моря было ему весьма интересно. Друзья поднялись на палубу судна ярко-жёлтого цвета и отправились в короткое плавание.

Какое-то время, они продвигались вдоль очень низкого, совершенно голого берега Синайской пустыни. Нигде не было видно никакого жилья и даже каких-то следов человека. Иногда тут и там возникали небольшие холмы. Высотой метров десять.

Потом корабль вошёл в закрытую зону, объявленную морским заповедником. Как сказал капитан, там строго каралось собиранье кораллов, а так же рыбалка всякого рода. Поэтому, подводная фауна с флорой смогла сохраниться в том виде, какую была столетия назад, до появления людей на Синае.

Лишь после прибытия на место, всем пассажирам предложили спуститься под верхнюю палубу. В трюме оказалось прохладно и достаточно сумрачно. Сквозь широкие панорамные окна было отчётливо видно всё то, что находилось под лёгкими волнами моря.

С раннего детства, парень был очень спортивным и любил понырять русских реках с маской и ластами. Кроме того, он побывал в водах Чёрного и Каспийского, а вчера вечером, и Красного моря. Но то, что он увидел сейчас, среди белого

дня, ошеломило его.

Теперь Роман понял, почему эту посудину зовут «батискафом». У него создалось впечатление, что он сидел в субмарине, плывущей на небольшой глубине. Сразу вспомнились книги, полные цветных фотографий и поразительно яркие фильмы Жака-Ива Кусто и других операторов. На дне торчали кораллы самой причудливой формы. Вокруг них вились пёстрые рыбы разной формы, размеров и цвета.

Всего этого было удивительно много. Всё сверкало такими безумными красками, какие вряд ли увидишь на суше. Иногда, мимо иллюминатора проплывали плоские скаты, черепахи и даже акулы скромных размеров.

Инна Григорьевна пришла в полный восторг. Муж очень часто снимал её на смартфон на фоне большого окна. Получались прекрасные снимки.

Сделав круг по заповеднику дикой природы, кораблик вернулся в городок Шарм-эль-Шейх. Туристы спустились с судна на берег. Почувствовав, что проголодались, они переглянулись и, не говоря и слова друг другу, направились в небольшое кафе. Оно находилось рядом с причалом.

Друзья уселись широкой на веранде с видом на море и заказали себе по салату из овощей, по бифштексу из говядины с картошкой фри и литровую бутылку минеральной воды на троих. Чай или кофе в жару пить совсем не хотелось. Сладкие соки, тем более.

Принесённая официантом еда оказалась совершенно нормальной, сытной и вкусной. В среднем, обед обошёлся друзьям в те же триста рублей, что и в столичном Каире.

Нужно сказать, что столько же стоил простой бизнес-ланч, поданный сыщику, в холодной Москве неделю назад. Недаром наша столица давно уже числится в первой десятке дорогих поселений планеты. Скорее всего, Правительство думает, что мы должны этим гордиться.

Ну, а в курортных районах страны, в Крыму или в Сочи, такой перекус обходился вдвое дороже. Наверное, этим и объяснялось «величие могучей России, давно уже вставшей с колен».

Ладно бы, если доходы людей были приличными, как в той же Германии, Англии или Америке. А то ведь, по уровню средней зарплаты, наша «держава» находится в конце первой сотни общего списка. Все остальные доходы рекою текут в бездонный карман олигархов.

Погоуляв полчаса по торговым кварталам селения, туристы с огорчением поняли, что на этом, осмотр Шарм-эль-Шейха бесславно закончился. Никаких других примечательных мест там больше, увы, не нашлось. Это тебе не огромный, двадцатимиллионный Каир, где много музеев и разных дворцов.

Делать туристам было в общем-то нечего. Пришлось взять такси и вернуться в гостиницу. Вечер они провели, купаясь на пляже. После поездки на «субмарине» жёлтого цвета, Ин-

на Григорьевна была весьма очарована подводными видами.

Она даже поддалась уговорам супруга и всё же решилась нырнуть в ластах и маске. Яков Потапович объяснял ей, что нужно делать и как. Парень находился поблизости. Мало ли что может случиться с неумелым пловцом? Минут через десять, дама совершенно освоилась и резвилась в воде, как русалка.

Манера общенья друзей, их недомолвки и прочие небольшие детали позволили парню придти к интересному выводу. По всему выходило, что они поженились не очень давно. Скорее всего, это случилось с полгода назад. Наверняка, у того и другого, эта семья оказалась второй или третьей по счёту.

К святым местам

Утром нового дня, туристам пришлось подниматься удивительно рано. Дело было всё в том, что они заказали поездку в православный мужской монастырь святой Катерины. До него оказалось 225 километров по жаркой пустыне. Цена той прогулки оказалась весьма ощутимой для сыщика, один зелёный бакс за версту.

Столетие назад, весь этот путь простые паломники проходили пешком. Те, кто был побогаче, добирался туда на низкорослых ослах и высоченных одnogорбых верблюдах. Теперь богомольцев и обычных людей возил комфортабельный междугородний автобус с мягкими креслами и кондиционером внутри.

Без пяти шесть, друзья вошли в холл центрального корпуса. Там уныло бродило более тридцати человек из России. Служащий офиса раздал им небольшие пакеты с «сухим пайком» на дорогу.

В каждом из них находилась бутылочка, вмещавшая всего лишь стакан минеральной воды и коробочка с соком граммов на сто. Ещё там, в бумажной обёртке, лежала мягкая сладкая булочка с сыром, а рядом жёлтел средних размеров банан. Это был завтрак туриста в Египте.

Откуда-то вышел поджарый высокий араб. Экскурсо-

вод представился публике, пересчитал своих подопечных и предложил всем садиться в автобус. Постоянно зевая, народ разместился в уютном салоне.

Роман достал свой смартфон из кармана рубашки и открыл в нём подробную карту ближайших окрестностей. Синайский полуостров на схеме казался довольно большим. Он представлял собой, треугольник с почти равными «бёдрами». Острая вершина фигуры направлялась на юг, к протяжённому Красному морю. Слева тянулся Суэцкий залив, справа залив Акаба.

Между солёными водами, находилась обширная площадь, густо усеянная небольшими возвышенностями. Среди них, в самом центре, располагалась вершина Синай. Она поднималась на две с лишним тысячи метров над уровнем моря. В Библии её называли Хорив. Сейчас, иногда, именуют горой Моисея.

От отеля друзей, отклоняясь немного на север, дорога ушла на восток, вдоль залива Акаба. Через сто пятьдесят километров, между городками Дахаб и Нувейба, был крутой поворот в левую сторону. Оттуда шоссе направлялось почти точно на запад, к заливу, который называли Суэцким.

В середине большого прогона стоял городок, который на итальянский манер назывался Сан-Катарин. Там обнаружился съезд с автотрассы, ведущий на юг. Через семь километров он упирался в подножье высокой горы. Возле неё, прилежал мужской монастырь Святой Катерины православно-

го толка.

Как утверждают историки, он появился семнадцать столетий назад и очень часто страдал от набегов кочевников. В VI веке нашей эры, по приказу римского цезаря Юстиниана, монастырь укрепили. Возвели скромную крепость из местного камня. Верхнюю кромку наружной стены много раз поднимали всё выше и выше.

В период арабского завоевания всего полуострова, в 625 году, монахи направились в город Медину. Там они заручились протекцией самого пророка Мухаммеда.

В охранной грамоте, полученной ими, говорилось о том, что с этого дня, мусульмане начнут защищать монастырь. Кроме того, они освободили его от уплаты налогов. Фирман был написан на коже газели кувшитским шрифтом и подтверждён отпечатком руки Мухаммеда

Все эти столетия, в древней обители что-нибудь строили. К этому делу так же причастны и цари из далёкой России. На их личные средства воздвигли ту башню, что стоит до сих пор. Колокола, которые звенят наверху, тогда же привезли из холодной Москвы.

На весь долгий путь до священного места ушло два с половиной часа. Туристов доставили к городку под итальянским названием Сан-Катарин. Дальше, почти пять километров, пришлось добираться пешком. Хорошо, что на узкой дороге был уложен асфальт.

Сначала кругом было удивительно пусто. Потом, справа появились ряды высоких деревьев и двухэтажные здания для размещения паломников. Чуть дальше, находилось не очень большое старинное кладбище.

Похоронить кого-то в горах удивительно сложно. Замучаешься камень долбить при устройстве могилы. Поэтому, через какое-то время, останки извлекали на свет, хорошо обмывали и складывали в небольшую постройку. По-русски она называется «костницей». В ней сохранялись черепа и другие останки умерших монахов.

Чуть дальше, возле дороги обнаружился маленький «рынок». Он состоял из разноцветных палаток и невзрачных лотков с сувенирной продукцией. Арабы предлагали гостям свой разномастный товар. Начиная с открыток с красивыми видами окружающей местности и кончая иконами многих святых из разных конфессий.

Проскочив небольшое торжище, туристы попали к наружному сооружению монастыря. Вблизи древняя крепость выглядела весьма впечатляющей. Это был неправильный прямоугольник со сторонами 90 на 70 метров.

Толстые стены из камня поднимались на шесть и более человеческих ростов. Местами к внушительной кладке лепились небольшие пристройки странного вида. В мирное время, внутри стояли лебедки, которые поднимали в обитель различные грузы. В ходе войны, из них лились нечистоты на головы нападавших врагов.

За правой стеной цитадели находилась гора Моисея. Она выглядела довольно крутой и, судя по карте в смартфоне, поднималась на семьсот с лишним метров. В древние годы, в скальном обрыве, образовалась глубокая трещина, ведущая к самой вершине.

На дне крутого прохода, иноки выбили в камне три с лишним тысячи высоких неровных ступеней. В особые церковные праздники, чернецы поднимались наверх, и молились там ночь напролёт.

Сейчас праздных туристов возили туда на ослах и верблюдах. Дорога была проложена тяжёлой строительной техникой. Она сделана довольно пологой и шла по другой стороне скромной возвышенности. Так что, даже пешком, там подниматься достаточно просто.

Как в каждом, прилично раскрученном, месте Египта, образовалась длинная очередь из любопытных людей. Экскурсовод объяснил, что в монастыре постоянно идёт обычная жизнь православных монахов.

Туристов пускали лишь в ту узкую зону, что расположена, у северо-западной наружной стены. Если кто-то захочет увидеть прочие здания, то нужно забраться на склон ближайшей, противоположной горы. Она расположена слева от узкой дороги. Когда-то эту возвышенность называли в честь святой Катерины.

Внушительный склон состоял из длинных, не очень вы-

соких известняковых террас. Взбираться или спускаться по ним оказалось несложно. Роман, его немолодые друзья и люди разного возраста поднялись метров на сто от дороги. Оттуда они хорошо разглядели часть монастырских построек.

Среди них находилась небольшая мечеть, возведенная в XI веке арабами. Минарет белого цвета возвышался вплотную с «русской» колокольной православной базиликой. Со слов экскурсовода, здание раньше являлось трапезной монастыря.

Святыни для мусульман служило залогом того, что данное место находилось под постоянной защитой халифов Египта. Плюс ко всему, оно являлось свидетельством очень терпимого отношения монахов к исламу.

Парень с друзьями сделали несколько фотографий смартфоном и вернулись к узкой дороге, бегущей по дну долины.

Часам к десяти, узкая дверь древней крепости, наконец-то, открылась. Людей провели по небольшому проходу, зигзагом проложенному в толстой стене. Как парень заметил, его разделяли на части, три очень прочные двери.

На одном повороте обнаружился вход, ведущий в церковную лавку. Она выглядела удивительно маленькой, всего метра три на четыре. Остеклённый прилавок делил её пополам по длине. Идущие первыми, десять туристов вошли в помещение и заняли его всё целиком.

Роман и друзья решили зайти в эту лавку чуть позже,

на обратном пути. Они бодрой походкой двинулись дальше. Поднялись по высоким ступеням, свернули в левую сторону и оказались в удивительно тесном и сумрачном внутреннем дворике.

Возле левой стены находилось сооружение из камня размером полтора метра на два и высотой по пояс. Как помнил Роман по старому фильму, лет двадцать назад, сверху его закрывал щелястый настил, сколоченный из серых досок.

Сейчас там лежала стеклянная крышка размером восемьдесят, на восемьдесят пять сантиметров и толщиной в указательный палец. Сквозь неё парень увидел грубую кладку из камня, уходящую вниз. Это был древний колодец.

Рядом вертикально стояла доска высотой в рост человека. Она оказалась шириной в две ладони и толщиной пять сантиметров. На ней, как штурвал корабля, крепилось колесо из железа величиною в обхват. От него шёл механический привод к ручному насосу.

Экскурсовод объяснил окружающим, что сейчас стоит перед ними: – Согласно утверждению Библии, возле этого места, Моисей гонял коз и овец по местной пустыне. У колодца он встретил семерых дочерей мадиамского священника Рагуила. Двух из них он потом взял себе в жены. За каждую девушку пророк бесплатно работал по семь долгих лет.

Вдоль наружной монастырской стены шёл длинный проход шириной метра три. Справа стояло высокое здание церкви. Трое туристов прошли немного вперёд и оказались перед

забором из камня высотой метра два.

Сверху ограды спускались зелёные ветки. Небольшие листочки весьма походили на простую акацию. Табличка, прикреплённая рядом, сообщала о том, что это и есть известная всем христианам планеты «купина неопалимая».

Согласно преданию, Моисей пас коз и овец возле этого места. Мужчина увидел горящий, но несгораемый куст. Затем, из яркого пламени послышался голос всемогущего Бога. Творец сообщил чабану, как можно избавить евреев от рабства в Египте.

Роман был выше своих милых спутников почти что, на голову. Он поднял правую руку взял один из побегов и потянул на себя. Теперь два супруга могли прикоснуться к растению, о котором подробно рассказано в священном писании. Как оно могло сохраняться более трёх тысяч лет, сыщик себе представить не мог.

К Роману подошла увядшая милая женщина, с которой он находился рядом в автобусе. По дороге они чуть-чуть поболтали о том и о сём. Парень узнал, что немолодая матрона уже в третий раз приезжала сюда, в монастырь. Она предложила друзьям: – Пойдёмте, я покажу вам «Часовню Неопалимой Купины».

Экскурсовод тараторил по-русски достаточно чисто, но сообщал своим слушателям мало что интересного. Араб отделивался расхожими фразами и всем известными фактами.

Сразу становилось понятно, ему уже надоело вещать для туристов давно заученный текст. Три москвича переглянулись и, без промедления, устремились за дамой.

Друзья оказались в самой святой части православного монастыря. Оно представляло собой тесную комнатку три метра на пять, примыкавшую к «Базилике Преображенья Господня».

Её возвели именно там, где по утверждению Библии, Моисей отыскал пылающий, но несгораемый куст. Перед началом строительства, большое растение перенесли на несколько метров от «места явления голоса Бога». Алтарь тесной часовни, посвященный Благовещению святой Девы Марии, был размещён над живыми корнями куста «неопалимой купины».

У входа в скромное здание, паломники быстро разулись. По утверждению женщины, по повелению Бога, так делал и сам Моисей. К удивлению друзей, полы покрывали ковры. Стены оказались отделаны белой и голубой керамической плиткой. Их обильно украсили множество разных икон.

Один раз в году, 23 марта, в небольшое окно, размещенное над алтарем тесной часовни, проникал солнечный луч. Он попадал на то священное место, где по преданию, и сегодня находятся корни «неопалимой купины».

В небольшом помещении сидел старый священник, читавший молитву. Женщина и остальные туристы приложились к его сухой тёплой ладони. Затем, перекрестились и тихонеч-

ко вышли наружу.

– А теперь, – сказала на улице дама: – идём в Базилику Преображения Господня.

Небольшая компания обогнула длинное здание и вошла в него с другой стороны. Именно там находился глубокий колодец, в котором когда-то давно, пророк Моисей брал воду для коз и овец.

К этому времени, утренняя, ежедневная служба уже завершилась. Монахи немедля вернулись к своим обычным делам. Иноки ушли в мужской монастырь через неприметную дверь. Как оказалось, она находилась в южной стене древней базилики.

Внутри пустили любопытных туристов, что прибыли к священному месту на нескольких огромных автобусах. Среди них был Роман, двое друзей и та любезная женщина, которая им всё показала.

Сооружение мало чем походило на всем нам привычную православную церковь. Оно представляло собой длинный трёхнефный, то бишь, трёхпролётный, зал со скатною крышей. С потолка вниз свисали десятки многоступенчатых паникадил со свечами и массивных лампад из серебра.

По центру всего помещения, в два длинных ряда, стояло двенадцать колонн из полированного светлого камня. С западного торца помещения был расположен проход для простых прихожан. На востоке размещался обширный алтарь с

позолоченным иконостасом, написанном в XVII веке. Единственная электролампочка горела именно там.

Поверху правой и левой стены шли узкие высокие окна. Внизу, на уровне в рост человека, висело великое множество разных икон. Полы оказались покрыты мозаикой из разноцветного мрамора.

Справа от алтаря, в южной части базилики, находился мраморный саркофаг с мощами святой Великомученицы Екатерины. По сообщению гида, в нем сохранились шкатулки из серебра. В одной находилась, увенчанная золотой короной, голова великой древней подвижницы. В другой, её левая кисть, богато украшенная драгоценными кольцами.

Туристы встали в длинную очередь и благочинно направились к православной святыне. Они неспешно шагали мимо массивного гроба. Кланялись нетленным останкам, часто крестились и, никуда не спеша, продвигались вперёд.

Чуть дальше, возле стены, стояла малозаметная урна для мирских приношений. Паломники опускали туда местные деньги, кто, сколько сможет, и подходили к священнику, облачённому в тонкую чёрную рясу.

Тот благословлял человека и вручал ему серебряное кольцо с монограммой. На нём имелось изображение сердца и два простых слова, начертанных древнегреческим шрифтом – святая Екатерина.

Друзья сделали всё точно так же, как и все остальные.

Каждый получил небольшой перстенёк и тотчас отошёл к центру протяжённого зала. Там их ожидала соседка Романа по сиденью автобуса.

Она привела трёх туристов к противоположной стене древнего здания, остановилась и тихо сказала: – Главным украшением базилики является большая мозаика Преображение Господне. Она расположена в полукруглом выступе задней стены и до сих пор находится в очень хорошей сохранности.

Женщина указала на верхнюю часть левой стороны алтаря и с небывалым восторгом добавила: – Мозаика выполнена в первой половине VI века нашей эры. Её собрали те мастера, которых прислал римский цезарь Юстиниан.

Роман и друзья посмотрели в указанном им направлении. Действительно, там находилась большая картина на знаменитую библейскую тему. Она состояла из кусочков стекла, смальты и полированных камешков различного цвета.

Все фигуры стояли на золотом, слабо мерцающем фоне. Жаль, что большую часть композиции закрывал деревянный резной иконостас. Он не давал прихожанам разглядеть её всю целиком.

Посмотрев на мозаику, туристы направились к выходу и двинулись вдоль длинного ряда старинных икон. Женщина говорила друзьям, как какая из них называлась и прикладывалась к каждой из них. От обилия непривычной для них информации у москвичей, аж в голове загудело.

Роман и немолодые супруги устремились из помещенья на воздух. Они вышли на улицу тем же путём, каким не очень давно, попали в базилику монастыря. Возвращаясь назад, друзья с огорченьем увидели, что церковная лавка закрыта. То ли монахи всё уже продали? То ли, просто ушли на обед?

Уже после полудня, туристы, так же пешком, вернулись в посёлок Сан-Катарина. Там обнаружилось большое количество магазинчиков со всевозможной сувенирной продукцией. В одной из лавчонок, Роман и друзья приобрели небольшие миниатюры святых с окладом из серебра.

К каждой покупке прилагалась коробочка и сертификат с голубыми печатями. В бумаге, что дали сыщику, говорилось о том, что маленький образ Иисуса освящён в монастыре святой Катерины. Называлась икона «Христос Пантократор». Наверное, лишь из-за этого, с парня слупили почти сорок баксов.

Вернувшись в Росию, Роман отдал милой маме свой скромный подарок. Елена Владимировна не стала верить «честному арабскому» слову, которое её взрослый сын получил от плутоватых торговцев Египта. Она освятила икону в ближайшей церкви Москвы и, лишь после этого, поставила в красный угол квартиры.

В час дня, иностранных туристов покормили в небольшом ресторанчике. Народ прогулялся по голой пыльной площадке, где не имелось ни единого деревца, и с облегченьем усел-

ся в прохладный автобус. Большие машины трогались одна за другой. Теперь они направлялись к востоку, на берег Красного моря.

За широким панорамным окном, опять потянулись возвышенности разных форм и размеров. Они представляли собой нагромождения голых коричневатых камней. Постепенно небольшие вершины перешли в низкие холмики. Затем, те сменились бескрайней желтоватой пустыней.

Недалеко от предгорий, туристам вдруг встретились несколько разномастных шатров. Все они находились вблизи от обочины трассы. Каждый оказался размером с палатку на десятерых человек. Рядом стояло несколько джипов, густо припорошенных пылью.

Автобус затормозил у переносных матерчатых домиков. Экскурсовод объявил, что это стоянка берберов и предложил: – Если хотите, то можете выйти и посмотреть, как они здесь живут? Можно купить кое-какие изделия их народного промысла. Между прочим, «цыгане» кочуют по все северной Африке, не соблюдая границ государств. У них есть нечто такое, чего не отыщешь в лавках Египта.

Россияне сильно устали от долгой дороги и удивительно голых однообразных пейзажей. Поэтому, всем очень хотелось поскорее вернуться в удобный отель. Никто не польстился на возможность приобрести контрабанду по сходной цене и даже не тронулся с места.

К пяти часам вечера, автобус приехал в городишко Дахаб. Он оказался раз в десять меньше, чем Шарм-эль-Шейх. Там пролегла всего одна короткая улочка длиной в полкилометра.

На ней находились лишь маленькие двухэтажные здания. Дальше тянулись совсем убогие домики, похожие на кавказские сакли прошлых времён. По словам арабского гида, в них жили, в основном, бедуины, что кочевали по Синайской пустыне.

В России такие посёлки называли деревней. В лучшем случае, селом или центром какого-то глухого района. Единственной достопримечательностью, там оказалось Красное море, что тихо плескалось поблизости.

В глубоких прозрачайших водах таилась всемирно известная «Голубая дыра». Она представляла собой глубокий провал, окружённый стенами из разнообразных кораллов. Его дно находилось на уровне в 130 метров.

На глубине 52 с чем-то метра, имелся широкий проход, ведущий из огромной воронки в открытое лазурное море. Нависающие над проёмом, кораллы образовали подобие высокой дуги.

Отсюда пошло название – «Арка». В центре провала глубина около 80-ти метров. Чуть дальше по склону, доходит до 100, на выходе из-под коралловой «Арки» достигает 130-ти.

По словам экскурсовода, «Голубая дыра» весьма популярна среди опытных технических дайверов. Там нет силь-

ных течений и волнения на поверхности вод. Для акванавтов устроен удобный спуск прямо с берега.

Для любителей-дайверов проложен вполне безопасный маршрут. Он начинался в двух сотнях метров на север от огромной воронки. Аквалангист двигался вдоль стенки рифа. На глубине шести-семи метров расположен небольшой перешеек, называемый «Седлом коралловой Арки».

Сквозь него человек попадал непосредственно в «Голубую дыру». Пройдя над провалом по хорде или вдоль левой стенки, можно уже выбираться на сушу. Таким образом, знакомство с пещерой не требует погружения в море более, чем в 20 метров. Такие глубины вполне доступны здоровым, но неподготовленным для ныряния людям.

В последние годы, у данного места возникла весьма нехорошая слава. Её создали те многие дайверы, что были ещё новичками. Они уходили под воду, не обладая достаточной квалификацией и дорогим оборудованием, необходимым для подобных, очень опасных прогулок.

Обманчивая простота прохождения «Арки» толкала людей на неоправданный риск. Они двигались в путь с одним, самым обычным, баллоном и снаряжением простого любителя у себя за спиной. Всё это, достаточно часто приводило ныряльщиков к гибели. Причина тому – азотный наркоз и истощение запаса дыхательной смеси при всплытии.

В память о самоуверенных людях, начали ставить «таблички» с именами тех дайверов, что погибли в глубоком

провале. На невысокой скале возник мемориал скромных размеров.

Подобных нелепых смертей оказалось достаточно много. Поэтому, местные власти тотчас запретили подобную практику. Это могло отпугнуть от «Дыры» иностранных гостей.

На этом, знакомство с селеньем Дахаб завершилось. Туристы расселись в салоне автобуса и двинулись дальше. В восемнадцать часов, они, наконец-то, вернулись в гостиницу.

Друзья бросили в своих номерах, те немногие вещи, что были при них, схватили всё то, что нужно для пляжа и помчались на берег совершенно спокойного Красного моря. Всем хотелось, как можно скорее, смыть с себя мелкую пыль Синайской пустыни.

Луксорский храм

Следующим утром, туристы опять поднялись ещё до наступленья рассвета. В пять утра, россияне уже дружно собрались в холле центрального корпуса. Они отправлялись в другую поездку. Каждый заплатил за неё по двести двадцать зелёных баксов.

Теперь их дорога лежала в удивительно древнюю столицу Египта. Когда-то давно, она находилась в среднем течении Нила и называлась просвещёнными греками «стовратными Фивами».

По прошествии многих веков, фараонам вдруг надоела та пустынная местность, что лежала вокруг. Они вдруг собрались и вместе с родными и челядью, перебрались поближе к Средиземному морю.

Постепенно, внушительный город утратил былое значение. Он пришёл в запустение, и был целиком занесён песками пустыни. В 1798-м году на Египет напал Наполеон. Он и открыл центральной Европе древнейшую цивилизацию мира.

В начале 19-го столетия там появились учёные археологи Франции. Они наняли сотни бедных феллахов и те откопали гигантские храмы в Луксоре, Карнаке и прочих местах.

Так же, как накануне, группа российских людей получи-

ла в отеле «сухие пайки», села в удобный автобус и отправилась в путь. Теперь, они направлялись в аэропорт Шарм-эль-Шейха. До воздушной гавани города было меньше двадцати километров.

В шесть утра, все туристы вошли в небольшой самолёт фирмы «Боинг», размером с обычный трамвайный вагон. Сидений в нём было лишь по четыре в ряду. По два у каждого борта.

Летальный аппарат взревёл мощными двигателями, стрелою поднялся в безоблачное небо Египта и повернул над азиатской пустыней в левую сторону, Он устремился на юго-западный берег того континента, что все знали, как Африку.

От городка Шарм-эль-Шейх, до полумиллионного поселения Луксор, по прямой, около трёхсот километров. Почти весь продолжительный путь проходил над Суэцким заливом. Во многих местах глубина оказалась совсем небольшой. Хорошо было видно светлое дно, покрытое кустами кораллов.

Самолёт быстро набрал высоту в пять или шесть километров. Поверхность планеты внизу стала похожа на обычную карту, на которую смотришь в приличном смартфоне. Имелось только одно небольшое отличие. По ярко-синему морю медленно двигались тёмные, едва заметные, чёрточки. За кораблями тянулись узкие белые шлейфы.

Через сорок минут, самолёт уже прибыл к нужному месту. Он приземлился на маленьком аэродроме африканской

части Египта. Десяток туристов встречал местный гид в возрасте сильно за сорок.

В семь часов утра, экскурсовод велел всем разместиться в мини-автобусе с кондиционером, и повез их в поселение под названием Луксор. До него оказалось около семи километров.

Городишко во всем походило на бедные кварталы Каира. Везде находились не доведённые до крыши дома. Вокруг них валялось огромное количество разного мусора и уныло бродило множество кошек разного цвета. Всё покрывала желтоватая мелкая пыль.

Всюду виднелись толпы арабов в низких, когда-то «белых», чалмах и длинных рубахах до пят. Головы женщин украшали платки в тон их однотонной верхней одежды. Они оставляли открытым только лицо. Чаще всего, галабеи увесистых дам были чёрного цвета, у мужчин, более светлые. Много парней ходило в брюках, рубашках и майках вполне европейского вида.

Автобус доставил туристов к небольшому чахлому скверу. Все вышли наружу и с большим интересом огляделись вокруг. По газонам свободно гуляло несколько козочек с коротенькой шерстью. Судя по вымени, размером с кулак, туристам попались взрослые особи.

По сравнению с, довольно упитанными, российскими «мини-коровами», они оказались весьма низкорослыми, и удивительно тощими. Ещё у животных имелись небольшие

рога и очень длинные уши. Они висели до уровня плеч, как у охотничьих собак спаниелей.

Не очень смуглый араб сразу взялся за дело. Говорил он по-русски удивительно чисто, несколько не хуже, чем его подопечные. Как выяснил позднее Роман, лет тридцать назад, мужчина учился в одном из многочисленных «ВУЗов», расположенных в СССР.

Он прожил в Волгограде пять замечательных лет. Потом с «красным» дипломом вернулся на родину. Здесь не нашёл какой-либо работы по полученной в «Европе» специальности. Поэтому, все эти годы, водил по пустыне группы российских туристов.

Экскурсовод сообщил, что слева находится Луксорский храмовый комплекс. Все посмотрели туда, куда им указывал гид. Роман увидел большую канаву, уходящую в разные стороны.

То углубление оказалось глубиной по грудь человека и шириной метров двенадцать-пятнадцать. С обеих сторон протянулись низкие подпорные стенки из местного камня.

Вдоль них стояло великое множество постаментов, вырубленных из желтоватого известняка. Каждый был величиной с саркофаг фараона. Они располагались торцом к оси движения и находились в пяти шагах друг от друга.

На каждом из блоков виднелась фигура лежащего сфинкса, размером с небольшого быка. Непонятные сущности весьма походили на то изваяние, что находилось в Каире,

у пирамиды Хеопса. Они устроились в выжидательной позе домашних котов и равнодушно смотрели на путников.

Тысячелетья назад, все они походили одна на другую, словно две капли воды. Мощное львиное тело и голова человека в странном уборе древних фараонов Египта.

– Аллея сфинксов, – продолжил рассказ экскурсовод: – шла от Луксорского храма на юге к Карнакскому, что расположен на севере. Её длина составляет, почти три километра. Когда-то на всём её протяжении стояли такие фигуры. Их было чуть менее полутора тысяч.

Сейчас, от большей части статуй остались только фрагменты от лап или звериного туловища. Те, что максимально хорошо сохранились, находятся возле самого входа в храмовый комплекс Луксор.

Насколько помнил Роман из статьи в интернете, сфинксы, охранявшие Карнакский музей, выглядели весьма необычно. Людям бросался в глаза их удивительный вид. Было совершенно неясно, чья это морда сейчас перед вами?

То ли баран с завитыми книзу рогами, то ли огромная ящерица вроде варана? Причём та рептилия была с небольшим капюшоном на шее, немного раскрытым, как у рассерженной кобры. Поневоле подумаешь, что перед тобою статуя какого-то местного бога с головой крокодила, или пришельца из космоса.

Туристы, молча, спустились на аллею, украшенную мно-

жеством сфинксов, и прошли метров сто в южную сторону. Всё это время, экскурсовод бодро рассказывал своим подопечным: – Считается, что строительство Луксорского храма начали во времена Нового царства в XVI – XI веках до нашей эры.

Он символизировал божественную власть фараонов Египта. Культовое сооружение заняло территорию более чем в тридцать гектаров. Это весьма превышает площадь Кремля в вашей столице.

Весь комплекс посвящался древнеегипетскому богу Амон, его супруге и сыну. Изначально Амон считался богом воздушных пространств, а позже и богом жаркого солнца. Ещё одно название грандиозного комплекса – храм Амона-Ра.

Строительство начали при царице Хатшепсут и фараоне Тутмосе III. Затем фараон Аменхотеп III возвел Внутреннее Святилище и двор с длинным портиком. Во время царствования Рамзеса II возвели ещё одну массивную трапециевидную башню, что нас встречает на входе. Учёные их называют пилонами.

Пилон украсили сценами удачных военных походов Рамзеса II. Вокруг возвели 74 колонны, между которыми установили скульптуры самого фараона и его любимой жены. Последующие правители царства достраивали и перестраивали весь храмовый комплекс.

Каждый год, в Древнем Египте проходил большой фести-

валь под названием «Опет» – праздник бракосочетания бога Амона и богини по имени Мут. Он отмечался невероятно красочным шествием.

Изготавливались плоскодонные лодки с изображением божественной пары и их любимого сына. Яркие статуи переносились из Карнакского храма в Луксорский. Торжественная процессия двигалась по аллее из множества сфинксов.

Оставил здесь память и знаменитый Александр Великий. По его повелению к основному зданию комплекса пристроили храм, сложенный из блоков гранита. На нем изобразили царя Македонии в облике фараона Египта, который принёс великую жертву богу Амону.

Следующая перестройка произошла во времена Римской империи. На территории комплекса возникла мощная крепость римлян. В более позднее время, храм совершенно пришёл в запустение. Его завалило песком почти до самого верха.

В XIII веке на несчастный Египет напали арабы. Верхнюю часть Луксорского храма они использовали в качестве мощных фундаментов для возведения мечети. Сейчас можно увидеть один из её минаретов. Он всё ещё стоит наверху.

Раскопки в Луксоре начались в конце XIX века французами. В конце двадцатого века, под каменным полом одного из святилищ нашли почти тридцать статуй древних фараонов Египта.

По словам арабского гида, трапециевидные башни при входе в Луксорский храм имели высоту двадцать метров и длину основания семьдесят. Раньше, оба пилона покрывал толстый слой штукатурки, украшенных множеством росписей разного цвета.

В данное время, остались лишь голые камни. Каждый из них оказался размером с бетонный фундаментный блок. То есть, имел длину в рост человека, а ширину с высотой, в шестьдесят сантиметров. Между массивными башнями был широкий проход. Сквозь него могли бы проехать два туристских автобуса в ряд.

Когда-то давно, перед огромным храмовым комплексом стояло два обелиска, высеченные из гранита розоватого цвета. Они размещались на пьедесталах в рост человека, имели четыре плоские грани и походили на большой карандаш, немного сужавшийся кверху.

Каждый из тех монументов был чуть выше пилонов и завершался небольшой пирамидой. Размер основания достигал трёх с чем-то метров, второй конец оказался в два раза меньше.

В XIX веке, правитель Египта преподнёс один обелиск в качестве подарка Французской империи. Это был чрезвычайно неравноценный обмен сувенирами. В ответ европейский король отдал арабу свои золотые часы. Как выяснилось немного позднее, хронометр давно не работал. Починить его так никто и не смог.

По сторонам от главного входа расположились две двенадцатиметровые статуи Рамзеса II. В полном своём облачении, фараон сидел на каменном троне, положив ладони на бёдра. Слева виднелась одна, а справа ещё две фигуры. Они изображали того же владыку Египта, стоящего уже в полный рост.

Все изваяния поднимались приблизительно на одну высоту, но визуально стоящие статуи казались значительно меньше, сидящих.

Пройдя между массивными башнями, то бишь, пилонами, туристы попали в первый внутренний двор. Там находились статуи фараонов Египта. По периметру обширной площадки в два длинных ряда стояли 74 высоких и толстых столба из песчаника желтоватого цвета. Их изготовили в виде связанных стеблей папирусов.

Очувтившись в том удивительном месте, Роман ощутил себя маленькой мышкой, оказавшейся в опустевшей столовой. Он ходил меж огромных столбов, так же, как бегал бы серый грызун, среди ножек внушительных стульев.

На востоке большой колоннады, на высоте восьми с лишним метров, находились конструкции мусульманской мечети. Её возвели те арабы, что завоевали «стовратные Фивы» в XIII веке.

Затем, шла галерея длиною в сто метров. В ней двумя рядами по центру стояли четырнадцать огромных колонн. По

словам говорливого гида, их возвели при фараоне Тутанхамоне.

Далее был расположен ещё один двор, более старый. В его южной части туристы увидели внушительный храм. К нему вёл внушительный зал с тридцатью двумя большими колоннами.

Все их поверхности были густо украшены древней резьбой. Сверху виднелась лепнина более поздних эпох. Во времена Древнего Рима здесь размещалась часовня христианской конфессии. В ней население Египта отрекалось от своей древней веры и принимало религию иноземных захватчиков.

Чуть дальше, виднелся ещё один храм. Он был построен Александром Великим, царём Македонии. Древние росписи на его толстых стенах изображали Бога Солнца – Амона.

Следом за этим, туристы, наконец-то, увидели жемчужину Луксорского храма Амона-Ра, «Большой гипостильный зал». То есть, пространство с тесно, почти что вплотную, поставленными большими колоннами.

Насколько помнил Роман, данное здание являлось одним из шедевров архитектуры Земли. Много веков оно было самым вместительным залом планеты с перекрытием из природного камня. Площадь его достигала пяти тысяч метров квадратных.

К сожалению современных учёных, крыша огромного здания не сохранилась до настоящего времени. Когда-то давно она опиралась на 134 столба, поставленных в 16 рядов.

Каждая их гигантских «подпорок» имела диаметр более трёх с чем-то метров внизу, немного сужалась вверху, и завершалась большой капителью в виде цветка раскрытого лотоса. Радиус тех капителей был почти в два раза больше, чем основание столбов.

Два средних ряда колонн оказались значительно выше всех прочих. Они составляли нечто вроде главного нефа. Общая высота внушительных стоек равнялась двадцати четырём с чем-то метрам.

Когда-то давно, там, в вышине, имелись световые проёмы для проникновения лучей яркого солнца в зал большого святилища. Все внутренние поверхности здания были украшены глубокой резьбой и цветными рельефами. Следы яркой краски ещё удавалось кое-где рассмотреть.

Всё это напомнило парню декорации множества фильмов, в которых бурное действие происходило в Египте. От «Убийства на Ниле», где героем был Эркуль Пуаро, до Индианы Джонса и англичанина Джеймса со звучной фамилией Бонд.

Совсем незаметно, время перевалило за девять часов. Группа оказалась у небольшого кафе, стоящего среди множества древних камней. Все сели за столики, достали свои «сухие пайки» и съели всё то, что им предложили в гостинице.

Слегка подкрепившись, россияне двинулись дальше. Недалеко от харчевни увидели скромного размера статую

священного жука-скарабея. Это был постамент из гранита коричневатого цвета размером метр на метр и два в высоту.

На плоском верху странной тумбы сидел каменный жук величиной с большой чемодан. Издалека он весьма походил на лягушку. Вокруг монумента бродили гуськом две молодые, но малосимпатичные немки. Девушки что-то тихо считали.

– Что они делают? – поинтересовался Роман.

Совершенно серьёзно, гид сообщил: – В древнем Египте скарабей почитался священным животным. Ведь он создавал навозные шарики формой подобные солнцу. Считалось, что он может исполнить любое желанье людей.

Чтобы это случилось, нужно решить, что вы хотите сильнее всего, и хорошенько считать до девяти. Для того, чтобы желанье исполнилось, покружите вокруг скарабея против движения солнца.

Желаете заполучить состояние – обойдите статую трижды. Если вам нужно что-то другое – сделайте семь оборотов. Хотите иметь малыша, придётся девять раз повторить весь маршрут. Только не перепутайте, или получите вовсе не то, что желали.

Услышав всё это, россияне широко усмехнулись и не стали скакать вокруг пьедестала. Они бодро двинулись дальше. Скоро, впереди показался большой водоём с позеленевшей водой.

По словам говорливого гида, когда-то давно, бассейн со-

единялся с руслом Великого Нила, расположенного на западе от Луксорского комплекса. Ладья фараона и его многочисленной свиты проходила по большому каналу и водным путём попадала на территорию храма.

Чуть дальше виднелись кучи каменных блоков, разбросанных в непонятном порядке. За ними, к небу тянулись высокие подъемные краны. По словам экскурсовода, там проводили раскопки и реставрировали те старинные здания, что удалось отыскать под землёй.

Затем, россияне направились в обратную сторону. Теперь они двинулись по другой стороне огромного комплекса. Туристы увидели ещё множество храмов, обелисков разных размеров, статуй божеств и фараонов древнего царства. Всё это перемешалось в голове у Романа, как и у всех остальных.

Яков Потапович даже сказал вдруг в сердцах: – Что в Европе, что в Азии, что в Южной Америке. Куда не приедешь, кругом только и видишь одни и те же развалины.

На этом осмотр Луксорского храма закончился. Туристы сели в микроавтобус и поехали в ресторан подкрепиться. Набор поданных блюд оказался довольно обычным: чашка какой-то местной похлёбки и второе с гарниром из овощей. На десерт предложили небольшой кусок пирога с какими-то ягодами и стакан фруктового сока.

Долина царей

Обед россиян завершился без пятнадцати два. Все снова забрались в микроавтобус и поехали к западной окраине протяжённого города. Скоро они оказались на маленькой пристани. Гид усадил подопечных в длинную моторную лодку, сколоченную из тонких досок. Туристы отправились на противоположную сторону Великого Нила.

На взгляд сыщика, ширина африканской реки у Луксора не превышала пятисот с чем-то метров. Это тебе не русская Волга, где-нибудь под Самарой. Там мощный водный поток растекался в три раза шире.

Роман оказался поблизости со словоохотливым гидом и засыпал его кучей вопросов. Первым делом, он спросил у мужчины: – Почему целый день арабов нет в ресторанах, кафе и других забегаловках? Все они идут в общепит после шести часов вечера. Причём какое-то время, просто сидят за совершенно пустыми столами?

– Дело всё в том, что сейчас у нас рамадан. Согласно завету ислама, в этом месяце Мухаммеду было ниспослано первое откровенье от Бога. Поэтому, в течение светлого времени суток, все мусульмане должны соблюдать строгий пост – уразу. Пить, есть и курить можно лишь после заката и делать это хоть до наступленья рассвета.

Движение по африканской реке оказалось весьма оживлённым. Таким же, как на водных артериях СССР, лет тридцать назад. Об этом Роман часто слышал от своих пятидесятилетних родителей. Туда и сюда торопилось очень много различных судов.

В основном, это были рыбацкие лодки с маломощным мотором или же парусом, а так же, катера всяких видов. Встречались и корабли очень скромных размеров, с одной, двумя или тремя короткими палубами. Судя по облику их пассажиров, на всех теплоходах возили иностранных гостей.

За непринуждённой беседой, туристы перебрались на западную сторону Нила. Там россиян поджидал другой микроавтобус с кондиционером. Солнце поднялось уже высоко. Светило палило так сильно, словно в России в середине июля. Роман с трудом себе представлял, что здесь творится в летние месяцы? Наверняка, жара стоит градусов сорок не меньше.

Так же, как и древний Каир, «стовратные Фивы» состояли из двух неравноправных частей. Из восточного «селенья живых», где обитали и правили владыки Египта, и «города мёртвых», где хоронили высоких особ и всех прочих людей. Вот туда и направилась группа туристов.

Первым объектом на другом берегу, стали так называемые, «колбсы Мемнона».

– На самом-то деле, это два изваяния Аменхотепа III. –

сказал экскурсовод россиянам: – Раньше они возвышались у входа в погребальный храм фараона. За три тысячи лет, русло Великого Нила сильно сдвинулось к западу и воды полностью размыли строение.

В 27-м году до нашей эры здесь произошло сильное землетрясение. В одном монументе появилось множество трещин. Во время рассвета, воздух, нагреваемый утренним солнцем, устремлялся вверх, тёк по возникшим каналам и издавал мелодичные звуки.

Благодаря такому эффекту, фигура из камня получила большую известность. Её называли «поющая статуя». Этим она и прославилась на всю ойкумену. Ещё тысячелетия назад к ней потянулись туристы из древнего Рима и Греции.

С течением лет, трещины в камне всё расширялись. Опасаясь, что изваяния скоро развалятся, один из местных правителей велел их заделать цементом. После такого ремонта, статуя умолкла навеки.

Роман и туристы увидели пару огромных скульптур, одиноко стоящих на ровной площадке. По утверждению гида, их высота достигала восемнадцати метров. Фараон сидел в той самой позе, что была общепринята в давнее время.

Большая часть монолита на лице, груди, руках и ногах давно откололась. Теперь был отчётливо виден лишь внешний контур древних колбоссов. Хорошо сохранились лишь основания каменных тронов. На них уцелела часть барельефов и какие-то древние надписи.

Чуть вдалеке находился забор из листов профнастила, светло-серого цвета. Как объяснил гид туристам: – За ограждением ведутся раскопки. Каждый день там находят десятки драгоценных предметов.

От «колёссов Мемнона», автобус направился дальше на запад. Скоро туристы увидели не очень высокий холм из песчаника. У подножья отвесной скалы находилось весьма протяжённое трёхэтажное здание.

– Мы подъезжаем к погребальному храму царицы Хатшепсут, жившей за 1500 лет до нашей эры. Данная женщина обладала сильным характером. Она отстранила от власти несовершеннолетнего сына Тутмоса III, заняла трон фараона, и долгое время хорошо управляла Египтом.

Сейчас это место всему миру известно благодаря очень мрачным событиям. 17 ноября 1997 года исламские боевики расстреляли здесь множество европейских туристов.

В 8:30 группа в составе 58 человек подъехала на пассажирских автобусах к данному зданию. После проверки билетов, люди поднялись на основную террасу древнего храма.

Через пару минут, террористы подбежали к наружной ограде и расстреляли одного полицейского и двух контролёров. Четверо тех исламистов помчались к туристам. Двое остались у входа.

Приблизившись к, ничего неподозревающим, людям, преступники открыли огонь. Туристы пытались бежать на вто-

рую террасу и укрыться там за колоннами или пилястрами. Нападавшие боевики помчались за ними, догнали и всех хладнокровно убили.

С тех пор, повсеместно в Египте приняты надлежащие меры охраны. Поэтому, вокруг очень много вооружённых военных на улицах. Особенно в местах скопления людей. Причём все с автоматами.

Чем ближе туристы подъезжали к погребальному храму, тем больше различных деталей они могли рассмотреть. Оказалось, что необычное здание представляло собой три ступени, уходящие к невысокой скале.

Каждый из трёх этажей, имел, так называемый, портик, протянутый вдоль большого фасада. То есть, галерею с колоннами, прилегающую к сооружению. Она хорошо защищала наружные стены от лучей очень жаркого африканского солнца.

Справа и слева виднелись два низких флигеля. В центре пристроились длинные пандусы. Первый вёл от земли до кровли первого яруса, который играл роль стилобата. Вторая наклонная плоскость поднималась с обширной террасы на другой уровень здания.

Наверху, спиной к колоннам, стояло двенадцать высоких фигур в боевом облачении фараонов Египта. То ли изваяния самой Хатшепсут, то ли каких-то древних богов? Сыщик, на что-то отвлёкся и об этом, увы, не спросил.

Внутри помещений оказалось удивительно пусто. Лишь местами на стенах виднелись рисунки в древнеегипетском стиле. Всё что увидел рядом Роман, было словно с иголки. Даже сколы у камня выглядели подозрительно свежими. На известняке не было патины, возникшей от долгого времени.

То есть, весь этот комплекс являлся лишь новоделом, созданным властями Египта на потребу туристам. Он не шёл ни в какое сравнение с пирамидами, со сфинксом в Каире, с храмом в Луксоре и, тем более, с «колóссами Мемно́на».

По правую руку от здания, параллельно дороге, стояли десятки колонн ещё не накрытые известняковыми плитами кровли. Наверное, там будут со временем какие-то торговые точки, а очень возможно и номера приличной гостиницы.

Закончив осмотр, туристы уселись в микроавтобус и поехали в сердце «города мёртвых», в, так называемую, «Долину Царей». По сообщению гида, в том таинственном месте, на протяжении тысячелетий, хоронили умерших владык древней империи.

Самым известным из обнаруженных захоронений, стала усыпальница Тутанхамона. Её нашли англичане в 1922-м году. На первый взгляд, она оказалась совершенно нетронутой. В ней обнаружено великое множество золотых украшений и прочих предметов минувших веков.

Все остальные гробницы вокруг были разграблены много столетий назад. Как не очень давно, установили историки,

мародёрством занимались те люди, что жили во времена фараонов. Они подкупали чиновников, которые постоянно следили за приютом усопших владык, и, никого не боясь, шли добывать оставленные в могилах сокровища.

К удивлению Романа, вся поверхность пустыни оказалась покрыта неглубокими вмятинами. Они были разбросаны без всякой системы. На вопрос любопытного сыщика, что это за ямы, экскурсовод объяснил:

– Раньше здесь хоронили обычных людей. За могилами бедных никто не следил. Поэтому, их очень часто вскрывали грабители. Чуть дальше, устраивали захоронения более богатых сограждан. За ним немного приглядывали, но и их постепенно все разорили.

После плоской равнины пошли небольшие бугры. Пологие склоны пригорков были густо утыканы входами, ведущими в неглубокие гроты. Судя по запустению, царившему рядом, все они были заброшены столетия назад.

Постепенно возвышенности становились всё больше. Скоро они поднимались на десять, пятнадцать и более метров. Всемирно известная «Долина Царей» представляла собою расщелину, лежащую между цепочек низких холмов. По дну небольшого ущелья вилась бетонная трасса для проезда машин.

Параллельно шоссе, по пыльным и неухоженным склонам, тянулись десятки узеньких тропинок. По наблюдению Романа, вокруг не было ни единой травинки. Значит, их не

могли протоптать местные козы и овцы.

Как оказалось, это были следы солдат египетской армии. Фигуры бойцов в чёрной поношенной форме, часто мелькали в разных местах. Они очень бдительно охраняли туристов.

По разные стороны от узкой шоссеиной дороги, тесно стояли обрывы возвышенностей. Тут и там в них врезались тонкие бетонные стенки толщиной в кирпич. Они обрамляли низкие спуски, ведущие вглубь невысоких холмов.

Возле каждого входа стояла пара-тройка смуглых арабов. Они предлагали туристам купить всякую мелочь, а так же, навязывали небольшие фонарики. Мол, вдруг будет нужно что-нибудь рассмотреть?

За аренду небольшого приборчика им полагался бакшиш не меньше, чем в египетский фунт. За день мимо арабов проходили многие сотни туристов. Кто-то из них, но возьмёт у тебя что-нибудь. Вот такой милый бизнес придумали нищие местные жители.

Все доподлинно знали, что в усыпальницах есть электро-светильники и не купились на недорогую услугу. Россиянам весьма надоело попрошайничество шумного племени.

Согласно приобретённым билетам, гид провёл всех туристов к гробнице Тутанхамона. Всем известный владыка Египта почил в 1327 году до нашей эры, в возрасте восемнадцати лет.

По дороге экскурсовод рассказал: – К началу XX века,

«Долина Царей», в том числе и некрополь фараонов «Нового царства» – считалась прекрасно изученной местностью. К этому времени, вся поверхность вокруг была много раз перекопана. Сначала старались поколения гробокопателей всяких мастей, а затем, уже археологи.

Не те, ни другие, не тронули лишь небольшой участок земли, расположенный между двумя давно пустыми гробницами. На нём сохранились развалины нескольких хижин. Во времена XX династии там жили строители склепов. Это косвенно говорило о том, что захоронение где-то поблизости.

Под одной из лачуг феллахи нашли небольшую ступеньку, ведущую вниз. Она находилась всего в четырёх с чем-то метрах от входа в гробницу Рамсеса VI. После первичной расчистки, открылась оштукатуренная стена из камней. На ней виднелись печати, сохранившиеся с давних времён.

В ходе раскопок, учёные вскрыли гробницу. Она была высечена в известняке белого цвета. Найденный комплекс совсем невелик, примерно 21 на 14 метров. Скорее всего, строители отыскиали пещеру и просто расширили её небольшие пустоты.

Получилось шесть комнат скромных размеров и четыре маленьких тамбура. Все помещения находились примерно в восьми метрах ниже тогдашнего уровня почвы. Они уходили под, сооружённую рядом, усыпальницу другого царя.

Гид завершил короткую вводную часть и повёл всех в по-

следний приют Тутанхамона. Низкий вход закрывала стандартная стальная решётка. За ней находилась узкая лестница с крутыми ступенями. Под потолком тянулась проводка с обычными стоваттными лампами без всяких плафонов. Освещение было достаточно тусклым.

Спустившись метров на пять, Роман нырнул в неширокий проём. Когда-то его закрывали двери с печатями. Туристы оказались в прямом коридоре, тянувшемся шагов на двенадцать вперёд.

Миновав ещё один «тамбур», россияне попали в первое отделение погребального комплекса. Причём вошли в него, словно в центральную дверь вагона трамвая. Ширина помещения оказалась метра три с половиной. Длина в два раза больше.

– Это «передняя» комната. – сказал экскурсовод своим подопечным: – Здесь были найдены троны Тутанхамона, лоджа, колесницы и статуи стражей. Слева от нас, в противоположном углу, находился вход в кладовую. Там хранились вещи, предназначенные для покойного: одежда, благовония и съестные припасы.

Араб двинулся вправо. Туристы поспешили за ним. Стены осмотренных уже помещений, совсем не имели никаких украшений. Все поверхности представляли собой грубо отёсанный камень. Потолок был побелён извёсткой.

Экскурсовод свернул в правую сторону и нырнул в новый проём. Роман и остальные туристы двинулись следом, и по-

пали в новую комнату. Она оказалась четыре метра на шесть. Стены были украшены в древнеегипетском стиле. В двух-трёх местах имелись узкие ниши.

– Мы пришли в «погребальную камеру». – сообщил всем араб: – Тут находилось пять массивных ковчегов разного цвета, вырезанных из камня и дерева, и четыре саркофага значительно меньших размеров, изготовленных из разных металлов.

Все они оказались вложены один в другой, как матрёшки. Самый последний был целиком из чистого золота. В нём обнаружили мумию Тутанхамона.. Она, к сожаленью учёных, сохранилась в плохом состоянии.

Вы можете видеть, что стены «погребальной камеры» расписаны по жёлтому грунту. В центре изображение фараона и человека в леопардовой шкуре. Жрец проводил ритуал «отвержения уст», что означало преемственность власти в Египте.

Посмотрите на прекрасные фрески, что расположены на трёх прочих стенах. На них вы увидите этапы похоронной процессии, разнообразных священных животных и богов пантеона древнего царства.

На искусённый взгляд Романа, роспись оказалась довольно простой и сделана без особых изысков. С другой стороны, для тех давних времён, это был несомненный шедевр.

– Справа находится помещенье «сокровищницы» площадью восемнадцать метров квадратных. Там стояла статуя

Анубиса и саркофаг с канóпами. То есть, с теми сосудами, в которых хранились все внутренности забальзамированного покойника.

Все находки были детально изучены и подробно описаны археологами Великобритании. Сейчас они все хранятся в главном музее египетских ценностей, который расположен в Каире.

Ещё гид сообщил, что как выяснилось немного позднее, в захоронение Тутанхамóна дважды проникали грабители. По всей видимости, первых сразу поймали, вернули все ценности на прежнее место и вновь опечатали двери той же печатью, что раньше.

Вторая команда воров похитила и сломала многие вещи, к счастью историков, до саркофагов они не добрались. Наверное, спугнула охрана вельможного кладбища. Потом, об усыпальнице постепенно забыли и больше её никто не тревожил.

Осмотрев гробницу Тутанхамóна, туристы поднялись наверх. Там они сели в микроавтобус и двинулись в обратную сторону, к Великому Нилу. Неугомонный Роман включил смартфон и посмотрел на карту окружающей местности.

На ней он заметил значок с яркой надписью «Долина Царей». Ближе к востоку появился странный квадратик. Рядом было начертано: – «Макет Долины Царей».

– Так что, ещё неизвестно, куда нас недавно возили. То ли к могиле Тутанхамóна, то ли в её современную копию. –

грустно подумал Роман.

Какое-то время, автомобиль ехал по голой каменистой равнине. Затем пошли ярко-зелёные квадраты полей, на которых мелькали крестьяне с мотыгами. Никакой техники они не использовали. Трудились вручную, как многие тысячелетия назад.

Наконец, появились узкие улочки, застроенные небольшими домами в недоделанном египетском стиле. Автобус притормозил у странного здания в полтора этажа, в котором не обнаружилось окон. Машина свернула налево и остановилась в обширном пыльном дворе. Прямо за ним началась пустыня, уходящая к западу.

Разминая конечности, туристы вышли наружу и увидели такую картину. Под убогим навесом, сколоченным из всякого хлама, сидело несколько местных мальчишек разного возраста. Все они были одеты, словно феллахи. На голове нечто похожее на тюбетейку, на щуплом теле серая рубаха до пят.

Пацаны делали вид, что упорно над чем-то работали. Первый что-то носил с места на место. Второй долбил один камень другим. Третий водил по булыжнику неким подобьем лучковой пилы. Только взамен, привычного сыщику, полотна железной ножовки на ней крепилась простая веревка.

– Здесь мастерская, где изготавливают предметы из алебаstra. Причём всё изготавливают тем самым способом, который использовали в древнем Египте. Эти ребята делают

сейчас заготовки для аутентичных изделий. Любые поделки вы можете приобрести в магазине. – сказал экскурсовод и направился к сооружению без окон.

Роман двигался самым последним. Краем глаза парень заметил интересную вещь, как только туристы прошли мимо мальчишек, те немедля расслабились. Они тотчас прекратили имитировать труд своих давних предков.

В здании оказалась просторная, хорошо освещённая и довольно прохладная комната метров девять на девять. Вдоль каждой стены тянулись витрины и открытые для доступа покупателей полки.

Везде стояли фигурки древних богов, выточенные из белого камня, и сосуды разных размеров и видов. О том, что это ручная резьба по алебастру не шло даже речи. Всё было сделано на современном токарном станке. Сам камень подозрительно смахивал на доломит низкого качества.

Откуда-то появился хозяин с серебристым подносом в руках. Он предложил русским туристам выпить горячего чая. В маленьких ёмкостях был каркаде, травяной, сладковато-кислый напиток тёмно-красного цвета.

Насколько помнил Роман, его приготавливали из сушёных цветков розеллы, или розы суданской, из рода гибискус. Цветы были размером с яйцо и походили на колокольчики ярко-бордового цвета. В северной Африке, такое питьё употребляли для утоления жажды.

Все россияне взяли по маленькой чайной чашке кофей-

ных размеров и стали прихлёбывать непривычную жидкость. В такой жаркий день она показалась даже приятной.

Романа ничуть не интересовали предметы, что стояли вокруг. Парень не собирался ничего покупать. Он просто смотрел на безделушки, сделанные «под древнее царство», а заодно, разминал уставшие от сидения ноги.

Парень допил каркаде, опустил опустевшую ёмкость на маленький столик, притулившийся возле двери, и вышел на улицу. Завидев его, пацаны вновь принялись делать вид, что над чем-то упорно работали.

– Вот и наш дорогой президент зовёт европейцев приезжать, отдохнуть к нам в Россию. – подумал Роман и уныло добавил: – Глядишь, и у нас появятся такие деревни, как и в Египте.

Здесь все арабы изображают ту жизнь, что была во времена фараонов. Во всей северной Африке негры отчаянно пляшут с деревянными щитами и копьями. Наши бабы будут танцевать хоровод, а мужики с кислой рожей, играть им на балалайках и ложках.

Туристы вышли из здания, уселись в микроавтобус и двинулись к следующему пункту программы. Судя по новым пакетам из пластика, что держали в руках россияне, кто-то из них, всё-таки, что-то купил.

– Для этого и привёз экскурсовод нас сюда. Наверняка, он получает с хозяина долю с продаж. – сделал естественный вывод Роман.

Добравшись до маленькой пристани, все снова уселись в длинную лодку и очень неспешно поехали к восточному берегу Великого Нила. Город Луксор собой представлял унылое скопище одно, двухэтажных домов.

Имелось лишь несколько зданий, которые были чуть выше. В разных местах поселения виднелись минареты мусульманских мечетей и пыльные одинокие пальмы. Над всем возвышалась громада древнего храма.

Небольшое судёнышко немного свернуло направо. Оно поднялось по течению приблизительно на один километр и пристало к высокому берегу, обложенному кусками дикого камня.

– Перед нами «банановый остров». Сейчас вы совершите прогулку по нашим плантациям. – бросил гид своим подопечным.

Стараясь не рухнуть в мутную воду, туристы, один за другим, покинули лодку и поднялись на несколько метров по крутому откосу. В тот же момент, они оказались среди группы чумазых, полуголых ребят. На всех были только трусы самого затрапезного вида. Хорошо, что не юбочки из коротких стеблей подсохшей травы.

Чрезвычайно худые арабские дети стали дружно выпрашивать деньги у «богатых» российских гостей. Кто-то снимал их на свой телефон, кто-то, из жалости, дал им несколько фунтовых бумажек. Каждый египетский фунт равнялся

пяти российским рублям.

Экскурсовод пошёл к густым зарослям зелёного цвета, стоящим поблизости плотной стеной. Издалека они походили на высокие пальмы. Оказавшись вблизи, Роман с удивлением понял, что это отнюдь не деревья, а нечто совершенно другое.

Коричневатые стебли внизу были толщиной в бедро крепкого парня и поднимались метров на шесть в высоту. Сверху торчала большая метёлка из очень широких, кожистых листьев.

Каждый из них оказался размером в рост человека, если не больше. Среди черешков торчали крупные гроздья неспелых бананов. Чудь дальше, раскинулось обширное поле, засаженное какой-то, неизвестной парню, культурой.

Туристы прошли по грунтовке шагов пятьдесят, и оказались возле навеса, устроенного из корявых жердей. Вместо крыши виднелись подсохшие листья бананов. В серую почву было вкопано несколько лавок и стол, сколоченных из шершавых досок. Сверху лежали, немного подгнившие, дары природы северной Африки. Рядом находился феллах, одетый в рубаху грязно-серого цвета.

Экскурсовод предложил сесть в «арабской беседке» и провести дегустацию разнообразных бананов. Мол, на данной плантации они были нескольких разных сортов. От довольно больших, так сказать, кормовых для скота, до совсем маленьких, размером с указательный палец.

Как оказалось, никто из российских туристов совсем не хотел потреблять очень пыльные и гнилые плоды. Тем более, в таких антисанитарных условиях. Там негде было и руки помыть. Разве, что в ржавом ведре с мутной водой, находившимся возле кустов.

Как с прискорбием понял Роман, даже от еды в ресторане отеля, у многих людей возникал, так называемый, «желудочный грипп». То бишь, сильные боли под ложечкой и трёхдневный понос. Многие через это недавно прошли. Так что, пойдя, догадайся, чего можно сейчас подхватить в бедной феллахской деревне?

Немедленно выяснилось, что смотреть на «банановом острове», в общем-то, нечего. Поэтому, группа недовольных туристов пошла себе восвояси. Почти голые арабские дети поджидали их возле реки. Опять начался громкий гвалт на все голоса. Чаще всего, слышалось нечто похожее на английскую фразу: – Please, give me some money.

То есть: – Дайте, пожалуйста, мне немножечко денег. – в протянутые лодочкой руки опять кто-то сунул несколько фунтов.

Туристы расселись на лавках непрезентабельной лодки, сколоченной из тонких досок. Судёнышко отвалило от берега и направилось вниз по течению. Минут через пять они оказались у городка под названием Луксор.

Туристы поднялись на невысокую пристань Великого Ни-

ла. Они сели в микроавтобус и поехали дальше. Теперь экскурсовод привёз их в магазин, где предлагали различные ткани. В первую очередь, изделия из местного хлопка и льна.

Женщины принялись покупать себе лёгкие платья, а так же бельё для своих российских постелей. Их хмурые спутники сидели на мягких диванах и, никуда не спеша, пили чай каркаде. Его предусмотрительно принёс молодой продавец.

Та же история, повторилась и в том учреждении, где торговали маслами самого разного рода. Там были густые жидкости, отжатые из всевозможных цветов: розы, лаванды, жасмина, фиалки, гвоздики и прочих душистых растений.

Хочешь, не хочешь, а мужчинам пришлось понюхать с десятков разномастных флаконов. От них всех шибало удивительно сильно. После вдыхания нескольких таких ароматов, Роман вообще, перестал ощущать какой-либо запах. Отсутствие обоняния продолжалось какое-то время и вернулось к нему только на улице.

Наконец, счастливые дамы затарились всем, чем хотели. Туристы забрались в микроавтобус и поехали в аэропорт, лежащий на западе от Великого Нила. Через девяносто минут, они уже приземлились в городке Шарм-эль-Шейх.

В двадцать часов местного времени, россияне всё же добрались до ресторана отеля. Быстро поужинав стандартной едой, они, очень уставшие, разошлись по своим номерам.

Роман принял душ, обтёрся большим полотенцем и сразу завалился в кровать. Переполненный впечатлениями ми-

нувшего дня, парень мгновенно уснул. Это случилось сразу после того, как его голова коснулась тощей подушки.

Глава 4. Морские глубины

Занятие дайвингом

Наступило новое утро пребывания в африканской республике. Отправляясь в эту поездку, Роман взял путёвку на десять дней и ночей. Впереди у него оставалось почти двое суток в жарком Египте, а делать было, в общем-то, нечего.

Пыльный Каир и все достопримечательности, что находились в Луксоре и в районе Синайской пустыни, он уже осмотрел. Оставалось только бездумно валяться на пляже, загорать и купаться. В октябре, в холодной России такой фокус вряд ли получится. Парень так и сказал своим приятным соседям в ресторане отеля.

– Как это нечем заняться? – удивился немолодой бизнесмен из Москвы. С ним и с его милой женой, сыщик постоянно встречался во время еды и на разных экскурсиях. Дальше сорокалетний мужчина добавил:

– Люди Европы тратят огромные деньги. Они специально едут к Красному морю только ради прекрасного дайвинга. Вода здесь очень прозрачная, всякой живности в ней огромное множество.

Ты же уже погружался с маской и ластами возле пляжно-

го пирса. Видел, как там интересно. Даже с простым аква-лангом у тебя будет куда больше времени, чтобы всё хорошо рассмотреть.

Я, между прочим, трижды сюда приезжал с моими друзьями. У меня есть знакомый араб, который здесь держит небольшую фирму проката. У него есть всё снаряжение, нужное для этого дела. Сейчас поедим и отправимся прямо к нему.

– Да я подобную технику видел только в кино. – смутившись ответил Роман.

– Ты не волнуйся. У меня большой опыт в подобных делах. Есть даже диплом инструктора подводного плавания. За десять минут, я тебе всё расскажу. Там нет каких-либо сложностей. – усмехнулся Яков Потапович.

– Я тоже хочу научиться нырять. – внезапно сказала жена бизнесмена, Инна Григорьевна.

– Вот и отлично, а то я даже не знал, как тебя приохотить к занятиям дайвингом. – сильно обрадовался сорокалетний мужчина.

Через двадцать минут после завтрака, трое русских туристов уже оказались в городке Шарм-эль-Шейх. Устремившись вперёд, Яков Потапович привёл их в квартал, что вплотную прижался к Красному морю.

Там, на узенькой улице, стояли совсем небольшие двухэтажные домики. В каждом из них, внизу находилась скром-

ная фирма, связанная с погружением в воду. Скорее всего, наверху помещалась жилая квартира хозяина. Вдоль всего низкого берега тянулись причалы для лодок с мотором и небольших катеров.

Без всяких сомнений Яков Потапович шагнул в небольшой переулок. Друзья устремились за ним. Они прошли метров тридцать и очутились у настежь открытых широких дверей. За порогом виднелось нечто похожее на маленький склад.

Роман разглядел, что внутри находилось всё то оборудование, что нужно туристам для спуска под воду. Рядом на стуле сидел поджарый араб средних лет. Он был в потрёпанных шортах и сильно растянутой майке.

Заметив трёх россиян, хозяин узнал немолодого мужчину и вскочил с табурета. Египтянин метнулся к нему, словно к единственному кровному брату, что потерялся многие годы назад. Дальше всё двигалось по всем привычным канонам востока.

– Яков. Сколько лет, сколько зим? Надолго приехал? До какого числа пробудешь у нас? – закричал загорелый до черноты местный житель. Причём, по-русски он говорил почти без акцента.

– Здравствуй, Ахмет. – со спокойной улыбкой откликнулся гость и добавил: – Пока на два дня. Там будет видно. Познакомься с Романом, а так же с Ириной, это моя дорогая жена.

Едва глянув на московского сыщика, араб обратил всё внимание на красивую стройную женщину. Он поцеловал даме руку и стал говорить ей те комплементы, что часто мелькали в старинных бульварных романах. Причём, все они сыпались, словно горох из мешка.

Тотчас прозвучали слова о нежной розе и лилии. Губы сравнились с красным кораллом, зубы с ослепительным жемчугом, волосы с шёлком, улыбка с зарёй, только что вставшей над утренним морем. Стан уподобился тонкой лозе, а походка движению серны.

– Кончай охмуряж моей милой супруги. Займись лучше делом. – прервал словоизлиянья хозяина хмурый москвич. Видно Яков Потапович доподлинно знал, как сильно действуют речи араба на скромных женщин России. Они просто тают от подобных речей.

– Вот так каждый раз. Не дают и слова правды сказать. – притворно вздохнул огорчённый Ахмет. Не сделав и секундной задержки, он обратился с вопросом к мужчине: – Что ты хочешь у меня заказать?

Дальше пошёл совершенно деловой разговор. Он касался проката того оборудования, что нужно людям для погруженья под воду. В быстрой беседе мелькали названия импортных фирм и великое множество малоизвестных специфических слов. Часть из них, были совсем непонятны не только жене бизнесмена, но и Роману.

Потом Ахмет и заказчик отошли к большим стеллажам, уходящим вглубь просторного склада. Там Яков Потапович начал осматривать баллоны для сжатого воздуха, редукторы для понижения давления вдыхаемой смеси, ласты, маски, гидрокостюмы и другие предметы. То, что придирчиво отобрал бизнесмен, тотчас помечалось липкой наклейкой ярко-жёлтого цвета.

Всё это время, Инна Григорьевна ходила по всему помещению и с интересом рассматривала странные штуки, лежащие на многочисленных полках. В конце концов, дама дошла до витрин, где предлагались купальники и другие предметы для купанья на пляже. Там она и застряла.

Роман включил свой смартфон, вошёл на сайт для акванавтов и ознакомился с тем, что он должен проделать при нырянии в воду? К своему удивлению, парень выяснил невероятную вещь. Немедленно выяснилось, что при погружении, не стоит задерживать в лёгких набранный воздух. Так поступают только при пользовании маской и трубкой на небольшой глубине.

Имея при себе акваланг, человек должен дышать совершенно свободно, глубоко и ритмично, словно в состоянии покоя на твёрдой земле. Если делать это часто и быстро, то большая часть кислорода не усвоится твоим организмом и впустую уйдёт из баллона.

Нужный объём дыхательной смеси подаст тебе в рот небольшое устройство, которое называют редуктором. Дан-

ная штука учитывает давление той водной среды, в которой оказался пловец. Так что, ни к чему волноваться по данному поводу.

Спустя полчаса, Яков Потапович вернулся к друзьям. Широко улыбаясь жене, он сообщил: – Для начала, я взял для каждого однодневный пакет на два погружения. В общей сложности, пребывание в воде составит почти два часа.

Нас отвезут в хорошее тихое место на лодке с мотором, а после, доставят обратно сюда. Такая услуга потребует с нас пятьдесят баксов с носа. Плюс, аренда полного комплекта снаряги, по двадцать зелёных.

Ахмет хотел навязать нам обучение с инструктором, но я наотрез отказался. Соврал, что у вас двоих есть сертификат для погружений на двадцать метров. Так что, если кто-нибудь спросит, то не тушуйтесь и, как можно уверенней, подтвердите эти слова. Мол, просто забыли в отеле. Никто здесь не станет никого проверять. Хозяин меня знает давно, уже несколько лет. Поэтому, хоть и весьма неохотно, но всё же, пошёл мне навстречу.

– «Не хило дерут за прогулку по дну Красного моря». – невольно подумал Роман и сказал сам себе: – «Ну ладно. Нужно и мне научиться нырять с аквалангом! Может быть, ещё где-нибудь пригодится?»

Делая вид, что для него это не очень и дорого, парень полез в карман лёгких шортов. За прошедшие на отдыхе дни,

бумажник у сыщика весьма отошал. Денег осталось не так уж и много. Поездка в Луксор и в центр Синая сожрали почти всю наличность. Можно, конечно, снять ещё с банковской карточки, но там тоже не так уж и густо.

В течение четверти часа, был приготовлен маленький катер, размером с обычную легковую машину, и всё остальное, что могло пригодиться для московских туристов. Ещё через тридцать минут они уже прибыли в нужное место.

Видно, хитроумный Ахмет не очень поверил клиенту. Он направил своего подчинённого в такую лагуну, куда приводили, малоопытных дайверов. Глубина там оказалась совсем небольшая. От полутора до пяти с чем-то метров. Впрочем, никто из туристов ничуть не расстроился по данному поводу.

Вокруг, обширным кольцом виднелись верхушки каменных гряд. Светлое дно котловины усыпали кораллы. Они были прекрасно видны с палубы небольшого судёнышка. Дул слабенький ветер с Синая. Волнение почти что отсутствовало. Красота, да и только. Идеальная погода для дайвинга.

По дороге от берега, Яков Потапович поведал жене и Роману всё то, что им могло пригодиться при первом погружении в воду. В это короткое время, помощник Ахмета стоял у штурвала на носу «корабля». Он не мог слышать то, о чём говорили туристы, сидящие ближе к корме.

Наконец, шум мотора затих. Катер прошел вперёд

несколько метров, остановился и слегка закачался на низкой волне. Рулевой бросил металлический якорь в спокойную синюю воду.

Удивительно ловко, Яков Потапович натянул на себя тёмный гидрокостюм и занялся одеванием милой супруги. Роману помог облачиться услужливый арабский матрос. Как оказалось, молодой человек был умельцем во всех областях. Он играл роль капитана, инструктора и даже стюарда.

Общий вес амуниции оказался довольно внушительным, более двадцати пяти килограммов на нос. Навыючив на себя акваланги с парой блестящих баллонов, трое туристов, надели маски на голову, сунули загубники в рот и тут же проверили, как поступает в лёгкие воздух?

Убедившись, что дышится очень легко, они один за другим направились к борту небольшого плавредства. Первым в Красное море отправился опытный Яков Потапович. Вернее сказать, он просто шагнул в него с низкого катера, словно «солдатик». То есть, вошёл ногами в ярко-синюю воду.

При этом, он чуть сдвинул одну ступню немного вперёд, а вторую назад. В общей сложности, они разошлись на расстояние равное обычному шагу. Следом за мужем спрыгнула Инна Григорьевна. У неё, всё получилось нисколько не хуже, чем у супруга. Последним двинулся сыщик.

Шевеля длинными лапами, Яков Потапович глядел из воды на жену, а затем, на Романа. Он широко улыбался. На его придиричивый взгляд, для первого раза, всё вышло довольно

неплохо.

Дальше всё оказалось значительно проще. Два новичка прилично ныряли с маской и трубкой. Так что, и с аквалангом освоились на удивление быстро. Они погрузились в невероятно прозрачную воду и, никуда не спеша, немного отплыли от замершей на поверхности лодки.

Россияне продвигались вперёд небольшим треугольником. Яков Потапович плыл в середине. Его дорогая жена пристроилась справа и чуть впереди. Слева от неё находился Роман.

Бизнесмен вёл себя так же, как действовал бы каждый инструктор с двумя новичками, впервые попавшими в воду. Во-первых, он наблюдал за показаньем компьютера, висевшего на левой руке. Во-вторых, регулярно общался с друзьями по рации, встроенной в маску. В-третьих, следил за их положением в пространстве и направлял, куда нужно.

Возле друзей оказалось огромное количество рыб и прочих существ, всех цветов и оттенков. Размер их колебался от мизинца руки до полуметра и более. Хвосты, плавники и тела водных жителей весьма отличались один от другого. С трудом удавалось найти даже две похожие особи.

Туристам встречались плоские скаты величиною в обхват и черепахи с суповую тарелку. Хорошо, что акул поблизости не было видно. Ведь кто его знает, какой она попадётся породы?

Вдруг окажется именно той, что охотиться на крупных животных, вроде каланов или тюленей? Такая зверюга, может решиться попробовать и людей укусить. А зубы у них удивительно острые и никогда не болят.

На светлом дне виднелись большие наросты всевозможных кораллов. Одни походили на засохшие безлистые ветки, другие на еловые шишки, третьи на небольшие кусты необычных растений. Меж ними шныряли разнообразные крабы, креветки, морские ежи и прочая мелкая живность.

Встретился даже один осьминог габаритами с мяч для футбола. Заметив людей, он собрался в комок и, перебирая ногами с присосками, вдруг «побежал» по песку, словно огромным паук. Добравшись до кучи камней, головоногий моллюск юркнул в узкую щель и мгновенно пропал.

Роман сильно увлёкся созерцанием водных чудес. Скоро он позабыл обо всём. Сыщик следил лишь за тем, чтобы всё время находиться поблизости с дорогими друзьями. Яков Потапович регулярно бросал острый взгляд на левое запястье руки.

Там был закреплен браслет со специальным компьютером. Миниатюрный экран говорил мужчине о том, сколько минут прошло с момента погружения в воду, и о количестве воздуха, оставшегося в заплочных баллонах. Ещё, тот прибор работал, как компас. Яркая острая стрелка всегда направлялась на север.

Отметив, что дыхательной смеси осталось шестьдесят с чем-то процентов, Яков Потапович строго спросил, сколько показали компьютеры у жены и Романа? Инна Григорьевна сообщала супругу, что у неё шестьдесят пять с небольшим.

У парня оказалось значительно меньше, чем у бизнесмена, пятьдесят два с половиной. Оно и понятно, ведь сыщик был выше его почти на целую голову и тяжелее килограммов на десять. Так что, организм потреблял кислород гораздо активней.

– Разворачиваемся и совершенно спокойно поплыли в обратную сторону. – приказал строгий инструктор.

Спустя полчаса, трое туристов поднялись на поверхность воды. Они увидели лодку, стоящую чуть впереди. Яков Потапович привёл всех друзей точно в нужное место. Вот что значит, значительный опыт подобных ныряний.

К этому времени, акваланг у Романа оказался почти что пустым. Это хорошо ощущалось по весу «железа», висевшего у него за спиной. В море баллоны тянули парня вверх, как большой поплавок.

Расторопный стюард помог москвичам подняться на борт и снять с себя всю амуницию. Друзья облегчённо вздохнули и тотчас уселись в удобные плетёные кресла, стоящие под брезентовым тентом. В тени оказалось очень комфортно, не то что на солнце.

Араб подал гостям сэндвичи с сыром и с мясом, а также бутылки с фруктовыми соками и очень приятной мине-

ральной водой. Для охлаждения всевозможных продуктов, на борту находился небольшой холодильник.

За тридцать минут, друзья хорошо отдохнули. Матрос, то бишь, «капитан», сообщил, что он заменил пустые баллоны, на те, что наполнены воздухом. Так что, все акваланги готовы к дальнейшему плаванию. Туристы опять облачились в свою амуницию и радостно бросились в Красное море.

Во втором погружении, они плыли в том же порядке, но двигались в противоположную сторону от стоящего катера. Впрочем, везде было очень красиво. Друзьям попадалось большое количество рыб и разнообразных животных. Кораллы неровным ковром устилали всё дно неглубокой лагуны.

Внезапно, Роман подумал о том, что в бассейне Карибского моря нырять куда интересней. Ведь, как утверждали историки, там очень часто встречались галеоны испанцев, погибшие в шестнадцатом, семнадцатом и восемнадцатом веке. Корабли уходили на дно во время штормов или при падении кровожадных пиратов.

Среди тех обломков таились огромные кучи золота, серебра или платины. В те времена их в невероятном количестве везли из Нового Света в Европу. На каждом парусном судне могло находиться до сотни и более тонн драгоценных металлов. Подобные клады могут тянуть на миллиарды зеленёньких баксов. Иногда их находят какие-то дайверы.

Вторая прогулка туристов закончилась так же спокойно,

как первая. Друзья поднялись на борт, сняли с себя акваланги с гидрокостюмами и, не сговариваясь, снова прыгнули в Красное море. Нужно было слегка освежить разгоряченное тело.

После купания, они поднялись на палубу по маленькой лесенке и, очень уставшие, дружно упали в удобные кресла. Как не верти, а подводное плавание требует немалых усилий. Это тебе не пешком продвигаться по суше. Здесь напряжённо работали совершенно другие мышцы на теле.

Араб развернул маленький катер на месте и повёл его в родимую гавань. Через час с небольшим, три москвича уже добрались до порога своих номеров. Там они искупались под душем, слегка отдохнули и отправились ужинать. Во время еды, друзья договорились о том, что встретятся утром на завтраке и снова поедут к Ахмету.

После полученных за день впечатлений, утомлённый прогулкой Роман мгновенно уснул и спал, как убитый до половины восьмого утра.

Непредвидимый случай

Второй день дайвинга в море начался так же безоблачно, как накануне. Погода стояла прекрасная. Расторопный Ахмет дал трём друзьям ту же самую лодку и ту амуницию, как и вчера.

Об этом сообщали полосы ярко-жёлтого цвета, приклеенные ко всем причиндалам. Один кусок скотча говорил всем о том, что данный комплект назначен для бизнесмена. Два, для его милой супруги. Три, для московского сыщика.

Яков Потапович сказал жене и Роману, что только сам отбирает комплект оборудования и всегда его помечает особыми знаками. Прodelав всё это, он под водой ощущает себя намного спокойней.

«Капитан» уже знал, что москвичи уверенно плавали на небольшой глубине, и привёл маломерное судно в другую лагуну, что находилась поблизости. По словам молодого араба, там всякой живности водилось чуть больше. Правда и дно находилось пониже, чем раньше. До него было от пяти до десяти с чем-то метров.

Трое туристов облачились в современную амуницию дайверов. Убедившись, что акваланги прекрасно работали, они дружно прыгнули в Красное море. Началось путешествие по прекрасному подводному миру. Всё шло по тому же сцена-

рию, что и вчера.

Чуть погодя, Роман заметил некую странность в поведении руководителя их маленькой группы. Парню вдруг показалось, что речь искушённого дайвера стала немного невнятной. Через какое-то время, Яков Потапович надолго умолк. Парень немного замедлился и поплыл рядом с ним.

Секунд через тридцать, бизнесмен стал шевелить ластами реже, чем раньше. Затем, вообще, прекратил ими двигать. Он замер в воде в странной позе, свесив голову, руки и ноги. Его безвольное тело, не спеша, опускалось на дно.

Используя рацию, Роман несколько раз обратился к немолодому мужчине. Жена тоже заметила что-то неладное и с беспокойством окликнула мужа. Яков Потапович не отзывался на чей-либо зов. Он медленно уходил в глубину.

Не поддаваясь нахлынувшей панике, Роман подплыл к человеку и заглянул в его прозрачную маску. Лицо дайвера стало удивительно бледным, глаза оказались закрыты. Дыхание почти прекратилось. На это указывала струйка небольших пузырьков, вытекающая из отверстий редуктора.

– Инна Григорьевна. – как можно спокойней, сказал даме Роман: – Берём вашего мужа и, не делая резких движений, поднимаемся из глубины. Она здесь совсем небольшая. Всего-то пять метров. Кессонной болезни не будет. – говоря эти слова, сыщик сжал правое плечо человека чуть выше локтя.

– Что это с ним такое? – испугано вскрикнула женщина.

– Скорее всего, он лишился сознания. Такое в жизни бывает. Нужно немедленно погрузить его в лодку и плыть в Шармель-Шейх.

К счастью Романа, жена бизнесмена не повела себя, как кисейная барышня и не впала в истерику. Она тихонечко всхлипнула, схватила супруга под левую руку и потянула наверх. Втроём они очень быстро добрались до поверхности моря.

Оказавшись на воздухе, парень сразу стянул с бизнесмена прозрачную маску и вытащил чёрный загубник из сжатого рта. Затем, побрызгал мужчине водою в глаза и похлопал ладонью его по лицу. Яков Потапович остался ко всему безучастным.

Роман оглянулся вокруг. Оказалось, что катер стоял в сотне метрах от них. Беспечный араб сидел под навесом и слушал какую-то местную заунывную музыку. Он так увлёкся восточной мелодией, что не среагировал на громкие крики возбуждённого сыщика. Рацию тоже, наверное, отключил.

– Держите его нос над водой. И медленно двигайтесь к лодке. – сказал женщине парень. Он попытался снять с плеч акваланг, но неожиданно понял, что почему-то, не помнит, как это сделать?

Про нож, висевший у него на бедре, озабоченный парень совершенно забыл. Тогда он сбросил с себя пояс с балластом и русскими саженками рванулся вперёд. Благодаря большим

жёстким ластам дело пошло очень неплохо.

Через пару минут, Роман добрался до лесенки, свисающей в воду, и быстро поднялся на борт небольшого кораблика. Заметив появление сыщика, араб поднялся из кресла и спросил по-английски: – Что-то случилось?

– Заводи мотор лодки и немедленно двигай к туристам. Мужчине стало вдруг плохо. – Роман указал на бизнесмена с женой.

Араб бросился к борту судёнышка. Перебирая руками верёвку, матрос вытащил якорь с небольшой глубины. Положив железяку на носу «корабля», он метнулся к штурвалу. Двигатель громко взревел. Лодка развернулась на месте и поплыла к двум москвичам.

Она подошла к ним на несколько метров и тут же сбавила ход. Роман прыгнул в море, чтобы помочь Инне Григорьевне с транспортировкой супруга. Араб схватил бизнесмена за поднятые сыщиком руки и потянул на себя.

Парень и женщина одной рукой толкали мужчину наверх, другой, крепко держались за узкую лесенку. Общими силами дайвера быстро подняли на борт и уложили боком на палубу.

– Немедля идём в Шарм-эль-Шейх! – велел Роман «капитану». Араб без возражений метнулся к штурвалу. Катер тут же направился к недалёкому берегу, темневшему справа.

– Включи свою рацию и скажи Ахмету о том, что нам нужна скорая помощь! Возможно, у человека большие проблемы с кровеносной системой. – продолжил приказывать сыщик.

Пока высокий араб вызывал хозяина фирмы, парень вернулся к жене бизнесмена. Действуя в четыре руки с Инной Григорьевной, они сняли с мужчины баллоны, маску и ласты, а затем и плотно сидящий гидрокостюм. Освободив бизнесмена от всей амуниции, они со всей осторожностью, уложили его спиной на доски.

Всё это время, Яков Потапович вёл себя, словно безвольная тряпичная кукла. Он по-прежнему был без сознания. Побледневший от волнения, матрос часто смотрел на мужчину и что-то громко кричал в портативную рацию. Хозяин плавсредства, что-то ему отвечал.

Они мчались назад на максимально возможной для суденышка скорости. Скоро катер влетел в «гавань старого шейха». В самый последний момент, он резко замедлился, но всё же, весьма ощутимо приложился к покрывкам, висевшим по краю причала.

Встречавший лодку, Ахмед принял канаты от своего подчинённого и привычным движением, обмотал его вокруг низких кнехтов. Кроме него, на пирсе топтались два крепких высоких араба в голубоватых халатах. Возле них находилась каталка, на которой перемещают лежащих больных.

Чуть дальше, на набережной виднелась машина сильно похожая на российскую скорую помощь. Только она оказалась жёлтого цвета с зелёными полосами. У неё на бортах была английская надпись «AMBULANCE» и длинные строчки

витиевского арабского текста.

Медики дружно спрыгнули на палубу катера. Один из них встал на колени. Он поднял веки мужчины, глянул в глаза и пощупал шею под челюстью.

– Что с ним? – взволнованным голосом спросила Инна Григорьевна.

Один санитар её понял и сказал на ломаном русском: – Пульс нитевидный. Дыхание слабое. Зрачки не реагируют на солнечный свет. Скорее всего, сердечная недостаточность от перегрузки в воде.

– Он месяц назад проверял своё сердце. Оно у него, как у лётчика, в полном порядке. – возмущённо воскликнула жена бизнесмена.

– Проведём все анализы, скажем точнее. – пожал плечами араб.

Медики ловко подняли мужчину, уложили на одеяло, принесенное с собой из скорой помощи, и оглянулись вокруг. «Капитан» и Роман бросились им помогать. Вчетвёром они перетащили больного на сушу, а потом, уложив на каталку, бегом довели до машины.

Инна Григорьевна запрыгнула в низкий салон санитарной кареты и уселась рядом с безучастным супругом. К удивлению парня, она уже оказалась в той лёгкой блузке и шортах, в которой прибыла из гостиницы.

Как у каждой дамы России, в руках у неё, была её неразлучная сумка с кошельком и мобильником. В белом пакете

из пластика виднелась одежда любимого мужа. И когда только успела всё так быстро собрать?

Медики поднялись в машину, но сыщика в неё не пустили. Они закрыли дверь у него перед носом. Парень неожиданно вспомнил, что до сих пор он ходил в одних только плавках. Шлёпая босыми ногами по доскам, пропитанным солью, он неспешно вернулся за своими вещами.

На маленьком катере находился Ахмет и его молодой «капитан». Никого не стесняясь, хозяин орал на своего подчинённого. Тот что-то пытался ему возражать. Увидев Романа, владелец пункта проката с оглушительным криком налетел на него: – Вы потеряли пояс с балластом. Нужно за него заплатить.

Привлеченная появлением медиков, у пирса тотчас собралась небольшая толпа местных жителей. С большим интересом арабы смотрели на то, как разъярённый Ахмет «наезжал» на молодого туриста из «дикой» России.

Целых два года сыщик работал в следственном комитете Москвы. Он удивительно часто видел людей подобного рода. Пока им, что-то нужно получить от тебя на халяву, они само обаяние. Как только, что-то не так, они превращаются в злобных подонков, готовых за рубль порвать твою глотку.

Поняв, с кем столкнулся сейчас, парень достал из кармана смартфон. Ничуть не волнуясь, он включил видеозапись, навёл камеру на своего оппонента и спокойно спросил: – Вы

что-то сказали?

Араб сразу же сбавил тон разговора, но с несокрушимой уверенностью, повторил своё веское требование.

– Сколько стоит пояс с балластом? – без лишних эмоций поинтересовался Роман.

– Сто долларов в американской валюте.

Роман доподлинно знал, что в Египте всегда задирают все цены в несколько раз. Поэтому, парень равнодушно ответил: – Даю двадцать пять. Грузовой пояс был уже старый, сильно потёртый. Пряжка сильно болталась.

– Девяносто. – снизил цену араб.

– Двадцать шесть.

– Восемьдесят.

– Двадцать семь. – бросил сыщик. Так они и рядились друг с другом, какое-то время. Наконец, сошлись на тридцати пяти баксах. Снимая всю беседу на камеру, Роман отсчитал оговорённую сумму, отдал купюры Ахмету и тут же спросил: – Деньги вы все получили? Ещё претензии есть? Может быть, мы ещё что-нибудь потеряли?

– Нет. – хмуро выдавил владелец пункта проката.

– Тогда, всего вам хорошего. – вежливо простился Роман. Он быстро оделся и собрал свои вещи. Не взглянув на дышащего злобой, Ахмета, сыщик спрыгнул на людную пристань. Зрители с огорчением поняли, что продолженья скандала не будет. С разочарованным видом они все направились в разные стороны.

Начало расследования

Время неспешно подходило к полудню. От прогулки по морю и всех треволнений у Романа внезапно разыграл аппетит. До отлёта домой оставалась ещё уйма времени. Нужно было хорошо подкрепиться. Парень огляделся вокруг, заметил небольшое кафе и направил свои стопы туда.

Едва сыщик, закончил обедать, как раздалась мелодичная трель. Взглянув на горящий экран, парень узнал, что звонила жена бизнесмена. Ещё в первую встречу в Каире, они все обменялись номерами смартфонов. Мало ли что, может случиться? Вдруг кто-нибудь потеряется во время экскурсии?

– Слушаю вас Инна Григорьевна. – благожелательно ответил москвич.

– Роман, я звоню сейчас из больницы. – послышался голос взволнованной женщины.

– Как себя чувствует Яков Потапович?

– Ещё не вернулся в сознание. Сейчас с ним проводят экстренный курс терапии. Лежит под капельницей и на искусственной вентиляции лёгких. – печально вздохнула жена бизнесмена.

– Что с ним случилось, вы знаете, что сказали врачи?

– Говорят, состояние очень тяжелое, но надежда всё-таки есть. К нашему счастью, его быстро доставили в госпиталь и

сразу взяли кровь на общий анализ. Выяснилось, что Яков Потапович отравился углекислым, то есть, угарным газом, как-то попавшим в баллон акваланга.

По их словам, CO₂ не имеет ни вкуса, ни запаха. От него возникает рассеянность, слабость, сонливость. В больших дозах газ вызывает потерю сознания и быструю смерть. Врачи утверждают, подобные случаи регулярно происходят с ныряльщиками.

– Странно. – в ответ удивился Роман: – Я же видел компрессор Ахмета. Он у него находился на улице, но, насколько я помню, работал от электромотора, а не от двигателя внутреннего сгорания. Тогда, как эта гадость могла очутиться в дыхательной смеси? Мне кажется, здесь дело нечисто. Считаю, что вы должны срочно обратиться в полицию.

– Сейчас мне совсем не до этого. Ведь придётся оформить кучу бумаг через российское консульство. Потом, оплатить огромную сумму за лечение мужа и перевозку на родину. Мне не внушают доверия эти врачи. Какие-то они равнодушные. Им наплевать на больных, им нужны только деньги.

– Сегодня, после полуночи, я отправляюсь домой. – напомнил парень жене бизнесмена. Мгновенье спустя, он добавил: – Если возникнет какая нужда, то я постараюсь что-нибудь сделать в Москве. Звоните по этому номеру.

– Большое спасибо Роман, что помогли мне с доставкой мужа в больницу. Всего вам хорошего. – сказала на прощание женщина. В трубке послышалось звучание коротких гуд-

ков.

Парень привычно взглянул на часы телефона. До отъезда в аэропорт, у него оставалось ещё десять с лишним часов. Это целая смена. За столь долгое время, можно пройтись по району, где обитает Ахмет, и опросить очень многих людей. В Романе проснулся и начал работать следователь.

Расплатившись за плотный обед, Роман покинул кафе и бодро направился к пристани Красного моря. В маленьком пункте проката находился только Ахмет, сидевший на стуле у двери. Увидев московского сыщика, он сильно нахмурился.

Парень достал из своей верной сумки отпускное удостоверение следователя. Он открыл красные корочки и, не давая взять его в руки, показал немолодому арабу. На смуглом лице человека отлично читалось всё то, что подумал мужчина: – Не иначе, как этого подлого русского подослал мне шайтан.

Ксива с тиснёным двуглавым орлом вернулась на прежнее место. Вместо неё появился включённый смартфон. Объектив микрокамеры уставился на удивлённого хозяина фирмы.

Не давая опомниться хозяину лавки, сыщик немедленно начал беседу: – Сегодня, Яков Потапович Гришин взял у вас утром в прокат три акваланга. Он, вместе с друзьями и вашим сотрудником, поехал в одну из прибрежных лагун, для занятия дайвингом. Там ему стало плохо настолько, что при-

шлось вызывать скорую помощь.

Сейчас мне позвонили из центральной больницы Шармель Шейха. Там сделали анализ крови пострадавшего. Оказалось, что Яков Потапович был сегодня отравлен огромным количеством угарного газа. Вы можете мне объяснить, как он оказался в ваших баллонах?

– Слушай пацан. Твои документы не имеют юридической силы в Египте. – презрительно бросил араб. Он усмехнулся и с угрозой добавил: – Вали-ка отсюда, щенок. Не то я крикну друзей, и тебе переломают все кости.

– В российском посольстве в Каире уже знают о том, что случилось сегодня с туристом России. Сейчас готовится нота протеста от МИДа и официальное обращение в полицию вашего города.

Через какое-то время, сюда приедут служители местного правопорядка, и начнётся дознание, согласно законам Египта. Ваш пункт проката закроют до выяснения всех обстоятельств данной трагедии.

Скорее всего, ваша скромная фирма лишится лицензии на оказание услуг любителям дайвинга. Кроме того, придётся вам оплатить все издержки, что окажутся связаны с лечением клиента, пострадавшего по вашей вине.

Ахмет зверски оскалился и с явной угрозой в движениях приподнялся со стула. Заметив движение мужчины, Роман отступил на два шага и спокойно добавил: – То, что снимает смартфон, идёт напрямиком в российское посольство в Каире.

Так что, лучше бы вам не буянить, а прямо сейчас начать со мной плодотворно сотрудничать. Иначе, ко всем обвинениям, добавиться и угроза расправы над, ни в чём не повинным, туристом.

Выражение лица у араба тотчас изменилось. Оно даже слегка посерело от сильного страха. Ведь человек хорошо понимал, что может мгновенно лишиться своего скромного бизнеса. Конкурентов здесь много, все будут рады его разорению. Ахмет сразу поник и сказал очень жалобным тоном:

– Да понятия я не имею, как углекислый газ попал в баллоны с дыхательной смесью. Вы же сами вчера рассматривали компрессор у входа. Он у меня электрический. Хоть баллон и находился при зарядке на улице, но поставить машину поблизости там удастся. Можете пойти посмотреть. Он и сейчас там работает.

Печей и тандыров в нашем районе ни у кого не имеется. Костров возле дома никто никогда не разводит. Во-первых, за это дерут огромные штрафы, а во-вторых, здесь вам не Россия. Нет травы или отмерших листьев, чтобы их нужно было сжигать. Всю бумагу мы относим в контейнер для мусора. В тот день, я не жарил шашлыки для клиентов.

– У вас есть видеочамера, что следит за площадкой, расположенной перед вашим крыльцом? – поинтересовался Роман.

– Есть. – облегчённо ответил араб. Лицо у Ахмета слегка

прояснилось. У него появилась надежда снять с себя обвиненье в преступной халатности.

– Покажите мне запись, снятую накануне второй нашей поездки по морю.

Хозяин поднялся со стула, на котором сидел всё это время, и направился вглубь помещения. Роман двинулся следом за ним. Ахмет пощёлкал клавиатурой небольшого компьютера, нашёл нужные кадры, сделанные за прошедшие сутки, и прокрутил их на повышенной скорости.

На экране отлично просматривался мощный компрессор, что заправлял сжатым воздухом баллоны для дайвинга. Он стоял возле стены, метрах в двух от дороги. Машины поблизости не было видно. Иногда, там мелькали фигуры людей, как иностранных туристов, так и местных арабов.

Роман скачал видеозапись в смартфон и сказал: – Вокруг вашего здания, стоят и другие пункты проката. Возможно, что кто-нибудь ночью, подменил ваш баллон?

– Во-первых, на всей амуниции Шарм-эль-Шейха есть гравировка. У каждой подобной конторы она имеет свой вид. На баллонах, что были у Якова, стоит клеймо моей маленькой фирмы. Во-вторых, вы же видели на мониторе, что никто, кроме меня, не задерживался возле крыльца на достаточно долгое время.

В-третьих, чтобы всё это проделать, приходится выключать довольно шумный компрессор. Когда он работает, я не

ухожу далеко. Я бы сразу слышал, что он неожиданно смолк и помчался проверить, что там случилось?

– Давайте заглянем к вашим соседям и скачаем те видеозаписи, на которых виднеется ваше крыльцо. Может быть, на них мне удастся, кое-что разглядеть?

– Никто вам не даст просто так посмотреть в свой компьютер. В Египте за всё нужно сунуть бакшиш. Особенно, гостям из Европы. – слегка оживился араб.

– Ни за что я платить вам не буду. – отрезал Роман: – Это уже ваши проблемы. Не хотите лишиться лицензии, так идите и договоритесь с друзьями о данной услуге. Скажите, что вам эти записи нужны для защиты в суде или, что-то ещё в этом роде. Вернётесь сюда, я сделаю копию с них для себя.

Ахмет печально вздохнул и направился к двери, ведущей из пункта проката. Следом прямо за ним, сыщик вышел на улицу. Он встал под брезентовым тентом, закрывавшим крыльцо и компрессор от лучей жаркого солнца. Причём, устроился так, чтобы попасть в поле зрения камеры, следящей за входом. Иначе, потом не докажешь, что ты ничего не украл у араба.

Минут через сорок, вернулся очень хмурый хозяин. Видимо, дорогие друзья, даже с него, со старого друга, содрали приличный бакшиш. Мол, ничего личного брат, это же бизнес. Обычное дело в Египте, немного нажать на чей-то проблеме. Пусть даже эта услуга не стоила тебе ни копейки.

Угрюмый Ахмет принёс записи с трёх видеокамер, рас-

положенных рядом с его маленькой фирмой. Сыщик скачал это видео в свой микрокомпьютер. Простившись с владельцем пункта проката, Роман с ориентировался на местности и отправился на ближайшую широкую улицу. Парень остановил пустое такси и велел молодому водителю ехать в отель «Holiday Inn Amphoras».

Смуглый араб повёл себя так же, как делали все шофёра африканской республики. За поездку в пять километров, он запросил несусветные деньги. Сбив цену втрое, парень быстро добрался до нужного места. Молодой человек расплатился и быстро направился к своему скромному номеру.

Роман включил свой смартфон и просматривал привезённые записи до восьми часов вечера. После чего, пошёл в ресторан. Нужно было хорошенько поесть перед дальней дорогой.

В большом светлом зале сыщик увидел сильно уставшую Инну Григорьевну. Женщина слегка улыбнулась и рассказала парню о том, что её любимому мужу стало значительно легче.

Его уже отключили от аппарата искусственной вентиляции лёгких, но в данное время, Яков Потапович находился в реанимационной палате. Там мужчину лечили самыми интенсивными способами. Если, в течение ночи, не случится чего-то ужасного, то завтра с утра, мужа переведут на общий режим.

Врачи обещали, что дня через три, его можно будет отправить на родину. Для этого нужно оформить огромную кучу бумаг и взять спецбилеты на самолёт, совершающий грузо-пассажирские рейсы.

В салон поставят каталку с больным, подключенным к аппаратуре и капельнице. Во время полёта, за ним будет следить медсестра МЧС. Она уже завтра приедет сюда из Москвы.

Хорошо, что у бизнесмена оказалась приличная сумма на банковской карточке, а супруга знала пин-код. Деньги немедля пошли по всем адресам. Не то бы арабы и, тем более, российские власти, не ударили и пальцем о палец.

Роман очень искренне посочувствовал Инне Григорьевне и пожелал её мужу скорейшей поправки. Ещё парень напомнил, что сам этой ночью уезжает в Москву. Прощаясь, он обещал измученной даме любую посильную помощь в златоглавой столице.

В десять пятнадцать, парень отдал портье ключи от своего скромного номера, уселся в такси, вызванное любезным арабом, и помчался в аэропорт Шарм-эль-Шейха. Благо, что до него оказалось менее двадцати километров.

Спустя четверть часа, молодой человек прибыл на место. Через пару минут, сыщик пристроился в хвост длинной очереди сильно загорелых туристов. Они, словно усталые кони, топтались у стойки для регистрации авиационных билетов.

Как и Роман, все россияне уже сняли с себя тонкие май-

ки и короткие шорты. Люди были одеты в обычные джинсы, рубашки с рукавом до запястья, такие же плотные платья и прочную обувь. Из пакетов и сумок задорно торчали осенние и даже зимние куртки. Это в Египте было тепло и даже жарко под яростным солнцем. На сумрачной родине стоял конец октября. Там кое-где, уже выпал снег и трещали морозы.

Как часто случалось с Романом, в самый последний момент, по громкой связи вдруг объявили: – Вылет самолёта Шарм-эль-Шейх – Москва задерживается по техническим причинам. Всех пассажиров данного рейса просим собраться у терминала под номером два.

Там к людям вышел довольно упитанный круглолицый араб в форме местной авиационной компании. Он обратился к туристам и сказал им по-русски почти без акцента: – У «Боинга», на котором вы должны были отправляться домой, обнаружилась поломка шасси. Нужные для ремонта детали сюда привезут только завтра к обеду.

Пока их заменят, пройдёт ещё какое-то время. Так что, отъезд ваш откладывается, самое малое, на пятнадцать часов. Мы вам предлагаем другой самолёт марки «Ил-62». Те, кто хочет сейчас отправиться в путь, пройдите на взлётное поле.

Те, кто желает чуть подождать, вернитесь в тот большой зал, где вы регистрировали ваши билеты. В них вам поставят отметку о переносе данного рейса. До наступленья рас-

света вам, совершенно бесплатно, предоставится номер в нашем отеле. С утра, вам придётся платить за услугу по тарифу обычной гостиницы.

– «То есть, как ни крути, набежит сотня баксов. Плюс ко всему, нужно будет почти целые сутки, питаться в дорожных харчевнях аэропортного комплекса. Либо вызвать такси, ехать в городок Шарм-эль-Шейх и там ночевать.

Затем, снова вернуться сюда. Итого, получается, почти двести зелёных. Причём, только за то, что ты будешь сидеть в этой жаркой пустыне, словно корова на привязи». – сказал сыщик себе.

Те же расчёты в уме проделали все россияне, стоявшие рядом с хмурым Романом. Судя по ожесточившимся лицам людей, у них не возникло желания, тянуть эту резину за кровные баксы.

К тому же, далеко не у всех, подобные деньги имелись в наличии. У многих гостей Красного моря почти ничего не осталось в карманах. Лежали лишь жалкие крохи, нужные, чтобы добраться в автобусе из российского аэропорта до дома.

Туристы доподлинно знали, что «Ил-62» выпускался в могучем СССР лет тридцать назад. Тогда это был самолёт высочайших международных стандартов. К сожалению многих людей, с тех давних пор, прошло очень долгое время.

Все хорошо понимали, во что превратилась сегодня такая пожилая машина. Однако, делать-то было, в общем-то, нече-

го. Народ печально вздохнул, взял свои тощие сумки и уныло направился на взлётное поле.

Как и думал Роман, внушительный аэроплан был построен в конце восьмидесятых годов двадцатого века. С тех пор, салон в нём не подвергался ремонту. Внутри аппарата всё выглядело сильно потрепанным. Ряды старых кресел стояли удивительно близко друг к другу. Парень не мог даже вытянуть ноги вперёд. Хорошо, что лететь всего лишь четыре часа. Можно кое-как потерпеть.

Видимо, это и был, так называемый, грузопассажирский рейс от Москвы до Египта, о котором сказала Инна Григорьевна. Скорее всего, его просто использовали для замены других самолётов, изготовленных в западных странах.

Ведь Россия теперь разучилась создавать крупные лайнеры, предназначенные для перевозки людей. Скоро и боевые машины постигнет подобная участь. Будем всё покупать у Китая. В том числе, автоматы «Калашикова» и подшипники к стареньким танкам.

Экипаж старого лайнера оказался русскоязычным. Все пассажиры им были под стать. Многие уже находились в приличном подпитии. Все остальные откуда-то доставали банки из пластика и небольшие бутылочки, которые прихватили из номеров местных гостиниц. Кто-то, что-то купил в «Duty Free».

Почти все туристы принимали на грудь, так сказать, «по

грамульке для храбрости». Скоро атмосфера в салоне весьма походила на ночной ресторан. Отовсюду слышались скабрёзные шутки, громкие возгласы и залиvistый девичий смех.

Во время посадки, Роман чуть приотстал и занял кресло в заднем отсеке. Как утверждала статистика, там самое безопасное место при возможной аварии воздушного судна. У людей, находящихся ближе к хвосту, больше шансов спастись.

Когда-то давно, между последним и средним салоном старого «Ила» находилась тесная кухня для разогрева еды пассажирам. Потом, её почему-то убрали. Наверное, сделали так для того, чтобы не баловать пищей непривередливых российских туристов.

Благодаря такой инновации, в перегородке остались лишь два широких проёма, задёрнутых тёмной пыльной материей. Сейчас две занавески небрежно сдвинули в разные стороны. Можно было видеть всё то, что происходило в соседнем отсеке. По какой-то причине, там свет горел значительно ярче, чем возле хвоста.

В одном из проходов стояла группа прилично податых сорокалетних мужчин. Один немолодой человек держал в руках простую гитару черно-жёлтого цвета. Как сразу же выяснилось, он пел и играл нисколько не хуже, чем когда-то весьма знаменитый, советский певец Юрий Антонов.

Стоило кому-то сказать, какую-то стихотворную строчку

из какой-нибудь раскрученной песни, как мужчина тут же подхватывал текст и мелодию. Он без всяких проблем доводил до конца любое сочиненье эстрады.

У Романа создалось впечатление, что тот человек знал всё на свете. В том числе, и всю популярную классику западных стран. У него так хорошо получалось, что никто из пассажиров салона не возражал против небольшого концерта. Когда ещё увидишь такое необычное действо? Причём, совершенно бесплатно.

Парень подумал, что необычный мужчина был весьма одарённый ресторанным певцом. Судьба устроена так, что в знаменитости всегда пробивались очень немногие. Все другие таланты оставались внизу. Так сказать, в гуще народа. Поэтому, подобные люди часто встречались в дорогих кабаках каждого крупного города.

Из разговоров соседей по креслу, Роман с удивлением узнал интересную вещь. Выяснилось, что сейчас, перед ними стоял человек, который работал начальником крупной конторы Самары. Их известная фирма занималась проектной работой, установкой, а так же, наладкой сложных вентиляционных систем.

– «Каких только умельцев не встретишь в России. Жаль, что их большие способности никому нигде не нужны». – с печалью подумал Роман.

Через час с небольшим, певец сказал трём друзьям, что сильно устал. Он снял с шеи гитару, сунул её одному из муж-

чин и, немного качаясь, ушёл в средний салон. Концерт благополучно закончился.

Свет во всех отсеках машины начал медленно гаснуть. Скоро остались гореть в полнакала лишь слабые дежурные лампы. Все пассажиры почувствовали, что слегка притомились. Они откинули спинки у кресел и задремали один за другим.

В пять тридцать девять утра, «Ил-62» очень уверенно приземлился в столице России. Видимо лётчики были высшего класса и сели на тёмную полосу с первой попытки. Согласно календарному графику, за окном самолёта стояла глубокая промозглая ночь.

Роман с трудом поднялся на гудящие, от согнутого состояния, ноги, вынул из сумки и надел на себя плотную куртку на тонком «рыбьем меху». Переход от тёплой атмосферы Египта к осенней погоде России оказался весьма неприятным.

Выйдя из салона на трап, сыщик почувствовал, что температура стылого воздуха приблизилась вплотную к нулю. Дул очень резкий, порывистый ветер. С низкого неба яростно сыпались мелкие капли дождя.

Молодой человек застегнул длинную молнию, натянул капюшон на макушку и вместе с другими людьми, двинулся к тёмному терминалу прилёта. Гибкий «шлаг-переход» им почему-то не подали.

Наверное, чином не вышли простые российские граждане. Ни к чему на них тратить драгоценный ресурс дорогу-щих иностранных машин. Пройдя сквозь рогатки таможни, парень уселся в метровагон и направился в город.

В седьмом часу, Роман, наконец-то, добрался до спально-го района Москвы. Туда, где стояла его двенадцатиэтажная «свечка». Через двадцать минут, он оказался в своей мало-габаритной квартире.

На этом путешествие в древний Египет для него заверши-лось. До окончания короткого отпуска оставалось ещё двое суток. Можно было, спокойно поспать, сколько влезет.

Беседа с Иваном

После ночного полёта, Роман так устал, что проснулся только ближе к одиннадцати. Он быстро умылся, побрился, позвонил своей милой маме и сообщил, что благополучно вернулся на родину.

– Наконец-то, сынок, а то я тебя заждалась. Почему не звонил? Как ты там отдохнул? Понравилось тебе за границей? – засыпала младшего сына вопросами Елена Владимировна.

– Вы где обитаете в данный момент? – поинтересовался Роман.

– Дома, конечно. На даче уже слишком сыро и холодно. «Буржуйка» уже не спасает.

–

Тогда, я к вам приеду, ближе к семи. При встрече всё расскажу.

– Ждём тебя с нетерпением. – услышал парень от мамы. Роман дал отбой и тотчас набрал ещё один номер.

– Привет. – раздалось в динамике «трубки».

– Здравствуй, Иван. Ты сейчас на работе?

– Да, а что ты хотел?

– Нужно с тобой обсудить одно интересное дело. Ты, как, надеюсь, не против беседы со мной?

– Сейчас не могу с тобой говорить, в отделе аврал. Если сумеешь, то подходи к нашей конторе, к обеду. Встретимся в том же кафе, где мы с тобою питались, перед твоим отлётом в Египет.

– Договорились, уже выезжаю. – сыщик отключил телефон и повернулся к простой мебельной стенке. Нужно было одеться в костюм «мелкого московского клерка». В связи с осенней погодой, он влез в плотные джинсы с такой же рубашкой. Затем, немного подумал и натянул тонкий свитер, связанный из синтетической шерсти.

Сверху надел на себя ту же осеннюю куртку, сунул ноги в полусапожки из искусственной кожи и вышел из квартиры на лестницу. Парень не стал вызывать себе лифт. Он сбежал по ступеням до первого уровня, проскочил тёмный тамбур и оказался на слякотной улице.

Ровно в двенадцать пятнадцать, Роман прибыл в район той серьёзной конторы, где ударно трудился в последнее время. Немного помучавшись, он поставил свою светло-серую «ласточку» на свободный клочок тесной парковки, выбрался из салона наружу и целеустремлённо направился в небольшое кафе. Оно находилось всего в двух шагах.

Наступило суматошное время обеда. В маленьком зале все места были заняты. Оставалось только одно свободное кресло. К нему и направился парень. Как и думал Роман, рядом с ним расположился Иван. Он зарезервировал это сиде-

нье для знакомого сыщика.

Широко улыбнувшись друг другу, друзья поздоровались за руку.

– Я уже попросил принести два бизнес-ланча. Иначе, сюда бы уселась вон та разбитная девчонка. – вместо приветствия выдал старший системщик. Он легонько кивнул на симпатичного вида студентку, находившуюся за соседним столом.

Иван печально вздохнул и с деланной грустью тихо добавил: – Мало того, что ты мне не дал устроить свою личную жизнь, так ещё ввёл в большие расходы. Поэтому, хочешь, не хочешь, а придётся съесть всё до крошки.

– Вот и отлично, что заказал мне еду, а то со вчерашнего вечера, у меня не было крошки во рту. Насчёт остального, мы тоже всё быстро решим.

Не сняв с себя куртки, Роман встал из-за стола и направился к торопливо обедавшей девушке. Наверное, она куда-то спешила. Например, на занятия в каком-нибудь институте Москвы.

Включив всю силу своего обаяния, парень в трёх предложениях объяснил собеседнице суть возникшей проблемы. Отметив, что его внимательно слушают, Роман протянул ей визитку Ивана. Она давно находилась в кармане его «тёплой» одежды.

Взамен улыбавшийся сыщик, попросил её телефон. Студентка с большим интересом взглянула на молодого системщика, кивнула ему и написала на мягкой салфетке одина-

дцать цифр.

Роман взял листок рыхлой бумаги, протерся с милостивой москвичкой и вернулся к застывшему от удивленья товарищу: – Держи её номер мобильного. Зовут девушку Маша. Вечером ей позвонишь. Если она, покажется тебе интересной, попросишь её о свидании, а там будет видно.

– И почему при подобных способностях, ты до сих пор не женат? – поразился Иван.

– Сам никак не пойму. – пожал плечами Роман: – Наверное, не встретил такую прекрасную женщину, что смогла бы для меня затмить белый свет.

Девушка быстро доела свой бизнес-ланч, расплатилась с официанткой и чеканной походкой модели, направилась к выходу. У дверей она обернулась и с озорной улыбкой бросила взгляд на Ивана. Ошеломлённый системщик кивнул ей в ответ.

Увидев, стройные ноги и точёную фигурку студентки, Роман слегка пожалел, что отдал товарищу её телефон. Впрочем, он сразу же вспомнил все одиннадцать цифр и отложил длинный номер в долгую память. Чуть позже, можно будет его записать в свой смартфон. Ведь, кто его знает, как там, у Ивана всё повернётся? Может быть, она ему не понравится?

Взглянув на довольную физиономию друга, парень сказал: – Если у вас ничего не получится, то сообщи мне об этом. Я попробую за ней поухаживать.

– Вот ещё. – отрезал Иван: – Такая э-э-э... девушка, нужна

самому. – перефразировал друг известную строчку из басни.

В этот момент, официантка вышла из кухни с подносом в руках. Она прошла по тесному залу и сгрузила на пустующий стол два бизнес-ланча. Товарищи сразу умолкли. Они взялись за ложки и с большим аппетитом налегли на еду.

Съев всё до конца, друзья расплатились, каждый сам за себя. Они поднялись из-за стола, надели свои осенние куртки и вышли на осеннюю улицу. После полудня, ветер в районе совершенно затих.

Небо по-прежнему хмурилось, но мелкая противная морось, наконец, прекратилась. Судя по ощущениям Романа, температура московского воздуха поднялась до десяти-двенадцати градусов. Это значительно лучше, чем ноль.

До окончанья перерыва на ланч, оставалось ещё четверть часа. В такую погоду, не грех было немного пройтись. Ведь скоро наступит такое противное время, что даже носа из дома не высунешь.

Скоро два друга оказались у маленького тихого сквера. Они свернули в небольшую аллею, прошагали по ней метров тридцать и опустились на сухую и чистую деревянную лавочку.

– Так о чём ты со мной хотел поболтать? – поинтересовался Иван.

Сыщик не стал вдаваться в подробности своего путешествия. В данный момент они не имело большого значения.

Роман, в двух словах, рассказал другу о том, что приехав в Египет, он встретился с супружеской парой, живущей в Москве.

– Как оказалось, Яков Потапович являлся большим любителем дайвинга. Уже несколько лет, он вместе с друзьями, ездил на отдых на Красное море. Немолодой бизнесмен познакомился с местным арабом, владевшим пунктом проката необходимой снаряги. За приличные деньги, Ахмет давал человеку всё нужное ему оборудование и лодку с мотором.

У бизнесмена был маленький пунктик по поводу своей безопасности. Он не доверял никому, а сам выбирал для себя акваланг, редуктор и всё остальное, что нужно для спуска под воду. Чтобы не спутать устройства с другими, он отмечал их куском ярко-жёлтого скотча.

Два дня назад, Яков Потапович и его дорогая жена решили поплавать в мелкой лагуне Красного моря. От нечего делать, я отправился следом за ними. Как всегда, бизнесмен сам отобрал для всех снаряжение.

Каждый комплект он обозначил собственным отличительным знаком. На баллонах и других причиндалах мужчины имелась одна полоса, у его любимой жены, их было две, а меня, соответственно, три.

Мы втроём поныряли в неглубокой лагуне, полюбовались нетронутой подводной природой и вернулись назад в Шарм-эль-Шейх. Всем так понравилось, что мы заказали ещё один день таких погружений.

Вчера, мы снова отправились на небольшую прогулку. Причём, каждый из нас взял то снаряжение, что получал накануне. Всё шло прекрасно. Вдруг, Яков Потапович лишился сознания и стал опускаться на дно.

Я и жена бизнесмена, находились поблизости и подхватили мужчину под руки. Мы вытащили его из воды, погрузили на лодку и привезли в Шарм-эль-Шейх. Там у морского причала, нас ожидала скорая помощь. Мужчину немедленно отправили в госпиталь. Оказалось что, в крови у него большое количество углекислого газа.

– И, как работник следственного комитета, ты сразу решил, что его попытались убить. – подытожил Иван.

– А что тут ещё можно было подумать? – спокойно ответил Роман: – Насколько я знаю, Яков Потапович большой человек. У него есть завод под Москвой, который приносит огромную прибыль. Газ CO₂ обнаружился только в баллонах, которые он сам для себя отобрал и специально пометил яркой наклейкой.

Вот и выходит, что ни его дорогая жена, ни, тем более, я не интересовали наёмного киллера. Немного подумав, я догадался, как всё это проделали. Оставалось мне только найти исполнителя, а потом и заказчика.

– Скажи честно Роман, почему ты вдруг занялся делом мужчины и начал играть роль Шерлока Холмса? Ты соскучился по интересной работе в следственной группе? Или, те-

бя наняла жена бизнесмена?

– Никто меня не просил и, тем более, не подряжал. Несчастливая женщина хлопотала возле постели смертельно больного супруга. Кроме того, она занялась оформлением кучи различных бумаг, нужных для отъезда домой. Когда я сказал ей, что нужно обратиться к властям, она отмахнулась от моего предложения.

Впрочем, местным арабам всё это было до лампочки. Врачи заявили, что подобные случаи, них обычное дело и весьма неохотно сообщили полиции об отравлении дайвера. Служители правопорядка узнали, что это русский турист и не пошевелили и пальцем. Надежды на них нет никакой.

– Так почему же ты влез в это дело? – не унимался Иван.

– Всё получилось по многим причинам. Во-первых, кто-то попытался убить человека у меня на глазах. Во-вторых, мне очень понравились эти супруги. Они хоть и довольно богатые, но вполне приличные люди. Мужчина, удивительно умный, очень начитанный, не жлоб и не сноб.

В-третьих, всё случилось в лагуне ещё до полудня. Благодаря такому несчастью, у меня был совершенно испорчен последний день отпуска у Красного моря. До отлёта домой оставалось почти двенадцать часов, а мне абсолютно нечем было заняться.

От нечего делать, я сразу пошёл за объяснением к Ахмету. Он послушал меня и без всяких затей, послал к чертовой матери. Меня это весьма разозлило. Я, как говорится, закусил

удила, взял его в оборот и пригрозил его фирме лишением лицензии. Он сразу же сдулся и пошёл на попятную.

– У тебя уже есть кто-нибудь на примете?

– Есть, но, к моему сожалению, я не могу ничего доказать.

– Расскажи, как ты вышел на след?

Роман быстро поведал Ивану всё то, что смог разузнать в далёком Египте

– Скинь весь материал мне на смартфон. Есть у меня, кое-какие «приблуды» по данной тематике. Я их когда-то слепил для своего старого друга. Вечером, после работы, я посмотрю, что можно сделать? – подытожил системщик.

– Да собственно, я пришёл не за этим. – попытался оправдаться Роман: – Просто хотел тебе рассказать о своём приключении в отпуске. К тому же, мне весьма неудобно тебя об этом просить.

Ведь оператор сотовой связи находится не в нашей державе. Наверняка, там протоколы совершенно другие. Значит, придётся много трудиться над тем, чтобы взломать их систему защиты.

– Ну, должен же я тебе отплатить за ту большую услугу, которую ты оказал мне не очень давно. – усмехнулся Иван.

– Ты это о чём? – удивился Роман.

– Я говорю про номер мобильного той милой девушки, что сидела рядом за столиком. Иногда я её вижу в этом кафе в перерыв. Да всё никак не могу подойти и спросить у неё

телефон. Почему-то смущаюсь.

Друзья на миг замолчали. Чтобы разрядить атмосферу, Роман достал из кармана смартфон и уткнулся в него. Нажимая на разные кнопки, сыщик сказал: – На всякий случай, я сброшу тебе ту инфу, что собрал по супружеской паре из открытых источников. Вдруг она тебе пригодится.

Через пару секунд, в кармане Ивана послышался мелодичный сигнал. Системщик посмотрел на экран и удовлетворённо кивнул: – Файлы от тебя получил. Если, что-то нарою, я тебе сообщу.

Они пожали руки друг другу и разошлись в разные стороны. Иван пошёл на работу, в специальный отдел «НИИ МВД». Там он успешно трудился уже несколько месяцев. Был разработчиком разных хитроумных «приблуд».

Простившись с товарищем, Роман поехал домой. Нужно было зайти в магазин и купить разной еды на неделю вперёд. Затем, убраться в квартире, бросить в машинку для стирки грязные майки и прочие вещи, что скопились за пару недель, проведённых на отдыхе.

После чего, собираться и ехать к родителям на другой конец огромного города. Мама с отцом соскучились по любимому сыну и никогда не бывали в Египте. Им будет весьма интересно послушать рассказы Романа и посмотреть фотографии далёкой африканской страны.

Завершение дела

В пятницу, утром, сыщик вышел из отпуска и вплотную занялся напряжённой работой. За время короткого отдыха, дел в производстве следственного комитета скопилось огромное множество. Некогда было подумать о чём-то другом.

Через неделю, в восемь часов, у парня в кармане зазвонил телефон. Судя по надписи на голубоватом экране, на связь выходил его лучший друг «Самоделкин».

Приняв сигнал, сыщик сказал: – Здравствуй, Иван.

– Привет. Ты свободен сейчас, никуда не уедешь в ближайшее время? – услышал парень голос товарища.

– Пока нет никаких указаний начальства. Тружусь, как пчела в кабинете следственной группы.

– Приходи на обед в то небольшое кафе, где мы с тобой недавно сидели.

– Договорились. Приду.

На этом, разговор двух друзей завершился. Ещё пара часов, промелькнули для парня совсем незаметно. Вот, как время летит, когда чем-то занят, настолько, что некогда даже чаю с кусочком шоколада попить.

В двенадцать часов, Роман отложил уголовное дело, над которым работал, и вихрем помчался на встречу с систем-

щиком. Благо, что идти было всего семь минут быстрым шагом. Корпус, где работал товарищ, был расположен чуть ближе к кафе, чем скромное здание прокуратуры. Так что, как чаще всего и случалось, Иван оказался там первым.

В тот ветреный и сумрачный полдень в зале было немного свободней, чем в погожие дни. Наверное, многим клиентам не очень хотелось мокнуть на улице под осенним дождём.

Роман пожал руку системщика, сел рядом с ним и взял тёмно-синюю книжку меню. Официантка тотчас приняла их заказ и ушла в дальний конец тесного зала. У друзей появилось какое-то время, пока еду доставят из кухни.

Иван не стал тянуть театральную паузу, а сразу сказал: – Я взял кое-какие «приблуды», которые, не очень давно, написал для собственных нужд. Кое в чём их поправил и получил неплохой «вездеход» для путешествий за границей России.

Благодаря этой проге, я, без всяких проблем, вошёл в центральный компьютер египетского оператора связи. Хорошо, что там все протоколы на английском наречии. Иначе пришлось бы искать переводчик с арабского.

Пошарил я там по разным сусекам, и отыскал тех людей, что могли быть, замешаны в дела бизнесмена. Всё, что я накопал, записано здесь. – он протянул сыщику небольшую пластинку из серого пластика, с запоминающим устройством внутри.

– Посмотри, может быть, это тебе пригодится? – на этом

Иван закончил свой короткий отчёт. Роман хотел спросить ещё кое-что, но в этот момент явилась немолодая официантка с заказом друзей. Голодный желудок так заурчал, что пришлось голодному парню немедленно взяться за ложку. Ну, а с наполненным ртом говорить, не очень удобно.

Вернувшись с работы домой, Роман начал смотреть те материалы, что получил в обед от Ивана. Они позволили парню понять, кто являлся заказчиком того покушения, что недавно случилось в далёком Египте.

Сыщик взглянул на часы. Время было не очень-то позднее. Парень взял свой смартфон, нашёл нужный номер и нажал на кнопку «Вызов». Через пять-шесть гудков, на том конце линии, наконец-то, подняли «трубку».

– Здравствуй, Роман. – послышалось в миниатюрном динамике.

– Добрый вечер, Инна Григорьевна. Где вы находитесь в данный момент? Как себя чувствует Яков Потапович?

– С мужем всё уже хорошо. Кризис давно миновал. Яков быстро идёт на поправку. Уже сидит на постели и понемногу читает книги с журналами. Неделю назад, мы вернулись самолётом в Россию. Сейчас, находимся дома, в Москве.

– Раз у вас всё хорошо, то я бы хотел увидеться с вашим супругом и с вами. Мне нужно вам сообщить кое-что интересное. Когда это будет удобно для вас?

– Приезжайте в эту субботу, с утра, часам к десяти. Запи-

шите наш адрес. – Инна Григорьевна продиктовала сыщику название улицы, номер дома, а так же квартиры, расположенной в «тихом центре» столицы. Насколько помнил Роман, там обитали большие чиновники и очень богатые люди. Так сказать, олигархи местного уровня.

Под конец разговора, дама сказала: – Внизу у консьержа будет лежать разрешение для вас. Назовёте фамилию, вас без разговоров пропустят наверх. В случае, если возникнут проблемы, позвоните по данному номеру.

– Всего вам хорошего. – вежливо простился Роман.

– Приходите. Будем вас ждать. – услышал сыщик в ответ.

В субботу, Роману спешить было некуда. Поэтому, парень поднялся чуть позже обычного. Никуда не спеша, он умылся, побрился и выпил чашку растворимого кофе. Под горячий горький напиток сыщик съел пару мягких овсяных печений со сливочным маслом и сыром. Закончив свой простенький завтрак, он взял флешку Ивана, быстро оделся и вышел из дома.

К радости парня, пробок в тот день, было не так уж и много. Так что, к оговорённому сроку Роман добрался до нужного адреса. Дом бизнесмена находился среди старой застройки советских времён. Своей «хай-тековской» внешностью он весьма выделялся среди «сталинских» зданий, стоящих во круг.

По современной московской традиции, дверь в подъезд

была на замке. Парень не решился использовать «электронную отмычку» Ивана. Нажав на красную кнопку, сыщик услышал голос консьержа: – К кому вы пришли?

Роман сразу назвался и сообщил, куда ему нужно. Бронированная прозрачная дверь неслышно открылась. Парень шагнул через невысокий порог и оказался в прекрасно оформленном холле.

На всех стенах виднелся отлично полированный мрамор. Пол жирно поблёскивал коричневым лощёным гранитом. В углах находились керамические белоснежные кадки с живыми растениями.

– Лифт находится справа от вас. – подал голос крупный охранник. Вместо простой «камуфлы» он был одет в приличную пару тёмно-синего цвета. Оружия не было видно, но под левой подмышкой секьюрити что-то висело. Наверняка, там притаилась кобура с боевым пистолетом.

Сыщик поднялся на третий этаж и покинул кабину, украшенную лакированным деревом. Он тут же заметил дверь нужной квартиры. В открытом проёме стояла Инна Григорьевна. Одета она была в строгий английский костюм. Не так, как на отдыхе, в жарком Египте.

– Доброе утро. – поприветствовал парень хозяйку.

– Здравствуй, Роман, проходи. – с милой улыбкой ответила приятная дама.

Квартира оказалась на удивление большой и невероятно богатой. В ней было столько всего, что просто глаза разбе-

гались. По старой русской традиции, хозяйка дождалась, пока парень разуется, дала ему новые тапочки и провела по нескольким прекрасно обставленным комнатам.

Наконец, они оба добрались до внушительной спальни хозяина. Всё ещё бледный мужчина, сидел на очень широкой постели в окружении множества книг и журналов. На стенке висел большой телевизор, с потухшим экраном.

– Здравствуйте, Яков Потапович. – сказал вошедший молодой человек.

– Привет. – слабым голосом бросил ему бизнесмен.

– Как ваше здоровье? – поинтересовался Роман.

– Почти в полном порядке. Большое спасибо, что вместе с женой, ты вытащил меня из воды, и немедленно вызвал скорую помощь. Врачи мне сказали, задержись вы на пару минут, и всё бы, кранты. Меня бы не успели спасти. – бизнесмен чуть помолчал и закончил уже более уверенным тоном: – Я знаю, что ты работник следственного комитета. Теперь, садись и выкладывай, с чем ты пришёл?

Роман опустился на мягкий диван, стоявший недалеко от огромной кровати. Инна Григорьевна встала в изголовье постели, с правого краю от мужа. Первым делом, парень сказал супругам о том, что он сделал после того, как бизнесмена отправили в госпиталь.

– Я сразу же явился к Ахмету, пригрозил ему встречей с полицией и узнал, кое-что интересное. Как я и думал, у

него есть видеокамера. Это устройство висело под тентом и постоянно работало круглые сутки. Оно следило за тем, что происходило у двери пункта проката. Я взял у араба видеозапись и отправил к соседям, у которых имелись такие же системы слежения.

– Нашёл что-нибудь? – строго спросил Яков Потапович.

– Да. Вот посмотрите. – Роман подал мужчине свой включённый смартфон и стал давать пояснения по ходу просмотра: – Видите, электрокомпрессор качает воздух в баллон акваланга. На нём отлично просматривается полоска ярко-жёлтого скотча. Значит, он, предназначался для вас.

Через пару минут, к крыльцу подошёл какой-то высокий араб в галабее. В руке у него старенький зембель. То есть, дешёвая сумка, сплетённая местными жителями из стеблей сушеной травы. К нашему счастью, она оказалась достаточно тонкой.

Если всмотреться в эту кошёлку, то можно понять, внутри находилось нечто тяжёлое и достаточно длинное. Вроде батона той колбасы, что в моём раннем детстве называли «Любительской». На мой взгляд, это стандартный баллон с углекислым газом, закачанным под высоким давлением.

Обратите внимание, на подходе к крыльцу, араб сунул руку в кошёлку. Судя по движению кисти, он что-то там повернул. То есть, открыл запирающий вентиль. Затем, египтянин поставил свой зембель возле электрокомпрессора, и направился внутрь пункта проката.

Минут через пять, араб вышел из здания, поднял плётёную сумку с крыльца и совершенно спокойно двинулся в сторону моря. На другой записи видно, что феллах достал телефон и парой движений набрал чей-то номер.

Чуть дальше, тот человек ведёт разговор со своим абонентом. Причём, он действовал так, словно шпион из старых кино. Сказал всего одну фразу и тотчас отключил аппарат.

После того, как странный человек удалился, Ахмет отключил свой компрессор и стал заряжать сжатым воздухом новый баллон. На нём отчётливо видно две ярко-жёлтых полосы. Значит, это для акваланга Инны Григорьевны.

– Ты думаешь, что Ахмет сговорился с этим феллахом? – напряжённо спросила жена бизнесмена.

– Почему бы и нет. – пожал плечами Роман: – Он мог договориться с подельником, что в определённое время, подключит к компрессору баллон вашего мужа. В нужный момент, мужчина принёс старый зембёль с опасной начинкой, поставил его рядом с воздухозаборником и вошёл в пункт проката. Якобы по каким-то делам.

Минут через пять, аппарат нагнетания воздуха закончил работу. Услышав, что шум прекратился, араб совершенно спокойно вышел на улицу, унёс сумку подальше и, скорее всего, выбросил ёмкость для газа в Красное море. Пойди, теперь, что-нибудь докажи.

Если бы я находился на родине, например, в Геленджике,

то предъявив удостоверение следователя, опросил всех жителей улицы. Скорее всего, я нашёл бы свидетелей, которые видели мужчину с кошёлкой.

Глядишь, я бы смог его отыскать. Городок-то совсем небольшой, такой же, как Шарм-эль-Шейх. В Египте об этом не стоило даже и думать. Там никто бы не стал откровенничать с российским туристом. От нас им нужны только деньги.

– Можно ещё отследить звонки телефона. – напомнил Яков Потапович.

– Будь я в Москве, то сразу отправился в офис оператора сотовой связи и сунул системщику пару крупных купюр. Через четверть часа, у меня были бы все номера телефонов, что работали в данное время, в районе причала Ахмета. А вот в жарком Египте вряд ли бы что, у меня получилось.

– Почему? – удивилась Инна Григорьевна.

– Как говорил герой гражданской войны, Василий Иванович Чапаев: – «Языков иностранных не знаю». – Вот и я оказался в таком положении. Как я вам говорил, в арабском, не бельмеса не смыслю, а по-английски, я понимаю и могу выражаться лишь на общие разговорные темы.

Затем, Роман сообщил: – Вернувшись в отель, я просмотрел все записи с видеокамер за целые сутки. Судя по ним, ночью в помещение пункта проката никто не входил. Других дверей или окон я там не видел. Лестница, ведущая из квартиры Ахмета на первый этаж, тоже отсутствовала. Насколько я знаю, подвала там нет.

Конечно, Ахмет мог заранее подготовить баллон с CO₂. Потом, после первой вашей поездки, наклеить сверху полоску ярко-жёлтого скотча. Но вряд ли бы он на это решился. Ведь Яков Потапович очень дотошно отбирал своё снаряжение. Так что, он мог и заметить такую подмену. Тогда все улики указали бы на хозяина фирмы.

– Мне тоже так кажется. – одобрительно кивнул бизнесмен.

– Приехав в Москву, я поговорил со своим лучшим другом. Он прекрасно знает компьютеры и сам пишет программы для них. Услышав о вашей проблеме, молодой человек согласился помочь.

Хакер проник в закрытую сеть египетского оператора связи, который обслуживает Шарм-эль-Шейх. Изучив базы данных, он выяснил, что в то самое время, когда компрессор Ахмета наполнял ваш баллон, рядом активно работало шесть телефонов. Четыре из них принадлежали тинейджерам лет десяти или чуть больше.

Они принялись говорить задолго до появления араба с подозрительным зембелем, и продолжали трещать без умолку, ещё полчаса. Наверняка, обсуждали друзей и соседских девчонок.

Оставалось ещё два аппарата. Один принадлежал человеку, имевшему не арабское, а чисто берберское имя. Он долго трепался со своим собеседником. Полсе чего, судя по трекам

движения симки смартфона, укатил вглубь Сахары. Там он сейчас и кочует.

Второй абонент, говорил всего десять секунд. Именно так поступил тот феллах, на которого вы смотрели по видео минуту назад. Если бы этот араб общался с тем человеком, что находился поблизости, то можно было решить, что он просто ошибся при набирании номера. Однако, он звонил не в Египет, а в столицу России.

Даже, если феллах что-то случайно напутал, то почему он опять набрал код нашего города? Значит, не очень давно, он общался с теми людьми, что проживали в Москве.

Совершенно естественно, что моему другу-хакеру стал весьма интересен собеседник араба. Он быстро проверил тот короткий контакт и узнал, много чего необычного.

Выяснилось, что в последнее время, наш соотечественник общался с Египтом достаточно часто. Как по мобильнику, так и по интернету. Происходило всё это по несколько раз на неделе. Потом, был звонок от Красного моря и связь прервалась.

Мой товарищ резонно подумал, если араб исполнитель, то второй человек, заказчик убийства. Хакер использовал несколько хитроумных программ. Благодаря этим «приблудам» он смог проникнуть в электронную почту мужчины.

Она находилась в его мощном новом смартфоне. Нет бы, завести себе другой аппарат. Нужно сказать, что москвич и араб вёли себя весьма осторожно и удалили всю переписку

за прошедшие месяцы.

К искренней радости хакера, преступники толком не знали, как хитроумно работает современная электронная почта. Они не могли и представить себе, что вся писанина долгое время храниться на интернетовских серверах. Так сказать, про запас. Вдруг их захотят прочитать люди из разных спецслужб. Нужно лишь знать, как можно добраться до этой инфы.

Из полученных хакером писем всё стало ясно, как день. Поэтому, теперь можно назвать того человека, с которым так плотно общался араб. Оказалось, что данный номер принадлежал вашему компаньону и старому другу, Яков Потапович.

– Как его имя? – хрипло сказал бизнесмен. Лицо хозяина дома стало намного бледнее, чем раньше.

– Его зовут Бронислав Каетанович Круль. – без всяких эмоций выдал Роман.

– Вот ведь змея подколодная. – отчаянно вскрикнул Яков Потапович: – Говорил мне отец, что полякам верить нельзя. Обязательно продадут тебя ляхи за понюх табаку. А тут на кону стоял подмосковный крупный завод, приносящий огромную прибыль.

– Разве такое возможно? Ведь они крепко дружат ещё с институтских времён. Может быть, ты ошибся Роман? – встревоженным голосом спросила Инна Григорьевна.

Роман покачал головой и сказал: – Вот уже несколько лет, я работаю в следственном комитете Москвы. Так что, скажу вам откровенно. В сегодняшней жизни и не такое случается. Есть такие подлые личности, что за приличные деньги и маму родную закажут убийцам.

– И, как же он смог организовать покушение? – хмуро спросил бизнесмен.

– Мой товарищ скачал всю электронную почту преступника и пропустил её через специальную прогу. Искусственный интеллект быстро выяснил, что ваш компаньон нашёл страничку своего одноклассника, с которым когда-то учился в МГИМО.

Это араб, зовут его Мазик Бен Саид. Он уже очень давно проживает в Египте. Несмотря на хорошее образование, полученное в нашей столице, он сейчас, безработный. Дела у него очень плохи. Поэтому, за сто тысяч зелёных, мужчина легко согласился на предложение старого друга.

– Вот ведь, змея подколотная. – не удержался от гневного возгласа Яков Потапович.

– Бронислав Каетанович знал о вашем увлечении дайвингом, а так же о том, что вы всегда помечаете отобранные вами баллоны скотчем ярко-жёлтого цвета. Скорее всего, вы сами об этом ему рассказали.

Ваш компаньон сообщил однокласснику адрес Ахмета, и какого числа, вы с женою окажитесь возле Красного моря. Ещё он отправил арабу пять тысяч баксов. Так сказать, на

расходы.

Из писем Мазика понятно, что он выследил вас в первый же день. Вечером, после нашей экскурсии, он уже постоянно крутился поблизости. Его можно увидеть на видеосъемке. Как только Ахмет поставил ваш баллон на зарядку, араб подошёл к генератору и положил свой зембель рядом с заборником воздуха.

Выйдя из пункта проката, он отправился к морю, и позволил по дороге в Москву. К сожаленью подельников, ваш организм был очень крепок и сильно сопротивлялся ужасному действию углекислого газа. Благодаря этому, вас удалось откачать.

Безутешный Мазик не увидел обещанных товарищем денег, а Бронислав Каетанович остался при своих интересах. Наверное, сейчас размышляет, что бы ещё предпринять?

Яков Потапович побагровел, словно свежая свёкла, но всё же, сдержался и глухо спросил: – У вас есть переписка Мазика и моего компаньона? Или всё это просто досужие домыслы?

Роман протянул бизнесмену флешку Ивана и сообщил: – Здесь все документы, которые смог отыскать мой товарищ. Ещё в одной папке те видеосъёмки, которые я получил от Ахмета в Египте. Отдаю всё в ваши руки. Больше у меня ничего не осталось.

Должен вам сообщить, что по российским законам, этого далеко недостаточно. Тем более, для того, чтобы отправить

в колонию очень богатых сограждан. Любой адвокат скажет вам, что их получили с большим нарушением всех процедур уголовного кодекса. Значит, судья их не станет учитывать.

Кроме того, защитник заявит, что кто-то взломал электронную почту вашего старого друга и от его честного имени договорился с Мазиком. Для этих же целей, он часто использовал и номер его телефона. Мол, преступник хотел одним махом, избавиться от вас обоих.

Бизнесмен взял флешку у сыщика и чуть спокойней сказал: – Сколько я должен за ваши услуги?

– Мне ничего. Я сделал это для вас, как для того человека, который чуть не погиб у меня на глазах. Зато мой хороший товарищ писал спецпрограммы и потратил на это большое количество личного времени. Нужно ему кое-что заплатить. – ответил Роман. Сыщик немного помялся и смущённо добавил: – Думаю, что полугодовая зарплата его совершенно устроит.

Яков Потапович повернулся к жене и очень мягко сказал: – Дорогая, принеси мой бумажник, пожалуйста. Он лежит на рабочем столе.

Инна Григорьевна, молча кивнула, и совершенно неслышно выскользнула из спальни супруга. Через минуту она вернулась назад и сунула мужу достаточно толстый «лопатник» из дорожной крокодиловой кожи.

Бизнесмен открыл портмоне, достал из него немного початую пачку оранжевого цвета купюр и протянул их изум-

лённому сыщику: – Точно ее знаю, какая зарплата у твоего друга Роман, но мне кажется, что это хватит. Передай ему мою благодарность и твёрдо скажи, пусть он выкинет из своей головы всё, что узнал о моём компаньоне. Да и тебе не мешает забыть обо всём, что ты накопал.

– Не беспокойтесь, Яков Потапович. – ответил Роман: – Я хорошо понимаю, что значит тайна подобного негласного следствия. В моём старом друге я тоже уверен на сто процентов.

– Инна, я очень устал. Мне нужно немного поспать. Проводи нашего гостя до двери. – тихо сказал Яков Потапович.

– Всего вам хорошего. Выздоровливайте, как можно скорее. – произнёс на прощание парень. Он поднялся с дивана, сунул деньги в свою спортивную сумку и, вслед за женой бизнесмена, направился к выходу.

Две минуты спустя, сыщик сел в свою светло-серую «ласточку». Он взял початую пачку купюр и быстро их сосчитал. Оказалось, что у Романа в руках почти четыреста тысяч рублей. До ровного счёта, не хватало только одной оранжево-красной бумажки с видом Хабаровска.

– Три сотни Ивану, остальное оставляю себе за работу в Египте. – без особых эмоций подумал Роман. Меньшую часть он положил в свой тощий бумажник, всё остальное сунул в конверт, который без сякого дела валялся у него в бардачке. Купил зачем-то когда-то, положил в отделение для

храненья перчаток и напрочь забыл про него. Хорошо, что сейчас пригодился.

Затем, он взял телефон и позвонил лучшему другу. Через четыре гудка парень услышал: – Здравствуй Роман.

– Привет. – откликнулся сыщик и сразу спросил: – Могу я сегодня увидеть тебя?

– Легко. Если тебе будет не в лом притащиться в Царицино.

– Ты там оказался по каким-то делам?

– Я там живу с первого года рождения. Это недалеко от метро, записывай адрес. – Иван продиктовал другу название улицы, номер дома, а так же квартиры.

Забив эти данные в память смартфона, Роман тут же сказал: – Приеду к тебе минут через сорок.

– Судя по стрелкам часов, время подходит к обеду. Возьми пузырёк водки приличного качества и что-нибудь из закуски. Деньги тебе я с полочки отдам.

– Хорошо. – усмехнувшись согласился Роман. Про себя он подумал: – Отметим с Иваном удачное дело, оставлю машину у него во дворе, и отправлюсь домой на такси. В воскресенье к полудню, весь хмель совершенно пройдёт. Тогда я приеду сюда её заберу.

Заехав по пути в супермаркет, сыщик купил бутылку сорокоградусной злодейки с наклейкой. Заодно прихватил кое-какие напитки и другие продукты, которые могли пригодиться для холостяцкой пирушки. В назначенный срок, он

уже оказался в назначенном месте. Сыщик припарковался возле подъезда добротного девятиэтажного дома, построенного полвека назад.

Иван жил на седьмом ярусе старого кирпичного здания. Парень поднялся на раздолбанном лифте, нашёл нужную дверь и нажал на кнопку звонка. Секунд через тридцать, загремели замки. Затем, распахнулась прочная створка. Роман шагнул в открытый проём, поздоровался с товарищем за руку и отдал ему объёмный пакет с продовольствием.

В двухкомнатной малометражной квартире всё оказалось удивительно просто, как у большинства москвичей. В ней была лишь прихожая, полтора метра на три, тесная кухня, небольшая гостиная и скромная спальня. Всё это можно было увидеть, не отходя далеко от порога.

Скинув обувь и куртку, парень прошёл вслед за радушным хозяином. У же по дороге сыщик начал докладывать, как прошла его встреча с чуть не погибшим любителем дайвинга.

Закончив короткий рассказ, Роман сообщил, что поделил гонорар на четыре равные части, одну взял себе, всё остальное принёс для Ивана. После чего, отдал ему пухлый конверт.

Товарищ глянул в пакет и напряжённо спросил: – И сколько же здесь?

– Триста тысяч рублей.

– Да здесь же огромные бабки. Столько я взять не могу.

– Почему? – искренне удивился Роман

– Это почти моя полугодовая зарплата, а я напряжённо работал всего несколько дней. Вернее сказать, вечеров. Ну, ещё прихватил два выходных.

– Зато ты значительно раньше, потратил долгое время на написанье различных программ. – веско ответил Роман.

– Да я это делал совсем не за бабки, а ради своего интереса. Мне очень хотелось создать «вездеход». – смущенно пробормотал «Самоделкин».

– Не важно, я лично считаю, что все эти деньги ты заслужил. Не волнуйся, положи их в какой-нибудь шкаф, и давай спокойно, отметим столь удачное завершение дела.

Спустя один месяц, Роман совершенно случайно включил телевизор после работы. Из «ящика» сыщик узнал о жуткой аварии, произошедшей недалеко от Москвы. Как оказалось, водитель не справился с управлением мощного джипа. Машина слетела с узкой дороги, упала в овраг и на внушительной скорости врезалась в толстое дерево.

Как услышал Роман, в автомобиле погиб Бронислав Каганович Круль. Он долгое время был компаньоном Якова Потаповича Гришина. Того бизнесмена, с которым не очень давно, парень столкнулся в Египте.

–20.04.2022